

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 13

№ 4 (68)

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 13

N 4 (68)

2024

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. S. Bondar'* – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); *M. A. Borovskaya* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Sh. A. Gapurov* – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); *M. K. Gorshkov* – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); *R. S. Grinberg* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *I. A. Gus'kov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); *A. T. Giyasov* – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); *V. I. Kolesnikov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *S. A. Kravchenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *N. G. Kuznetsov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Wang Lei* – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); *A. L. Marshak* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *G. G. Matishov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *A. V. Mironov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *A. E. Mkrtchyan* – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. G. Scvorcov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); *G. Sroslak* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); *L. G. Titarenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); *V. A. Tishkov* – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); *J. T. Toshchenko* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *Liu Tszaytsi* – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); *E. M. Kharitonov* – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); *R. D. Hunagov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *V. N. Badmaev* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *T. I. Barsukova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *A. V. Bedrik* – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); *M. I. Bilalov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *A. V. Vereshchagina* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *K. V. Vodenko* – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; *V. V. Kas'janov* – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; *I. V. Kovtunenkov* – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); *U. S. Kolesnikov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *A. M. Kumykov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *E. G. Popkova* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *I. M. Sampiev* – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Beshpalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; *V. P. Voytenko* – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; *A. N. D'jachenko* – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям9

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю. Актуальность гуманистических ценностей Ю. А. Жданова в условиях новой реальности (к 105-летию со дня рождения)13

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть I).....22

Кравченко С. А. Синергийные сложности новой России: запрос на разработку суверенной социологической парадигмы.....42

Пигулевский В. О., Мирская Л. А. Научно-технический прогресс и футуродизайн61

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Лукичев П. Н., Ходжазода Н. Н. Управление процессом адаптации семей мигрантов к социальной среде принимающего общества81

Магранов А. С. Представления российской молодежи об условиях жизни в зарубежных странах (на примере студенчества г. Таганрога).....92

Тавокин Е. П. Дефицит кадров в современной России: причины и направления решений104

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Дьяченко А. Н., Синютин А. А. Патриотизм как духовно-нравственный феномен в современном социокультурном пространстве..... 121

Мамонов В. В. История и актуальные проблемы концепции преодоления человека в философии гуманизма и трансгуманизма134

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Абовян А. А., Панычк А. В. Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти в контексте модернизации общественных отношений145

Верещагина А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма.....	152
Сусименко Е. В., Гринберг Г. П. Формирование сопричастности к истории страны студенческой молодежи посредством цифровых практик современных музеев.....	165
Яковлев В. С. Гражданственность в молодежной среде российского общества: исследовательские позиции и взгляды.....	179

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Дюжиков С. А. Медиация: тенденции развития	192
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

Воденко К. В. Занятость и прекарный труд в современном российском обществе. (Рецензия-размышление на книгу: Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность. Коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 462 с.)	201
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

80 лет Е. Я. Дугину	208
75 лет С. А. Кравченко	211
55 лет О. М. Шевченко	214
50 лет А. В. Верещагиной	216
Правила для авторов	220

CONTENT

To the readers 9

IN MEMORY OF OUTSTANDING SCIENTISTS

Khunagov R. D., Shadzhe A. Yu. Relevance of humanistic values of Yu. A. Zhdanov in the conditions of the new reality (on the 105th anniversary of his birth)..... 13

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Toshchenko Zh. T. Social contract in the conditions of mobilization society (the 1930s) (Part I)..... 22

Kravchenko S. A. Synergetic complexities of the new Russia: the demand for the development of a sovereign sociological paradigm..... 42

Pigulevsky V. O., Mirskaya L. A. Scientific and technical progress and Futuristic design 61

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Lukichev P. N., Khojazoda N. N. Managing the adaptation process of migrant families to the social environment of the host society 81

Magranov A. S. Perceptions of Russian youth about living conditions in foreign countries (on the example of students in Taganrog)..... 92

Tavokin E. P. Staff shortage in modern Russia: reasons and directions of solutions 104

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Dyachenko A. N., Sinyutin A. A. Patriotism as a spiritual and moral phenomenon in the modern socio-cultural space..... 121

Mamonov V. V. History and current problems of the concept of overcoming human in the philosophy of humanism and transhumanism..... 134

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Abovyan A. A., Panychik A. V. Social communications of civil society and public authorities in the context of modernization of public relations..... 145

Vereshchagina A. V. The image of Russia in the present and future in the perceptions of the residents of Crimea.....	152
Susimenko E. V., Grinberg G. P. Forming empathy in the history of the country for students through digital practices of modern museums.....	165
Yakovlev V. S. Civic responsibility in the youth environment of Russian society: research positions and views	179

SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

Dyuzhikov S. A. Mediation: development trends	192
--	-----

REVIEWS

Vodenko K. V. Employment and precarious labor in modern Russian society. (Review-reflection on the book: The Lifeworld of Workers: Sustainability versus Precarity. Collective monograph. Ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2024. 462 p.)	201
--	-----

SCIENTIST’S ANNIVERSARY

80 years old of E. Ya. Dugin	208
75 years old of S. A. Kravchenko	211
55 years old of O. M. Shevchenko	214
50 years old of A. V. Vereshchagina	216
Rules for authors	220

EDN KWLCRA

Уважаемые читатели, коллеги!

Выход нашего четвертого номера журнала всегда совпадает с окончанием лета, периода отпусков, а главное – с началом нового учебного года. А это новые планы, свежие идеи, различные научно-образовательные мероприятия. Это знаковый год для академической среды Юга России. 105 лет со дня рождения члена-корреспондента РАН, доктора химических наук, профессора Ю. А. Жданова, который более 30 лет был ректором Ростовского государственного университета. Именно при Ю. А. Жданове университет из регионального вуза стал одним из лучших, ведущих университетов страны. В честь такого знакового события мы открываем наш номер рубрикой *«Памяти выдающихся ученых»* работой наших коллег из Адыгейского государственного университета Р. Д. Хунагова и А. Ю. Шадже *«Актуальность гуманистических ценностей Ю. А. Жданова в условиях новой реальности (к 105-летию со дня рождения)»*, которая еще раз напомнит нам о выдающемся человеке, легендарной личности, большом ученом, патриоте, замечательном коллеге, блестящем знатоке и ценителе кавказских традиций, который и сегодня пользуется непререкаемым авторитетом в регионе.

И продолжая тему знаковых событий, хочется отметить, что приближаются юбилеи ведущих российских социологов – Ж. Т. Тощенко – член-корреспондента РАН, доктора философских наук, профессора, члена нашего международного редакционного совета журнала, который любезно предоставил нам серию своих познавательных работ. И мы открываем рубрику *«Теоретико-методологические проблемы социально-гуманитарного знания»* его работой *«Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть I)»*, в которой автор проанализировал состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения. Безусловно, данная работа заинтересует разные круги научной общественности.

Еще один юбиляр – член нашего редакционного совета журнала, доктор философских наук, профессор МГИМО Университета МИД РФ С. А. Кравченко также подготовил для нас статью *«Синергийные сложности новой России: запрос на разработку суверенной социологической парадигмы»*, в которой провел анализ процесса развития и усложнения современного российского общества, сущностными чертами которого, согласно теории Н. И. Лапина, является становление «синергийных сложностей», которые представляют собой реалии как результат нелинейного процесса их становления в контексте прошлого,

настоящего и будущего. Их имманентная суть проявляется в саморазвитии и самоорганизации природы, социума, технологий, их гибридизации, что выражается в эмерджентных эффектах неустойчивости и неравновесности, динамического хаоса, которые охватывают все сферы жизнедеятельности людей.

О научно-техническом прогрессе и футуродизайне на страницах нашего журнала порассуждали известные профессора из Южно-Российского гуманитарного института В. О. Пигулевский и Л. А. Мирская. Авторы отмечают, несмотря на то что глобальной целью футуродизайна является избавление мира от войн, бедности, голода и загрязнения окружающей среды, а также создание мира комфорта и обеспеченности ресурсами для всех членов общества, нельзя решить фундаментальные социальные вопросы лишь средствами дизайна, можно лишь улучшить жизнь в окружающей среде.

Рубрику «*Современное российское общество*» открывает статья авторов П.Н. Лукичева и Н.Н. Ходжазоды, в которой рассматривается адаптация семей мигрантов к социальной среде принимающего общества. Отмечается, что демографическая ситуация в современной России такова, что иммиграция является объективной реальностью и это требует целенаправленного управления миграционными потоками, чтобы избежать негативных последствий в виде обострения социальных отношений между мигрантами и населением принимающей территории. Автор А. С. Магранов на основе эмпирических данных показал основные тенденции формирования представлений об условиях жизни в других странах у российского студенчества, и отметил, что одной из основных тенденций выступает переориентация интереса молодых людей на азиатские страны, в которых, по их мнению, предоставляются необходимые возможности для самореализации и комфортной жизни.

Немалый интерес вызывает работа доктора социологических наук, профессора Е. П. Тавокина о дефиците кадров в современной России. По мнению автора, проблема дефицита кадров в производственной сфере была заложена сразу же после наступления «демократии». За прошедшие три десятка лет старые кадры ушли, а новые в нужном количестве и качестве подготовлены не были. Кроме того, как утверждает Евгений Петрович, создалась ситуация, стимулирующая нарастающий поток эмиграции из страны «мозгов» и «золотых рук». В статье автор выявляет причины и предлагает направления решения данной проблемы.

Далее в рубрике «*Философия и общество*» авторы А. Н. Дьяченко и А. А. Сянютин представили совместную работу, посвященную формированию патриотических ценностей и воспитанию граждан в рамках современной российской государственной политики. Отмечается, что патриотизм как духовно-нравственный феномен предусматривает определенное ценностное отношение человека к Отечеству, характеризующееся эмоциональной привязанностью к своей Родине, осознанием принадлежности к истории и культуре своей страны, основываю-

щейся на традиционных ценностях, представлением об ответственности за решение основополагающих общественных проблем. И поэтому патриотизм можно рассматривать как важный элемент духовной сферы личности.

В. В. Мамонов в своей статье продемонстрировал обусловленность идеологии трансгуманизма идеями атеистического гуманизма и антропологическими проблемами, где ценностно-смысловой концепт человека в рамках атеистического гуманизма логично переходит к идеологии трансгуманизма и преодолению человека в его естественном виде и где в качестве альтернативной гуманистической парадигмы предлагается теистический гуманизм.

Далее следует рубрика «*Социальная структура и социальные институты в современном обществе*» и статья авторов А. А. Абовян и А. В. Панычика «Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти в контексте модернизации общественных отношений». В этой работе отмечается, что концептуализация идеи социальной коммуникации гражданского общества и публичной власти в философской парадигме позволяет теоретически обосновать решение социальных проблем, связанных с модернизацией общественных отношений, и открывает возможности для диалога населения с властью.

А вот член редакционной коллегии нашего журнала, одна из ведущих специалистов в области социологии семьи и гендерных отношений, доктор социологических наук, профессор А. В. Верещагина, основываясь на результатах фокус-группового исследования, проведенного в октябре 2023 года в Республике Крым, отмечает в своей работе, что понятие образа будущего России может интерпретироваться в координатах проекций, сформированных в настоящем. Выявленные поколенческие и возрастные различия в восприятии современной России жителями Крыма определили и различия в представлениях о будущем России: у молодежи они в большей степени связаны с либеральными ценностями и свободами, и вместе с тем жители Крыма разных поколений демонстрируют высочайший уровень солидарности в выявленном относительно будущей траектории развития страны оптимизме.

Е. В. Сусименко и Г. П. Гринберг в своей статье показывают на примере участия студентов ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова в мультимедийном Федеральном проекте памяти, посвященном участникам ВОВ «Музеи России – хранители будущего» в 2024 г., потенциал музеев в формировании чувства патриотизма, гордости за подвиг всего народа в победе над фашизмом. Отношение студентов к участию в проекте было выражено посредством написания эссе, в которых можно выделить следующие моменты: эмоциональный отклик на отдельные эпизоды ВОВ; восхищение подвигами малоизвестных героев войны; уважение, возникшее ко вкладу женщин в великую победу; удивление по поводу участия отдельных профессиональных групп в войне, например, работников музеев; заинтересованность в участии своей малой родины в войне.

О гражданственности в молодежной среде российского общества на страницах этого номера порассуждал В. С. Яковлев, отметив, что связь между гражданственностью и патриотизмом в молодежной среде носит во многом абстрактный характер. Она воспринимается на уровне когнитивно-ценностных установок. В социологических исследованиях фиксируется высокий запрос со стороны молодежи именно на деятельностный патриотизм, на гражданский активизм, проявление которого значительно ограничивается в условиях современных реалий.

С. А. Дюжиков в рубрике «*Научная жизнь Юга России*» познакомил нас с состоявшейся в марте 2024 года IV Всероссийской научно-практической конференцией «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития», которая является свидетельством значительного интереса к образовательным, научным, практическим аспектам альтернативных методов урегулирования конфликтов и вниманию переговорных процессов в споре.

В этом году вышла актуальная, познавательная коллективная монография под редакцией член-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность», в которой на основе всероссийских социологических исследований 2012–2022 гг. рассматриваются теоретические и прикладные основы понятия «жизненный мир». Дано объяснение современным трактовкам жизненного мира, его особенностей с точки зрения экономических, социальных и политических отношений. Выявлены общие и специфические характеристики жизненного мира таких крупных социальных общностей и социальных групп, как крестьянство, работники сферы образования, науки и культуры. Также описывается жизненный мир с позиций гендерного подхода, людей старшего возраста и повседневной жизни россиян. Осуществлено сравнение анализируемых проблем в международном аспекте, что позволяет видеть с более широких позиций ситуацию прежде всего в сфере занятости. Заявленная тема дискуссионная и требует размышлений. Вот в нашей традиционной рубрике «*Рецензии*» мы предлагаем читателям к ознакомлению «рефлексивный взгляд» доктора философских наук, профессора К. В. Воденко на данную работу.

Ну и конечно, по традиции, завершает номер рубрика «*Юбилей ученого*». Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет с юбиларов желает им безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самими собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

*Главный редактор журнала
«Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

УДК 009 + 001 + 304
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.1
EDN EСХYWZ

Обзорная статья

АКТУАЛЬНОСТЬ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ Ю. А. ЖДАНОВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹

RELEVANCE OF HUMANISTIC VALUES OF YU. A. ZHDANOV IN THE CONDITIONS OF THE NEW REALITY (ON THE 105TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)²

Р. Д. Хунагов*

ORCID: 0009-0008-0497-3789

А. Ю. Шадже*

ORCID: 0000-0002-8557-2424

* Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия

Rashid D. Khunagov*

Asiet Yu. Shadzhe*

* Adyghe State University,
Maykop, Russia

Цель исследования – переосмыслить гуманистические ценности Ю. А. Жданова в условиях современности.

Методологическая база исследования основана на работах Ю. А. Жданова; выступлениях, докладах, интервью Р. Д. Хунагова и А. Ю. Шадже.

Результаты исследования. Выявлены гуманистические ценности в творчестве

Objective of the research is to rethink Yu. A. Zhdanov's humanistic values in the context of modern times.

The methodological basis of the research is based on the works of Yu. A. Zhdanov; speeches, reports, interviews of R. D. Khunagov and A. Yu. Shadzhe.

Results of the study. Humanistic values in the works of Yu. A. Zhdanov in the field of forming

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

² The study was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment for ASU research under project no. FENZ-2024-00049 "Macro-regional identity in the North Caucasus: formation practices, development potential, impact on national consolidation".

© Хунагов Р. Д., 2024

© Шадже А. Ю., 2024

Ю. А. Жданова в области формирования диалогических отношений между человеком и природой, а также между человеком и человеком. Обоснована значимость духовных ценностей народов Кавказа для развития региона и страны.

Перспективы исследования связаны с потребностью приумножения духовно-нравственных ценностей народов Кавказа и укрепления российской национальной идентичности.

Ключевые слова: Жданов, нелинейность, гуманистические ценности, Кавказ, будущее

dialogical relations between man and nature, as well as between man and man are revealed. The significance of spiritual values of the peoples of the Caucasus for the development of the region and the country is substantiated.

Research perspectives are connected with the need to increase the spiritual and moral values of the peoples of the Caucasus and strengthen the Russian national identity.

Keywords: Zhdanov, nonlinearity, humanistic values, Caucasus, future

Введение

Юрий Андреевич Жданов (1919–2006 гг.) – эпохальная личность XX столетия. Он – феномен. Значимость его в области образования, науки, культуры и укреплении дружбы между народами на Юге России велика, об этом писали и говорили. Важно отметить, что актуальность и важность осмысления и переосмысления творчества Юрия Андреевича в науке и современном социально-гуманитарном знании актуализированы, что обусловлено изменившейся геополитической и социокультурной реальностью. Новые глобальные вызовы остро ощущаются во всех сферах жизнедеятельности.

Необходимость обращения к гуманистическим ценностям в творчестве Ю. А. Жданова связана с тем, что, *во-первых*, они являются основой формирования личности, мировоззренческих принципов, исторической памяти и патриотизма. *Во-вторых*, они могут быть рассмотрены в качестве ориентира в изменении отношения человека к «Другому», формировании нового диалога между природой и человеком, между людьми, носителями разных политических взглядов, культур, цивилизаций, идентичностей. *В-третьих*, в условиях современности будущее определяется в контексте развития искусственного интеллекта, что напрямую выводит нас на усиление гуманистических ценностей – духовно-нравственного формирования молодежи, ибо важно сохранить Человеческое в человеке.

Энциклопедические знания, открытость, желание познать Россию и Кавказ через историю и культуру народов всегда сопровождали Юрия Андреевича. Каждый его приезд в Адыгею, встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами Адыгейского государственного университета, выступления на научных мероприятиях всегда оставляли незабываемые впечатления.

Знакомство с Ю. А. Ждановым

Рашид Хунагов (из интервью А. Ю. Шадже и З. А. Жаде): «Моя память бережно хранит образ знакового человека – встречу, знакомство и близкие отношения с Юрием Андреевичем Ждановым, одним из патриархов российской науки и образования. Когда я пришел в университет, во мне уже блуждал “вирус” широких ждановских взглядов на окружающую действительность, в том числе на университетское образование. Они и легли в основу той модели классического университета, которая стала воплощаться в АГУ (Хунагов, 2011).

Когда он говорил о своем опыте, более всего меня поражал уникальный стиль, принципы управления университетом, заключавшиеся в управлении людьми идеями. У Юрия Андреевича был точный расчет – с его умением увлечь, превращать в единомышленников, объединять и “втягивать” людей в совместное творчество, новаторские идеи сами по себе становились мощной мотивационной силой. Когда в поиске эффективных моделей управления возникают все новые предложения, приходит понимание, что управление людьми это не клише, не алгоритм, не совокупность формализованных приемов, а подлинное искусство, тем более в таком блестящем воплощении, как умел делать только Ю. А. Жданов.

С любовью вспоминаю своего кумира и духовного наставника, в основе жизненной философии которого была глубокая вера в потенциал созидательной и нравственной природы человека»¹.

Асиет Шадже: «Мое знакомство с Ю. А. Ждановым совпало с периодом работы над докторской диссертацией в Ростове-на-Дону. Встреча и беседа с человеком, увлеченным кавказской проблемой, знатоком кавказских традиций и истории кавказских народов, неформально болеющим за судьбу Кавказа, меня потрясла и подарила незабываемые впечатления. Интеллигентность, необыкновенная эрудиция, широта и глубина мышления, утонченность вкуса проявились в разговоре с ним. Некое “внутреннее свечение”, исходившее от этого обаятельного человека, мысленно поднимало и меня выше, на другую интеллектуальную планку. Впечатление вовлеченности в совместное (синергичное) мышление о Кавказе придавало новый смысл моей жизни и желание сотворить какое-то светлое и полезное дело.

21 ноября 1997 г. мы с профессором Ю. Г. Волковым – моим научным консультантом – пригласили Юрия Андреевича на мою защиту. Он принял участие в обсуждении диссертации. Его выступление оставило у всех присутствующих незабываемое впечатление. По истечении 13 лет, перечитав выступление Юрия Андреевича на совете, я подумала, что оно является актуальным, представляет интерес для современного социально-гуманитарно-

¹ К 70-летию профессора Рашида Думаличевича Хунагова. Майкоп, 13 марта 2023 года. – URL: <https://www.adygnet.ru/media/news/5207> (дата обращения 28.06.2024).

го знания и переосмысления ряда проблем Кавказа. Представленный мною материал был опубликован впервые в журнале «Гуманитарный ежегодник» (Жданов, 2010. С. 207–210).

Сегодня мы имеем счастливую возможность познать и понять смысл духовного наследия Ю. А. Жданова в контексте современной науки. Это помогает осмыслить региональные проблемы на более высоком уровне науки и практики. Благодаря Юрию Андреевичу Ростов-на-Дону стал притягательным научным центром для сложного и вместе с тем яркого, многогранного, полифоничного научного сообщества Северо-Кавказского региона».

В центре внимания гуманист-философа и натуралиста Ю. А. Жданова всегда находились природа, образование, наука, проблема российского единства и сохранения социокультурного многообразия на Кавказе. Пожалуй, эти объекты исследования стали для него любимыми детищами. Сегодня мы слышим голос мыслителя, методолога Юрия Андреевича, подсказывающий направление нашей исследовательской работы на поиск главных, ключевых параметров самоорганизации этих сложных саморазвивающихся систем. Речь будем вести о синергетических идеях в его духовном наследии.

В творчестве Ю. А. Жданова заметно рассмотрение сложных систем с позиции общенаучной и междисциплинарной методологии, а также динамической теории самоорганизующихся систем. Сам Юрий Андреевич, будучи открытым человеком, сочетавшим в себе междисциплинарность и нелинейность в мышлении, часто представлял эти сложные нелинейные системы в категориях диалектики. Кто читал и слушал его, помнят, как, рассуждая по разным проблемам вокруг противоречий, он мягко восклицал: «А здесь мне импонирует то, что я вижу мою любимую диалектику троичности».

«Диалоги с природой». Многообразие природы Кавказа блестяще передал Ю. А. Жданов в ряде своих работ. Послушаем Юрия Жданова, который, осмысливая дружбу высот, вопрошает: «Дружба высот... Поднимутся ли до нее люди?» Какая глубокая мысль, не нуждающаяся в комментариях, особенно сегодня, когда наше время является временем глобальных перемен не только в материальном, но, в первую очередь, в мире духовном и в мире научном. Мы живем в период серьезнейшей переоценки отношения ко многим ключевым позициям человеческого бытия, так как меняются сущностные, казавшиеся вчера незыблемыми характеристики нашего общества и глобального мира. В итоге – иной взгляд возникает на извечные проблемы философии.

Обратимся к другому сюжету «Уметь слушать», который начинается словами: «Великое искусство – умение слушать. Слушать, как потрескивает молодой лед на застывающей реке, как пробивают прелую прошлогоднюю листву нежные иголки весенней травы, как лопаются липкие почки на березах, как меняются интонации голоса близкого человека. Чтобы научиться слушать, надо в

первую очередь уметь молчать. Но и этого мало. Даже когда ты молчишь, даже когда никто не мешает, даже когда ты вслушиваешься, ты многого можешь не воспринять, не услышать. Однако «вслушиваться полезно даже тогда, когда ничего как будто бы и не слышно» (Жданов, 2019. С. 228–229).

Закономерный вопрос современности: зачем нужно учиться этому искусству – умению слушать? Чтобы услышать, познать. А познав, понять природу, понять другого. Попробуем услышать замечательные слова Юрия Андреевича и глубокий их смысл: «Весь мир создан для людей, а люди созданы друг для друга – этот древний завет бьет по щекам современных носителей вражды, насилия, конкуренции, подсиживания и корысти» (Жданов, 2019. С. 229).

Стремление к пониманию другого – это работа сложная и творческая. Она дает возможность идентификации с Природой, с Другим, возможность со-трудничества, со-творчества. Такое мышление – синергичный тип мышления, отмечаемое специалистами как совместно совершаемое духовное действие определенной направленности, является мышлением будущего. Это нелинейное мышление, направляющее на перевод противопоставления «Я» и «Другой» в единую плоскость «Мы».

А как нам помогают ждановские «Диалоги с природой» (Жданов, 2019) в наше динамичное время в целях обретения душевной гармонии! Они помогают чуть-чуть удлинить неумолимо летящее время. Если бы не они, разве сохранила бы наша память столько счастливых мгновений? Думается, нет.

Ждановские «Диалоги с природой» (Жданов, 2019. С. 224–319) и «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс весьма созвучны, и на этом основании можно сделать следующий вывод: сегодня «мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества... Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком» (Пригожин, Стенгерс, 2000. С. 275). Послушаем авторов! Вы слышите эхо и их мысли?.. Вы слышите череду реальностей?..

О самоидентификации. В научно-художественном творчестве Юрия Андреевича нет понятий «идентичность» и «российская национальная идентичность». Но их смысл раскрывается ярко на примерах с присущим ему глубоким философским осмыслением социокультурной реальности нашего бытия. Тонкий знаток истории, культуры и природы Кавказа, сочетавший в себе в диалектической взаимосвязи стиль мышления гуманитария и натуралиста, он стремился к целостному постижению мира в его сущности и единстве. Он осмысливал мир как сложную открытую систему, делая попытки открыть новые необычные стороны его саморазвития и место каждого человека в нем.

Именно открытость Ю. А. Жданова, его диалогичность, нелинейность мышления, и особенно хочу подчеркнуть в контексте рассматриваемого во-

проса – его земную идентичность – предстает перед нами в его стихотворении «Феноменология» (Жданов, 2019. С. 336):

Отдай себя духу,
Сожги себя делом,
Дари себя другу –
Душою и телом.
Смелее подаришь –
Щедрее получишь,
Лишь так ты воспрянешь,
Лишь так ты пребудешь –
Раздай все, что знаешь,
Умеешь и смеешь.
В себе умираешь –
В другом уцелеешь.

Мировоззренческие взгляды Юрия Андреевича, его культура мышления, наполненная общемировыми ценностями, вбирает в себя разные виды культурной идентичности, которые сосуществовали в нем гармонично. Всю свою жизнь он оставался глубоко патриотичным человеком (Шадже, 2022).

Известно, что Юрий Андреевич был знатоком Кавказа и кавказских традиций. Что касается культуры, то она действительно рассматривалась Ю. А. Ждановым как сложная система. Культурные традиции составляют основу самобытности, являются системообразующими и наиболее устойчивыми элементами, благодаря которым происходит саморазвитие северокавказского общества как системы.

Одним из ключевых понятий в синергетике является понятие «параметры порядка», являющиеся ведущими переменными, которые с течением времени начинают определять динамику остальных параметров системы. Поэтому конкретное изучение традиционных ценностей, сложившихся в социокультурном пространстве, изменений полиэтничного общества имеет важное значение для определения типичных параметров порядка и существующей социодинамики, а также для формирования нелинейного мышления в управлении/направлении самоорганизующейся полиэтничной системой и укреплении российской идентичности на Северном Кавказе.

Одной из причин «болезни» социального организма, по мнению Ю. А. Жданова, может стать утрата исторической перспективы, социально значимой цели. Это важно для каждого, кто любит свою малую и большую Родину. Он с болью воспринял распад Советского Союза, его волновали деструктивные явления в стране, в частности, на Северном Кавказе. И он с горечью вспоминал всегда о конфликтах и конфронтациях.

Познавая, осмысливая и оценивая реальность, его земная идентичность наполнялась признанием «многоцветья и содружества народов». Или, гово-

ря словами древних греков, «единства многообразия». Размышляя над тем, что на протяжении тысячелетий человечество бьется над проблемой единства (Хунагов, 2019), взаимопонимания и содружества, Ю. А. Жданов писал о культурном богатстве Кавказа: «На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербайджанцы и кабардинцы, курды и таты, балкарцы и адыги, русские и евреи, аварцы и лезгины, кумыки и даргинцы, греки и украинцы, карачаевцы и осетины, чеченцы и ингуши... Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов» (Жданов, 2019. С. 375–442):

Удивительно гармонично сочетались в нем русское и кавказское. Впитавший от рождения и воспитания классическую русскую культуру и вобравший в себя кавказскую культуру, Юрий Андреевич конкретизировал и развивал свое видение проблемы «западно-восточного синтеза», лежащей в основе российской культуры, опровергая знаменитый тезис Р. Киплинга о невозможности встречи, взаимопонимания Западом и Востоком друг друга. Глубокие знания русской и кавказской культур помогли Юрию Андреевичу ставить проблему взаимодействия культур в регионе. Не отрицая влияния русской культуры на народы Кавказа, он стал одним из первых говорить о влиянии культур народов Кавказа на русскую культуру. Так, Юрий Андреевич отмечал: «Вклад народов Кавказа в передовую русскую культуру необычайно богат и многообразен. Без нартского эпоса, без творчества Коста Хетагурова, Сулеймана Стальского, Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева нельзя представить образованного русского» (Жданов, 2019. С. 375–442).

Заключение

Завершая размышления, отметим, что нам не удалось перечислить все, что сделано Ю. А. Ждановым для развития науки, в том числе социально-гуманитарного познания. Лишь отмечены штрихами некоторые положения общенаучной и междисциплинарной методологии в ряде его работ, которые помогают познать и понять новую реальность, ставить новые исследовательские задачи и решать их в контексте современной науки. А жизнь Юрия Андреевича – наглядный пример бескорыстного служения науке, дружбе народов, добру и миру.

Список источников

Выступление Ю. А. Жданова на защите докторской диссертации А. Ю. Шадже // Гуманитарный ежегодник. Том Выпуск 11. – Москва; Ростов-на-Дону: Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», 2012. – 322 с. – EDN VQQMRH.

References

Speech by Yu. A. Zhdanov at the defense of the doctoral dissertation of A. Yu. Shadzhe. *Gumanitarnyy yezhegodnik. Tom Vypusk 11. Moskva; Rostov-na-Donu: Redaktsiya zhurnala «Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya» = Humanitarian Yearbook. Volume Issue 11.*

Жданов Ю. А. Избранное: в 6 т. Т. IV / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Институт философии и социально-политических наук, Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2019. – 343 с.

Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва: Прогресс, 1986. – 432 с.

Хунагов Р. Д. Доклад «Ю. А. Жданов: многообразие – основа единства российской идентичности». Ждановские чтения. Майкоп, АГУ. 14 ноября 2011 г. – URL: <https://sfedu.ru/press-center/news/41180>

Хунагов Р. Д. Вклад Ю. А. Жданова в научное и культурное развитие Адыгеи // XIV Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Юрия Андреевича Жданова / Р. Д. Хунагов // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 5. – С. 295–299. – EDN GJSVLE.

Шадже А. Ю. Междисциплинарность и нелинейность в творчестве Ю. А. Жданова / А. Ю. Шадже // XVI Ждановские чтения: Юг России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, Махачкала, Пятигорск 10–11 ноября 2022 г. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. С. 178–184.

Moscow; Rostov-on-Don: Editorial Board of the journal “Social and Humanitarian Knowledge”. 2012; 322 p. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. Selected: in 6 volumes. Vol. IV. Rostov-na-Donu: Institut filosofii i sotsial'no-politicheskikh nauk, Izd-vo SKNTS VSH YUFU = Rostov-on-Don, Institute of Philosophy and Social-Political Sciences, Publishing House of the SKNC HS SFedU. 2019; 343 p. (In Russ.).

Prigogine I., Stengers I. Order from Chaos: A New Dialogue between Man and Nature. Moscow: Progress. 1986; 432 p. (In Russ.).

Khunagov R. D. Report “Yu. A. Zhdanov: Diversity is the Basis of the Unity of Russian Identity”. Zhdanovskiy chteniya. Maykop, AGU = Zhdanov Readings. Maykop, ASU. 2011 (In Russ.).

Khunagov R. D. Contribution of Yu. A. Zhdanov to the scientific and cultural development of Adygea. XIV Zhdanovskiy chteniya, posvyashchennyye 100-letiyu so dnya rozhdeniya Yuriya Andreyevicha Zhdanova. Gumanitariy Yug Rossii = XIV Zhdanov Readings dedicated to the 100th anniversary of the birth of Yuri Andreevich Zhdanov. Humanitarian of the South of Russia. 2019; 8 (5): 295–299 (In Russ.).

Shadzhe A. Yu. Interdisciplinarity and nonlinearity in the works of Yu. A. Zhdanov. XVI Zhdanovskiy chteniya: Yug Rossii v sisteme mezhdunarodnogo, nauchnogo, kul'turnogo i mezhkonfessional'nogo sotrudnichestva stran Chernomorsko-Kaspiyskogo regiona. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Rostov-na-Donu, Makhachkala, Pyatigorsk, 10-11 noyabrya 2022 g. Rostov-na-Donu; Taganrog. Izd-vo YUFU = XVI Zhdanov Readings: The South of Russia in the system of international, scientific, cultural and interfaith cooperation of the countries of the Black Sea-Caspian region. Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation. Rostov-on-Don, Makhachkala, Pyatigorsk, November 10-11, 2022 Rostov-on-Don; Taganrog. Publishing house of SFedU. 2022; 178-184 (In Russ.).

Для цитирования: Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю. Актуальность гуманистических ценностей Ю. А. Жданова в условиях новой реальности (к 105-летию со дня рождения) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 13–21.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.1
EDN EСХУWZ

Сведения об авторах

Хунагов Рашид Думаличевич
Доктор социологических наук, профессор,
директор НИИ комплексных проблем
Адыгейского государственного
университета
SPIN-код: 6824-0543
AuthorID: 70383
niikpagu@rambler.ru

Шадже Асиет Юсуфовна
Доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и социологии Адыгейского
государственного университета
SPIN-код: 1123-1518
Author ID РИНЦ: 76688
shadzhe@maykop.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.06.2024
Одобрена после рецензирования –
23.07.2024
Принята к публикации – 26.07.2024

Information about authors

Rashid D. Khunagov
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Director of the Research Institute of Complex
Problems of the Adyghe State University
WoS. ResearcherId: JJE-2148-2023
Scopus Author ID: 56026313800
niikpagu@rambler.ru

Asiet Yu. Shadzhe
Doctor of Philosophy, Professor of the
Department of Philosophy and Sociology of
the Adyghe State University
Scopus Author ID: 56245766700
shadzhe@maykop.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 316.342.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.2
EDN BELQJP

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть I)¹

SOCIAL CONTRACT IN RUSSIAN MOBILIZATION SOCIETY (THE 1930s) (Part I)²

Ж. Т. Тощенко*, **
ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* *Российский государственный гуманитарный университет;*
** *Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия*

* *Russian State University for the Humanities;*
** *Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the research. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taking into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ *Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РФФ № 23-18-00093.*

² *The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.*

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволило выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Введение

Этот период времени – первые пятилетки – один из впечатляющих этапов в развитии советской страны. Анализ состояния, тенденций, методов строительства нового, не известного историей социалистического общества дает ответ на вопрос – как удалось сформировать общественный договор, который обеспечил баланс интересов государства и большинства народа, создал новый тип личности – советского человека. Это важно понять и объяснить, тем более что успешность этой политики была в скором времени подтверждена Великой Отечественной войной, доказавшей плодотворность избранного пути и приведшей к победе над таким могущественным противником как германский фашизм. Показано, что в 1930-е годы, в годы первых пятилеток было достигнуто принципиальное согласие, доверие и поддержка советской власти и большевистской партии.

В статье раскрыто, как, каким образом и какими средствами был достигнут, несмотря на немалые ошибки, просчеты и репрессии, впечатляющий результат по созданию нового социалистического общества на основе достиг-

нутого единства интересов политической власти и большинства народа. На основе исторических источников, публикаций на эту тему, статистических и социологических данных показывается, как шел этот трудный, сложный и противоречивый процесс создания общей судьбы всех основных населяющих страну народов. В основе этой стратегической цели лежали три направления совместной деятельности государства и народа: культ труда, культ образования и культ советскости, т. е. особых усилий по формированию советского человека. Этот многоплановый метод рассмотрен на основе анализа основных событий, происходящих в экономической, политической, социальной и духовно-культурной жизни общества, которые сформировали при всех имеющихся издержках устойчивость и стабильность общественного договора между государством в лице политической власти и народом в лице его основных социальных общностей и групп и существующих общественных организаций.

Краткий исторический экскурс

Напомню читателю, что этот период существования советского государства рассматривается с позиции концепции общественного договора, у его истоков стояли такие выдающиеся умы эпохи Просвещения как Т. Гоббс, Дж. Локк, П. Гольбах, Ш. Монтескье и другие мыслители. Особенно значителен был вклад Ж.-Ж. Руссо, который трактовал его содержание как существование не столько открытой, сколько как латентной договоренности о взаимодействии и взаимной поддержке между народом и государством (политической властью) (Руссо, 2000).

Если кратко выразить смысл общественного договора, то его сущность заключается в существовании *социального контракта* между народом (основными социальными общностями, группами), с одной стороны, и государством, с другой. Этот контракт – не документ – это определенное состояние их взаимоотношений, которое носит характер не столько официального документа, характеризующего позицию политической власти, сколько свойства латентного, неписанного соглашения народа и власти по поводу *существующего* и *будущего* жизнеустройства его участников. При этом этот контракт учитывает официальную экономическую и социальную политику и средства их реализации, но в то же время – насколько он соответствует реальным устремлениям основного субъекта исторического процесса – народа и его основных социальных общностей, и групп.

Обобщение научных идей, посвященных анализу общественного договора в XIX, XX и особенно в начале XXI века, также опыт его реализации в различных странах позволяет выявить основные его характеристики: смысл и механизм взаимодействия народа и государства; отношение и оценка людьми *политической власти*, базу и основу их согласия – *баланс их интересов*, существование *обратной связи*, которая свидетельствует, насколько власть не

то только слушает, но и слышит народ. Именно рассмотрение этих характеристик позволяет сделать вывод, что в центре общественного договора – *социальный контракт* между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности (Подробнее см.: Тощенко, 2023).

Именно с этих позиций рассматривается состояние общественного договора между советскими людьми и советским государством в такой решающий период существования новой страны, который связан с реализацией целей и задач индустриализации, коллективизации и культурной революции, осуществлением планов первых пятилеток.

Напомню, что новый общественный договор начал складываться с первых актов только что возникшего молодого государства – Декрета о мире, Декрета о земле, Декрета о рабочем контроле, что в полной мере согласовывалось с насущными интересами народных масс: «Мир – народам», «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим», «Власть – Советам». Это согласование интересов обеспечило большевикам успешный переход власти в их руки и триумфальное шествие власти советов по всей стране в первые месяцы после Октябрьской революции. И то, что это взаимопонимание и доверие было прочным, показал последующий путь существования общественного договора, хотя он неоднократно менял свои акценты, приобретая особенности в зависимости от происходящих исторических изменений. Так, в годы гражданской войны общественный договор приобрел черты военно-политического союза, 1920-е годы стали этапом по реализации провозглашенных в начале революции прав и свобод. Восстановив экономику и финансы (червонец стал конвертируемой валютой), предоставив крестьянам землю, передав рабочим заводы и фабрики, советская власть стала перед вопросом – как и куда двигаться дальше, на каких принципах строить общественный договор, чтобы получить поддержку от основных классов – рабочего класса и крестьянства.

На наш взгляд, основой следующего этапа общественного договора стала концепция мобилизационного общества и определение обновленных принципов взаимоотношений политической власти и народа.

Как это происходило в действительности, рассмотрим подробнее при анализе реальных событий и процессов в советском обществе в 1930-е годы.

Приступая к анализу сути и особенностей общественного договора в этот период времени, целесообразно сначала проанализировать экономическую базу, охарактеризовать фон, на основе которых осуществлялись и были достигнуты впечатляющие показатели развития страны, и которые в конечном счете стали гарантией существования советского государства.

Создание экономического суверенитета как материальная база общественного договора

В конце 1920-х – 1930-е годы начали складываться неизвестные историей взаимоотношения государства и народа, между политической властью и

различными субъектами общественной жизни в стране. Государство, власть которого олицетворяла партия большевиков, сформулировало политические и практические цели коренного преобразования общества. Они вошли в историю под такими понятиями, как индустриализация, коллективизация, культурная революция, первые пятилетки. Не менее амбициозной задачей стало формирование нового советского человека. Такая постановка вопроса требовала внесения существенных корректив в общественный договор, причем таким образом, чтобы убедить основные классы – рабочий класс и крестьянство – в целесообразности предлагаемых изменений и, главное, что это благотворно скажется на жизни всех советских людей.

В эти годы, в годы первых пятилеток, начали складываться новые принципы деятельности социальных институтов в России – государства, партии большевиков, общественных движений и организаций, образования, науки, культуры, которые были своеобразными «фабриками смыслов, задающими не только образцы человеческих взаимодействий, но и способы осмысления, понимания социальной реальности и самих людей»¹.

Провозгласив первую пятилетку с 1928 г. в виде перспективного народнохозяйственного плана, партия большевиков подняла планку ее оценки до уровня международного и социально-политического значения. В основу нового этапа в функционировании общественного договора была положена программа строительства мобилизационной экономики и радикальной модернизации советского общества. Ее формальным началом можно считать обращение XVI партийной конференции ВКП(б) 29 апреля 1929 г. «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза», в котором была провозглашена неотложная идея по внесению существенных корректив в практику социалистических преобразований: «Мы должны в относительно короткий срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении капиталистические страны». Несколько позже прозвучали слова Сталина: «Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», сказанные им в феврале 1931 г. на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности (Сталин, 1951. С. 29–42).

И эта установка начала интенсивно реализовываться в таких направлениях экономической политики, которые вошли в историю под названиями индустриализация и коллективизация.

Индустриализация страны связана с осуществлением первых пятилеток, с интенсивным наращиванием экономического потенциала. Насколько он был значительным, говорит тот факт, что за I и II пятилетки были построены и введены в строй свыше 3 тысяч заводов и фабрик, или по 1–2 объекта каждый день. Причем поражают темпы ввода в строй даже промышленных гигантов.

¹ Лекторский В. А. Знание в связях социальности. Сб. ст. – 2003. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000912/jst000.shtml> (дата обращения: 06.07.2024).

Так, на строительство Горьковского автомобильного завода ушло 17 месяцев, а на Сталинградский тракторный завод было потрачено всего 11 месяцев, т. е. менее одного года. Многие из них и поныне являются предметом гордости и продолжают служить интересам страны. Назову некоторые из них.

1929 год

– 29 мая 1929 года Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР принял постановление «О приступе к постройке тракторного завода на Урале» (Челябинск).

1930 год

– вступил в строй Московский автосборочный завод имени КИМ (с 1945 г. – завод малолитражных автомобилей, с 1968 г. АЗЛК (Москвич-400));

– начал работу первый тракторный завод в Сталинграде, а затем Харьковский тракторный завод.

1931 год

– АМО в Москве, получивший в 1931 г. официальное название «Первый государственный автомобильный завод имени И. В. Сталина» (ЗИС);

– начато строительство медеплавильного завода в г. Ревда;

– начато строительство г. Магнитогорска;

– первый паровоз ФД (Феликс Дзержинский) – самый мощный серийный грузовой паровоз в СССР. Его проектирование и постройка заняли 170 дней – короткий срок – и положили начало советской школы паровозостроения;

– выпущен 1-й экскаватор «Ковровец» во Владимирской области;

– получен синтетический каучук на Опытном заводе в Ленинграде под рук. С. В. Лебедева;

– образован Дальстрой для освоения Северо-Востока (просуществовал до 1950 г.).

1932 год

– завод «Динамо» выпустил первый электровоз советской конструкции ВЛ19-01. Начата его обкатка на перевале железнодорожного пути Поти – Тифлис;

– начато превращение Кузбасса в основную угольную базу страны;

– введен в строй Московский станкостроительный завод имени Орджоникидзе;

– на Ленинградском радиозаводе впущен 1-й советский телевизор;

– была пущена первая очередь ДнепрогЭС – первой и долгое время оставшейся крупнейшей в СССР гидроэлектростанции;

– начал работу Нижегородский автомобильный завод (будущий ГАЗ);

– завершено строительство железной дороги, связывающей Туркестан и Сибирь – Турксиб, протяженностью 1442 км;

– был заложен проект на перспективу: СНК СССР принял решение о подготовке к началу строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ);

– создан Тихоокеанский флот.

1933 год

– введен в строй такой промышленный гигант, как Уралмаш (начало строительства – 1928 г.);

– дан старт строительству Новолипецкого (введен в 1934 г.) и Кузнецкого металлургических комбинатов;

– был введен в строй Беломорканал;

– к этому времени относится начало создания инфраструктуры Северного морского пути.

Не менее интенсивно вводились в строй новые предприятия и за годы второй и третьей пятилетки. При этом, надо отметить, что, хотя основные промышленные гиганты возводились отечественными инженерами, заметный и серьезный вклад в их реализацию сделали американские и европейские специалисты – от проектирования до наладки и эксплуатации, передавая опыт по использованию оборудования и обучения навыкам технического и технологического управления.

Значительные преобразования были осуществлены и в сельском хозяйстве. Хотя решение о коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в 1927 г., основной этап пришелся на 1929–1930 годы, когда были осуществлены главные мероприятия по ее реализации. Целью коллективизации объявлялось «преобразование мелких и неэффективных индивидуальных хозяйств в крупные общественные для роста продуктивности сельскохозяйственного производства»¹.

По мнению инициаторов коллективизации, главной проблемой сельского хозяйства была его раздробленность: большинство хозяйств находилось в мелкой частной собственности с высокой долей ручного труда, что не позволяло удовлетворять растущий спрос городского населения на продовольственные товары, а промышленности – на сельскохозяйственное сырье. Также предполагалось снизить стоимость сельскохозяйственной продукции для конечного потребителя путем устранения цепочки посредников, а с помощью механизации повысить производительность и эффективность труда в сельском хозяйстве, что должно было высвободить дополнительные трудовые ресурсы для промышленности. Обращено внимание и на научное и производственное обеспечение сельского хозяйства: в 1930–1932 годах были созданы опытные экспериментальные хозяйства, в том числе Институт льна, а также заводы по производству сельскохозяйственной техники.

Массовая коллективизация совпала с голодом 1932–1933 годов как следствием неурожая и искажений в осуществлении политики хлебозаготовок. Насколько значительны были эти нарушения, известно не только из иссле-

¹ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР (Первый пятилетний план): в 3 т. Т. 1. – М.: Плановое хозяйство, 1930. – 163 с. – URL: <https://istmat.org/node/41169> (дата обращения: 06.07.2024).

дований историков. О них в красочной и убедительной форме изложено в письмах М. А. Шолохова И. В. Сталину¹, в которых описывалось, как пишет специальный уполномоченный М. Шкирятов, «к колхозникам широко применялась такая недопустимая, возмутительная форма репрессий, как незаконное выселение из домов, без суда и органов ГПУ... Выселяли в зимнее время и взрослых и детей». Кроме того, забирали коров, отбирали все запасы зерна.

Чтобы упорядочить процесс коллективизации, было решено отправить 25 000 «социально сознательных» работников промышленности в сельскую местность. Она проводилась с 1929 по 1933 год, и эти рабочие стали известны как двадцатипятидесятники. Советские чиновники надеялись, что, отправив их в сельскую местность для становления колхозов, они смогут наладить производство и убедить сельчан в преимуществах кооперативной организации труда.

К 1938 г. было организовано более 243 тысяч колхозов, которые включали около 93 % крестьянских хозяйств и 99 % посевной площади. Коллективизация фактически завершилась.

Одновременно была решена и такая огромная социальная проблема, как безработица, которая существовала в стране до 1930 г. Начавшийся процесс индустриализации требовал миллионы новых рабочих рук. Их взять можно было только из деревни. Но это перемещение было не стихийным, а регулируемым, хотя и в неполной мере.

Село покидали не разорившиеся и отчаявшиеся, а полные сил и бурлящие энергией люди. Это в подавляющем большинстве была неженатая молодежь – крестьянину, обремененному семьей, домом, хозяйством, тяжело сдвинуться с места. Молодому человеку намного проще начать новую городскую жизнь. Но подавляющее большинство отправлялось не в неизвестность, а сразу на готовое рабочее место и место в общежитии. Это было организовано просто и понятно – из села уезжали по так называемой рабочей путевке. Можно было и без нее, но тогда место будешь искать сам, ехать за свой счет неизвестно куда, а это для крестьянина психологически непросто.

Как получали и доставляли путевки? К концу 20-х годов партийные и хозяйственные органы подготовили несколько десятков тысяч вербовщиков. Вербовщики заключали договор с предприятиями, многие из которых только начинали строиться. Например, строящемуся заводу надо было тысячу рабочих мест. На это количество выпускалась тысяча путевок, которые передавались вербовщикам. На основании мест-путевок строились общежития, резервировались продовольственные карточки (пайки), выделялись «подъемные» – будущий работник обеспечивался бесплатным проездом до места

¹ *Огрызко В.* Письма Сталину с Дона. Михаил Шолохов вызволил из тюрьмы сотни колхозников // НГ-Exlibris. – 2023. – 21 июня. – URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html (дата обращения: 06.07.2024).

назначения. Это давало невиданную до этого гибкость распределения трудовых ресурсов. Обыденной была ситуация, когда парень из украинского села отправлялся на Урал или в Поволжье, а волжанин – на Амур.

В реальности было немало нестыковок и ошибок, перегибов и нарушений законности, но в целом вся операция по перемещению рабочей силы из деревни в город в тех условиях была спланирована и проведена достаточно организованно. В результате к середине 30-х годов село покинули более 15 миллионов молодых людей. Численность промышленных рабочих за эти же годы выросла с 9 до 25 миллионов.

В итоге за 30-е годы к 1941 г. страна подошла с впечатляющими результатами. Советская власть за короткий срок смогла достичь практически невозможного. В короткие сроки, а точнее за 21 год (1921–1941 гг.) была создана одна из крупных экономик. СССР занял 2-е место в мире по экономическому потенциалу.

В целом можно сделать вывод, что успехи (1 завод каждый день!) были достигнуты огромными затратами человеческих сил, при использовании всех материальных и физических возможностей, но воодушевленных перспективами, которые их ждут (как и всех советских людей) в будущей жизни.

Можно без сомнения утверждать, что без пятилеток 1930-х годов вряд ли состоялась бы победа в Великой Отечественной войне. Реализована была установка, провозглашенная Сталиным в 1931 г.: или мы сделаем рывок за 10–15 лет, или нас сомнут в будущей борьбе.

Подводя итог преобразованиям 1930-х годов, можно привести оценку Роберта Аллена, американского экономиста, который в своей работе дает поразительную интерпретацию исторического феномена – индустриализации и коллективизации страны, утверждая, что экономика Советского Союза стала одной из наиболее успешных развивающихся систем XX века. К столь откровенному выводу его приводит пересчет показателей национального уровня потребления, а также использование в рамках проведенного анализа экономических, демографических и компьютерных имитационных моделей, позволяющих спрогнозировать альтернативные варианты экономического развития страны, то есть дать ответ на основополагающий вопрос истории «а что, если?». Кроме того, сопоставление советских экономических показателей не только с передовыми экономиками, но и с рядом менее развитых стран мира позволяет автору дать более полный ответ для такого вывода (Аллен, 2013).

Подводя итоги этого этапа, можно согласиться с выводом, что за эти годы наша страна установила мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики, который остается непревзойденным до сих пор (Подробнее см.: Галушка и др., 2021).

Культ труда как ориентир и база общественного договора

Достижение баланса интересов государства и народа шло по двум основным направлениям – создавался культ труда и культ образования, в которых органически сочетались (соединялись) основные ценностные ориентации главных субъектов общественного договора – государства и народа.

Что касается создания культа труда, то в своей политике большевики исходили из марксистского определения значения труда. «Труд – вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, напротив, является одинаково общим для всех ее общественных форм» (Маркс, Энгельс, 1960. С. 188).

Одновременно в этих конкретных исторических условиях оценка труда стала базироваться на его традициях, корни которых опирались на народное признание важности трудовой деятельности человека и характеристики качества его всей жизни, окончательно хороня прежнее отношение к труду как наказанию божьему. Этому способствовал и поворот в официальной политике: первоначальный ключевой лозунг первых пятилеток «техника решает все» довольно скоро сменяется на «кадры решают все».

Укреплению нового отношения к труду способствовала и мощная идеологическая подоплека, которую реализовывали общественные организации – партия большевиков, комсомол, профсоюзы. В этом сплаве народного и официального выкристаллизовывался феномен – труд стал «делом чести, доблести и геройства». И это находило отклик у большинства работников производства.

Как отмечалось выше, в планах и практике первых пятилеток важнейшее место занимало строительство новых предприятий. А это требовало огромного количества рабочих рук. Черпать их не было неоткуда, кроме как из деревни. И вот сотни тысяч бывших крестьян стали пополнять ряды рабочего класса, приучаясь к новым формам организации труда, новым формам ответственности. Этот процесс сопровождался изменением уклада их жизни, повышением их образования и квалификации, усвоением иных правил общежития.

В этот период получил распространение такой механизм формирования заинтересованности людей, как социалистическое соревнование, которое выступило средством, развивающим и дополняющим естественное стремление человека к созидательному труду. Сигналом к его становлению послужила статья Ленина «Как организовать соревнование», написанная 24–27 декабря 1917 года (6–9 января 1918 г.), но впервые опубликованная 20 января 1929 года в газете «Правда» (Ленин, 1974. С. 195–205). Основная идея работы – «надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом».

Эта государственная инициатива разбудила позитивную энергию, была поддержана многими советскими людьми в связи с открывшимися возмож-

ностями нового репертуара социального положения и реализацией социальных лифтов в условиях строительства нового общества. Именно в эти годы стала реализовываться мечта о таком мире, в котором «основными мотивами общественно полезной экономической и политической жизни будут не прибыль или власть, а мотив креативной службы обществу» (Сорокин, 1999. С. 7).

Для формирования и воспитания новых качеств трудового поведения использовалось несколько средств. Во-первых, наряду с требованиями об обязательном выполнении производственных заданий начали активно пропагандироваться и поддерживаться различные *формы самоорганизации* людей по выполнению и перевыполнению планов и достижению высоких трудовых показателей (Рогачевская, 1959; Щетинов, 2002). Сначала получило распространение *ударничество* как эффективная форма использования внутренних ресурсов по достижению поставленных на производстве целей. Эти трудовые усилия и достижения поощрялись, хотя виды стимулирования труда (если исходить из нынешних мерок) были примитивными, но действенными: в условиях дефицита товаров ударники и передовики награждались ботинками, отрезами на платье и другими нужными в повседневной жизни и домашнем хозяйстве вещами (отметим, что эти меры были более эффективными в тех условиях, чем многие средства поощрения в современной экономике).

Поиск новых видов стимулирования инициатив и их материального и морального поощрения проявился в виде стахановского движения, получившего всеобщее признание среди работников производства и высокую оценку со стороны государства. Напомню некоторые факты.

Стахановское движение – массовое участие новаторов, многократно превышавших установленные производственные нормы, по коренному совершенствованию организации труда. Это движение возникло в 1935 г. и названо по имени забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) А. Г. Стаханова, добывшего в ночь с 30 на 31 августа за смену (5 ч. 45 мин.) 102 тонны угля при норме в 7 тонн, а впоследствии, 19 сентября, – 227 тонн. Этот почин был подхвачен работниками и других отраслей экономики. Люди были впечатлены такими достижениями и многие были настроены на такие же рекорды на своем рабочем месте, искренне стремясь продемонстрировать свои личные профессиональные способности. Так, высоких показателей в достижении эффективности труда достигли в обувной промышленности – Н. И. Сметанин, на железнодорожном транспорте – П. Ф. Кривонос, в машиностроении – кузнец А. Х. Бусыгин, в сельском хозяйстве – трактористка П. Н. Ангелина. В текстильной промышленности отличились ткачихи Е. В. и М. И. Виноградовы, одну из которых – Евдокию – в зарубежной прессы и зарубежной советской пропаганде называли «первой работницей Советской страны» и даже «Miss U.S.S.R.» (Россия в XX веке... 2002).

Основными критериями популярности и включенности в стахановское движение служили не только воля и стремление тружеников производства к новым свершениям, но и изменения в организации труда, новое оборудование, продуманная политика поощрения. Государство всемерно стимулировало эти достижения. Этот почин был официально одобрен, получил мощную пропагандистскую поддержку. Стахановцы награждались денежными премиями, транспортными средствами, памятными поездками в столицу. В целом авторитет стахановцев был высок, хотя на ряде производств рабочие выражали недовольство по отношению к конкретным коллегам, потому что после их достижений шел пересмотр норм выработки и, соответственно, увеличение интенсивности работы.

Нужно отметить и то, что руководители в своем большинстве на всех уровнях – от высшей власти до низовой производственной ячейки – были официально ориентированы на поддержку разного рода инициатив, что служило дополнительным стимулом для активного участия в преобразовании и совершенствовании тех производственных процессов, в которые работники были вовлечены. Успех и популярность стахановского движения во многом объясняется тем, что его рождение и распространение опирались на высокий народный авторитет роли и значения труда в жизни человека.

Для стимулирования успешного и производительного труда осуществлялась политика предоставления социальных благ как в виде распределения по труду в зависимости от результатов работы, так и через общественные фонды потребления с учетом степени нуждаемости отдельных групп населения. Что касается оплаты труда, то в 1940 г., согласно официальной статистике, «зарплата в доходах рабочих семей в среднем составляла 71,3 %, а выплаты и льготы из общественных фондов потребления – 14,5 %. Доля последних имела тенденцию к возрастанию»¹. Из этих фондов покрывались расходы на образование, здравоохранение, выплату пенсий, стипендий и пособий, иные социальные цели. Средства на пополнение фондов распределялись централизованно из бюджета государства, в который предприятия отчисляли всю прибыль.

Причем различия в жизненных условиях рабочих, колхозников, интеллигенции, руководителей разного уровня были относительно невелики, хотя для некоторых категорий граждан устанавливались привилегии.

В повышении значимости и исключительной ценности трудовых достижений, в росте производительности труда огромную, можно сказать, пионерную роль сыграло использование такой формы поощрения, как государ-

¹ Мелкова Е. Ю. Лекции. Тема 4. Отечественный опыт управления социальными процессами на уровне организаций. Тюменский государственный нефтегазовый университет (ныне Тюменский индустриальный университет). – URL: <https://studfile.net/preview/8968786/page:4> (дата обращения: 06.07.2024).

ственные награды. Так, Постановлением ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г. был учрежден орден «Знак Почета» для награждения за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести. Им массово награждались за ударничество и стахановское новаторство.

Затем последовали и другие государственные поощрения за трудовые успехи: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. было учреждено звание Героя Социалистического Труда. В этом же году была введена медаль «За трудовое отличие», которая присуждалась людям, отличившимся упорным трудом и высокими показателями в работе.

Можно, на наш взгляд, утверждать, что именно в 30-е годы сложилась иерархия в награждении и поощрении отличившихся в труде. Сначала заслуги передовиков отмечались на уровне коллектива, бригады, завода. Затем после получения благодарностей и грамот на своем производстве эти люди, становясь известными, последовательно отмечались на уровне района, области и республики, а затем награждались на уровне всей страны.

Эта политика поощрений имела большой эффект и была предметом гордости для награжденных как мера признания их заслуг. Правда, что среди нынешних либеральных деятелей иная оценка этих мер поощрения трудовых свершений. Так, А. Голубовский, насмехаясь, пытался утверждать, что абсурдно соединять труд и героизм, называя советского человека «циничным, двуличным, апатичным», считая это абсолютным нонсенсом¹.

Вместе с тем политика по изменению отношения к труду и воспитанию качеств сознательного работника не была такой однозначной и прямолинейной, так как люди, реализующие свои производственные задания, придерживались и исповедовали различные жизненные установки. В этой связи интересны заметки И. Эренбурга о реальных людях, которые строили Нивскую ГЭС-2 (в 1934 г. 30 июня она дала ток), первую в мире электростанцию за полярным кругом. Он отмечал, что работали люди с самыми разными намерениями, но объединенные одной целью, в которую они верили. «Их называли “ударниками”». Одни из них надрывались, чтобы поручить леденцы к чаю или отрез на штаны. Других подгоняло честолюбие: они не хотели остаться позади. Третьи работали так, как обычно играют в железку: это был свой, строительный азарт. Четвертые мечтали выйти в люди: стать обер-мастером, попасть на курсы в Свердловск, променять кирку или кувалду на портфель красного директора. Пятые боготворили завод. Машины для них были жи-

¹ Карпов М. «Циничный, двуличный, апатичный». Почему «человек советский» продолжает жить среди россиян и заставляет их терпеть и страдать. – 24.05.2019. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/09/poyavilos-video-s-boytsami-vs-u-sudzhinskogo-ofisa-gazproma-merotvetil-sudzha-nasha> (дата обращения: 06.07.2024).

выми. Они звали домну “Домной Ивановной”. Они звали мартеновскую печь “дядей Мартыном”. Шестые верили, что стоит достроить этот завод, как людям сразу станет легче: будут рельсы, а по рельсам понесутся сахар, чай, сукно и сапоги. Ударников было много – чистых и нечистых. Но все они работали скорее, нежели могли. Они работали скорее, нежели могут работать люди. Так, на кладке огнеупорного кирпича французские специалисты говорили: “Человек может положить в день полтонны”. Каменщик Щеголев выслушал переводчицу и ничего не сказал. Его бригада вышла на работу в шесть утра. Щеголевцы работали до ночи. Они не курили, чтобы не потерять ни минуты. Когда они сдали работу, на человека вышло по полторы тонны» (Эренбург, 1964).

Вместе с тем роман Эренбурга был обнаженно правдив. И конечно, он отдал дань официальной концепции сталинской индустриализации страны. Он писал: «И был вечер, и было утро, день второй. Это означало, что новый прекрасный мир только создается, что мы в самом начале этого пути. За “днем вторым” последует “день третий”, а затем – четвертый, и пятый, и шестой. И если не мы, то потомки наши увидят небо в алмазах. И скажут, как сказал Господь, довольный результатами своих трудов, что все сделанное – “хорошо весьма”».

И что важно, этот роман был издан, хотя также описывал тяжкие судьбы людей, трудящихся на этой строке. Обратим внимание на такие слова: «У людей были воля и отчаянье – они выдержали. Звери отступили. Лошади тяжело дышали, забираясь в прожорливую глину; они потели злым потом и падали. Десятник Скворцов привез сюда легавого кобеля. Кобель тщетно нюхал землю. По ночам кобель выл от голода и от тоски... Люди не просыпались: они спали сном праведника и камней. Кобель скоро сдох. Крысы попытались пристроиться, но и крысы не выдержали суровой жизни. Только насекомые не изменили человеку. Они шли с ним и в тайгу. Густыми ордами двигались вши, бодро неслись блохи, ползли деловитые клопы. Таракан, догадавшись, что не найти ему здесь иного прокорма, начал кусать человека. В бараке № 28, как и в других бараках, люди выкидывали из тюфяков сено и забирались в полосатые мешки. Начесанные бока горели. Но люди не звери: они умели жить молча. Днем они рыли землю или клали кирпичи. Ночью они спали». Такой вот мелодией начинался этот роман. «Несмотря на непомерные трудности, люди массово проявили качества труженика, терпеливого строителя в годы первых пятилеток, когда невероятными усилиями были построены сотни и тысячи предприятий, ставших основой индустриальной мощи страны и создавших базу для сопротивления немецкому фашизму» (Эренбург, 1964).

Что касается работников сельского хозяйства, то в это время в стране существовала огромная скрытая безработица, что явилось стимулом для осуществления стремительной промышленной революции (индустриализации). Ряд советских деятелей, таких как Преображенский и Фельдман, говорили о

необходимости регулировать этот поток выхода из деревни, чтоб сбалансировать решение как экономических, так и социальных проблем. Вместе с тем, по убеждению некоторых исследователей, «перемены в крестьянской жизни начались, как правило, с 1929 г. (у некоторых раньше), которые «стали переломными в динамике сельского населения» (Зайончковская, 1991. С. 19).

Именно в годы первых пятилеток происходят коренные изменения в сознании большинства крестьян, хотя в их понимании соседствовали самые различные противоречивые и конфликтные ориентации – от осознанного притяжения предлагаемого образа жизни до пассивного, а иногда активного сопротивления. Об этом, в частности, говорит существование малой, но устойчивой группы единоличников.

Все это позволяет сделать вывод, что произошло расширение полей жизненного выбора.

Что касается оставшихся на земле, то они переживали большие жизненные коллизии. Переход от единоличного хозяйства или простых форм кооперации вроде товарищества по совместной обработке земли к такой форме организации труда, как колхозы, предполагающей коллективную форму собственности на землю, на крупный рогатый скот и лошадей, на инвентарь, вызвал неоднозначное отношение. Однако форсированный, командный, а не постепенный, убеждающий стиль привел в начале коллективизации к обострению вплоть до восстаний. Эта ситуация заставила Сталина написать статью «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» (газета «Правда» от 2 марта 1930 года), смягчившая меры проведения коллективизации сельского хозяйства в СССР при исполнении постановления ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года, в котором содержалась программа форсированной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В статье предлагалось устранить «перегибы на местах», которые объявлялись плодом самодеятельности излишне ретивых исполнителей, трактовавших таким образом «генеральную линию партии» на сплошную коллективизацию.

Так как некоторая часть крестьянства не была согласна с политикой коллективизации, это вылилось в ряд народных волнений, актов саботажа и даже убийства организаторов колхозов. Только в 1930 г. произошло 13 453 массовых крестьянских выступления (в том числе 176 повстанческих), 55 открытых вооруженных восстаний. В совокупности в них участвовали почти 2,5 млн человек (Александров, 2020. С. 15).

Помимо устранения перегибов и наказания слишком ретивых исполнителей политики коллективизации были приняты и репрессивные меры, которые официально именовались политикой ликвидации кулачества как класса. Это привело к тому, что более 1,8 миллиона крестьян под предлогом раскулачивания и преодоления сопротивления были депортированы в 1930–1931 годах.

Серьезным испытанием для крестьянства стал голод 1932–1933 годов, унесший миллионы жизни. Этот голод стал результатом сочетания нескольких факторов, среди которых главными были неурожай и политика хлебозаготовок.

В целом коллективизация была серьезным испытанием общественно-го договора, в котором появились значительные трещины – выросло число сомневающихся и даже отвергающих эти преобразования. Перед советской властью остро встал вопрос о поисках согласия в этих чрезвычайных обстоятельствах, тем более что они были усугублены голодом, огромными издержками и просчетами в работе с крестьянским населением.

Но несмотря на эти издержки, ошибки и искажения в колхозах и совхозах постепенно налаживались новые формы организации труда, появлялись машины (тракторы, комбайны, сеялки и др.), которые позволили поднять производительность труда, повысить урожайность. Создание условий для культурного развития на селе – массовое строительство школ, библиотек, клубов – коренным образом меняло образ жизни сельских жителей. Можно сказать, что наиболее успешные хозяйства обращались к опыту артельного ведения хозяйства, которое показало свою эффективность на предшествующих этапах развития России.

Но главное – рождался новый тип отношения к земле, который, несмотря ни на какие изъятия, привел крестьян к убеждению к приемлемости этого вида производственных отношений (Ивницкий, 1996). Этому в немалой степени способствовало то, что еще были живы традиции общинности, а также имелся опыт различных форм кооперации, апробированных в 1920-е годы. В результате многие колхозы стали олицетворять особую форму артельного труда и жизнеустройства (этот термин – артель – потом вошел и в официальную лексику).

Конечно, процесс преобразования деревни сопровождался огромными сдвигами в общественном сознании, в образе жизни. Мироззрение миллионов крестьян, которые были вовлечены в эти преобразования, перестраивалось под влиянием объективно изменившихся обстоятельств. В силу неприятельности запросов в прежней сельской жизни они терпеливо переносили ограничения в обеспечении самыми необходимыми товарами повседневного спроса. Но в то же время происходил процесс постепенного улучшения жизни населения, включающий отмену продовольственных карточек, развертывание организаций сферы услуг, удовлетворяющих бытовые потребности людей.

Масштабные темпы экономических преобразований, зримые успехи по созданию новых предприятий при всех скудных гарантиях повседневной жизни вызывали не просто их одобрение и поддержку. Небывалый психологический перелом у бывших молодых крестьян, ставших рабочими, вызывала

невиданная ранее техника, возможность строительства нового образа жизни, уверенность в достижении своих надежд и понимание перспектив профессионального и социального роста.

Что касается изменения мировоззрения нового поколения бывших крестьян, ставших рабочими, то оно происходило интенсивно и не только в трудовой жизни, но и по отношению к учебе, профессиональному росту, новым принципам построения быта.

Типичной была и такая ситуация: бывший крестьянин из сельской глубинки постепенно превращался в городского жителя, приобретал профессию и/или квалификацию, становился специалистом в той или иной отрасли производства. Некоторая часть из них совмещала работу на заводе с заочной/вечерней учебой в техникуме или вузе. Нередко бывали и такие ситуации, когда сын раскулаченного становился партийным функционером, сын священника после окончания университета – научным работником, преподавателем. Немало выходцев из крестьянских семей шли в военные училища и становились офицерами.

Все это позволяет сделать вывод, что в процессе реализации политики индустриализации и коллективизации возник новый вариант согласия между «властью» и «крестьянской массой», ковалась убежденность в справедливости социалистических идей, готовность положительно оценивать происходящие перемены. При этом существовала тесная взаимосвязь между обязательностью и даже принудительностью и добровольностью в процессе изменения человека и общества. И это служило основой того, что большинство могло с убежденностью сказать: я не попутчик, я не бывший единоличник, я не представитель эксплуататорских классов – я советский человек. Все это послужило основой, чтобы в середине 1930-х годов отказались от такого деления социальной структуры советского общества, как отказ от официального существования представителей эксплуататорских классов, ранее пораженных и ограниченных в правах, в том числе на участие в голосовании, что потом нашло законодательное закрепление в Конституции СССР в 1936 г.

Таким образом, такая черта, как признание величия своего труда, активно пестовалась как государством, так и самими людьми, которые руководствовались не только альтруистическими или идейными целями. Их намерения были нацелены на достижение достойной жизни, что совпадало и с личными, и с общественными интересами.

Конечно, было не мало и других мотивов, но даже не примирившиеся с советской властью все же подчинялись трудовому ритму и выполняли свои производственные обязанности.

В целом же в реальной жизни большинством была признана установка: от каждого по способностям, каждому – по труду, а в торжественных обстоятельствах – труд есть дело чести, доблести и геройства. Именно реализация

этой установки обеспечила и гарантировала баланс интересов государства и его двух основных классов – рабочих и крестьян, что привело к основательному укреплению общественного договора и таких его компонентов, как согласие, доверие и поддержка, а также солидарность с официальной политической советской властью.

Продолжение следует.

Список источников

Александров К. Власть, сопротивление и террор / К. Александров // Коммерсантъ. Наука. – 2020. – 29 июня. – № 15. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391849> (дата обращения: 06.07.2024).

Аллен Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен; пер. с англ. Е. Володиной. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – 390 с.

Галушка А. С. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – Москва, 2021. – 360 с.

Зайончковская Ж. А. Демографическая ситуация и расселение / Ж. А. Зайончковская. – Москва: Наука, 1991. – 132 с. – EDN VXSVDH.

Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов / Н. А. Ивницкий. – Москва: Магистр, 1996. – 285 с.

Ленин В. И. Как организовать соревнование? / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 35. 5-е изд. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1974. – 600 с.

Маркс К. Капитал. Т. I // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс: изд. 2; т. 23. – Москва: Гос. изд. полит. литерат., 1960. – 907 с.

Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926–1927 гг. / Л. С. Рогачевская. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 255 с.

Россия в XX веке. Люди, идеи, власть / отв. ред. А. К. Соколов, В. М. Козьменко. – Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2002. – 238 с. – EDN SGNFXJ.

References

Alexandrov K. Power, resistance and terror. *Kommersant. Nauka = Kommersant. Science.* 202; June 29th; 15. Accessed 07.06.2024. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4391849> (in Russ.).

Allen R. S. From farm to factory: a new interpretation of the Soviet industrial revolution; translated from English by E. Volodina. *Moskva: Politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Political Encyclopedia.* 2013. 390 p. (in Russ.).

Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of growth. Towards the Russian economic miracle. *Moscow.* 2021. 360 p. (in Russ.).

Zaionchkovskaya J. A. Demographic situation and settlement. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1991. 132 p. (in Russ.).

Ivnitsky N. A. Collectivization and dispossession: the beginning of the 30s. *Moskva: Magistr = Moscow: Magister.* 1996. 285 p. (in Russ.).

Lenin V. I. How to organize a competition? The complete works: in 55 Vols. Vol. 35. 5th ed. *Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: State Publishing House of Political Literature.* 1974. 600 p. (in Russ.).

Marx K., Engels F. Capital. Vol. I. Works: ed. 2; vol. 23. *Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: State Publishing House of Political Literature.* 1960. 907 p. (in Russ.).

Rogachevskaya L. S. From the history of the working class of the USSR in the early years of industrialization. 1926-1927. *Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR = Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.* 1959. 255 p. (in Russ.).

Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц. 2000. – 544 с.

Сорокин П. А. Условия и перспективы мира без войны / П. А. Сорокин // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 3–11.

Сталин И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения: в 13 т. Т. 13. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1951. – URL: <https://istmat.org/node/20360> (дата обращения: 06.07.2024).

Тощенко Ж. Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 3–15. – DOI 10.31857/S013216250026379-9

Щетинов Ю. А. История России. XX век / Ю. А. Щетинов. – 2-е изд. – Москва: Агентство «ФАИР», 2002. – 350 с.

Эренбург И. День второй / И. Эренбург. – Москва: Советская литература, 1934. – 253 с.

Russia in the XX century. People, ideas, power. Ed. by A. K. Sokolov, V. M. Kozmenko. Moskva: Izdatel'stvo «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» = Moscow: Publishing house “Russian Political Encyclopedia”. 2002. 238 p. (in Russ.).

Rousseau J. J. On the Social Contract: Treatises. Translated by A. Khayutin, V. Alekseev-Popov. Moskva: TERRA-Knizhnyy klub; KANON-Press-TS = Moscow: TERRA-Book Club; CANON-Press-Ts. 2000. 544 p. (in Russ.).

Sorokin P. A. Conditions and prospects of peace without war. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 1999; 5: 3-11 (in Russ.).

Stalin I. V. On the tasks of business executives: Speech at the First All-Union Conference of workers of Socialist industry, February 4, 1931. *Sochineniya: v 13 t. T. 13* = *Essays: in 13 vols. Vol. 13*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: State Publishing House of Political Literature. 1951. Accessed 07.06.2024. Available at: <https://istmat.org/node/20360> (in Russ.).

Toshchenko J. T. The social contract as a noumenon: the experience of sociological understanding. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = *Sociological research*. 2023; 6: 3-15. DOI 10.31857/S013216250026379-9 (in Russ.).

Shchetinov Yu. A. History of Russia. The twentieth century. 2nd ed. Moskva: Agentstvo «FAIR» = Moscow: “FAIR” Agency. 2002. 350 p. (in Russ.).

Ehrenburg I. Day two. Moskva: Sovetskaya literatura = Moscow: Soviet literature. 1934. 253 p. (in Russ.).

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть I) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 22–41.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.2
EDN BELQJP

История статьи:
Поступила в редакцию – 10.07.2024
Одобрена после рецензирования – 31.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического
факультета, Российский государственный
гуманитарный университет;
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences,
Scientific Director of the Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities;
Chief Researcher, Institute of Sociology,
Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru

СИНЕРГИЙНЫЕ СЛОЖНОСТИ НОВОЙ РОССИИ: ЗАПРОС НА РАЗРАБОТКУ СУВЕРЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

SYNERGETIC COMPLEXITIES OF THE NEW RUSSIA: THE DEMAND FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOVEREIGN SOCIOLOGICAL PARADIGM

С. А. Кравченко* **

ORCID: 0000-0003-2528-5703

Sergey A. Kravchenko* **

* *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО-Университет МИД РФ);*
** *Институт социологии ФНИСЦ РАН Москва, Россия*

* *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation),*
** *Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – анализ процесса развития и усложнения современного российского общества, существенными чертами которого, согласно теории Н. И. Лапина, является становление «синергийных сложностей».

Objective of the study is to conduct the analysis of the development and complication of modern Russian society. According to N. I. Lapin's theory the essential feature of modern Russian society is the formation of the "synergistic complexities".

Методологическая база исследования. Для диагностики «синергийных сложностей» предлагается суверенная социологическая парадигма, основанная на авторском нелинейно-гуманистическом социологическом воображении.

The methodological basis of the research. The sovereign sociological paradigm is used for the diagnostics of the "synergistic complexities". The paradigm is based on the author's nonlinear-humanistic sociological imagination.

Результаты исследования. «Синергийные сложности» представляют собой реалии как результат нелинейного процесса их становления в контексте прошлого, настоящего и будущего. Их имманентная суть проявляется в саморазвитии и самоорганизации природы, социума, технологий, их гибридизации, что выражается в эмерджентных эффектах неу-

The results of the study. The "synergistic complexities" are the realities as a result of its nonlinear formation in the context of the past, present and future. Its immanent essence is manifested in the self-development and self-organization of nature, society, technologies. The hybridization of these components is expressed in the emergent effects: instability,

стойчивости и неравновесности, динамического хаоса, которые охватывают все сферы жизнедеятельности людей. Соответственно, характер реальных, в которых живут, учатся и работают россияне, качественно усложняется – они в итоге обретают синергично сложную природу. Рассматриваются пять типов синергичных сложностей, установившихся в новой России, природа которых имеет как глобальное, так и национально-культурное содержание.

Перспективы исследования. С позиций суверенной социологической парадигмы перспективным является изучение становления синергичной сложности отечественного образования. Принципиально новым является его гибридизация: преподаватель – цифровой посредник (компьютер, гаджет) – обучаемый; они, по существу, образуют интегральное целое, обретающее со-функциональность. Крайне важно выявить возможные средства сохранения в этой сложности генотипа нашей культуры.

Ключевые слова: синергичные сложности, новая Россия, современное российское общество, суверенная социологическая парадигма

disequilibrium and dynamic chaos, which cover all the spheres of human activity. Therefore, the nature of the realities in which the Russians live, study and work become qualitatively more complex; they acquire the synergistically complex nature. Five types of the synergistic complexities established in the new Russia are considered, its nature has both global and national-cultural content.

Prospects of the study. From the standpoint of the sovereign sociological paradigm, the study of the formation of the synergetic complexity of the domestic education is perspective. Its hybridization is fundamentally new: the teacher – the digital mediator (computer, gadget) – the student. They form the integral whole, acquiring co-functionality. It is extremely important to identify the possible means of preserving the genotype of our culture.

Keywords: synergistic complexities, new Russia, modern Russian society, sovereign sociological paradigm

Формулировка проблемы

Согласно постулату «стрелы времени», обоснованного лауреатом Нобелевской премии И. Р. Пригожиным, ускоряющаяся и усложняющаяся динамика стала фактором неравновесности природы и социума: «Неравновесность есть то, что порождает “порядок из хаоса”» (Пригожин, Стенгерс, 2003. С. 252). По существу, его олицетворяют явления, представляющие «синергичные сложности», которые, как считает Н. И. Лапин, задают тренды становления новой России, формируют ее реалии настоящего и определяют образ будущего. Он предложил принципиально новый инструментарий их диагностики, основанный на эвристических возможностях применения принципа антропосоциокультурного эволюционизма, что позволяет дать валидную интерпретацию природы синергичных сложностей. Они представляют собой *качественно новые реалии*, возникшие как результат нелинейного процесса их становления в контексте *прошлого, настоящего и будущего*, что относится

как к обществу, так и к человеку, из чего следует, что *базовые культурные и цивилизационные качества* нашего общества и национального человеческого капитала, сформированные еще в Руси и России, передаются из поколения в поколение. Имманентная суть синергийных сложностей проявляется в саморазвитии и самоорганизации природы и социума, новейших био- и цифровых технологий, их гибридации, что выражается в эмерджентных эффектах неустойчивости и неравновесности, которые охватывают все сферы жизнедеятельности россиян. Властные элиты недооценили возникшие синергийно сложные проблемы, для решения которых, как считает социолог, «неприемлемы простые решения», что стало «едва ли не решающими предпосылками прекращения уникальных процессов перестройки». В современных условиях необходимо диалектическое возвращение к своим цивилизационным основаниям с собиранием и защитой культурного своеобразия и равноценности различных этносов и религий (Лапин, 2021. С. 12, 38, 43, 53). Синергийные сложности имеют свою *национально-культурную специфику*. В этой связи возникает запрос на создание суверенной социологической парадигмы, предметом которой являются наши национально-культурные реалии сложного типа. Ее практическая значимость – выработка национальной стратегии устойчивого развития России в условиях неравновесности природы и социума, а также турбулентностей, обусловленных переходом к многополярному миру.

Методологические подходы

Западные теоретики в методологический фундамент анализа сложных реалий мира закладывают принципы *формальной рациональности и прагматизма*. Они анализируют синергийные сложности главным образом через призму неолиберальных теорий глобализации. Общая суть их *доминирующих подходов* выражена в том, что постулируется американоцентристский или евроцентристский порядок, основанный на якобы «универсальных» принципах жизнедеятельности, при этом умалывается роль незападных культур. Пример тому – культурные и функциональные «универсалии» Т. Парсонса, возводящие в некий абсолютизм ценности «демократизма» и структурно-функциональные «совершенства» американского общества (Parsons, 1964). Вместе с тем появились исследования, в которых отрицается сама возможность каких бы то ни было «универсальных» путей развития. Эту, подчеркнем, *нетипичную позицию* С. Хантингтон выразил так: «Запад – странное, хрупкое, ни на что не похожее образование, которому ни в коем случае нельзя придавать статус общечеловеческого... Западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95 % населения Земли... Запад уникален, а вовсе не универсален» (Huntington, 1996).

В исследованиях российских социологов доминирует методология, нацеленная на изучение становящихся сложных реалий в контексте *национальной культуры*. Академик М. К. Горшков отмечает, что синергийная сложность не

есть космополитически аморфная реальность – ее стержнем является *генотип культуры страны*, выраженный в «корневой системе нравственных ценностей и жизненных смыслов, вкусов и норм, критериев оценки человеком себя и окружающего мира» (Горшков, и др., 2022. С. 10). Вместе с тем зарождение Руси и историческое формирование России обусловлено соседством двух диаметрально противоположных типов культур – западной и восточной, что, естественно, повлияло на характер формирования нашего национального человеческого капитала (Пархоменко, 2021). Как отмечает академик В. С. Степин, если в генотипе западной культуры вектор общественного развития «направлен вовне, на преобразование мира», то с точки зрения восточной культуры вектор общественного развития и жизнедеятельности общества направлен «не столько вовне, сколько вовнутрь, на самовоспитание, самоограничение, включение в традицию» (Степин, 2011. С. 12). Функциональность российского «дома», устойчивое развитие страны в целом зависят от актуализации методологических подходов к анализу гуманистических ценностей. Социологические исследования, считает Ж. Т. Тощенко, должны учитывать стремление россиян «к социальной справедливости и социальной защищенности, а также желание понять, какое общество строится» (Тощенко, 2016, С. 36). В. Н. Иванов является создателем уникальной социолого-поэтической парадигмы. Ее методология интегрально включает в себя не только строгость эмпирических исследований, но и поэтические метафоры, позволяющие сформировать и понять природу общих трендов и векторов нелинейного развития (Иванов, 2024). Валидность и эффективность социолого-поэтического инструментария в единстве рационального и гуманистического мышления, основанного на диалектике преодоления их противопоставления. Он особенно годится для интерпретации смыслов, выражающих дух россиян, характер их культуры. Среди них – Россия и «русский мир» (Иванов, 2010), а также мудрость старших (им анализируются смыслы «культуры старости», «духа возраста»), мужественность, патриотизм, справедливость, надежда и, конечно, дружба и любовь – особая тема исследований ученого (Иванов, 2008; 2010 а; 2014), которая актуальна в условиях «порядка из хаоса». Особо значимы принципы синергийной методологии антропосоциокультурного подхода, предложенного Н. И. Лапиным: изучаются не столько конкретные явления, а скорее, цивилизационные вызовы устойчивому развитию страны в историко-временном (антропологическом), социальном, идейно-мировоззренческом и культурном контекстах; предполагается комплексная диагностика побочных эффектов воздействия человека на природные ресурсы, биосферу, климат, что детерминировано интенсивным прагматическим использованием научных и технологических инноваций (Лапин, 2021).

Предлагаемая нами суверенная социологическая парадигма отнюдь не отрицает значимость методологического инструментария, выработанного

мировой социологической мыслью. Для анализа синергических сложностей, на наш взгляд, особенно важны: 1) «постдисциплинарная методология» Дж. Урри, предполагающая иной тип теоретизирования и «другой способ мышления» о гибридах живого и неживого, социального и физического, суть которых – «порядок и хаос выражают определенное состояние баланса, в котором компоненты ни полностью замкнуты в конкретном месте, ни полностью исчезли в анархии» (Urry, 2023); 2) «космополитическая методология» У. Бека, которая «предназначена, чтобы обратить внимание на тот факт, что становление космополитической реальности есть также и главным образом функция вынужденных выборов или побочный эффект неосознанных решений... космополитизация означает латентный космополитизм, бессознательный космополитизм, пассивный космополитизм, который формирует реальность в виде побочных эффектов глобальной торговли или глобальных угроз, таких как изменение климата, терроризм или финансовые кризисы. Моя жизнь, мое тело, мое “индивидуальное существование” становятся частью другого мира, иностранных культур, религий, историй и глобальных взаимозависимостей без моего осознания или выраженного тому желания» (Beck, 2007); 3) самостоятельную научную значимость имеют методологические подходы У. Бека к последствиям «цифровой метаморфизации мира», нелинейным преобразованиям человека, позволяющие ему выполнять «функции Бога» (“Being God”), что ведет к переоткрытию будущего человечества – оно зависит от самих людей, характера принимаемых ими «значимых политических решений» в контексте «метаморфизации» мира, что предполагает «эпохальное изменение» его видения. Им обоснован «Парадокс Метаморфозы»: чтобы отстаивать национальные интересы, «необходимо действовать – фактически, думать и планировать – космополитическим образом» (Beck, 2016. P. 4, 7, 10–11, 19–22, 141–149); 4) неопредетерминистская методология М. Кастельса, нацеленная на анализ функционирования сетей во «вневременном времени» и «соседствующем пространстве», суть которого «безместность». Зародившаяся сложная форма неопредетерминистской коммуникации включает в себя Интернет, аватар-интеракцию в виртуальном пространстве, а также цифровой контент, что формирует «новую коммуникационную среду», основанную на «культуре реальной виртуальности» (Castells, 2019); 5) методологический инструментальный анализа цифровизации, предложенный Б. Латуром, позволяет анализировать процессы гибридизации нечеловеческих актантов с социальными акторами (Латур, 2018). Вместе с тем полагаем, в новейший зарубежный методологический инструментальный необходимо интегрировать национальные методологические подходы Н. А. Бердяева (Бердяев, 1970) и Л. Н. Гумилева (Гумилев, 2023) о *цивилизационной идентификации* страны и россиян. Это позволит перейти в исследованиях усложняющихся российских реалий от традиционного как «жесткого», так и «мягкого» детерминиз-

ма к *неодетерминизму*, предполагающему отказ от линейного развития, принудительной каузальности, иерархической структурности, взамен предлагая комплексное изучение спонтанности, случайности, необратимости, парадоксальности, выявляя при этом потенциальные возможности утверждения порядка и устойчивого развития страны.

Основные синергийные сложности новой России

Выделим пять, на наш взгляд, наиболее актуальных синергийных сложностей, от научного изучения которых зависит выработка практических предложений в *новую стратегию устойчивого развития России*, которая не сводится к каким-либо прагматическим целям – ее квинтэссенцией становится социогуманитарное обновление всех сфер нашего общества.

1. *Синергийная сложность в виде социо-техно/цифро-природных гибридов*. Как отмечает Дж. Урри, «социальные и физические/материальные миры полностью переплетаются, и дихотомия между ними есть идеологический конструкт, который необходимо преодолеть... Я включаю в общество мир объектов, технологий, машин и природных сред» (Urry, 2011. P. 8). В этом гибриде особое место занимает *цифровизация*, имеющая сложную двойственную природу, составляющие которой находятся в диалектическом единстве. Первая – *новейший тип рационализации*, являющийся историческим развитием формальной рациональности, который основан на том, что принципы формализма и прагматизма входят в интерфейс с принципами функционирования искусственного интеллекта, образуя сложный социо-цифровой гибрид. Его функциональные последствия амбивалентны: создаваемые цифровые ресурсы используются во блага человека. Однако, как и всем сложным инновационным процессам, развитию цифрового дискурса сопутствует ненамеренный «побочный ущерб» (З. Бауман), проявляющийся в виде вызовов иррациональной рациональности, дегуманизации, социальной безответственности, интеллектуальной лени, развивается «инфантилизация молодежи» (студенты ищут ответы на задания не в библиотеках, а в гаджетах) (Пузанова, 2021). Вторая составляющая – *глобальный процесс внедрения вычислительной техники и «умных» технологий во все сферы жизнедеятельности*, что производит синергийные сложности с амбивалентными последствиями для человека в виде новых возможностей, но и зарождения невиданных ранее форм дегуманизации (Кравченко, 2022). Пример тому – противоречия в характере коммуникаций в социальных сетях. По М. Грановеттеру, сети, представляя собой слабые связи, являются важным фактором наращивания человеческого капитала. Их сила в том, что большое число людей, отдаленных в социальном пространстве, могут контактировать друг с другом (Granovetter, 1973). Вместе с тем, как замечает З. Бауман, «интернет-«сообщества» не предназначены для долгоживучести... К ним легко присоединиться, но, аналогично, их легко покинуть и бросить в любой момент,

когда внимание, симпатии или антипатии, настроение или мода повернулись в другое направление». Если раньше в формировании человеческого капитала доминировали центристские силы, то теперь их замечают центробежные тренды, ведущие к «тотальной социальной эксклюзии»: «андеркласс представляет не отсутствие сообщества – он есть просто *невозможность сообщества*. В конечном счете это также означает невозможность человечности» (Bauman, 2011. P. 90, 92, 152).

В модели цифровизации, утвердившейся на Западе, доминируют тренды формальной рациональности и прагматизма. Такая вестернизированная цифровизация пришла и в нашу страну. Российские социологи все более критично относятся к подобным заимствованным практикам цифровизации. В. С. Степин дал философское обоснование *культурной рефлексивности* в отношении технологических инноваций, базовыми принципами которой стали «социокультурная размерность» (Степин, 1996) и «ценностные основы» (Степин, 1999). Российские социологи, исходя из этих принципов, акцент сделали на исследовании динамики научного познания с учетом фактора этики науки (Шубкин, 2010). Подчеркнем, отечественная научная этика нацелена на выявление *самобытных характеристик отечественной социологии*, переходящих из прошлого в настоящее (Лазар, 2012).

2. Дж. Урри также выделяет синергичную сложность в виде *гибридной «природной, климатической, продовольственной, водной и энергетической системы»*. Ее становление создает новые *цивилизационные вызовы* для устойчивого развития социума и природы, что касается и россиян. В этих условиях благополучие людей приобретает «сложную архитектуру объективных и субъективных компонентов» (Социологические подходы... 2021). Оно становится уязвимым, ибо дисфункциональность даже в одной из систем может вызвать радикальные изменения во всей синергично сложной системе. Значимой составляющей в этой синергичной сложности является «окультуренная природа» – концепцию «конца природы» обосновал Э. Гидденс, считающий, что она, а также климат все больше превращаются в творение самого человека (Giddens, 2009). В этих условиях становится очевидной зависимость устойчивого развития российского общества от со-функционирования с миром природы, что работает на обеспечение ее сырьевой, энергетической и эпидемиологической безопасности через утверждение эко- и социально ориентированной экономики. И главное – необходимо переоткрытие роли субъективного фактора, готовить молодое поколение для жизни в синергично сложных реалиях, сохраняя при этом нашу культурную и цивилизационную идентичность. Принципиальным ответом на эти цивилизационные вызовы устойчивому развитию России, по нашему мнению, является защита и воспроизводство эко-социальных и гуманистических практик, долговременно функционирующих на основе генотипа нашей культуры (Кравченко, 2023).

3. *Синергийные сложности пространственно-временных реалий.* Российские ученые комплексно подходят к диагностике синергийно сложного пространства, учитывая его *национально-культурное своеобразие* и в мире, и в нашей стране. Так, Г. Г. Дилигенский акцентирует со-развитие характера пространства и самобытности идентичности русского народа, которая формируется в контексте понимания специфики «другого»: «определенное восприятие “другого”, и прежде всего западного мира, образует органический, структурный компонент национального самосознания, идентичности русского народа» (Дилигенский, 2000). Территориальное превосходство России и, как следствие, наибольшее количество соседствующих государств вкупе с их специфичностью на протяжении ряда столетий обуславливали качественные особенности нашей цивилизации. Однако политики, проводившие перестройку и либеральные реформы, основанные, по существу, на внедрении «универсалий» Запада, не приняли во внимание фактор поликультурной и полирелигиозной специфики российского пространства, что обернулось рисками рассогласования функциональности институтов в разных сферах общественной жизни. Переход России к *неуправляемой открытости* как «общечеловеческой» ценности был востребован командой М. Горбачева при разработке политики «нового мышления». Возникли синергийно сложные риски, обусловленные тем, что границы страны *перестали быть охранительными рубежами* в отношении западных культурных ценностей. Дело не только в увеличении культурных артефактов, пришедших в страну по каналам глобализации – была выбрана альтернатива *ненормативной свободы*, неадекватная генотипу нашей культуры. Как отмечает З. Бауман, «беспрецедентная свобода, которую наше общество предлагает своим членам, пришла... вместе с беспрецедентным бессилием» (Бауман, 2008). Сегодня оптимальным ответом на эти вызовы стало создание «мостов» между столицами и регионами, большими и малыми городами, функционирующих с учетом их культурного своеобразия (Столицы и регионы... 2018. С. 11). Это способствует возрождению самобытности российского пространства в контексте новых реалий постсоветской России (Горшков, 2020), осуществляется многовариантное развитие коренных народов Севера (Российская Арктика... 2016), происходит сбалансированное единение пространственных координат с культурно детерминированными стратификационными изменениями (Тихонова, 2014). Со своей стороны, выделим три фактора, способствующих устойчивому со-функционированию центров и регионов России: 1) исторически сформировавшиеся *общие коллективные представления цивилизационного толка*, выражающие суть народной памяти. Они воспроизводят социальную солидарность в регионах как основы устойчивого развития всего общества, нейтрализуя риски изоляционизма и дерегуляции; 2) *архетипы*, выражающие суть коллективного бессознательного россиян, обеспечиваю-

щие сохранение и воспроизводство самобытности российской цивилизации, воспроизводящие предпосылки оптимального взаимодействия представителей самых разных этнических групп; 3) исторически сложившиеся «мосты», представляющие собой не только сооружения, соединяющие берега реки или чего-либо, но и, по Г. Зиммелю, «символизирующие экспансию нашей воли в пространстве» (Зиммель, 2013). Благодаря «мостам» регионы и города России осуществляют коммуникации со столицами и друг с другом, выходя за пределы своего географического пространства. В целях устойчивого развития необходимо как сохранять существующие «мосты», так и строить новые.

Согласно И. Пригожину, ныне происходит «переоткрытие» времени, что связано с выявлением его культурной, социальной, нравственной и этической составляющих: время – это некоторая конструкция и, следовательно, несет некую «этическую ответственность» (Пригожин, 1989; 2006). Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов ведут речь о становлении «нелинейности времени» (Князева, Курдюмов, 2007). Значимой разновидностью синергично сложного времени является, по М. Кастельсу, «вневременное время», создающее возможности для людей «избавления от контекстов своего существования» (Castells, 2010). Из реалий синергично сложного времени вытекает то, что народы России живут в разных «темпомирах». Для многих россиян становление вневременного времени является своего рода социальным капиталом, дающим новые шансы на восходящую социальную мобильность. Вместе с тем отсутствие адекватного доступа к нему стало своеобразным культурным механизмом воспроизводства «национальных особенностей режима исключения», что нашло отражение в теориях андеркласса (Семенова и др., 2019).

4. *Синергичные сложности национального характера, сознания и духовной жизни.* Общественное сознание формируется, трансформируется и совершенствуется в контексте эффектов «стрелы времени» – развивается в режиме постоянно ускоряющегося темпа и усложняющимся образом. В этих условиях крайне важно сохранить национальный характер, в основе которого лежат свои особые черты. Среди них: «мироотреченчество, стремление к справедливости, вселенскость, совесть, победное чувство вместо достижительности, ценностно-рациональная, а не целерациональная ориентация, метафизическую лень» (Федотова, 2009). Особо значима роль «внутренней цельности самосознания, в основе которой лежит принцип альтруистического самоотвержения как дела общей и обыкновенной обязанности для каждого (Киреевский, 1911).

Содержание каждой из составляющих синергично сложного общественного сознания выражено в синтезе идей и представлений, как имеющих исторические корни, так и тех, которые воспроизводятся и функционируют в настоящий момент. Важнейшие среди них следующие. *Историческое прошлое*, обуславливающее консолидацию населения и обеспечивающее его диалек-

тическое единство. Знание и уважение истории является весьма значимым фактором устойчивости социума, сдерживает попытки фальсификаций прошлого и реформативного исторического самосознания людей. *Дискурс, адекватный социально-политическому и культурному коду России*, включающий в себя устойчивые ориентиры в виде общего исторического нарратива. *Национально-государственные символы* самым непосредственным образом сказываются на историческом и политическом сознании, идеологических предпочтениях россиян. *Историческая память*, воспроизводящая социальную гордость, которая накапливает в себе и отражает оценки человеком всей истории своей страны и происходящих в ней процессов. *Общациональная семейная память* как фактор консолидации поколений. *Этническая и гражданская составляющие*, формирующие скрепы идентичности россиян.

Объективный процесс усложнения социума задается такими морально-ценностными установками, как управляемые открытость и инновационность, доброжелательность и гуманность, патриотизм и чувство принадлежности к суверенному отечеству. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, размышляя об особенностях национального самосознания, в докладе на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. отметил, что определяющее значение для всех нас имеет осознание общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей в трех основных ее составляющих: православная вера, русский язык и осознание своей Родины. То есть то, от чего проистекает «единство мировоззрения» и тем самым гарантируется культурная, духовная и историческая идентичность народа. Вместе с тем Патриарх критически относится к идейным и нравственным основаниям цифрового дискурса, пришедшего к нам с Запада. На встрече с учеными-физиками он так высказался на этот счет: «Не очевиден ли сегодня трагический сдвиг фокуса внимания с сущностных вопросов в сторону увлеченности технологиями? Не превращаемся ли мы из субъекта процесса в его объект, от которого лишь требуется соответствовать просчитанным машинами алгоритмам поведенческих реакций для эффективной поддержки общества потребления?»¹ Из этого следует, что сегодня, когда идет процесс усложнения идейных и духовных смыслов, нам крайне важно сохранить свою культурную и цивилизационную идентичность.

5. *Синергийные сложности любви* в виде многочисленных социальных практик, приходящих к нам из-за рубежа, порой резко контрастирующих с отечественными культурными традициями. Они основываются на мифах о «правильной, демократической» сексуальности и симулякрах «настоящей»

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с учеными во Всероссийском научно-исследовательском институте экспериментальной физики в Сарове // Русская православная церковь. – 31.07.2019. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5480260.html> (дата обращения: 21.05.2024).

любви. В свое время П. А. Сорокин подверг критике конкретные мифы, среди которых следующие. Интенсивная сексуальная жизнь современного человека имеет более богатое эротическое содержание, нежели раньше: «Чем больше наслаждений развратные люди стремятся получить, тем меньше их получают. Волнующее прежде ощущение становится скучным, рутинным и даже болезненным». Прежде чем заключить официальный брак, молодым людям следует пожить вместе: «Если развратники из такой группы женятся, то их брак обычно бывает бездетным». Демократическая сексуальность революция – следствие Свободы и Прогресса: «В настоящее время большинство европейских стран едва поддерживают существующую численность населения, а дальнейшее сокращение рождаемости без соответствующего сокращения смертности приведет к периоду депопуляции с ее опасными последствиями для исторического лидерства, творческого потенциала». Исчезает страх перед сексуальными и эротическими проявлениями в искусстве и культуре. Люди освобождаются от комплексов: «Цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую культуру. Во всей истории человечества нет ни единого примера того, как общество поднялось до уровня рационалистической культуры без того, чтобы женщины рождались и воспитывались в строго определенных правилах верности одному мужчине».

Полагаем, П. А. Сорокин сделал социологическую диагностику природы мифов, исходя из самобытности российской духовности и морали, ее ценностей и норм. В пользу этого свидетельствует предисловие к своему труду: «Я сознаю, что преобладающие сексуальные нравы и этические нормы [американского общества – С.К.] расходятся со взглядами и этическими нормами, представленными в этой книге. Поэтому она, вероятно, встретит недружелюбный или “молчаливый” прием со стороны приверженцев “сексуальной свободы”». Так оно и получилось. Однако П. А. Сорокин с оптимизмом смотрит на перспективы преодоления этих мифов, утверждая, что процесс упадка «сменится культурным и социальным возрождением» (Сорокин, 2006. С. 18, 97–98, 70, 73, 75, 95, 17, 96). В этих словах ученого – вера в силу гуманизма и духовности, обусловленной самобытностью русской культуры.

Сегодня нелинейно утверждаются принципиально новые нравственные регуляторы интимных отношений, что, соответственно, детерминирует усложнение любви. Так, по З. Бауману, выкристаллизовывается «несущая на себе след несогласия и непокорности, романтическая стратегия разрыва связи эротизма с сексом и вместо этого установление такой связи с любовью» (Бауман, 2002). При этом качественно изменяется и усложняется сама любовь: прежняя «”жесткая” любовь до гробовой доски» вытесняется «текучей любовью» (Bauman, 2003). По мнению Э. Гидденса, трансформация интимности

идет по пути «демократизации личной жизни» к «чистой связи», свободной от зависимостей внешних факторов – материального обеспечения, традиций, родства (Гидденс, 2004). При этом, разумеется, сохраняется и выбор отношений, основанных на традиционных ценностях.

У. Бек посвятил несколько работ, в которых социологически диагностируются и исследуются факторы усложнения любви и сопутствующие ей риски, которые становятся все более сложными. Вместе с супругой Э. Бек-Герншейм он анализирует *институциональные риски любви* в книге «Нормальный хаос любви». Ими выделяются следующие риски: в условиях, когда традиции утрачивают свою функциональность, у индивидов, как мужчин, так и женщин, появляются практически неограниченные возможности для создания союзов и выходов из них, что приводит как к свободе, так и новым барьерам на пути реализации жизненных шансов; *риски любви усложняются*, они накладываются на *карьерные риски*, соответственно, увеличиваются выборы альтернативной организации личной жизни: рождается тип «договорной семьи на время»; все меньшее число людей вступают в брак или делают это значительно позже, чем было ранее; разводы увеличиваются, растет число неполных семей, но возникает запрос на лечение бесплодия. Квинтэссенция «нормального хаоса любви» – «любовный голод», вера и надежда найти истинную любовь (Beck, Beck-Gernsheim, 1995).

Любовь и ее риски, считает У. Бек, продолжают усложняться. Прежние *риски институциональной индивидуализации*, вытесняются гораздо более сложными *рисками радикальной индивидуализации*. Также в соавторстве с супругой им осуществлено исследование их специфики в книге «Любовь на расстоянии». По их мнению, главным фактором, детерминирующим сложные любовь и риски, является *космополитическая культура*, перманентно воспроизводящая «новые гибридные типы мировой семьи», среди которых супружеские пары, продолжающие отношения, но живущие в разных странах; пары, проживающие в одной стране, но супруги родились и социализировались в разных. Для ряда индивидов значимым средством достижения «истинной» любви и решения других важнейших жизненных проблем становится мобильность в виде миграции; получает развитие суррогатное материнство. Вместе с тем увеличиваются конфликты, обусловленные культурными различиями пар (не забываются ценности, приобретенные в разных жизненных мирах); риски глобальных неравенств имманентно присущи мировым семьям, что проявляется в привилегиях и унижениях, с которыми они сталкиваются («жизнь в тени» – на полуправильном или нелегальном положении одного из супругов); многие риски мировым семьям обусловлены противоречиями в правовых системах различных стран, которые рельефно проявляются при заключении брака или развода. Особо выделяются весьма сложные риски самому смыслу «семьи»: мировые семьи сталкиваются с несовместимыми

взглядами на сам союз (равноправие членов или мужское доминирование, традиционная социализация детей или в контексте трансгендерных трендов; у детей в таких семьях практически нет возможности получить информацию о своих биологических родителях и т.д.). Авторы ратуют за то, чтобы сложные *риски радикальной индивидуализации и риски глобализации любви* вошли в предмет современной социологии (Beck, Beck-Gernsheim, 2013).

На наш взгляд, к проблемам синергических сложностей любви необходимо подходить прежде всего с учетом *специфики российской культуры*. Член-корр. РАН В. Н. Иванов считает, что риски любви по-русски культурно обусловлены. Для россиян важны не столько рациональность и прагматизм, сколько эмоциональность, творчество, любовная мудрость, духовность – качества, которые были сформулированы еще классиками российской литературы: своеобразные «надрезы любви» (Л. Н. Толстой), благотворительность порывов любви, «веселье жизни хладной» (А. С. Пушкин), любовь – спорт (В. В. Маяковский). Как нам представляется, на сложности и опасности «текучести» любви первый указал не З. Бауман, а М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Опасение»:

«Страшись любви: она пройдет,
Она мечтой твой ум встревожит,
Тоска по ней тебя убьет,
Ничто воскреснуть не поможет».

Принципиальная позиция российского социолога на синергические сложности любви: «юмор сосуществует с любовью, несколько принижая ее “градус”, но никак не принижая ее», добавляя, что в условиях усложнения рисков возрастает значимость *прощения* (Иванов, 2010).

Выводы

В силу ограниченного объема в статье рассмотрены лишь пять синергических сложностей новой России. Фактически их в разы больше, и с ними россиянам приходится жить, так или иначе рефлексировав. В условиях конфронтационной политики, проводимой коллективным Западом, востребовано суверенное развитие страны и, соответственно, *национально ориентированная модель* высшего образования, нацеленная на комплексное изучение и решение проблем становления синергических сложностей: с одной стороны, необходимо вооружить студентов знанием о синергической картине российского общества и мира, а с другой, – возродить гуманистические традиции формирования всесторонне развитой, креативно мыслящей и социально ответственной личности.

В этой связи сделаем ряд предложений. Для диагностики синергических сложностей необходим переход к междисциплинарности. Естественно, сама междисциплинарность также качественно развивается, ныне *обретая синергическое содержание*. Инструментарий синергически сложной по-

стдисциплинарности по своей сути *пластичен и открыт*. Это касается концепций и понятий, которые зачастую наполняются *специфическим* авторским смыслом. Типичными становятся категории в виде *метафор* – «гиперреальность», «симулякр», «соблазн» (Ж. Бодрийяр), «грамматология», «след», «страсть» как выражение не патологии, а спонтанности (Ж. Деррида), «ризом», «корень», «дерево», «машины желания» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «дромология» (П. Вирилио), «текучесть», «ретротопия» (З. Бауман), результатом чего, по существу, является дисперсия предмета границ социологической науки. Однако сохраняется изучение *многообразия и сложностей жизни* в контексте ее новых парадоксов, нелинейного развития, переоткрытия социальной и природной реальности, в силу чего многие теории основываются на синергийно сложной постдисциплинарности с доминированием инструментария *социологической науки*.

Со своей стороны, мы отметили важность интеграции в синергийно сложную постдисциплинарность *мировых и национальных методологических подходов* в социальном знании (Кравченко, 2023) и высказались за возрождение суверенной отечественной социологии, что приобретает особую актуальность в контексте современных геополитических вызовов (Кравченко, 2023 а). Предлагаемое синергийно сложное видение отечественной социологии ориентирует российских ученых на изучение взаимовлияния человека, общества, биосферы и «мира цифры» с акцентом на выявление побочных эффектов новейших био- и цифровых технологий, искусственного интеллекта на средовые условия жизни россиян. Сама по себе постдисциплинарность не является методологической панацеей, способной дать жизненно важные ответы на возникшие геополитические вызовы устойчивому развитию страны. Подчеркнем, необходима *гуманистически ориентированная* синергийно сложная постдисциплинарность, органично включающая в себя как новые теории хаоса, сложности, нелинейности, цифровизации, так и наши самобытные подходы к анализу социума и природы, что, на наш взгляд, позволяет создать инструментарий, адекватно отражающий сложности эйнштейновской картины мира. Такой тип постдисциплинарности позволяет синергийно изучать жизнь человека в условиях становления цифровых реалий, а также с учетом основных факторов производства всего функционально значимого для живого – чистой почвы и воды, благоприятных климатических и атмосферных условий. На этой основе возможна выработка стратегии устойчивого и консолидированного развития страны, на что есть запрос у россиян.

Изучение проблематики синергийных сложностей следует включить в учебные курсы для студентов вузов. Вот некоторые предложения: «Сложности новой России через призму синергетики», «Национально-культурная модель цифровизации», «Синергийная сложность пространства и времени России», «Классические и современные теории идентичности», «Нелинейная динамика любви» (Кравченко, 2024).

Список источников

- Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – Москва: Логос, 2002. – С. 279.
- Бауман З. Текущая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 238 с.
- Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва, 1990. – 173 с.
- Гидденс Э. Политика изменения климата / Э. Гидденс. – Кембридж: Polity Press, 2009. – 264 с.
- Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с.
- Горшков М. К. «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения / М. К. Горшков. – Москва: Весь мир, 2020. – 464 с.
- Гумилев Л. Н. От Руси к России / Л. Н. Гумилев. – Москва, 2023. – 704 с.
- Дилигенский Г. Г. «Запад» в общественном российском сознании / Г. Г. Дилигенский // Общественные науки и современность, – 2000. – № 5. – С. 5–19.
- Зиммель Г. Мост и дверь / Г. Зиммель // Социология власти. – 2013. – № 3. – С. 146.
- Иванов В. Н. Любовь и женщины. Из цикла «Откровения» / В. Н. Иванов. – Москва, 2008. – 87 с.
- Иванов В. Н. Любовь и юмор / В. Н. Иванов. – Москва, 2010. – 184 с.
- Иванов В. Н. О любви. Феномен. Коллизии, Финалы / В. Н. Иванов. – Москва, 2014. – 119 с.
- Иванов В. Н. Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки / В. Н. Иванов. – Москва, 2010. – 112 с.
- Иванов В. Н. Служение (70 лет в строю: 1954–2024). – Москва: Изд-во «У Никитских ворот», 2024. – 351 с.
- Киреевский И. В. Полное собрание сочинений / И. В. Киреевский. В 2 томах. Том 1. – Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1911.

References

- Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos. 2002 (In Russ.).
- Bauman Z. Fluid modernity. St. Petersburg: Piter. 2008. 238 p. (In Russ.).
- Berdyayev N. A. The meaning of history. Moscow. 1990. 173 p. (In Russ.).
- Giddens A. The Politics of Climate Change. Cambridge: Polity Press. 2009. 264 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpunin O. I. At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture. Moskva: FNISTS RAN = Moscow: FCTAS RAS. 2022. 703 p. (In Russ.).
- Gorshkov M. K. “There is such a profession – to study society.” Selected articles, interviews, biographical revelations. Moskva: Ves` mir = Moscow: The whole world. 2020. 464 p. (In Russ.).
- Gumilev L. N. From Rus to Russia. Moscow: 2023. 704 p. (In Russ.).
- Diligenskiy G. G. “The West” in the Russian public consciousness. Obshchestvennyye nauki i sovremennost` = Social Sciences and Modernity. 2000; 5: 5-19 (In Russ.).
- Zimmel G. Bridge and Door. Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power. 2013; 3 (In Russ.).
- Ivanov V. N. Love and Women. From the series “Revelations”. Moscow. 2008. 87 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Love and humor. Moscow. 2010. 184 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. About love. Phenomenon. Collisions, Finals. Moscow. 2014. 119 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Russia and the “Russian World”. Expert opinions and assessments. Moscow. 2010. 112 p. (In Russ.).
- Ivanov V. N. Service (70 years in service: 1954-2024). Moskva: Izd-vo «U Nikitskix vorot» = Moscow: Publishing House “At Nikitsky Gate”. 2024. 351 p. (In Russ.).
- Kireevskiy I. V. Complete Works. In 2 vols. Vol. 1. Moskva: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta = Moscow: Printing House of the Imperial Moscow University. 1911 (In Russ.).
- Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Synergetics: Nonlinearity of Time and Landscapes of Coevolution. Moscow: KomKniga. 2007. 2682 p. (In Russ.).

Князева Е. Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – Москва: КомКнига, 2007. – 268 с.

Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2022. – № 9. – С. 29–37.

Кравченко С. А. Геополитические вызовы и отечественная социология / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 51–62.

Кравченко С. А. Диагностика рисков становления новой России: запрос на интегральное и суверенное знание в сфере социально-политических наук / С. А. Кравченко // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 165–180.

Кравченко С. А. Становление синергических сложностей в России: запрос на новые учебные курсы в вузовском образовании / С. А. Кравченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – № 24(1). – С. 43–57.

Кравченко С. А. Цивилизационные вызовы устойчивому развитию России (Интерферентные риски, востребованность долговременно функционирующих факторов) / С. А. Кравченко // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 30–40.

Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее / М. Г. Лазар. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2012. – 262 с.

Латин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход / Н. И. Латин. – Москва: Весь Мир, 2021. – 364 с.

Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Б. Латур. – Москва, 2018. – 335 с.

Пархоменко Т. А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком / Т. А. Пархоменко. – Москва: Институт наследия, 2021. – 152 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физиче-

Кравченко С. А. Ambivalence of digitalization: the demand for its national-cultural model for sustainable development. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022; 9: 29-37 (In Russ.).

Кравченко С. А. Geopolitical challenges and domestic sociology. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2023; 2: 51-62 (In Russ.).

Кравченко С. А. Diagnostics of the risks of the formation of a new Russia: a request for integral and sovereign knowledge in the field of socio-political sciences. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2023; 3: 165-180 (In Russ.).

Кравченко С. А. Formation of synergistic complexities in Russia: demand for new courses in higher education. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2024; № 24(1): 43-57 (In Russ.).

Кравченко С. А. Civilizational challenges to sustainable development of Russia (Interfering risks, demand for long-term functioning factors). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2023; 67; 2: 30-40 (In Russ.).

Lazar M. G. Sociology and Ethics of Science in Russia: Past and Present. *St. Petersburg: RGGMU*. 2012. 262 p. (In Russ.).

Latin N. I. The Complexity of the Formation of a New Russia. An Anthroposociocultural Approach. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: The whole world*. 2021. 364 p. (In Russ.).

Latur B. Politics of Nature: How to Bring Democracy to the Sciences. *Moscow*. 2018. 335 p. (In Russ.).

Parkhomenko T. A. Russian civilization: between West and East. *Moscow: Institut naslediya = Moscow: Institute of Heritage*. 2021. 152 p. (In Russ.).

Prigozhin I. From the Existing to the Emerging: Time and Complexity in the Physical Sciences. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 2006. 327 p. (In Russ.).

Prigozhin I. Rediscovery of Time. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1989; 8: 3-19 (In Russ.).

ских науках / И. Пригожин. – Москва: Наука, 2006. – 327 с.

Пригожин И. Переоткрытие времени / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 3–19.

Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – Москва: УРСС, 2003. – 310 с.

Пузанова Ж. В. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению / Ж. В. Пузанова, Т. И. Ларина, А. Г. Тертышников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 444–456. – DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456. – EDN CLANRO.

Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под редакцией В. А. Тишкова. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – 272 с.

Семенова В. В., Черныш М. Ф., Сушко П. Е. (ред.) Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 358.

Сорокин П. Американская сексуальная революция / П. Сорокин. – Москва: Проспект, 2006. – 151 с.

Социологические подходы к изучению социального благополучия: [монография] / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]: отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. – 431 с.

Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8–17.

Степин В. С. Основания науки и их социокультурная размерность. – Москва, 1996.

Степин В. С. Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации. – Москва, 1999.

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – Москва: Весь Мир, 2018. – 312 с.

Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность / Н. Е. Тихо-

Prigozhin I., Stengers I. Order from Chaos: A New Dialogue between Man and Nature. Moscow. URSS. 2003. 310 p. (In Russ.).

Puzanova Zh. V. Infantilization of Youth: A Methodological Approach to Measurement. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021; 21, 3: 444-456 (In Russ.).

Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development / Ed. by V. A. Tishkov. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 2016. 272 p. (In Russ.).

Semenova V. V., Chernish M. F., Sushko P. E. Social mobility in an increasingly complex society: objective and subjective aspects. Moskva: FNISC RAN = Moscow: FRC RAS. 2019 (In Russ.).

Sorokin P. American Sexual Revolution. Moskva: Prospekt = Moscow: Avenue. 2006. 151 p. (In Russ.).

Sociological approaches to the study of social well-being / E. A. Avdeev, E. Allardt, L. A. Belyaeva [et al.]: ed. M. F. Chernysh, Yu. B. Epikhina. Moskva: FNISC RAN = Moscow: FRC RAS. 2021. 431 p. (In Russ.).

Stepin V. S. Globalization and Dialogue of Cultures: The Problem of Values. Vek globalizacii = The Century of Globalization. 2011; 2: 8-17 (In Russ.).

Stepin V. S. Foundations of science and their socio-cultural dimension. Moscow. 1996 (In Russ.).

Stepin V. S. Value foundations and prospects of technogenic civilization. Moscow. 1999 (In Russ.).

The Capitals and Regions of Modern Russia: Myths and Facts Fifteen Years Later / Ed. by M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova. Moscow: Ves' mir = Moscow: The whole world. 2018. 310 p. (In Russ.).

Tikhonova N. E. Social structure of Russia: theories and reality. Moscow: Novyi khronograf, IS RAS. 2014. 408 p. (In Russ.).

Toshhenko Zh. T. The Main Meanings of the Life-World of a Russian. Zhiznenny' mir rossiyan: 25 let spustya (konec 1980-x – seredina 2010-x gg.) = The Life-World of Russians: 25 Years Later (late 1980s – mid-2010s). Moscow: CSPiM. 2016. 367 p. (In Russ.).

нова. – Москва: Новый хронограф, ИС РАН, 2014. – 408 с.

Тощенко Ж. Т. Главные смыслы жизненного мира россиянина / Ж. Т. Тощенко // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). Монография. – Москва: ЦСПиМ., 2016. – 367 с.

Федотова В. Г. Российская история в зеркале модернизации / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С. 16.

Шубкин В. Н. Социология и общество: научное познание и этика науки / В. Н. Шубкин. – Москва: ЦСПиМ, 2010. – 424 с.

Bauman Z. Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2011.

Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds / Z. Bauman. – Cambridge: Polity Press, 2003.

Beck U. Distant Love / U. Beck, E. Beck-Gernsheim. – Cambridge: Polity Press, 2013. – 226 p.

Beck U. The Normal Chaos of Love / U. Beck, E. Beck-Gernsheim. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 231 p.

Beck U. Cosmopolitan Version / U. Beck. – Cambridge: Polity Press, 2007.

Beck U. The Metamorphosis of the World / U. Beck. – Cambridge: Polity Press, 2016.

Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. Second Ed. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.

Granovetter M. The Strength of Weak Ties / M. Granovetter // American Journal of Sociology. – 1973. – № 78. – P. 1360–1380.

Huntington S. West is unique, and not so universal / S. Huntington // Foreign Affairs. – 1996. – April, 8.

Parsons T. Evolutionary Universals in Society / T. Parsons // American Sociological Review. – 1964. – Vol. 29. – № 37.

Urry J. Climate Change and Society / J. Urry. – Cambridge: Polity Press, 2011.

Urry J. Global Complexity / J. Urry. – Cambridge: Polity Press. 2003. – 172 p.

Fedotova V. G. Russian history in the mirror of modernization. *Voprosi filosofii = Voprosy filosofii*. 2009; 12: 3–18 (In Russ.).

Shubkin V. N. Sociology and society: scientific knowledge and ethics of science. Moscow: CSPiM. 2010. 424 p. (In Russ.).

Bauman Z. Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age. Cambridge: Polity Press. 2011.

Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Cambridge: Polity Press. 2003.

Beck U., Beck-Gernsheim E. Distant Love. Cambridge: Polity Press. 2013. 226 p.

Beck U., Beck-Gernsheim E. The Normal Chaos of Love. Cambridge: Polity Press. 1995. 231 p.

Beck U. Cosmopolitan Version. Cambridge: Polity Press. 2007.

Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press. 2016.

Castells M. The Rise of the Network Society. Second Ed. Oxford: Wiley-Blackwell. 2010.

Granovetter M. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 1973; 78: 1360–1380.

Huntington S. West is unique, and not so universal. *Foreign Affairs*. 1996; Apr. 8.

Parsons T. Evolutionary Universals in Society. *American Sociological Review*. 1964; 29 (37).

Urry J. Climate Change and Society. Cambridge: Polity Press. 2011.

Urry J. Global Complexity. Cambridge: Polity Press. 2003. 172 p.

Для цитирования: Кравченко С. А. Синергические сложности новой России: запрос на разработку суверенной социологической парадигмы // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 42–60.
DOI10.18522/2227-8656.2024.4.3
EDN AIAKYV

Сведения об авторе

Кравченко Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор
кафедры социологии Московского
государственного института международных
отношений (университета) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации
(МГИМО-Университет МИД РФ);
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1915-6784
AuthorID: 77019
sociol7@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.06.2024
Одобрена после рецензирования –
30.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Sergey A. Kravchenko
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
of the Department of Sociology, Moscow State
Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation (MGIMO-University
of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation);
Chief Researcher Institute of Sociology
of the Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: H-5769-2016
ScopusAuthorID: 14630561400
sociol7@yandex.ru

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ФУТУРОДИЗАЙН

SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS AND FUTURISTIC DESIGN

В. О. Пигулевский*

ORCID: 0000-0001-7937-9436

Л. А. Мирская*

ORCID: 0000-0002-8043-5068

Victor O. Pigulevsky*

Lyudmila A. Mirskaya*

* Частное учреждение высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», Ростов-на-Дону, Россия

* Private institution of higher education "South Russian Humanitarian Institute", Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – анализ проектирования будущего дизайном в структуре развития технической цивилизации.

Objective of the study is to analysis of the design of the future by design in the structure of the development of technical civilization.

Методологическая база исследования. Социокультурный подход к исследованию истории проектирования будущего дополняется методом герменевтики с целью понимания смыслов футуродизайна в социальной структуре в условиях научно-технического прогресса.

The methodological basis of the study. The socio-cultural approach to the study of the history of designing the future is supplemented by the method of hermeneutics in order to understand the meanings of future design in the social structure in the context of scientific and technological progress.

Результаты исследования. Прояснение социального смысла и экономического назначения проектирования будущего в условиях научно-технического прогресса цивилизации; суть корреляции футуродизайна с утопией модерна и сценариями будущего в ситуации постмодерна. Проект спасения в условиях грядущего экологического кризиса и задачи совершенствования технологий в ближайшем будущем.

Results of the study. Clarification of the social meaning and economic purpose of designing the future in the context of scientific and technological progress of civilization; the essence of the correlation of futuristic design with the utopia of modernity and scenarios of the future in the situation of postmodernity. The project of salvation in the context of the coming ecological crisis and the tasks of improving technologies in the near future.

Перспективы исследования. Возможность амплификации проектирования цивилизации и коррекции научно-технического про-

Research perspectives. The possibility of amplifying the design of civilization and correcting scientific and technological progress

© Пигулевский В. О., 2024

© Мирская Л. А., 2024

гресса в условиях нарастающего экологического кризиса с учетом коммерческого эффекта отдельных сфер потребления – автомобилей мечты, моды, киноиндустрии, концептов архитектуры, вещей повседневной жизни.

Ключевые слова: прогресс, промышленная революция, цифровая революция, модерн, постмодерн, дизайн, футуродизайн, утопия, антиутопия, миф, комфорт, оптимизация, сенсорный маркетинг

in the context of a growing ecological crisis, taking into account the commercial effect of individual areas of consumption – dream cars, fashion, the film industry, architectural concepts, everyday life items.

Keywords: progress, industrial revolution, digital revolution, modern, postmodern, design, futuristic design, utopia, dystopia, myth, comfort, optimization, sensory marketing

Введение

Понимание прогресса складывается с эпохи Просвещения. Проект Просвещения заключался в идее преодоления социальных противоречий на основе развития науки и интеллекта, построения счастливого общества на разумных основаниях и пользе. Прогресс понимался как социальный феномен, который обеспечивает развитие общества от несовершенного состояния к более совершенному. Устремленность вперед придала истории телеологический характер в отличие от христианского провиденциализма. Критерием прогресса стал рост производительных сил, освоение ресурсов и энергий, что выразилось формулой «вперед и больше».

Рост капитала привел к расширенному воспроизводству, насыщению рынка вещами, техникой и коммуникациями, что, в свою очередь, замкнулось на потребности развития окружающей среды по законам экономики и «по законам красоты». Именно на это и нацелен дизайн, который рождается в результате промышленной революции из необходимости усовершенствования грубых серийных вещей. Он встраивается в систему производства и потребления как маркетинговый механизм. С одной стороны, он поддерживает снижение себестоимости продукции массового производства – функционализм, а с другой стороны, он становится способом увеличения прибыли и роста капитала – стайлингом. В этом отношении одним из направлений дизайна, которое выступает трансгрессией по отношению к функционализму и стайлингу, к циклу производства и потребления, является футуродизайн. Он моделирует мечты людей о счастливой жизни. Анализ проектирования человеческого будущего (мечты в дизайне в структуре научно-технического прогресса есть задача данной статьи).

Футуродизайн и проблемное поле

В философском плане под футуродизайном (от англ. *future design* – «дизайн будущего») понимается разработка доктрин, отнесенных к смыслам будущего, основанных на прогнозировании эволюции технологий, социальных и культурных изменений в обществе, то есть проектная социология.

В данной статье понятие «футуродизайн» ограничено профессиональной деятельностью (дизайнера) проектирования и формообразования среды, промышленной продукции и языков коммуникации. Дизайн формирует предметный мир и медиакоммуникации. Разумеется, дизайн встроен в систему социальных отношений и нацелен на воплощение идеала жизни людей, удовлетворение их потребностей, мифов, решение насущных проблем. Однако речь идет не о социальном конструировании, а о моделировании мечты в ситуации проблемного будущего. Дизайн является проектированием, которое сродни человеческому целеполаганию как «забегание вперед». Суть дизайна составляет проектирование – *project*. «Проект» происходит от лат. глагола *proicere*, «перед действием», который, в свою очередь, происходит от лат. *prōjectus*, что означает «набросок», «замысел», «брошенный вперед». Внутри тотального дизайна складывается направление футуродизайна, опережающее свое время. Первоначально «дизайн будущего» возникает как замысел, т. е. как рисунок, чертеж, иллюстрация, кинофильм или мультимедиа – как идея в рамках коммуникативного дизайна. Затем графический концепт может быть воплощен предметно в промышленном варианте – как архитектура, город будущего, автомобиль мечты или модный тренд, как новая вещь или инструмент, то есть проект выступает и как способ представления продукта.

Футуродизайн есть авангардное направление дизайна, ориентированное на формообразование, приписываемое смыслом будущего. Дизайн будущего имеет несколько аспектов реализации.

1) Иногда ставится знак равенства между дизайном и инновациями научно-технического прогресса. Как поиск инноваций, проекций наблюдаемых технологических тенденций, можно выделить сферы проектирования с нанотехнологиями и новыми материалами с заданными свойствами, с цифровыми технологиями (*web design, game design*, симуляторы, фотоманипуляция, и пр.), с развитием 3D-печати, с технопротезированием имплантатов, встраиваемых человеку, киборгами (Брызгов, Жердев, 2015. С. 482–521). Намечаются и тренды, ведущие к исчезновению дизайна: миниатюризации в электронике, робототехнике, для которой на автоматизированном производстве дизайн не требуется. Особой проблемой становится слишком быстрое развитие технологий робототехники, генной инженерии, нанотехнологий, из-за чего процессы могут вырваться из-под контроля, что может создать для общества непреодолимые проблемы в ближайшем будущем (Margolin, 2007. P. 11).

2) Проектирование опирается на прогнозы и сценарии будущего. В этом отношении подчеркивается бескорыстный, некоммерческий характер дизайн-проектов. Разумеется, такие проекты остаются только на бумаге как сфера допустимо возможного и вероятного.

3) Моделирование будущего связано не только с глобальными проблемами и поиском путей их решений, но с формированием желаний и воплоще-

нием мечты людей «здесь и сейчас». Футуродизайн, будучи вовлечен в цикл производства и потребления, становится *стилем* и *маркетинговой* идеей. «Будущее» хорошо продается. Акцент на мифотворчестве, имеющем вполне практический смысл – стимуляцию потребностей, привлекает интерес в данной статье. В этом аспекте предметом изучения являются не только промышленные изделия, типа *dream cars*, но фантастика, создаваемая киноиндустрией, и мода.

Основной запрос, стимулирующий развитие футуродизайна, складывается в обществе, где царят классовое расслоение и социальная несправедливость, нарастают проблемы человеческой жизнедеятельности. Глобальная цель футуродизайна – избавить мир от войн, бедности, голода и загрязнения окружающей среды, а также создать мир комфорта и обеспеченности ресурсами для всех членов общества (Фреско, Медоуз, 2007. С. 6). Понятно, что средствами дизайна нельзя решить фундаментальные социальные вопросы, можно лишь улучшить жизнь в окружающей среде.

Промышленная революция и цель прогресса

Промышленная революция, как известно, проходит фазу перехода от ручного труда к машинному. В период бурного развития капитализма, в XIX век – в «век изобретений» зарождается дизайн. Формирование дизайна начинается с возникновения функционализма середины XIX века и завершается образованием стайлинга 30-х гг. XX в. Развитие эмпирической науки и технических изобретений рождает социальный пессимизм и нигилизм в отношении прогресса – эпоху декаданса, поскольку бурный рост капитализма сопровождается ростом отношений купли-продажи и переоценкой ценностей.

Развитие техники в начале XX века, военно-технический рывок в экономике в условиях Первой мировой войны, последующий бум технического развития на Западе, придает пониманию прогресса не просто характер социального проекта, но конкретизирует прогресс как научно-технический, составляющий механизм индустриального общества. В начале XX века в Америке технический прогресс выступает как эпоха бума, которая сопровождается обсуждением в журналах научного управления, технических изобретений, повышающих производительность труда, страхование здоровья на промышленных предприятиях (Кузнецова, Уткин, 2010. С. 245). Технический прогресс ощущается повсюду: в домах появляются удобства – лифты, центральное отопление, горячая вода, ванны, пылесосы, электрические чайники, тостеры и утюги, швейные машинки, посудомоечные машины, консервы, кофемашины, а культурный досуг обеспечивают кинематограф, спортивные развлечения, публичные библиотеки, радиопередачи, рэгтайм и блюзы черных музыкантов.

Самым важным техническим достижением для взрослого населения Америки становится автомобиль, который, благодаря Генри Форду, выпускается

с конвейера для рынка, а не собирается вручную как в Европе. Между 1919 и 1929 годами достижения Америки были весьма показательными: ВВП вырос на 39 %, а доходы корпораций – на 76 % (Кузнецова, Уткин, 2010. С. 230–232, 311). Американское производство вещей широкого потребления заполнило рынки Западной Европы. Перепроизводство и поглощение человека вещами в эпоху бума и депрессии приводит к *редукции* идеи Просвещения к мещанскому благополучию американской мечты.

Научно-технический прогресс движим проектированием, подоплекой которого является мечта о счастливой жизни, комфорте и благополучии, а механизмом – преумножение капитала. Формирование индустриального общества с его заводами, фирмами и корпорациями, массовым производством однотипной продукции приводит к возникновению дизайна, призванного к созданию эстетически выразительных изделий и знаковых систем. Постепенно идея прогресса трансформируется в *миф* о чудесном комфортном мире, который поможет нивелировать социальную несправедливость и классовое расслоение. Эта *модернистская утопия*, воцарившаяся в «век машин» (1920–1940) и увлекающая человечество в «космический век» (1961–1969), представляет разумного субъекта во главе прогресса в качестве трансцендентального означаемого – источника творческого всемогущества и «очага смысла» (М. Мерло-Понти). Модернистское мифотворчество покоится на понимании будущего как времени открытых возможностей – изменений, переходов, постоянного обновления (Гвардини, 1992. С. 249–250). Отсюда требование инноваций становится показателем движения вперед.

Путь социального развития лежит через рационализацию и подведение под логическую схему всего существующего. Разум субъекта оказывается техническим, а Число становится каноном Просвещения (Хоркхаймер, Адорно, 1997). Проектирование опирается на всеобщую калькуляцию действительности, унификацию и стандартизацию производства, началом чего становится стандарт DIN 476 (1922), ISO 216 (1975). Ле Корбюзье связывает стандарт с ключевыми характеристиками фигуры человека для своего «Модулора» (1948). Так красота, будучи рационально преобразована в стандарт, означает, что эстетическое измерение теряет свое чувственное качество и остается только в системе вкуса, в той эстетике, которая разворачивается под идеей *дизайна всего* (Подорога, 2022. С. 167). В Европе концепция тотального дизайна строилась на стандартизации, насаждении репрезентации, «эстетики, которая состояла в фабрикации образов, выражавших чувство порядка, стабильности и прогресса» (Фрай, 2023. С. 271). Понятие «стандарта» (DIN-формат) основывается на двух коннотациях: «отобранного лучшего» и «нормативного объекта с единообразным качеством, выступающим мерой» (Фрай, 2023. С. 292).

Модернистская утопия счастливого общества на основе господства технического Разума вырастает на основе двух моделей общественного разви-

тия, идеологической подоплекой которых являются русская идея и американская мечта. В отличие от «русской идеи» как заботы о коллективном счастье и благополучии, поддерживаемой государством, а также особой миссии России в достижении гармонии национальных, религиозных и социальных отношений, «американская мечта» предполагает личную инициативу в мире «равных возможностей» для достижения индивидуального достатка и успеха, роста капитала, гегемонию США в мире, предполагающую подчинение и ограбление государств.

Футуродизайн как стиль и маркетинговая идея

На волне Великой депрессии формируется американская мечта и вырастает *streamline* (стайлинг, оптимизация). Когда возникает острая необходимость стимулировать спрос, Раймонд Лоуи, работая над дизайном множительной машины для фирмы Gesthetner (1929) и над холодильником Coldsport (1932), из уродливых машин начинает делать практичные и красивые установки. Себестоимость красивых вещей не меняется, но дизайн продукции делает ее привлекательной для потребителя. Форма становится стимулом потребления. Отсюда и возникает лозунг Лоуи: «уродливое продается плохо», а критерий индустриального дизайна – «звон кассы». Стайлинг оказывается нацелен на приумножение меновой стоимости, благодаря чему присвоение вещей становится показателем статуса владельца. Отсюда тактикой научно-технического прогресса, который открывает возможности и перспективы проектирования, становится постоянное требование инноваций, а стратегией – миф успеха: достижение престижной, обеспеченной и комфортной жизни. Миф комфорта замещает идею счастливой и справедливой жизни.

Особенности *techne* как постоянного переделывания вещей в Америке – это «оптимизация», а в Европе – «стандартизация». В Америке с 1930-х годов оптимизация (*streamlining*) приобретает аэродинамический смысл – скорость, что становится наваждением времени: «Оптимизировать товар значило еще и очистить его, позволив ему проецироваться в качестве гигиенического, эффективного, ускоренного, элегантного и совершенно современного объекта» (Фрай, 2023. С. 225). Такие товары, преодолев функционализм, агрессивно загоняют функцию в область символического. Новое, даже вследствие незначительных изменений формы, получает преимущество перед «вчерашкой» (А. Слоун). Ускорение темпа жизни связывается не просто с обновлением товаров, но с подогреваемой динамикой желания, с притягательностью мечты. Возникает дизайн неустойчивой экономики, символически отрицающей «потребительскую стоимость» (Фрай, 2023. С. 228).

Написанная Норманом Бел Геддсом книга «Горизонты» (1932) и грандиозный макет города будущего «Футурама» (1939) оказали влияние на формирование аэростилия и становление американской мечты. Как следствие, получает развитие футуродизайн в качестве стиля *streamline*. Он входит в моду

как «наглядная метафора устремленности в будущее и прогресса» (Хиллер, 2004. С. 104). В автомобильном дизайне 1950-х годов *streamline* становится способом стимуляции спроса. Выставки *dream-cars* большой тройки General Motors, Ford, Chrysler вызывают ажиотаж публики, подогревая желание покупать все более модный и престижный автомобиль, отправляя прежнюю модель на свалку. Автомобили начинают стареть морально. *Dream cars*, которые с тех пор создаются как отдельные экземпляры, формируют жажду постоянного обновления техники и стимулируют спрос. Приобретение большого автомобиля в самолетном или ракетном стиле, в сиянии хрома позволяет среднему американцу чувствовать себя успешным и состоятельным.

Streamline становится обрамлением американской мечты о свободе, равных возможностях для инициативной личности достичь богатства и благополучия благодаря собственным усилиям в условиях стратификации общества и дифференциации рынка потребления. Дизайн оказывается мерилom социального статуса человека, камуфлируя в красивой обертке различия в образе жизни, необходимом или демонстративном потреблении и положении личности в обществе, ее состоятельности или бедности. Ширпотреб, масс-маркет, мид-маркет и бренды люкс, премиум поляризуют рынок потребления, визуализируют социальное расслоение и обуславливают культурную идентификацию. Потребление, в условиях избыточности производства товаров и услуг, оказывается не только присвоением, но и манипулированием знаками. Этой знаковой системой проектирования будущего и становится футуродизайн.

Наступивший *space age* (1961–1969) – это всеобщее увлечение людей космическими полетами, фантастикой, мечта о техническом взлете цивилизации. Этот «дух времени» воплощает космический стиль, который показывает превращение *streamline* в некую моду, когда одна тенденция возникает лишь для того, чтобы толкнуть к жизни следующий тренд, как волны в океане. Поле футуродизайна расширяется, вовлекая в сферу стимуляции потребностей моду, проектирование повседневных вещей, создание концептов архитектуры и городов будущего.

Группа Archigram выпускает серию проектов «вне архитектуры», в которых исходная техническая идея доведена до гротеска, сочетающего утопию и антиутопию, фантазию и черный юмор. Это мобильные капсулы из готовых фабричных деталей, дом-скафандр, дом как атрибут пригородного ландшафта. No-Stop City – ирония в отношении функционализма, бесконечные места обитания городских бродяг, разветвленные сети, где нет границы между городом и ландшафтом.

С деятельности журнала группы Archigram начинается традиция «журнальной» архитектуры, хотя визионерские проекты Меймона и Йона Фридмена весьма далеки от реальных проблем города. За этим следуют группы Archizoom и Superstudio (1966–1973), которые выступают против рациона-

лизм и шаблонов модернизма Ле Корбюзье, Луиса Кана и Мис ван дер Роэ. Проекты Адольфо Наталлини и Кристиано Торальдоди Франча из Superstudio, Андреа Бранци, Жильберто Коретти, Массимо Морозци из Archizoom – переосмысление роли архитектуры и дизайна в обществе потребления (Garner, 2003. P. 127–146). Их работы, будучи связаны с поп-культурой и китчем, выражают насмешку над претенциозностью «хорошего дизайна». В противовес функционализму вводятся броские объекты с приятной осязательностью. Урбанистическая утопия «12 идеальных городов» (1971) представляет городские структуры сложными и изменчивыми, что обостряет проблемы зонирования, однородности, минимализма, прозрачности, индустриализации, климата. Возникает попытка увязать проектирование с проблемами человека, такими как «жизнь», «любовь», «образование», «церемония», «смерть». Это открывает путь новым коннотациям.

В области моды возникает и становится устойчивой тенденцией стиль футуризм с блестящими серебристыми тканями, фантастическими платьями, космическими нарядами. Андре Курреж представляет коллекцию «Космическая эра» (1964), Пако Рабанн удивляет кольчугами «Футуро» (1966), Пьер Карден выпускает «Космическую коллекцию» (1968), трибьют-шоу Cosmocorps 3022 (2022), Джон Френч создает головные уборы в виде шлемов (1965). Промышленный дизайн в духе футуризма – это капсула Матти Суронена «Futuro» (1970), телевизоры в виде шлема JVC Videosphere (1970–1974), Марко Дзанузо и Ричард Саппера TV Acolor (1968), лампы Вернера Пантона VP-Globe (1969) и Вико Магистретти Eclisse (1965), кухня в виде сферы Луиджи Колани Roggenprohl (1970), кресло Эро Аарнио «Пузырь» (1965). Вернер Пантон создаст инсталляцию в психоделическом духе на выставке Visiona II (1970).

Начиная со стиля *streamline*, в проектировании вещей будущего, значительную роль играют плавные формы органического направления и биодизайна. Тренд органических форм задают проекты Нормана Фостера, Луиджи Колани, Захи Хадид. Современные технологии позволяют создавать отдельные здания и архитектурные сооружения в фантастическом духе: Музей Atomium в Брюсселе от Андре Ватеркейн и Мишель Полак (1958), Национальный музей имени шейха Заида в Абу-Даби от Нормана Фостера (2024), вокзал Oriente в Лиссабоне (1998) и Центр Искусств и наук в Валенсии от Сантьяго Калатравы (1998), Телевизионный культурный центр в Пекине от Рема Колхаса (2012), Культурный центр Гейдара Алиева в Баку от Захи Хадид (2007), Музей современного искусства в Граце от Питера Кука и Колина Фурнье (2003), здание Galaxy Soho в Пекине (2012) и др. С событий космической эры футуродизайн в моде, в проектировании вещей и архитектуры становится устойчивой тенденцией. Захватывая разные области деятельности, футуродизайн приводит к сдвигу мышления, открывает новые горизонты проектирования.

От модернистской утопии к постмодернистским сценариям

Во второй половине XX в. происходит переход к постиндустриальному обществу. Если на индустриальной стадии развития, или модерна, основную роль играли завод, фирма, корпорация, то в постиндустриальном обществе, или постмодерне, на первый план выходят транснациональные корпорации, автоматизация производства, сфера услуг и качество жизни потребителя (Инглетарт, 1999. С. 267–268). Источником теорий постиндустриального общества является структурная перестройка экономики Запада в 1960–1970-х гг., выдвинувшая на лидирующие позиции наукоемкие отрасли взамен тяжелой промышленности. НТР открывается изобретением программируемого логического контроллера Modicon 084 (1969) и протекает как автоматизация производства с помощью электроники и IT-технологий. Эта стадия характеризуется информационной революцией, открывшей путь к децентрализации производства. Особенностью НТР на современном этапе является разработка киберфизических систем и искусственного интеллекта (Шиповалова, 2020. С. 313–325).

Для нового этапа характерен переход от фордизма, который показывал движение от организованного, государственно-монополистического капитализма и машинного производства, к постфордизму децентрализованной экономики с меньшей государственной регуляцией, большей конкуренцией и культурной фрагментацией, с распространением специализированного производства ограниченных партий продукции, основой которой является информация (Аберкромби и др., 1997. С. 234, 347). Потребности рынка во всем большем разнообразии удовлетворяются за счет гибких специализаций. Постиндустриальная стадия – это расширение сферы услуг, развитие наукоемких отраслей промышленности, доминирование интеллектуальных технологий, приоритет научного знания, интеллектуализация и компьютеризация культуры, профессиональная стратификация. Высокие технологии – это применение автоматизированных и информационных систем в производстве, робототехника, нанотехнологии, телекоммуникации, электроника, а также биотехнологии и геновая инженерия. Если индустриальное общество ориентировано на технический прогресс, то постиндустриальное – на повышение качества жизни потребителя. И это вполне в духе мифологии комфорта. Индустриальное общество отличает вера в рациональность и науку, а постиндустриальное общество раздрано радикальным плюрализмом с относительными истинами и утраченной верой в унитарную теорию прогресса (Побежников, 2006. С. 164–165).

В конце XX века происходит разочарование как в социально-революционном, так и в технологически-эволюционном мироустроительных проектах. В культуре отчетливо обозначается ситуация постмодерна, которая характеризуется как «конец истории» и застревание между прошлым и будущим.

История утрачивает цель, поставленную эпохой Просвещения, поскольку на нас валится большое количество вещей и гаджетов, модных и не очень, требующих постоянного обновления стиля жизни, но мы никуда не идем. Новое становится как бы симулякром бытия вещей, которое предстает как бельмо, как зияние, которое сколько не заполняй «вот этим», только ярче... зияет (Т. Адорно).

Инновации не означают, что люди становятся счастливее, растет разрыв между бедностью и богатством, а социальная стратификация общества усугубляется маркетинговыми стратегиями, применяемыми для стимулирования рынка сбыта и роста капитала. Американская мечта подвергается эрозии со стороны сетевого маркетинга, финансовых пузырей, пирамидальных схем обогащения корпораций правящего класса, и пр. (Хеджес, 2008. С. 97–107). Но потеря цели не означает утраты мифологии комфорта, ибо технические коннотации – это мечта о покоренном мире, о технике, обслуживающей «инертно-мечтательное человечество» (Фукс, 2002. С. 5–41). Эта мечта выступает как утопия, которая поддерживается визионерской практикой дизайнера будущего (Паниотова, 2022. С. 42–58). Проблема заключается в том, что в философии, социологии и культурологии сценарии будущего чрезвычайно разнообразны и риторически несовместимы в мире, который становится все более поляризованным: фундаментализм против светского гуманизма, экологическая устойчивость против разрушения окружающей среды, технологическая утопия против консерватизма (Margolin, 2007. P. 10).

Однако влияние на общественное сознание оказывают не футурологические теории, а киноиндустрия. В жанре научной фантастики визуализируется мечта о технически чудесном и желанном будущем. Реакцией на технологический оптимизм и мечты о грядущем социальном рае становится антиутопия. В условиях модерна футуродизайн – это способ формирования потребностей за счет стимулирования мечты о комфортном и счастливом мире, а в ситуации постмодерна футуродизайн предлагает такие *сценарии будущего*, как утопия, антиутопия и альтернативная реальность. Будучи «заземленными» данные сценарии обретают ярко выраженный маркетинговый смысл способом получения прибыли «здесь и сейчас». Как в фантастике, так и в антиутопии, и в фантазиях о будущем в духе стимпанк на рубеже XX–XXI вв. складывается ретрофутуризм, то есть представление о будущем общественном устройстве в виде Нового Средневековья. Это идея нарастающей глобализации культуры и господства надтерриториальных структур власти. Глобализация ведет к появлению социальной иерархии, напоминающей средневековую. Только верховным правителем выступает не суверен или «Большой брат» (Дж. Оруэлл), а международные корпорации, опирающиеся на цифровую экономику (Дж. Кобрин). Именно *digital* и *big data* позволяют преодолеть территориальные границы и юрисдикцию отдельных государств. Отсюда формулируется

негативная концепция Нового Средневековья (Б. Холсингер, Ф. Дж. Черни, У. Эко), которая заключается в том, что подрыв национальных форм управления и давление международных корпораций неизбежно ведут к усилению конфликтов и классового неравенства, к длительному хаосу (Косякова, 2022. С. 253–255).

Идеи Нового Средневековья в ситуации постмодерна в культуре предполагают цитирование прошлого и переворачивание его в будущее. Например, идея Дени Вильнева в фильме «Дюна» заключалась в создании темного, грязного, неприглядного Средневековья. Художник по костюмам Майкл Каплан под впечатлением фильмов нуар, современных показов Balenciaga, культуры Западного Средневековья облачил людей будущего в костюмы прошлого в духе ретрофутуризма. Однако суть обыгрывания прошлого с проекцией в будущее имеет маркетинговую подоплеку. Фантастические фильмы в прокате принесли прибыль более 2 млрд: «Аватар» (2009), «Звездные войны» (2015), «Мстители» (2018, 2019). Кинофильмы Кристофера Нолана, Питера Джексона, Майкла Бэя, Джосс Уидона, Джеймса Вана, Джона Уоттса, Криса Бака и Дженнифера Ли собрали более одного миллиарда долларов.

Будущее как проблема

Мечта о будущем поддерживается научной фантастикой (Лем, 2008; 2009), футурологией, социологией будущего и отдельными философскими концепциями. Во второй половине XX века футурология в своем описании будущего дает не целостную картину, а некий коллаж из театрализованных сценариев различных сторон социума – могут вычленяться сфера массмедиа (Маклюэн, 2003; 2006. С. 333–343), концепты технократического общества, область компьютерных технологий, возможности достижения целей отдельными странами на базе прошлого (Белоковьяльский, 1998. С. 994–996). Иначе говоря, футурология не в состоянии представить общий прогноз будущего для децентрализованного, фрагментарного, функционально-диффузного общества (Джим Аль-Халили, 2020; Кравченко, 2010; Турчин, Батин, 2013). Конкретизировать проект позволяет социология будущего, которая подходит к описанию предмета исследования с точки зрения перспективы развития конкретных социальных проблем, возникающих в настоящем (Волков, 2020; Леньков, 2013).

Если вопрос рассматривать с точки зрения экзистенциализма Мартина Хайдеггера, то возникает весьма пессимистичный взгляд на будущее, чему посвящена техноинструментальная онтология (Фрай, 2023). Трактовка дизайна опирается на термин «*technè*» Хайдеггера, под которым понимается любое делание артефактов, будь то художественное мастерство, ремесленное изготовление или промышленное производство (Фрай, 2023. С. 221–238). Создавая искусственный предмет, человек выводит его из природы, *technè* – «область выведения из потаенности, осуществления истины» (Хайдеггер, 2007.

С. 311). Любой артефакт оказывается в системе социальных, культурных и экономических связей. Функциональная связь предмета со средой показывает его реляционную природу (Н. Луман). Дизайн выступает неотъемлемой частью реляционной встроенности *habitus* в технологический процесс, выражая «зависимое состояние взаимосвязанности и обмена, существующих до субъекта» (Фрай, 2023. С. 212).

Если в доиндустриальный период вещи были сподручны человеку как «бытие при» (М. Хайдеггер), то в ситуации массового производства положение меняется на противоположное – человек оказывается при вещах, которые его окружают и подавляют, в положении *Das Gestell* (нем.: рамка, опора). Более того, особенностью массового производства и потребления становится постоянное переделывание одних и тех же вещей ради того, чтобы вещи стали другими, а не соответствовали модусам проживания человека в мире. Это приводит всю жизненную ситуацию в состояние неустойчивости. Возникает затемнение будущего, так как в экзистенциальном плане утрачивается уверенность и перспектива удержать «качество должного уровня жизни» (Фрай, 2023. С. 145).

Постоянная стимуляция потребностей предполагает, что всякий объект, приобретенный по желанию, вскоре оказывается недостаточным. Ситуация подпитывается фабрикацией телевизиальных образов, которые превращают «демонтаж» в нечто нормативное в экономическом, социальном и культурном контекстах (Фрай, 2023. С. 387). Результатом дизайна неустойчивых желаний становится утрата будущего, дефутурация. В ситуации тотальной неустойчивости дом, который прежде был убежищем, приватным пространством, средоточием семейных устоев и местом, где расцветала тайная жизнь личности, становится теперь точкой конфликта между силами предложения и спроса: «дом превращается в выгребную яму для постоянного предложения товаров, информации и услуг, которые поступают в него через парадную дверь, а сзади из него выходит непрерывный поток отходов» (Фрай, 2023. С. 205). Метаболизм этого механизма подрывает модернистское понимание дома как «машин для жилья» (Ле Корбюзье).

В результате непрекращающегося дизайна вещей на выброс горизонт будущего сужается в фокус экологического кризиса. Забота теперь предполагает озабоченность технологией как *Gestell* – это чувство того, что есть, редуцирующее горизонт. Отсюда, в теории дефутурации ставится задача устоять перед неустойчивостью – делать вещи иначе. Однако пафос преодоления «затемнения» будущего сводится просто к экологической программе (Фрай, 2023. С. 447–448).

С экзистенциально-феноменологической позиции расширенное производство вещей является препятствием на пути прогресса: «Чем дальше я иду по пути прогресса, тем больше мне препятствуют в этом используемые пред-

меты. Причем препятствуют они мне сразу в двух отношениях: во-первых, потому что я в них нуждаюсь и не могу без них обойтись; во-вторых, потому что они стоят у меня на пути» (Флюссер, 2016. С. 65). Эта проблема нарастает в будущем несмотря на то, что растет интеллектуальная составляющая производства. Прежде всего, растет отчуждение человека от природы, ибо он становится функциональной переменной, привязанной к машинам, функционером на службе у аппаратов и технологий (Флюссер, 2016. С. 9, 52–53). Это значит, что движение по пути прогресса сопровождается тем, что культура становится предметной, объектной и проблемной. А поскольку нарастает объем отбросов, постольку человеческая потребность к объективации самого себя принимает разрушительную форму.

Футуродизайн: проекты спасения

В результате роста символического потребления, освоения ресурсов и энергий возникают глобальные проблемы в области демографии, сырья и энергии, замусоривания Мирового океана и др. Проблемы экологии на фоне разочарования в больших мироустроительных проектах выдвигаются на первый план и мыслятся как неизбежные и неустранимые. Угрозы, связанные с глобальным потеплением, плохим питанием, болезнями, терроризмом и войнами, и ядерными отходами, не просто ставят под сомнение возможности построения общества всеобщего благоденствия, но вообще перспективы выживания человечества. Это является почвой, на которой на место утопии, сопровождавшей эпоху Модерна, на первый план выходят антиутопия и сценарии постапокалипсиса. В этом контексте футуродизайн, особенно в проектировании архитектуры и городов будущего, пронизан *идеями спасения* в условиях глобальных катастроф и «Нового средневековья». Отсюда «фантастическое означает прежде всего тревогу и разрыв» (Кайуа, 2006. С. 14). Футуристические города теперь предполагают локальную охрану природы, развитыми телекоммуникациями, применение искусственного интеллекта и возобновляемых источников энергии.

Проекты городов будущего создаются как виртуальные и как реальные районы, воплощающие будущее в современной жизни технополисов. Так, Винсент Каллебо создает концепты плавающих экополисов *Lilypad* (2008–2017), и *Aequorea* в Бразилии (2015) для будущих беженцев, когда из-за повышения уровня моря будет утрачена большая часть континентов в соответствии с прогнозом ГИЕС – Межправительственной группы по эволюции климата (Брук, 2016; Ратти, Клодел, 2017). Футуродизайн предполагает не только создание фантастических проектов, воплощающих мечту о будущем технологическом Рае, но стремление воплотить будущее в настоящем. Попытка за счет озеленения небоскребов сохранить чистый воздух, создав симбиоз между людьми и природой, оказывается эффективной эстетически, однако затратной и проблемной. Эко-небоскребы – это проекты *Bosco Verticale* в

Милане, Vertical Forest в Нанкине (от Стефано Боэри), жилой комплекс «Tree House» в Сингапуре, вертикальная оранжерея Hortus Celestia в Налдвейке (от компании SIGN), вертикальный сад культурного центра CaixaForum в Мадриде (от архитектурного бюро Herzog and de Meuron), эко-небоскреб Clearpoint Residencies в Коломбо. Вертикальные сады требуют выращивания специальных растений, в противном случае эко-проект ждет неудача. Так, жилой квартал Qiyi City Forest Garden в Чэнду оказался практически непригоден для жилья, ибо размещение на высоте растительности привлекло туда насекомых, птиц и массу микроорганизмов. Массив виртуальных проектов говорит о смещении интереса с вопросов реального строительства в концептуальную сферу (Шатин, 1990. С. 7–12).

Футуродизайн: задачи ближайшего будущего

Задачи проектирования определяются неудовлетворенностью настоящим положением дел и проекцией сложившихся тенденций в будущее. В области дизайна – это вопрос проектирования вещей будущего, систем управления, информационных систем и коммуникаций.

Цифровая революция, которая открывается введением на рынок персонального компьютера *Apple Mac* (1984) и завершается передачей сети Интернет из военной сферы в гражданскую, разработкой браузера *Netscape Navigator* (1994), открывает новые возможности развития футуродизайна. Наступившая информационная эпоха всеобщего внедрения компьютеров, использования нейросетей, рост значения социальных сетей и виртуальной реальности в целом приводят к сдвигам общественного сознания. Занимаясь не столько физическим трудом, сколько игрой пальцев на клавиатуре человек, экзистенциальный интерес которого смещается во все большее потребление информации (и деформации), приобретает черты не столько *homo faber*, сколько *homo ludens*.

Дизайнеров беспокоит желание пользователя передать большинство рабочих и интеллектуальных функций искусственному интеллекту. Этика в процессе развития информационных систем предполагает, что конечные решения должен принимать человек (Бостром, 2016). Отсюда задачи, которые ставятся дизайнерами – проектирование систем контроля и управления информацией, навигации в интернете и веб-дизайн. Когда «софт пожирает мир», внимание дизайнеров привлекают устройства подключения к интернету. В частности, смартфоны, которые превратили нас в зомби, уставившихся в пиксельные экраны, на которых подается мир (Роуз, 2015. С. 21). Преодолеть тупик развития интерфейсов предлагается за счет внедрения системы «уважения» к человеку – волшебства и очарования гаджетов, ограничения виртуальной реальности и снижения киберистерии.

Существующий предметный мир не устраивает дизайнеров как скукой функционализма, так и продажной политикой внушения необходимости по-

стоянных инноваций. Поэтому задачей ближайшего будущего является создание вещей близких человеку. Этот вопрос заключается необходимостью развенчания мифов устаревания, внушения «ложных» желаний, массового производства и забвения вопросов качества товаров (Папанек, 2004. С. 251–259). Инновации в дизайне продукции теперь нацеливаются не на создание новых вещей, а на влияние на эмоции потребителей, их фантазию и самооценку (Vogel et al., 2011). Проектирование вещей будущего с «интимными» свойствами есть проекция практики *сенсорного маркетинга*. Эта тенденция, которая берет свой исток в моде и косметике, распространилась на проектирование среды и промышленной продукции. Вопрос заключается в том, чтобы в упаковке и качествах предмета потребления создать такое сочетание звуков, цветов, запахов, тактильных удовольствий, которое станет приманкой для человека; главное в продукте не его эффективность, а воздействие на чувства потенциального потребителя (Браун, 2023. С. 36–39).

Речь идет о создании вещей, которые приятно трогать и которыми приятно пользоваться (Суджич, 2015. С. 35). В эмоциональном влиянии на потребителя усматриваются современные конкурентные преимущества: «Установить с покупателем эмоциональный контакт можно практически вне зависимости от того, какой товар вы предлагаете, даже если довольно скучный (скажем, краску для стен), или очень распространенный (к примеру, кофе)» (Браун, 2023. С. 131). Более того, в современных вещах встраивается система имплицитной коммуникации, аффорданс (Дж. Гибсон) – наглядное приглашение к действию (Норман, 2013. С. 72–73). По сути дела, проектирование предметной среды, инструментов и техники, в которых учтены не только требования эргономики, но и моделируются антропологические соблазны, есть вынесение в будущее все той же *мифологии комфорта*, подпитывающей мечту о будущем рае.

Однако наращивание комфорта и систем автоматизации нашей жизни чревато новыми угрозами. Человек становится рабом технологий и, будучи погружен в технотронный мир, оказывается изолирован от действительности. В качестве примера может быть взят современный автомобиль, «компьютер на колесах», в котором комфорт доходит до изоляции водителя от реальности. В результате, несмотря на внедрение информационных систем автоматического управления, резко возрастают угрозы аварийности. Отсюда задача на ближайшее будущее – восстановить симбиоз «человек-машина», наподобие того, что был у кучера с лошастью в природной среде, чтобы создать «обратную компенсацию риска» (Норман, 2013. С. 82–95). Поскольку будущее дизайна связано с созданием «умных» устройств, то следует учитывать, что люди и машины действуют совершенно по-разному, а потому желательно избегать излишней автоматизации, а также желательно встраивать управление техникой в естественные действия (Норман, 2013. С. 153–157).

Заключение

По мере развития массового производства и потребления идея будущего счастливого мироустройства замещается в культуре модерна мифом о комфортной и престижной жизни. Визионерской практикой осуществления комфорта окружающей среды и техники в технологически обеспеченном обществе становится футуродизайн. Возникший в условиях Великой депрессии как способ стимуляции потребления, футуродизайн становится стилем *streamline* и маркетинговой идеей. В космическую эру футуродизайн захватывает моду, киноиндустрию, рекламу, проектирование предметного мира и техники. Мечта о будущем воплощается в новых продуктах потребления и стимуляции потребностей: автомобили мечты, видеоигры, авангардная мода, фантастика в литературе и кино, проекты зданий и городов будущего – все, что приносит прибыль. Требование инноваций становится истерическим механизмом научно-технического прогресса, замкнутого на рынок потребления. Общественное мнение о будущем формируется не футурологическими концепциями, а массовыми коммуникациями, киноиндустрией, описывающей будущее не столько как технологический рай, сколько как антиутопию со сценариями постапокалипсиса.

В постиндустриальном обществе в ситуации постмодерна вызовом для футуродизайна становится рост глобальных проблем. Экзистенциальной угрозой выступает грядущий экологический кризис. Мифотворчество и дизайн-проектирование смещаются от позитивного представления о грядущем рае к идее спасения, к сублимации страха перед экологической катастрофой. Именно дизайн как проектирование цивилизации визуализирует картины будущего и в ряде своих концептов стремится реализовать модели технологических достижений. Помимо проектов спасения в условиях экологического кризиса, задачи проектирования ближайшего будущего в дизайне замкнуты на технологические тенденции – развитие сенсорного маркетинга, что является подоплекой мифологии комфорта. Футуродизайн выражает надежды и коннотации, компенсацию нереализованных желаний, которые разрастаются в условиях социальных конфликтов, экологических проблем и столкновения национальных и глобальных интересов. Устремление в будущее, реализация мечты о технически совершенном мире или моделирование постапокалипсиса в виде ценностей отдыха и развлечения придают мечте человечества коммерческий, приземленно-прагматический смысл о наступлении счастливого будущего «здесь и сейчас».

Список источников

Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. – Казань: Изд. Казанского университета, 1997. – 420 с.

Белоковильский М. С. Футурология / М. С. Белоковильский // Современный философский словарь. – Москва; Минск: Панпринт, 1998. – С. 994–996.

Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии Н. Бостром. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.

Браун П. Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни / П. Браун. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 320 с.

Брук Д. История городов будущего / Д. Брук. – Москва: Strelka Press, 2016. – 436 с.

Брызгов Н. В. Промышленный дизайн: история, современность, футурология / Н. В. Брызгов, Е. В. Жердев. – Москва: МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2015. – 544 с.

Волков Ю. Г. Социология будущего: Социологическое знание и социальный проект / Ю. Г. Волков. – Москва: KnoРус, 2020. – 178 с.

Гвардини Р. Апокалипсис – время и вечность / Р. Гвардини // Логос. Брюссель – Москва, 1992. – № 47. – С. 41–60.

Джим Аль-Халили. На что похоже будущее? Даже учёные не могут предсказать... или могут? / Джим Аль-Халили. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. – 356 с.

Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – Москва: Academia, 1999. – С. 261–291.

Кайуа Р. В глубь фантастического. Отраженные камни / Р. Кайуа. – Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. – 280 с.

Косякова В. Новое Средневековье / В. Косякова // Словарь культуры XXI века: Глобальная серия. – Москва: Институт перевода: Центр книги Рудомино, 2022. – С. 253–255.

Кравченко И. И. Футурология / И. И. Кравченко // Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд. – Москва: Мысль, 2010. – 2816 с.

References

Abercrombie N., Hill S., Turner B. Sociological Dictionary. Kazan': Izd. Kazanskogo universiteta = Kazan: Kazan University Press. 1997; 420 p. (In Russ.).

Belokovyl'sky M. S. Futurology. Sovremennyy filosofskiy slovar'. Moskva: Minsk: Panprint = Modern Philosophical Dictionary. Moscow: Minsk: Panprint. 1998; 994-996 (In Russ.).

Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2016; 496 p. (In Russ.).

Brown P. Aesthetic Intelligence. How to Develop It and Use It in Business and Life Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2023; 320 p. (In Russ.).

Brook D. History of Future Cities. Moscow: Strelka Press. 2016; 436 p. (In Russ.).

Bryzgov N. V., Zherdev E. V. Industrial design: history, modernity, futurology. Moskva: MGKHPU im. S. G. Stroganov = Moscow: Moscow State University of Art and Industry named after S. G. Stroganov. 2015; 544 p. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Sociology of the future: Sociological knowledge and social project. Moscow: KnoРус. 2020; 178 p. (In Russ.).

Guardini R. Apocalypse – Time and Eternity. Logos. Bryussel'-Moskva = Logos. Brussels-Moscow. 1992; 47: 41-60 (In Russ.).

Jim Al-Khalili. What is the Future Like? Even Scientists Can't Predict... or Can They? Moscow: Alpina Non-Fiction. 2020; 356 p. (In Russ.).

Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya. – Moskva: Academia = New Post-Industrial Wave in the West: Anthology. Moscow: Academia. 1999; 261-291 (In Russ.).

Caillois R. Into the Fantastic. Reflected Stones. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House. 2006; 280 p. (In Russ.).

Kosyakova V. New Middle Ages. Slovar' kul'tury XXI veka: Global'naya seriya. Moskva: Institut perevoda: Tsentr knigi Rudomino = Dictionary of XXI Century Culture: Global Series. Moscow: Institute of Translation: Rudomino Book Center. 2022; 253-255 (In Russ.).

Кузнецова Т. Ф. История американской культуры / Т. Ф. Кузнецова, А. И. Уткин. – Москва: Человек, 2010. – 432 с.

Лем С. Фантастика и футурология / С. Лем. – В 2 кн. – Москва: АСТ: Ермак, 2004.

Лем С. Сумма технологии / С. Лем. – Москва: Изд. АСТ, 2009. – 704 с.

Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование / Р. В. Леньков. – Москва: ЦСП и М, 2013. – 192 с.

Маклюэн М. Понимание медиа. Внешнее расширение человека / М. Маклюэн. – Москва: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

Маклюэн М. Культура в аудиовизуальный век / М. Маклюэн // Хрестоматия по футурологии: учеб. пособие / сост. А. И. Кравченко. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 333–343.

Норман Д. А. Дизайн вещей будущего / Д. А. Норман. – Москва: Strelka Press, 2013. – 224 с.

Папанек В. Дизайн для реального мира / В. Папанек. – Москва: Издатель Д. Аронов, 2004. – 416 с.

Паниотова Т. С. Миры утопии: Избранные труды / Т. С. Паниотова. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2022. – 352 с.

Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу / И. В. Побережников. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 237 с.

Подорога В. Возвышенное. После падения. Краткая история общего чувства / В. Подорога. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 224 с.

Ратти К. Город завтрашнего дня. Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни / К. Ратти, М. Клодел. – Москва: Изд. Института Гайдара, 2017. – 248 с.

Роуз Д. Будущее вещей. Как сказка и фантастика становятся реальностью / Д. Роуз. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. – 352 с.

Суджич Д. Язык вещей / Д. Суджич. – Москва: Strelka Press, 2015. – 226 с.

Турчин А. В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? /

Kravchenko I. I. Futurology. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. 2-ye izd. Moskva: Mysl' = New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. 2nd ed. Moscow: Mysl. 2010; 2816 p. (In Russ.).*

Kuznetsova T. F., Utkin A. I. History of American Culture. *Moskva: Chelovek = Moscow: Human. 2010; 432 p. (In Russ.).*

Lem S. Science Fiction and Futurology: In 2 books. *Moscow: AST: Ermak. 2004. (In Russ.).*

Lem S. Sum of Technology. *Moscow: AST Publishing House. 2009; 704 p. (In Russ.).*

Lenkov R. V. Social Forecasting and Design. *Moscow. 2013. 192 p.*

McLuhan M. Understanding Media. External Extensions of Man. *Moscow: Zhukovsky: "CANON-press-C", "Kuchkovo Pole". 2003; 464 p. (In Russ.).*

McLuhan M. Culture in the Audiovisual Age. Reader on Cultural Studies: textbook. compiled by A. I. Kravchenko. *Moscow: TK Velby, Prospect Publishing House. 2008; 333-343 (In Russ.).*

Norman D. A. Design of Things of the Future. *Moscow: Strelka Press. 2013; 224 p. (In Russ.).*

Papanek V. Design for the Real World. *Moskva: Izdatel' D.Aronov = Moscow: Publisher D. Aronov. 2004; 416 p. (In Russ.).*

Paniotova T. S. Worlds of Utopia: Selected Works. *Rostov-na-Donu: Izd. YUFU = Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University. 2022; 352 p. (In Russ.).*

Poberezhnikov I. V. Transition from Traditional to Industrial Society. *Moscow: ROSSPEN. 2006; 237 p. (In Russ.).*

Podoroga V. Sublime. After the Fall. A Brief History of Common Feeling. *Moscow: New Literary Review. 2022; 224 p. (In Russ.).*

Ratti K., Claudel M. City of Tomorrow. Sensors, Networks, Hackers and the Future of Urban Life. *Moskva: Izd. Instituta Gaydara = Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 2017; 248 p. (In Russ.).*

Rose D. The Future of Things. How Fairy Tales and Fantasy Become Reality. *Moscow: Alpina Non-Fiction. 2016; 352 p. (In Russ.).*

Sudzhich D. The Language of Things. *Moscow: Strelka Press. 2015; 226 p. (In Russ.).*

Turchin A. V., Batin M. A. Futurology. The 21st Century: Immortality or Global Catastrophe?

А. В. Турчин, М. А. Батин. – Москва: Бином, Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.

Флюссер В. О положении вещей. Малая философия дизайна / В. Флюссер. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 160 с.

Фрай Т. Дефутурация. Новая философия дизайна / Т. Фрай. – Москва: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 488 с.

Фреско Ж. Проектирование будущего / Ж. Фреско. – Florida: The Scottish Government, 2011. – 32 с.

Фукс В. М. Радикальная социальная теория Жана Бодрийяра / В. М. Фукс // Социологический журнал. – Москва, 2002. – С. 5–41.

Хайдеггер М. Вопрос о технике М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – Санкт-Петербург, 2007. – 620 с.

Хеджес Б. Кто украл американскую мечту? / Б. Хеджес. – Минск: Попурри, 2008. – 160 с.

Хиллер Б. Стиль XX века / Б. Хиллер. – Москва: Слово, 2004. – 240 с.

Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – Москва; Санкт-Петербург: Медиум: Ювента, 1997. – 314 с.

Шатин Ю. В. Дизайн будущего или будущее дизайна? / Ю. В. Шатин // Техническая эстетика. – 1990. – № 8. – С. 7–12.

Шиповалова Л. В. Научно-техническая революция – актуальные уроки неактуального концепта / Л. В. Шиповалова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 2. – С. 313–325.

Garner Ph. Sixties Design / Ph. Garner. – Köln, London: Taschen, 2003. – 176 p.

Margolin V. Design, the Future and the Human Spirit / V. Margolin // Design Issues. The MIT Press. – Vol. 23, No. 3 (Summer, 2007). – P. 4-15.

Vogel C. M. The Design of Things to Come: How Ordinary People Create Extraordinary Products / C. M. Vogel, J. Cagan, P. Boatwright. – Pearson Prentice Hall, 2011. – 300 p.

Moskva: Binom, Laboratoriya znaniy = Moscow: Binom, Knowledge Laboratory. 2013; 263 p. (In Russ.).

Flusser V. On the State of Things. A Small Philosophy of Design. Moscow: Ad Marginem Press. 2016; 160 p. (In Russ.).

Fry T. Defuturation. A New Philosophy of Design. Moskva: Izd. dom «Delo» RANKhiGS = Moscow: Izd. dom “Delo” RANEPА. 2023; 488 p. (In Russ.).

Fresco J. Designing the Future. Florida: The Scottish Government. 2011; 32 p. (In Russ.).

Fuchs V. M. Radical Social Theory of Jean Baudrillard. Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal. 2002; 5-41 (In Russ.).

Heidegger M. The Question of Technology. Khaydegger M. Vremya i bytiye. Stat'i i vystupleniya = Heidegger M. Time and Being. Articles and Speeches. St. Petersburg, 2007; 620 p. (In Russ.).

Hedges B. Who Stole the American Dream? Minsk: Popurri. 2008; 160 p. (In Russ.).

Hiller B. Style of the 20th Century. Moscow: Slovo. 2004. 240 p. (In Russ.).

Horkheimer M., Adorno T. Dialectic of Enlightenment. Philosophical Fragments. Moscow. Saint Petersburg: Medium: Yuventa. 1997; 314 p. (In Russ.).

Shatin Yu. V. Design of the Future or the Future of Design? Tekhnicheskaya estetika = Technical Esthetics. 1990; 8: 7-12 (In Russ.).

Shipovalova L. V. Scientific and Technological Revolution. Current Lessons of an Irrelevant Concept. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Bulletin of the St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology. 2020; 36(2): 313-325 (In Russ.).

Garner Ph. Sixties Design. Köln, London: Taschen. 2003; 176 p.

Margolin V. Design, the Future and the Human Spirit. Design Issues. The MIT Press. 2007; 23(3): 4-15.

Vogel C. M., Cagan J., Boatwright P. The Design of Things to Come: How Ordinary People Create Extraordinary Products. Pearson Prentice Hall. 2011; 300 p.

Для цитирования: Пигулевский В. О., Мирская Л. А. Научно-технический прогресс и футуродизайн // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 61–80.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.4
EDN NGTMPL

Сведения об авторах

Пигулевский Виктор Олегович
Доктор философских наук, профессор,
Ректор частного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт»
SPIN-код: 7700-2409
AuthorID: 408390
urgj@urgj.info

Мирская Людмила Анатольевна
Доктор философских наук, профессор,
Проректор частного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт»
SPIN-код: 7736-7451
AuthorID: 384981
lymirskaya@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.06.2024
Одобрена после рецензирования – 24.07.2024
Принята к публикации – 26.07.2024

Information about authors

Victor O. Pigulevsky
Doctor of Philosophy, Professor,
Rector of the Private Institution of Higher Education “South Russian Humanitarian Institute”
urgj@urgj.info

Lyudmila A. Mirskaya
Doctor of Philosophy, Professor,
Vice-Rector of the Private Institution of Higher Education “South Russian Humanitarian Institute”
lymirskaya@yandex.ru

УДК 316.35:39 + 316.334:37
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.5
EDN IHUYRA

Научная статья

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА

MANAGING THE ADAPTATION PROCESS OF MIGRANT FAMILIES TO THE SOCIAL ENVIRONMENT OF THE HOST SOCIETY

*П. Н. Лукичев**

ORCID: 0000-0001-7018-8238

*Н. Н. Ходжазода**

*Pavel N. Lukichev**

*Nazari N. Khojazoda**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является анализ проблем, связанных с миграцией и адаптацией мигрантов к языковой и культурной среде принимающей территории. Особого внимания заслуживают семьи мигрантов, значительная часть которых представляет так называемую «безвозвратную миграцию».

Objective of the study is to analyze the problems related to migration and adaptation of migrants to the linguistic and cultural environment of the host territory. Particular attention should be paid to migrant families, a significant part of which represents the so-called “irrevocable migration”.

Методологическая база исследования. Для анализа и конструирования системы управления процессом адаптации семей мигрантов к культурной и языковой среде страны пребывания были использованы информационно-коммуникативный, субъектно-личностный, интеракционистский, бихевиористский методологические подходы, культурологические приемы, а также метод «включенного наблюдения».

The methodological basis. To analyze and design a management system for the process of adaptation of migrant families to the cultural and linguistic environment of the host country, information and communication, subject-personal, interactionist, behaviorist methodological approaches, cultural techniques, as well as the method of “participant observation” were used.

Результаты исследования. Демографическая ситуация в современной России такова, что иммиграция является объективной ре-

Results of the study. The demographic situation in modern Russia is such that immigration is an objective reality. This requires targeted

© Лукичев П. Н., 2024

© Ходжазода Н. Н., 2024

альностью. Это требует целенаправленного управления миграционными потоками, чтобы избежать негативных последствий в виде обострения социальных отношений между мигрантами и населением принимающей территории. Специфическим объектом управления выступает адаптация к новой культурной и языковой среде семей мигрантов, поселяющихся на долговременной основе в стране пребывания, особенно детей из этих семей. Большая часть мигрантов приезжает в Россию из бывших советских республик Средней Азии, где доминирующей религией является ислам. Однако здесь получили широкое распространение идеи радикального ислама и «исторические мифы» националистической окраски, которые мигранты приносят с собой. Нацеленные на молодежную среду, эти идеи оказывают негативное воздействие на межнациональные отношения, что определяет необходимость тщательной работы с молодежью из семей мигрантов.

Перспективы исследования. Данная статья может помочь в принятии правильных решений и программ для адаптации семей мигрантов к социальной среде принимающего общества.

Ключевые слова: миграция, адаптация мигрантов, культурная и языковая среда, инкультурация, управление миграционными потоками, управление процессом адаптации

management of migration flows in order to avoid negative consequences in the form of aggravation of social relations between migrants and the population of the host territory. A specific object of management is adaptation to the new cultural and linguistic environment of migrant families settling on a long-term basis in the host country, especially children from these families. Most migrants come to Russia from the former Soviet republics of Central Asia, where the dominant religion is Islam. However, the ideas of radical Islam and “historical myths” of nationalistic coloring, which migrants bring with them, have become widespread here. These ideas, aimed at the youth environment, have a negative impact on interethnic relations, which determines the need for careful work with young people from migrant families.

Research perspectives. This article can help in making the right decisions and programs for the adaptation of migrant families to the social environment of the host society.

Keywords: migration, adaptation of migrants, cultural and linguistic environment, enculturation, management of migration flows, management of the adaptation process

Введение

В истории человечества вряд ли существовала эпоха, когда бы не происходила миграция населения. Даже аграрные общества, отличавшиеся оседлостью, в действительности не оставались абсолютно локализованными в одном и том же месте и либо перемещались со временем на новые территории, либо расширяли сферу своей агроколониализации. Такие перемещения неизбежно сопровождались взаимодействием с другими народами, иными по языку и культуре. Конечно, каждое историческое время отличалось спецификой миграционных процессов. Своя специфика есть и в современном мире, более того – существуют и региональные особенности миграций, в том числе и миграционная динамика современной России.

Со стороны демографических показателей, в общем случае миграционные потоки направлены из регионов с большей скоростью прироста населения (e^k) в области с меньшей скоростью. В частных случаях – из областей с большим коэффициентом рождаемости (k_n) на территории с меньшим уровнем рождаемости, а также – из областей с большим коэффициентом смертности (k_m) на территории с меньшей смертностью (Лукичев, 2017. С. 257–258). В специфической ситуации, каковой выступает сегодня динамика миграционных потоков, мы имеем множество понятий, характеризующих миграцию: «беженцы», «перемещенные лица», а также сезонная, маятниковая, безвозвратная, временная, челночная, постоянная, экономическая, вынужденная, добровольная, экологическая, городская, сельская, внешняя, международная, внутренняя, трудовая миграция (Рязанцев, 2018).

Методология исследования

Взаимодействие мигрантов между собой и населением принимающей территории требует использования информационно-коммуникативного и субъектно-личностного методологических подходов, наряду с идеями интеракционизма и необихевиоризма. Включение мигрантов в новую для них культурную среду и сохранение в то же время традиционных форм жизнедеятельности делает необходимым применение культурологических приемов анализа. Поскольку один из авторов статьи является уроженцем и гражданином Таджикистана, активно использовался метод «включенного наблюдения».

Обсуждение

Росстат за период январь – ноябрь 2023 года показывает количество мигрантов, приехавших в Российскую Федерацию, в объеме 4 051 538 человек, в то же время покинувших Россию – 3 846 909 человек. Тем самым разность составляет 204 629 человек. Сравнение с 2022 г. показывает, что динамика прироста числа мигрантов является положительной, поскольку в 2023 г. прибыло на 9 572 человека больше, чем в 2022 г.¹ Особенностью данного миграционного процесса является то, что значительная доля прибывающего населения приходится на среднеазиатские страны СНГ. При этом разность приехавших и вернувшихся на родину для этой категории мигрантов представлено соотношением 324 493 к 219 249. Тем самым число оставшихся или задержавшихся в стране – 105 244. Большая их часть – 76 749 – граждане Таджикистана, и примерно столько же – 76 262 – граждан Таджикистана осталось в России в предшествующем году. Из их числа 20–23 % оседают в Российской Федерации, получая ее гражданство. Иначе говоря, эта часть представляет собой «безвозвратную миграцию», которая осуществляется не

¹ Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

индивидами с целью получения временного заработка, а семейными людьми, переселяющимися всерьез и надолго, если не навсегда.

Между тем в случае безвозвратной миграции, по каким бы причинам она ни происходила, острым вопросом, прежде всего, оказывается проблема адаптации детей мигрантов, если был осуществлен семейный переезд на принимающую территорию. В равной мере в случае образовательной миграции обучающиеся оказываются в новой для себя культурной среде, даже если неплохо владеют языком страны пребывания. Конечно, эта проблема является общей для стран, принимающих миграционные потоки, но в России она имеет свою специфику. Если мы берем меньшую группу «безвозвратной миграции» (от Азербайджана до Узбекистана), то она представлена в большинстве своем носителями тюркских языков, которые по своей морфологии являются агглютинативными. Поскольку за последние тридцать лет в среднеазиатских странах преподавание русского языка и на русском языке постепенно сворачивалось, для детей этих мигрантов первостепенной задачей выступает языковая адаптация. Однако таджикский язык является индоевропейским, флективным по своей морфологии, что облегчает языковую адаптацию к русскоязычной среде пребывания. Но тогда на первый план выступает проблема культурной адаптации, что выражается в обострении столкновения религиозных установок, воспитанных с младенческих лет, с культурными установками страны пребывания – России, страны поликонфессиональной с установками на взаимоуважительное отношение к представителям различных вероисповеданий (Бедрик, Стукалова, 2016). Учитывая широкое распространение в странах Средней Азии идеологии экстремистского течения в исламе, следует признать ее мощное воздействие на умы подрастающего поколения. Собственно, пропаганда экстремизма и направлена в первую очередь именно на подростков с их неустойчивой психикой, особенностями гормональных процессов и отсутствием собственного жизненного опыта, что облегчает усвоение ими радикальных воззрений.

Наряду с этим и еще более острой проблемой является состояние системы образования. Общая для всех стран бывшего СССР тенденция состоит в снижении уровня знаний молодого поколения, но для среднеазиатских республик это еще сопряжено, так же как это было на Украине, с пересмотром исторического прошлого данных территорий в составе Российской империи и Советского Союза. Учебники истории для средней общеобразовательной школы и высших учебных заведений, изданные в основном при поддержке Фонда Сороса, содержат искаженную информацию о роли России в рамках Российской империи и СССР. Она представляется в виде некоего подвоя британской метрополии, которая выкачивала из своих колоний все, что только было возможно, обрекая населяющие их народы на голод и нищету. Это принципиально несправедливо, поскольку дело обстояло как раз наоборот: в ущерб населению РСФСР для выравнивания экономик и социальной сферы

национальных республик средства направлялись на их развитие – на развитие медицины, науки, образования, индустрии, сельского хозяйства и пр., что привело к появлению национальной интеллигенции и национального самосознания в этих регионах. Равным образом извращается история Великой Отечественной войны, которая изображается как столкновение двух тоталитарных режимов – гитлеризма и сталинизма, как война чуждая интересам национальных республик, однако, с другой стороны, сформированные из представителей этих народов дивизии СС изображаются в качестве борцов за национальную независимость и освобождение от коммунистической колониальной империи. То же самое относится и к басмаческому движению в Средней Азии, которое представляется как национально-освободительное.

Надо отдать должное – в Таджикистане в наименьшей степени по сравнению с Казахстаном, Латвией, Эстонией в учебниках истории произошло (или происходит) искажение исторического прошлого¹. Правда, и здесь не обошлось без исторического мифотворчества – например, в учебнике для 5–6 классов средних школ утверждается, что первый огонь был добыт царем из династии пешдадидов, как об этом говорится в «Авесте», – и негативизма в отношении времени коллективизации, когда у бедняков отнимали скот для колхозов, и «необоснованных» репрессий, в результате которых пострадала таджикская интеллигенция (Калинкин, 2007. С. 33; Гафуров, 2007).

Насаждаемые исторические представления задают психологические установки, закрепляемые в сознании молодежи, которые поддаются в последующем изменению уже с большим трудом. Международной задачей Российской Федерации на постсоветском пространстве, таким образом, является всемерное оказание влияния на систему образования, и прежде всего исторического, с целью формирования общих идеологических установок и оценок в отношении прошлых и текущих событий мирового политического процесса. Не менее важным аспектом выступает возвращение русского языка и литературы в образовательный тренд постсоветского пространства. И то, и другое позволит облегчить адаптацию к культурно-языковым реалиям России как самих мигрантов, так и их детей. Во внешнеполитической работе российского государства в качестве одной из приоритетных задач выступает поддержка и расширение практики преподавания в среднеобразовательных учреждениях бывших советских республик на русском языке и по российским образовательным программам и учебникам. То же относится и к высшему образованию, осуществление которого может быть организовано через филиалы учреждений высшего профессионального образования, тем более что в современных условиях наличествующие технические средства позво-

¹ Материалы международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Латвии и Эстонии, 11–12 декабря 2007 г. М.: Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ), 2007. 126 с.

ляют использовать дистанционную форму обучения. Таким образом, по сути, необходима система преадаптации будущих мигрантов к культурной и языковой среде принимающей российской территории.

Вернемся, однако, к тому, что происходит сегодня в России. Миграционная активность, как было отмечено выше, нарастает. Уезжающие из родной страны делают это не от хорошей жизни, но в поисках, естественно, лучшей доли. Часто причиной являются войны, утрата имущества или низкий уровень жизни, отсутствие работы и возможностей для приличного заработка на родине, но, приезжая в другую страну, мигранты оказываются в состоянии стресса, поскольку сталкиваются с языковым барьером, культурными различиями, отсутствием социальной поддержки. Это порождает разочарование и раздражение, так как их представления о желаемом входят в противоречие с действительным, что особенно тяжело переживается в случае «безвозвратной миграции», которая по большей части является семейной. Последнее означает, что вместе с родителями на принимающую территорию прибывают их дети разного возраста. И сразу же на первый план выходят базовые потребности (в определении А. Маслоу), занимающие в иерархии потребностей самые первые этажи – проблемы жилья и еды (Маслоу, 2006). Однако даже если эти потребности могут быть удовлетворены, вдруг оказывается, что происходит это отнюдь не в привычных культурных формах. Результатом является то, что прочие потребности отходят на второй план, а среди них и проблема инкультурации детей мигрантов, их вхождения в образовательную среду и школьный коллектив. При этом естественное раздражение от неудовлетворенности, неустроенности, несоответствия воображаемому идеалу направляется на представителей местного населения, как будто они виноваты в безысходном положении мигрантов.

Так, включенное наблюдение за мигрантами из Таджикистана показывает, что многие семейные пары не склонны к тому, чтобы их дети получали равноценное с русскоговорящими детьми образование. Проблемы материального обеспечения заставляют использовать детей на нелегальных работах, что исключает регулярное посещение ими школьных занятий. Само собой разумеется, это препятствует интеграции детей в новую для них социальную среду и в целом затрудняет адаптацию всей семьи к принимающей территории.

Если сравнивать с ситуацией за рубежом, то обращает на себя внимание, что там достаточно часто встречаются ситуации, когда дети мигрантов не посещают школы по настоянию самих родителей¹. Но дело-то в том, что подобное не является исключением и в России. Исповедующие радикальный ис-

¹ Child Protection Working Group with The Education Cluster and ILO (2015). NO to child labour YES to safe and quality education in emergencies. Retrieved from: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/9156/pdf/cl_and_education_in_emergencies_final_web.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

лам мигранты придерживаются той точки зрения, что с детских лет мальчики должны привыкать к своей роли «добытчика», обеспечивающего семью, и с «младых ногтей» уже обязаны приносить в семью дополнительный доход, даже если это противоречит действующему в принимающей стране законодательству. Беда, конечно, что эти дети не получают должного образования, но ведь они еще и неизбежно сталкиваются с представителями преступного мира, соприкасаются с наркодельцами и сами включаются в торговлю наркотиками и их потребление. Естественно, что в будущем они станут социальной проблемой, бороться с которой будет очень сложно. С другой стороны, в таких ультрапатриархальных семьях с радикальными исламистскими установками пренебрежительно относятся к обучению в школе девочек, полагая, что их место дома – в семье для помощи матери по уходу за младшими братьями и сестрами. В последующем в раннем возрасте их выдадут замуж, получив при этом калым, но таким образом они окажутся полностью лишенными возможности получить хоть какое-то образование (Омельченко, 2018).

Между тем еще в сентябре 2015 года на 70-й Генеральной ассамблее ООН была утверждена новая Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. Данный документ предусматривал семнадцать глобальных целей и 169 вытекающих из этого задач. «Четвертая» из этих целей предусматривает «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»¹. Это означает, что во всем мире все образовательные учреждения должны обеспечить достижение этой цели. Следовательно, в отношении детей мигрантов государственные органы и образовательные учреждения должны выступать в качестве субъекта управления процессом их адаптации. Нельзя сказать, что данная задача не является осознанной на самом высоком уровне. Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании совета по международным отношениям указывал: «Количество детей мигрантов в наших школах должно быть таким, чтобы это позволяло их не формально, а фактически глубоко адаптировать к российской языковой среде. Но не только к языковой – к культурной вообще, чтобы они могли погружаться в систему наших российских ценностей»².

Негативный опыт стран Европы и США по приему и мультикультурной интеграции мигрантов в принимающее общество должен быть оптимально учтен (Ломакина, 2015). Прежде всего это относится к нежелательности

¹ Глобальная программа действий по образованию в интересах устойчивого развития. – URL: <http://www.geogr.msu.ru/science/projects/our/docs/index.php> (дата обращения: 13.02.2018).

² Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». – URL: <https://khovar.tj/rus/2021/03/putin-zayavil-o-neobhodimosti-regulirovaniya-chisla-detej-migrantov-v-rossijskih-shkolah> (дата обращения: 23.04.2024).

организации национальных гетто – в виде плотного поселения в одном месте представителей какого-либо этноса. Конечно, существует естественное стремление людей к объединению по этническому принципу, и этот путь является наиболее вероятным, поскольку человеку свойственно стремление к облегчению своего социального бытия, экономии своей биологической по сути энергии и существования в обществе с наименьшими затратами усилий. Этнически локализованные поселения предоставляют такую возможность: нет необходимости осваивать язык принимающей страны в полном объеме, менять культурные формы удовлетворения витальных потребностей, сохраняя их в привычном виде. К тому же территориальная близость людей, имеющих общий язык и культуру, обеспечивает моральную и материальную поддержку семей мигрантов. Однако подобная гетторизация становится мощным барьером, препятствующим инкультурации мигрантов, их адаптации к социальной среде принимающего общества. В еще большей мере это сказывается на детях мигрантов. Если взрослые члены семьи вынужденно включены в социально-экономические процессы страны пребывания, что заставляет общаться с местным населением на его языке, принимать и воспроизводить культурные формы его жизнедеятельности (Мукомель, 2017), то дети из семей мигрантов в случае территориального объединения, по причине особенностей детской, подростковой, юношеской психологии – это уже ганг, проявляющий совместное делинквентное поведение и находящийся в деструктивном взаимодействии с окружающей средой, и прежде всего с коллективом сверстников из числа местного населения.

Указав на остроту проблемы и на то, чего не следует допускать при осуществлении ее решения, видимо, надо сказать и о том, что можно сделать. К сожалению, все предлагаемые рецепты носят характер общих рекомендаций, лишенных конкретики. Например, понятно, что следует разработать программу адаптации семей мигрантов к языковой и культурной среде российского общества. Вопрос – в конкретном насыщении и практической реализации такой программы. Очевидно, осуществляемые административные действия по установлению определенного уровня владения языком и знания истории и культуры России являются справедливыми, но явно недостаточными для адаптации «безвозвратных» мигрантов, да и мигрантов вообще к культурной среде страны пребывания. Думается, что адаптация вообще-то должна быть взаимной, т. е. население принимающей стороны, особенно же специалисты по работе с мигрантами должны быть осведомлены об их социальных, психологических, языковых проблемах и иметь основательные знания об истории и культуре стран – источниках миграции. Между прочим, это относится и к активистам «Русской Общины», получившей в последнее время организационное оформление и осуществляющей в целом позитивную, но иной раз неграмотную, деятельность по предупреждению неадекватного поведения мигрантов.

Заключение

Поскольку в перспективе не предвидится уменьшение миграционного притока населения на территорию России, стоит рассмотреть вопрос о специализированной подготовке учителей школ по работе с детьми мигрантов, и, между прочим, с их родителями, которые должны быть вовлечены в образовательный процесс, как это принято в российских школах, что обеспечит возможность обратной связи (Погребницкая, 2015. С. 106–107). Конечно, это опять же увеличивает нагрузку, лежащую на школьных учителях и требует возвращения школе воспитательных, а не только выполнение образовательных функций. Однако, с другой стороны, это как раз принципиальный аспект функционирования российской экономики, по той простой причине, что система образования – это не сфера услуг, это – сфера производства, производства главной производительной силы общества – людей, обладающих знаниями, навыками получения новых знаний и их практического применения, и обладающих не только знаниями, но и высоким моральным обликом. Соответственно в социально ориентированном государстве «...народный учитель должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял...» (Ленин, 1970. С. 365) на предшествующих этапах общественного развития, и «...к этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над всесторонней подготовкой его к действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения».

Список источников

Бедрик А. В. Институциональные практики регулирования антропогенных потоков и межнациональных отношений в регионе / А. В. Бедрик, Д. Н. Стукалова // *Философия права*. – 2016. – Т. 6 (79). – С. 32–38.

Гафуров А. М. Отражение истории советского периода в школьных учебниках Таджикистана периода Независимости / А. М. Гафуров // *Материалы международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Латвии и Эстонии, 11–12 декабря 2007 г.* – Москва: Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ), 2007. – С. 142–156.

Калинкин Г. А. Конструирование истории и поиск национального «прамифа» в рамках нациестроительства в постсоветском Таджикистане / Г. А. Калинкин // *International*

References

Bedrik A. V., Stukalova D. N. Institutional practices for regulating anthropogenic flows and interethnic relations in the region. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. 2016; 6 (79): 32-38 (In Russ.)

Gafurov A. M. Reflection of the history of the Soviet period in school textbooks of Tajikistan during the period of Independence. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii po problemam prepodavaniya istorii v stranakh SNG, Latvii i Estonii, 11-12 dekabrya 2007 g. Moskva: In-t diaspori i integratsii (In-t stran SNG) = Proceedings of the international conference on the problems of teaching history in the CIS countries, Latvia and Estonia, December 11-12, 2007. Moscow: Institute of Diaspora and Integration (Institute of the CIS countries)*. 2007; 142-156 (In Russ.).

Kalinkin G. A. Construction of history and the search for a national “primary myth” within

Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Т. 6-2. С. 31–34.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Странички из дневника. 2 января 1923 года. Т. 45 / В. И. Ленин. – Москва: Издательство политической литературы, 1970. – 730 с.

Ломакина И. С. Проблемы мультикультурализма в сфере образования ЕС / И. С. Ломакина // Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 118–126.

Лукичев П. Н. Общая теория социальной динамики: Основания и начала анализа / П. Н. Лукичев. – 2-е изд. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 324 с.

Маслоу А. Мотивация и Личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 352 с.

Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и экономика. – 2017. – № 6. – С. 69–79.

Омельченко Е. А. Образование детей мигрантов как вклад в будущее // Исторические исследования. 2018. № 11. С. 62–70.

Погребницкая Е. М. Адаптация детей мигрантов в условиях образовательной организации / Е. М. Погребницкая // Пермский педагогический журнал. – 2015. – № 7. – С. 106–110.

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы / С. В. Рязанцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26. – С. 718–729.

the framework of nation-building in post-Soviet Tajikistan. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 20-9; 6-2: 31-34 (In Russ.).

Lenin V. I. Complete Works. Pages from a Diary. *Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: Political Literature Publishing House*. 1970; 730 p. (In Russ.).

Lomakina I. S. Problems of Multiculturalism in the Sphere of Education of the EU. *Pedagogika = Pedagogy*. 2015; 2: 118-126 (In Russ.).

Lukichev P. N. General Theory of Social Dynamics: Foundations and Principles of Analysis. 2nd ed. *Moscow: RUSAINS*. 2017; 324 (In Russ.).

Maslow A. Motivation and Personality. *St. Petersburg: Piter*, 2006; 352 (In Russ.).

Mukomel V. I. Migrants in the Russian Labor Market: Employment, Mobility, Intensity, and Remuneration. *Statistics and Economics*. 2017; 6: 69-79 (In Russ.).

Omelchenko E. A. Education of children of migrants as an investment in the future. *Historical studies*. 2018; 11: 62-70 (In Russ.).

Pogrebitskaya E. M. Adaptation of migrant children in the context of an educational organization. *Permskiy pedagogicheskiy zhurnal = Perm Pedagogical Journal*. 2015; 7: 106-110 (In Russ.).

Ryazantsev S. V. Labor migration to Russia: myths and counterarguments. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2018; 26: 718-729 (In Russ.).

Для цитирования: Лукичев П. Н., Ходжазода Н. Н. Управление процессом адаптации семей мигрантов к социальной среде принимающего общества // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 81–91.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.5

EDN IHUYRA

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.07.2024

Одобрена после рецензирования –
30.07.2024

Принята к публикации – 02.08.2024

Сведения об авторах

Лукичев Павел Николаевич

Доктор социологических наук, профессор
кафедры конфликтологии и национальной
безопасности Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 5266-4541
AuthorID: 371031
lukichev@inbox.ru

Ходжазода Назари Назри

Аспирант кафедры конфликтологии
и национальной безопасности
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
confl_2006@mail.ru

Information about authors

Pavel N. Lukichev

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Conflictology
and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
lukichev@inbox.ru

Nazari N. Khojazoda

Postgraduate student of the Department of
Conflictology and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
confl_2006@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ОБ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ
СТУДЕНЧЕСТВА
Г. ТАГАНРОГА)**

**PERCEPTIONS OF RUSSIAN
YOUTH ABOUT LIVING
CONDITIONS IN FOREIGN
COUNTRIES (ON THE EXAMPLE
OF STUDENTS IN TAGANROG)**

А. С. Магранов *, **

ORCID: 0000-0002-5138-0950

* Южный федеральный университет;

** Южно-Российский филиал

ФНИСЦ РАН,

Ростов-на-Дону, Россия

Aleksei S. Magranov *, **

* Southern Federal University;

** South Russian Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – проанализировать мнения современного российского студенчества об уровне развития зарубежных стран в основных сферах и предоставляемых там возможностях для жизни. Выделить государства, представляющие наибольший интерес для студенческой молодежи своими условиями для жизни и саморазвития.

Методологическую базу исследования составляют эмпирические данные, полученные в ходе анкетирования, реализованного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2023 году, выборку которого составили представители студенческой молодежи города Таганрог.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования были зафиксированы основные тенденции формирования представлений об условиях жизни в других странах у российского студенчества. Одной из основных тенденций выступает переориентация интереса молодых людей на азиатские страны, в которых, по их мнению,

Objective of the study is to analyze the opinions of modern Russian students about the level of development of foreign countries in the main areas and the opportunities for life provided there. To identify the countries that are of the greatest interest to students for their living conditions and self-development.

The methodological basis of the research is made up of empirical data obtained during a survey conducted by the staff of SRB – FCTAS RAS in 2023, the sample of which was made up of representatives of the student youth of the city of Taganrog.

Research results. In the course of the study, the main trends in the formation of ideas about the living conditions in other countries among Russian students were recorded. One of the main trends is the reorientation of young people's interest in Asian countries, which, in their opinion, provide the necessary opportunities for self-realization and a comfortable life. Also, the

предоставляются необходимые возможности для самореализации и комфортной жизни. Также были проанализированы мнения студенческой молодежи об уровне экономического, культурного и социального развития иностранных государств, выступающих для них в качестве наиболее привлекательных для посещения.

Перспективы исследования. Основные результаты исследования позволяют лучше изучить представления российской молодежи об уровне жизни в других странах, как факторе формирования у них миграционных установок, и могут быть использованы при разработке мер государственной молодежной политики.

Ключевые слова: студенчество, молодежь, миграция, миграционные установки, зарубежные страны, образ страны

opinions of students on the level of economic, cultural and social development of foreign countries, which are the most attractive for them to visit, were analyzed.

Prospects of the study. The main results of the study make it possible to better study the ideas of Russian youth about the standard of living in other countries as a factor in the formation of migration attitudes among them, and can be used in the development of measures of state youth policy.

Keywords: students, youth, migration, migration attitudes, foreign countries, the image of the country

Введение

Изучение миграционных установок и миграционного потенциала молодого поколения представляет особую важность ввиду того что, молодежь является главным ресурсом развития любого общества. Именно поэтому внимание многих исследователей сосредоточено на анализе и выявлении основных тенденций молодежной миграции. Так, С. В. Рязанцев и А. С. Лукьянец рассматривают формы и влияние эмиграции молодежи на социально-экономические и демографические процессы в России. Они отмечают, что образовательная и трудовая миграции впоследствии зачастую становятся каналами выезда российской молодежи на постоянное место жительства за рубеж (Рязанцев, Лукьянец, 2016). Г. В. Петрук и А. Г. Ким, основываясь на результатах проведенного исследования, проанализировали влияние молодежной миграции на социально-экономическое положение региона (Петрук, Ким, 2019).

Одним из важнейших аспектов данной проблематики выступают представления молодого поколения об условиях жизни и предоставляемых возможностях в зарубежных странах, как значимой составляющей части образа другого государства. В целом, в работах многих исследователей затрагивается вопрос восприятия «образа страны». Так, Е. Б. Шестопаля провела психологическое исследование образов своей и чужих стран в сознании россиян (были использованы такие методы как опрос, глубинные интервью, картографический метод, семантический дифференциал и проективный тест),

в ходе которого было определено, что наибольшее воздействие на восприятие государства (как своего, так и чужого) оказывают событийный контекст, культурные традиции, психологическое состояние российского общества и коммуникативная среда (Шестопад, 2021). Т. В. Евгеньева и З. Р. Усманова провели анализ особенностей восприятия гражданами России зарубежных стран, в ходе которого было зафиксировано, что важную роль в данном процессе играет схема «свой – чужой»: государства, воспринимаемые как «свои», больше наделяются позитивными характеристиками, и наоборот (Евгеньева, Усманова, 2018). И. В. Самаркина, Е. В. Морозова и И. В. Мирошниченко на основе результатов фокус-группового исследования проанализировали особенности восприятия образа Европы молодыми россиянами (Самаркина и др., 2018).

В этой связи необходимо понимать, какими представляются в глазах молодых россиян условия жизни в других государствах, какие возможности, по их мнению, предоставляются там для получения образования и трудоустройства. Так, А. А. Борисова и А. С. Токарева изучили основные факторы, стимулирующие тенденцию роста трудовой миграции выпускников российских вузов за рубеж. Как отмечают авторы, в качестве наиболее привлекательных факторов выступают более высокий уровень жизни в другой стране, более высокая заработная плата, а также возможности расширения границ для профессионального развития (Борисова, Токарева, 2017). На основе данных социологического мониторинга восприятия имиджа зарубежных стран российской молодежью (2002–2023 гг.) О. П. Горбушина сделала вывод о смене вектора выбора стран для жизни в сторону азиатских государств, в частности Южной Кореи. При этом данный выбор имеет эмоционально-оценочную основу – молодые люди основываются лишь на имиджеформирующей информации, транслируемой в СМИ и блогерами (культура, природа, корейская кухня, бренды, высокие технологии), но не стараются узнать об особенностях условий жизни в этой стране (Горбушина, 2023).

Несмотря на тот факт, что в моменты кризисов и общественных потрясений миграционная активность и установки молодежи имеют свойство снижаться (Горшков, Шереги, 2020. С. 194), актуальность данной тематики остается прежней. Это обуславливается тем, что представления о возможностях для жизни в других странах отражают основные содержательные аспекты неудовлетворенности молодых людей своими условиями жизни в России. А низкая оценка своих жизненных условий и возможностей для самореализации выступает одной из причин снижения уровня гражданской идентичности молодежи и усиления протестного потенциала в молодежной среде (Магранов, Чикарова, 2022. С. 137; Историческая память... 2021).

Методология исследования

В 2023 году коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии

наук (ЮрФ ФНИСЦ РАН) было проведено анкетирование студентов города Таганрога, являвшееся пилотажным этапом социологического исследования «Информированность населения г. Таганрога о международной жизни и отношении к различным странам». Опросом было охвачено 449 студентов в возрасте от 18 до 24 лет. Особое внимание в инструментарии данного проекта было уделено изучению мнений студенческой молодежи о возможностях для жизни в зарубежных государствах, а также об уровне их экономического и культурного развития.

Уровень развития зарубежных стран в глазах студенчества

Как показали данные проведенного исследования, в десятку зарубежных стран, которые хотели бы посетить студенты, если бы им представилась такая возможность, вошли: Франция, Италия, Китай, Япония, США, Германия, Испания, Великобритания, Корея и Белоруссия; на 11-й строчке расположилась Турция, выступающая одним из наиболее популярных туристических направлений у россиян. Однако насколько это соответствует их представлениям об уровне развития данных государств? Прежде всего, рассмотрим оценку экономической развитости иностранных держав (см. рис. 1).

Как видно из представленных данных, у представителей студенческой молодежи действительно крепнут мнения о стремительном экономическом развитии азиатских стран. Среди тех, кто хотел бы съездить в Китай, практически все (90,4 %) единогласно назвали его экономику весьма развитой. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении Японии (81,3 %) и Кореи (81,2 %). А вот Соединенные Штаты Америки назвали экономически развитым государством только 65,9 %. Среди европейских держав высокие оценки за уровень экономического развития получили только Германия (82,1 %), Великобритания (77,8 %), а также Швейцария (86,8 %). Испания, Франция и Италия были оценены как экономически развитые только половиной опрошенных. А вот для Греции данный показатель составил всего 30 %; еще 36,7 % оценили ее экономику как «среднюю», а низкие оценки дали 10 % респондентов. Основной причиной роста экономики азиатских стран выступает их развитие в сфере высоких технологий, что подтверждается ответами студентов на вопрос об интересующих их сторонах жизни государств, которые они хотели бы посетить: вариант ответа «наука и техника» выбирали в своем большинстве молодые люди, которые как раз стремятся съездить в Китай, Японию или Корею. Тогда как Запад – США и Европа (за исключением ряда стран) – по мнению таганрогских студентов, находится если не в упадке, то, по крайней мере, в достаточно шатком экономическом положении. Самой экономически развитой страной молодые люди назвали ОАЭ (Объединенные Арабские Эмираты) – 96,2 %, что обусловлено, прежде всего, активной добычей и экспортом нефти.

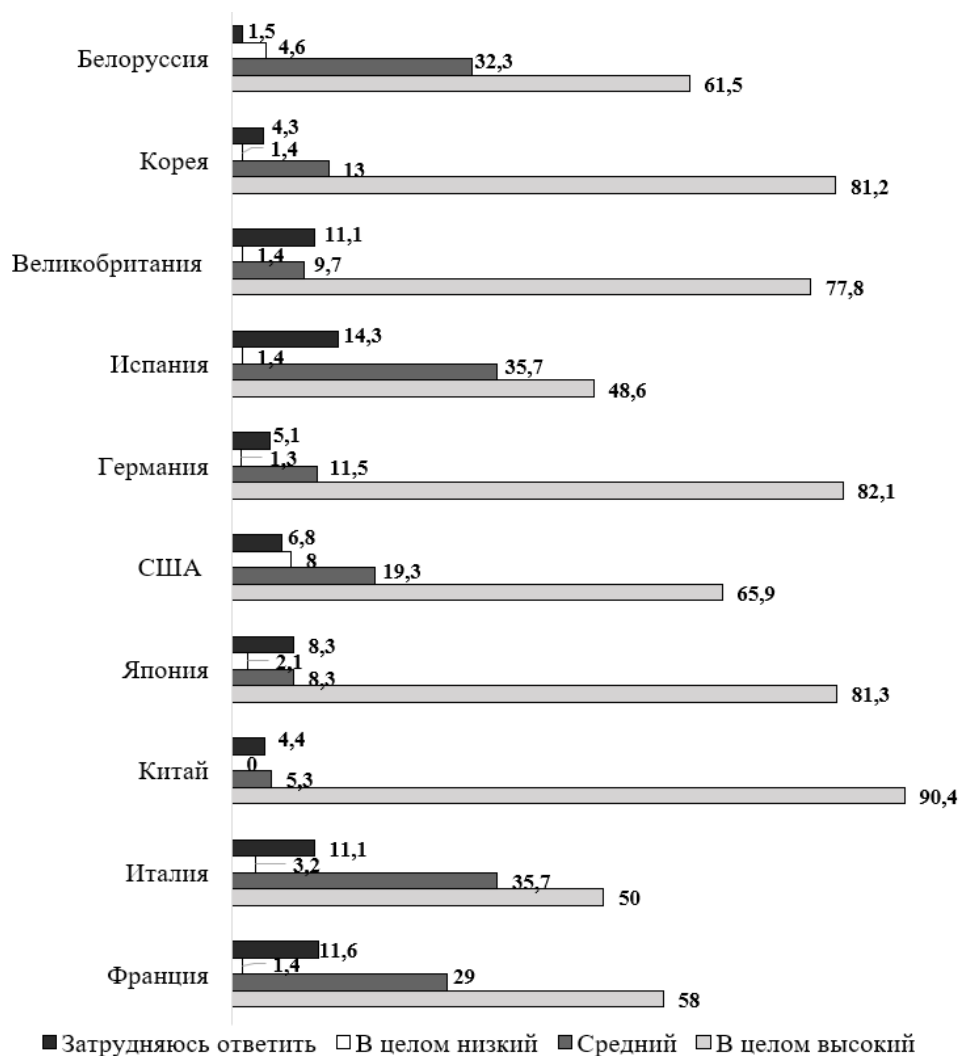

Рис. 1. Уровень экономического развития у наиболее популярных для посещения стран, по мнению таганрогских студентов, 2023 г. (в %)

Весьма интересные данные были получены относительно мнений студенчества об уровне культурного развития иностранных государств. Как видно из представленных на рисунке 2 данных, практически все страны, входящие в десятку наиболее популярных у студентов, были оценены ими как культурно развитые – высокий уровень отмечали от 71 % до 91 % опрошенных. Исключение здесь составляет только Соединенные Штаты Америки. Высокий уровень культурного развития данной страны указали менее половины респондентов – 48,9 %, а 15,9 % считают его в целом низким (что делает США своеобразным «культурным аутсайдером» в глазах таганрогского студенчества).

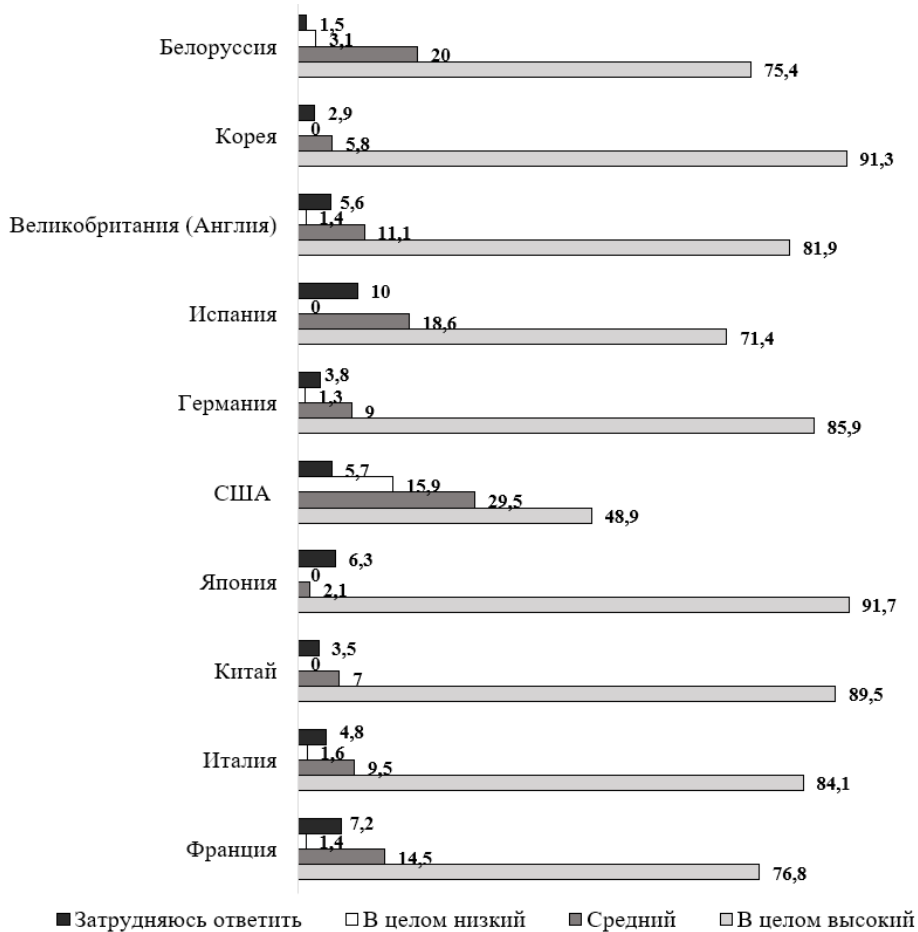

Рис. 2. Уровень культурного развития у наиболее популярных для посещения стран, по мнению таганрогских студентов, 2023 г. (в %)

Таким образом становится очевидно, что у представителей современной студенческой молодежи крепнут представления о правдивости тезиса о «загнивающем Западе». Однако, как оказалось, данный тезис молодые россияне связывают только с Америкой, Европа же «выпадает» из этого определения. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, США всегда воспринимались в нашей стране как отдельная цивилизация, можно даже сказать, как «другой мир», во многом противопоставляемый России. Во-вторых, молодые россияне склонны к идентификации себя с европейским сообществом. Так, например, результаты социологических проектов, реализованных Центром социально-политических исследований ЮФУ, зафиксировали, что у студентов вузов Ростовской области за период 2015–2020 гг. показатель самоиден-

тификации себя как европейца вырос с 2,9 % до 4 % (Историческая память... 2021). В-третьих, не последнюю роль здесь играет восприятие Америки российскими студентами как «страны-врага», которое усилилось с момента начала специальной военной операции на Украине и обусловлено позицией США в отношении данного конфликта. Это подтверждается и тем, что именно Соединенные Штаты Америки были отмечены таганрогскими студентами в качестве государства, в наибольшей степени создающего обстановку военного напряжения в мире (59,1 %), а также относящегося к России более недружелюбно, нежели другие страны – 60,2 %.

Однако совсем иным образом выглядит распределение мнений студенчества о распространенности демократических ценностей в зарубежных государствах, которые они хотели бы увидеть вживую. В иерархии государств, выделенной на основе ответов на этот вопрос, США занимают одну из лидирующих позиций, хотя уверенным лидером здесь они не являются: 64,8 % считают уровень демократии в Америке высоким, 17 % – средним, а низкие оценки дали 8 %. Примерно на таком же уровне развития демократических свобод, по мнению студентов, находятся Германия (62,8 % высоких оценок) и Норвегия (62,2 %). Наиболее демократичной страной таганрогские студенты назвали Швейцарию – 76,3 % дали в целом высокие оценки уровня демократии в данном государстве. Примечательно, что еще 63,8 % опрошенных назвали высоким уровень демократии в Корее. Чаще всего низкие оценки демократическим свободам представители студенческой молодежи отдавали таким странам, как Китай и Белоруссия – по 12,3 % (при этом показатель высоких оценок для данных государств оказался на уровне 52–53 %). Для большинства указанных студентами европейских стран (Франция, Италия, Испания, Греция) характерно распределение высоких оценок на уровне 40 %, однако при этом около 23–33 % оценили развитость демократических свобод у данных держав как среднюю. Таким образом, в представлениях студенческой молодежи в настоящий момент практически отсутствуют страны, которые они могли бы уверенно назвать демократически развитыми. Соединенные Штаты Америки перестают быть в глазах российской молодежи «оплотом демократии», в качестве которого они всегда себя позиционировали, в том числе и через массовую культуру. А оценки уровня демократии в европейских странах скорее стремятся к средним показателям. При этом стоит заметить, что 15 % молодых людей затруднились дать однозначный ответ на этот вопрос, что, вероятнее всего, обусловлено нехваткой знаний об особенностях политического устройства зарубежных государств.

Возможности для жизни в зарубежных странах

Весьма интересным представляется распределение мнений студенческой молодежи относительно того, каковы же возможности благополучно устроить свою жизнь в других странах. Как показали результаты проведенного социо-

логического исследования, в целом у молодых людей не было зафиксировано представление о жизни за рубежом как априори успешной. Действительно, таганрогские студенты высоко оценили возможности получения образования и обеспечения материального благополучия в зарубежных странах, однако эти показатели нельзя назвать заоблачными – чуть более 60 %. Возможности для физического развития и активного отдыха были оценены выше – 71,2 % (рис. 3). Однако если взглянуть на распределение оценок возможностей, предоставляемых в отдельных странах, то картина представляется несколько более конкретной. Так, в глазах представителей российского студенчества азиатские страны начали заметно укреплять свои позиции в отношении предоставления возможностей для получения качественного образования. Согласно полученным данным, наибольшие возможности для получения востребованного диплома имеются в Корее (82,6 %), Японии (77,1 %), а также в Китае (73,7 %). По всей видимости, это обусловлено огромным скачком в технологическом развитии азиатских стран.

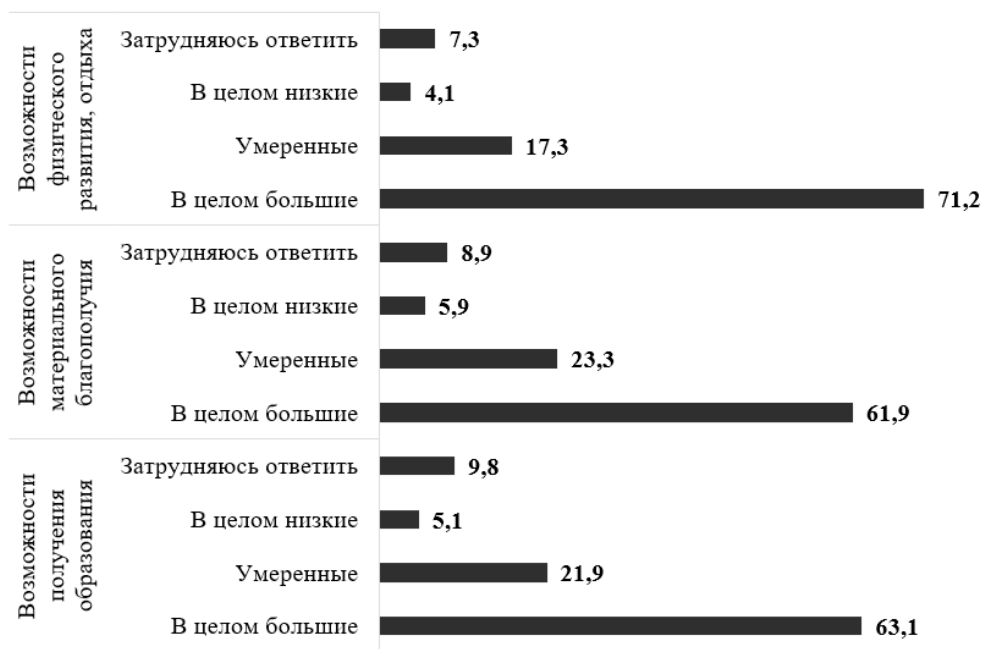

Рис. 3. Возможности для жизни и саморазвития за рубежом, по мнению таганрогских студентов, 2023 г. (в %)

Соединенные Штаты Америки также получили высокие оценки в данном рейтинге – 70,5 % респондентов указали, что в целом здесь предоставляются большие возможности для обучения. Вполне вероятно, это связано с наличием

ем в США таких крупнейших мировых университетов как Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт. А вот в отношении Европы распределение оценок оказалось не столь однозначным. Безусловными лидерами относительно образования оказались Великобритания (где находятся Оксфордский и Кембриджский университеты) – 77,8 %, а также Германия (75,6 %). Однако для ряда других европейских государств показатель больших возможностей для получения образования оказался ниже: Франция – 63,8 %, Италия – 60,3 %, Испания – 52,9 %, Греция – 26,7 %.

Представляют интерес и данные относительно возможностей для материального благополучия в других странах. Наилучший уровень жизни, по мнению студенческой молодежи, может быть обеспечен в Германии и Швейцарии – данные страны получили наивысшие оценки от респондентов (80,8 % и 78,9 % соответственно). Однако большинство других европейских держав, по мнению таганрогских студентов, значительно отстают в плане обеспечения материального благополучия граждан. Так, например, Италия получила высокие оценки по данному показателю у 61,9 % опрошенных; Франция – 55,1 %, Испания – 54,3 %, Великобритания – 63,9 %, а для Греции количество высоких оценок и вовсе составило лишь 36,7 %. То есть у представителей молодого поколения есть представление о том, что экономические потрясения последних лет не прошли для еврозоны незамеченными и нашли свое отражение в реальном материальном положении граждан многих стран Европы. Стоит отметить, что возможности финансового благополучия в США были оценены студентами примерно на том же уровне – 64,8 % высоких оценок. А вот азиатские государства оказались более надежными в этом отношении, по мнению респондентов: около 70 % опрошенных молодых людей высказали мнение, что в Корее, Китае и Японии в целом большие возможности для получения гражданами высокого уровня материального благополучия.

Заключение

Таким образом, представления современного российского студенчества об условиях жизни за рубежом и предоставляемых там возможностях для самореализации оказались весьма неоднозначными. Действительно, по мнению большинства студентов, в других странах людям доступны большие возможности для обеспечения комфортной жизни и удовлетворения своих потребностей. Что, безусловно, является потенциальным фактором, влияющим на миграционные установки молодежи, и заслуживает должного внимания со стороны государства. Однако в ходе исследования было выделено две тенденции. Первая. Показатели оценок экономического развития и уровня демократии оказались примерно на том же уровне, что и возможности получения образования и материального благополучия: 63 % считают уровень экономики зарубежных стран высоким; для демократии значение составило 53 %. Таким образом, можно сделать вывод, что весомые оценки студенческой мо-

лодежи предоставляемых в других государствах возможностей не имеют в своей основе представления о том, что за рубежом априори лучше. Вторая. Было зафиксировано изменение расстановки приоритетов в отношении тех или иных возможностей, предоставляемых в других странах. Практически по всем показателям российские студенты сочли азиатские страны более развитыми и предлагающими больше возможностей для комфортной жизни и реализации своих способностей. Подобная смена вектора оценок связана не только с технологическим развитием и укреплением позиций на мировой арене стран Азии, но и особенностями субъективного восприятия, в котором можно выделить: а) позитивное восприятие самих азиатских держав (во многом связано с усилением интереса к азиатской культуре); б) негативное восприятие стран Запада (в особенности, США, в отношении которых крепнет образ «страны-врага»). Подтверждением этому выступает и переориентация в отношении оценок уровня развития культуры: именно страны Азии были выделены представителями таганрогского студенчества в первую очередь, тогда как американская культура теряет свою ценность в глазах молодежи.

Список источников

Борисова А. А. Трудовая миграция выпускников российских вузов: предикторы роста и программы регулирования / А. А. Борисова, А. С. Токарева // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 4 (41). – С. 21–27.

Горбушина О. П. Динамика восприятия международного имиджа зарубежных стран российской молодежью: результаты эмпирических исследований 2002–2023 годов / О. П. Горбушина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PSMN323.pdf>. DOI: 10.15862/66PSMN323

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020

Евгеньева Т. В. Свои и «чужие»: образы зарубежных государств в контексте восприятия России ее гражданами / Т. В. Евгеньева, З. Р. Усманова // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2018. – № 2. – С. 57–75.

Историческая память о Великой Отечественной войне в процессе социализации

References

Borisova A. A., Tokareva A. S. Labor migration of graduates of Russian universities: growth predictors and regulation programs. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo = Business. Education. Law*. 2017; 4 (41): 21-27 (In Russ.).

Gorbushina O. P. Dynamics of perception of the international image of foreign countries by Russian youth: results of empirical studies in 2002-2023. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023; 11(3). DOI: 10.15862/66PSMN323 (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. On the results of long-term research. *Moscow: FNIS RAS*. 2020; 688 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020 (In Russ.).

Evgenyeva T. V., Usmanova Z. R. “Ours” and “Strangers”: Images of Foreign States in the Context of Perception of Russia by Its Citizens. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskije nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences*. 2018; 2: 57-75 (In Russ.).

Historical Memory of the Great Patriotic War in the Process of Socialization of Students

студентов Ростовской области (по материалам социологических исследований 2012–2020 гг.): монография: в 2 т. / В. И. Филоненко, А. Н. Малинкин [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – Т. 1. – 316 с. – ISBN 978-5-9275-4007-5.

Магранов А. С. Представления о роли государства и отношение к закону молодежи Юга России / А. С. Магранов, Г. И. Чикарова // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 1(53) – С. 134–149. – DOI: 10.18522/2227-8656.2022.1.10.

Петрук Г. В. Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения Дальневосточного региона России / Г. В. Петрук, А. Г. Ким // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 300–303. – DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0067.

Рязанцев С. В. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2016. – № 1 (66). – С. 59–72.

Самаркина И. В. Восприятие Европы в молодежной среде в контексте новых реалий мировой политики (на материалах Краснодар) / И. В. Самаркина, Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 110–129. – DOI: 10.17976/jpps/2018.03.08.

Шестопал Е. Б. «Они» и «мы»: восприятие своей и других стран российскими гражданами / Е. Б. Шестопал // Общественные науки и современность. – 2021. – № 2. – С. 90–102. – DOI: 10.31857/S086904990014923-7.

in the Rostov Region (based on sociological research materials from 2012–2020). V. I. Filonenko, A. N. Malinkin [et al.]. *Rostov-na-Donu, Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don, Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University*. 2021; 1: 316 p. ISBN 978-5-9275-4007-5 (In Russ.).

Magranov A. S., Chikarova G. I. Ideas about the role of the state and the attitude towards the law of the youth of the South of Russia. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11. 1(53): 134-149. DOI: 10.18522/2227-8656.2022.1.10 (In Russ.).

Petruk G. V., Kim A. G. Migration sentiments of young people as an indicator of the socio-economic situation in the Far Eastern region of Russia. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye = Azimuth of scientific research: economics and management*. 2019; 8. 4(29): 300-303. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0067 (In Russ.).

Ryazantsev S. V., Lukyanets A. S. Youth emigration from Russia: forms, trends and consequences. *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series*. 2016; 1 (66): 59-72 (In Russ.).

Samarkina I. V., Morozova E. V., Miroshnichenko I. V. Perception of Europe among young people in the context of the new realities of world politics (based on materials from Krasnodar). *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2018; 3: 110-129. DOI: 10.17976/jpps/2018.03.08 (In Russ.).

Shestopal E. B. "They" and "We": Perception of Their Own and Other Countries by Russian Citizens. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. 2021; 2: 90-102. DOI: 10.31857/S086904990014923-7 (In Russ.).

Для цитирования: Магранов А. С. Представления российской молодежи об условиях жизни в зарубежных странах (на примере студенчества г. Таганрога) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 92–103.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.6

EDN KAVZBP

История статьи:

Поступила в редакцию – 16.05.2024

Одобрена после рецензирования –
25.06.2024

Принята к публикации – 28.06.2024

Сведения об авторе

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН

SPIN-код: 6094-4263

AuthorID РИНЦ: 671150

alex_daredevil@mail.ru

Information about author

Aleksei S. Magranov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, Center for Socio-political studies, Southern Federal University;

Leading researcher,
South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Scopus AuthorID: 57190303467

alex_daredevil@mail.ru

ДЕФИЦИТ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЙ

STAFF SHORTAGE IN MODERN RUSSIA: CAUSES AND DIRECTIONS OF SOLUTIONS

*Е. П. Тавокин**

ORCID: 0000-0003-3406-2720

*Evgeniy P. Tavokin**

* *Российский технологический университет (МИРЭА), Москва, Россия*

* *Russian Technological University (MIREA), Moscow, Russia*

Цель исследования – выявить причины дефицита кадров в современной России и обосновать направления преодоления этого явления.

Objective of the study is to identify the causes of the shortage of personnel in modern Russia and to substantiate the ways to overcome this phenomenon.

Методологическая база исследования – анализ статистических и других данных, характеризующих состояние, структуру и динамику кадрового потенциала в РФ в целом и отдельных его компонентов.

The methodological basis of the research is analysis of statistical and other data characterizing the state, structure and dynamics of human resources in the Russian Federation as a whole and its individual components.

Результаты исследования. Выявлены причины, предопределившие дефицит квалифицированных кадров в России:

- 1) стремительное вымирание коренного населения (депопуляция);
- 2) истощение советского высокопрофессионального кадрового потенциала к середине и концу 2010-х годов;
- 3) значительные потери кадрового потенциала, вызванные чрезвычайными ситуациями;
- 4) разрушение системы образования и науки;
- 5) усиливающаяся эмиграция высококвалифицированных кадров.

Предложены направления решения проблемы.

The results of the study. The reasons that predetermined the shortage of qualified personnel in Russia have been identified:

- 1) the rapid extinction of the indigenous population (depopulation);
- 2) exhaustion of the Soviet highly professional human resources potential by the middle and end of the 2010s;
- 3) Significant loss of human resources caused by emergencies;
- 4) The destruction of the education and science system;
- 5) The increasing emigration of highly qualified personnel.

The directions of solving the problem are proposed.

Перспективы исследования. Имеет смысл продолжить исследование с целью конкретизации выявленных факторов и детализации предложенных направлений.

Ключевые слова: дефицит кадров, депопуляция, эмиграция, «утечка мозгов», система образования, техническая неграмотность, деградация

Prospects of the study. It makes sense to continue the research in order to specify the identified factors and detail the proposed directions.

Keywords: shortage of personnel, depopulation, emigration, “brain drain”, education system, technical illiteracy, degradation

Введение

В последние годы дефицит кадров постепенно стал главной проблемой российской экономики. В наибольшей степени возрос спрос на квалифицированный персонал в производственной сфере. Например, только за 2023 год потребность в рабочих специальностях (это, прежде всего, монтажники, токари, сварщики, квалифицированные рабочие и другие) возросла почти в 1,5 раза¹. Повышенным спросом пользуются также конструкторы и работники инженерно-технического профиля. Они весьма основательно потеснили IT-специалистов в списке самых востребованных профессий.

Существует множество версий относительно причин создавшейся ситуации. Их характерная черта – локальный подход к рассмотрению проблемы, ограниченный масштаб ее видения, «рыночная» узость фактологического и аналитического аппарата². Представляется целесообразным рассмотреть проблему в более широком контексте.

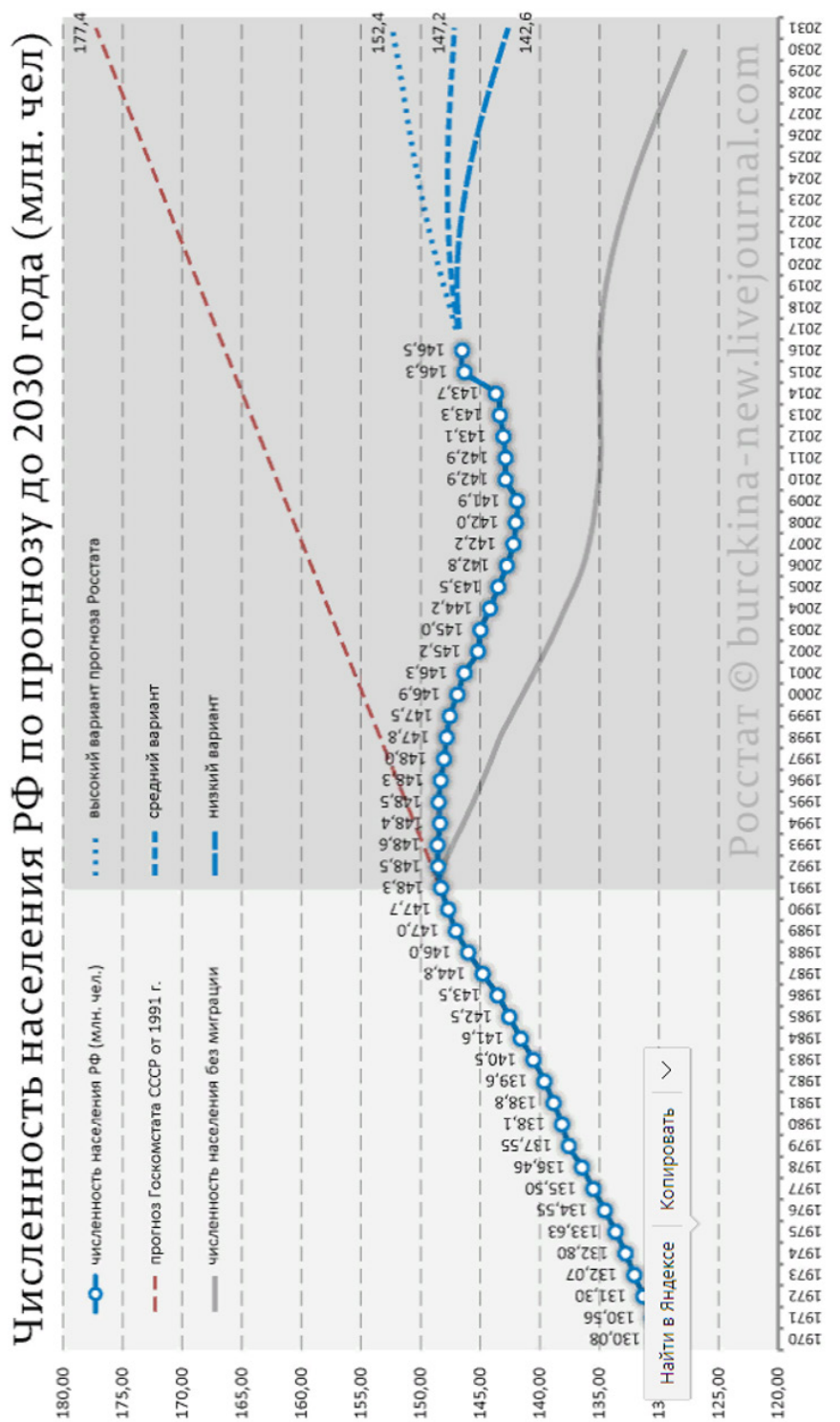
Население как главный источник кадров

Начнем с очевидного. Ведь совершенно понятно, что главный, фундаментальный и при этом в значительной степени регулируемый источник кадров (рабочей силы) – это население страны. Оно характеризуется численностью, структурой (половозрастной, социальной, территориальной и т.д.), качеством образовательно-профессиональной подготовки.

Рассмотрим, какие ресурсные возможности с точки зрения формирования кадрового потенциала заложены в численном составе населения России. На рисунке 1 представлена динамика численности населения России с 1970 по 2030 (прогноз) год. Из графика отчетливо видно, как радикальное изменение социально-политического устройства страны так же радикально повлияло на демографические процессы, и в частности на воспроизводство населения.

¹ Данина Н. Зарплаты растут, людей нет. Как и почему Россия оказалась в ловушке кадрового голода. И что будет дальше. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

² Травкин П. Особенности подбора кадров в 2024 году. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

Источник: Росстат.
Рис. 1. Динамика численности населения России с 1970 по 2030 (прогноз) год

В левой (светлой) его части показана динамика численности населения России (РСФСР) в период ее «тоталитарного» (планового) функционирования с 1970 по 1991 год. В этот период численность населения стабильно увеличивалась примерно на 1 млн чел. в год. В правой (серой) части рисунка 1 представлены три графика. Верхний (прямая линия) – это прогноз наиболее вероятной динамики численности населения, сделанный Госкомстатом СССР, представляющий собой экстраполяцию предшествовавшего двадцатилетнего тренда на будущее в предположении, что никаких чрезвычайных возмущающих событий не произойдет. В соответствии с этим прогнозом в России в 2024 году должно было бы проживать 173 млн чел.

Но такое событие произошло – наступила «демократия», и население начало стремительно сокращаться (смертность превысила рождаемость) и, по данным Росстата, на 1 января 2024 года в России проживало 146,2 млн чел. (это с Крымом, который в РСФСР не входил. Поэтому для чистоты сравнения необходимо из данных Росстата вычесть 2,7 млн чел. и получим 143,5 млн чел.).

Средний график (с точками) дает представление о динамике численности населения РФ с 1992 года. На нижнем графике (сплошная линия) показано изменение численности коренного населения без учета получивших легально гражданство РФ иммигрантов. Из него видно, что коренного населения на 2024 год осталось 132 млн чел. То есть реально за время «демократии» коренное население страны сократилось на 40 млн чел.

Миграционные процессы в современной России и качество кадров

Это означает, что органы власти для преодоления демографической катастрофы вместо того, чтобы создавать условия для нормального (естественного) воспроизводства коренного населения, в реальности под вывеской «компенсации демографических потерь» осуществляют политику его замещения. Замещается оно преимущественно представителями радикально иных этнических групп (таджики, узбеки, казахи, киргизы и т. п.) с чуждыми российскому населению, цивилизационно несовместимыми культурными и конфессиональными традициями. Но совершенно очевидно: умершего (или нерожденного) русского никак не может компенсировать живой таджик, он только может занять его место – заместить! Легально в РФ заезжают в год 1–2 млн этих иммигрантов, в 2–3 раза больше попадает в страну нелегально. Это преимущественно мужчины 20–45 лет, в подавляющем большинстве не владеющие русским языком и имеющие низжайший профессиональный уровень. С 2024 года в связи с тем, что возможности завоза иммигрантов из Средней Азии и Южного Кавказа сократились, решено заселять опустошенные «реформами» сельские земли России (пока Тверская и Московская области) аф-

риканцами, еще более далекими от российских культурных традиций¹. Доля этой иммиграционной составляющей в общей численности населения РФ непрерывно растет. Но рассматривать всех этих «замещающих» людей как ресурс квалифицированной рабочей силы нет никаких оснований.

Коренное население РФ, напротив, интенсивно сокращается (за исключением некоторых народностей), и, судя по динамике суммарного коэффициента рождаемости (в настоящее время он равен официально 1,4, однако в центральных областях РФ он находится на уровне 1,1–1,2), никаких позитивных перемен в обозримое время не предвидится. Наряду с «естественной» убылью населения страна теряет людей от таких, например, мероприятий, каким оказалась борьба с так называемой «пандемией», в результате которой сверхсмертность только за один 2020 год составила около 1 млн человек.

Итак, численность населения РФ сокращается ускоренными темпами, и никакие «компенсационные» вливания в виде иноэтнических иммигрантов не могут изменить общую негативную перспективу этого источника рабочей силы. Особенно быстрыми темпами вымирает государствообразующее русское население. По данным Росстата, в 2010 году доля русских в общей численности населения составляла 77,7 %, а в 2021 году – 72 %, то есть сокращалась на 0,52 % в среднем за год. При таких темпах вымирания через 60 лет доля русских в общей численности населения не превысит 50 %.

Помимо «естественного» сокращения численности населения меняется и его качественный состав. В частности, растет поток граждан высокой квалификации, по различным причинам эмигрирующих из страны. По данным независимых исследователей, за период с 2000 по 2020 год Россию покинуло на ПМЖ порядка 5 млн чел. Поток эмигрантов стабильно растет с 2006 года, и в последние годы страна теряет около 300 тысяч ежегодно².

Уезжают, как легко понять, лучшие, имеющие высокий интеллектуальный, профессиональный, творческий потенциал. И это косвенно подтверждают объективные данные. Среди указанных пяти миллионов 55 % имеют возраст 30–40 лет, у 92 % из них есть высшее образование (в целом по РФ – 31 %), а 14 % имеют ученую степень (в РФ – менее 1 %). На местах постоянного жительства треть из них работает сами на себя (владелец компании, предприниматель, фрилансер), половина – по имеющейся специальности. В целом они весьма успешно способствуют всестороннему инновационному

¹ Самсонов А. От демографической к миграционной катастрофе. Россию предлагают населить африканцами. – 24.07.2023. – URL: <https://topwar.ru/222065-ot-demograficheskoy-k-migracionnoj-katastrofe-rossiju-predlagaju-naselit-afrikancami.html?ysclid=lshtlrhnoa741792152> (дата обращения: 14.06.2024).

² Ширманова И., Кокоурова А. За последние 20 лет из России уехали до 5 млн человек. – 04.03.2022. – URL: <https://tochno.st/materials/za-poslednie-20-let-iz-rossii-uekhali-do-5-mln-chelovek-chto-issledovaniya-govoryat-o-novoy-volne-emigratsii> (дата обращения: 10.06.2024).

развитию тех стран, которые дали им возможность раскрыть свой творческий потенциал. Это именно те квалифицированные кадры, в которых так остро нуждается современная Россия.

Этот поток эмигрантов можно отнести к разряду стационарных. Однако наряду с ним существуют эмигрантские «волны», обусловленные различными чрезвычайными социально-экономическими, политическими и т. п. обстоятельствами.

Например, за первые две недели после объявления частичной мобилизации (21 сентября 2022 года) Россию покинули около 700 тысяч человек¹ (Евсеева, 2022). Поскольку интенсивный отток граждан из России продолжался, на период мая 2023 года Министерство обороны Великобритании оценивало его общую численность в 1,3 миллиона человек².

Есть и более экстравагантные оценки, согласно которым в связи со СВО (специальной военной операцией) только за 2022 год из страны уехало около 10 млн человек³.

Подчеркнем: на 90 % эта волна эмиграции из России состоит из молодых, крепких, уверенных в себе мужчин от 20 до 40–45 лет, то есть наиболее активная на рынке труда социально-демографическая группа. Если суммировать оценки экспертов качественного состава уехавших, то в целом они преимущественно из больших городов, в среднем моложе, имеющие лучшее образование, лучшее материальное положение, чем те, кто остался. Какая-то часть из этого миграционного потока вернулась. Но сколько этих вернувшихся, на какой срок они вернулись – не известно: достоверная информация отсутствует.

Есть все основания утверждать, что ресурсный, в том числе профессиональный и квалификационный потенциал у покидающих Россию существенно выше, чем у соответствующих остающихся социальных групп. Косвенно это подтверждается тем, что многие уехавшие смогли не только найти работу в местах эмиграции, но и открыть собственное дело.

Как видно, органы власти, следуя какой-то извращенной логике, создали «эффективные» технологии и соответствующие условия, с помощью которых систематически побуждают наиболее квалифицированных граждан («мозги» и «золотые руки») покидать страну и замещают их инородными этносами, способными выполнять только примитивную физическую работу.

¹ Евсеева Е. После начала мобилизации из России выехало около 700 тысяч человек // Forbs, 4 октября 2022. – URL: <https://vc.ru/migration/513360-posle-nachala-mobilizacii-iz-rossii-uyehalo-okolo-700-tysyach-chelovek-forbes> (дата обращения: 10.06.2024).

² Новые российские эмигранты: сколько их и куда уехали? // Общественно-политическая газета Казахстана «ВРЕМЯ». – 14.06.23. – URL: <https://time.kz/articles/mir/2023/06/14/pouye-rossijskie-emigranty-ckolko-ih-i-kuda-uehali> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Сахнин А. Утечка мужчин: как мобилизация изменит демографию и рынок труда. – 18.10.2023. – URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/utechka-muzhchin-kak-mobilizatsiya-izmenit-demografiyu-i-rynok-truda/> (дата обращения: 10.06.2024).

Рассмотренные потоки эмигрантов в дополнение к «естественной» депопуляции, конечно же, сокращают численность населения. Но главное их негативное следствие заключается в том, что они заметно снижают его образовательно-профессиональный уровень.

Другие факторы, влияющие на качество кадрового ресурса

К другим факторам, так же негативно влияющим на качество рабочей силы, следует отнести деиндустриализацию, с феноменальным усердием проводимую в стране органами власти сразу же после установления «демократии».

Наступила эпоха «постиндустриализма», так называемого «информационного общества». На самом деле оба термина (в совокупности с «экономикой знаний») не более чем наукообразные пустышки, декоративные обманки, разработанные для промывания мозгов не привыкших к рефлексии обывателей, чтобы они не очень огорчались от того, что их лишили фундаментальной основы их жизни – производительной сферы, промышленности. Чтобы до их сознания не сразу дошло, что уничтожена основа всего – производство средств производства, что необходимые для их жизнедеятельности продукты и вещи печатаются не на принтерах, а производятся теперь не на их родине, а на заводах и фабриках в современных мастерских мира – Китае и Индии, а также в других странах!

Деиндустриализация помимо своего прямого назначения (перевода страны из статуса самостоятельного суверенного политического субъекта в состояние полноценной сырьевой колонии) имеет множество побочных не менее пагубных эффектов. Она, в частности, радикально изменяет качество самих людей. Люди индустриального общества в подавляющем большинстве разносторонне и профессионально грамотные, умные, умелые. Они без затруднений справляются с любыми бытовыми проблемами. В стране, не имеющей промышленности, люди в большинстве своем неумелые, одурманенные либеральным бредом, легко внушаемые, а потому неизбежно зависимые. Любой бытовой сбой (электрика, сантехника, интерьер и т. п.) для них – непреодолимая проблема, для устранения которой необходим специалист. У этих людей постепенно атрофируются производственные навыки – умение делать полезные вещи, даже не сверхсложные, а элементарные, простые. В нынешней России даже гвозди уже разучились делать, а зубочистки везут из Китая. Страна уже не способна выстроить полный технологический производственный цикл ни на одно сложное изделие. Единственное, что еще пока удается, это создание сборочных приделков дочерних предприятий международных ТНК. Но и они покидают Россию. Процесс идет довольно стремительно по следующей схеме:

деиндустриализация → дерационализация → деградация → дебилизация.

Отчетливым проявлением *дерационализации* является возникшее обилие ранее не очень востребованных и значимых профессий: юристов, бухгалтеров (в целом – финансистов), экономистов, различного рода «менеджеров» и т. п. К этому же ряду следует отнести многочисленные популяции дизайнеров, маркетологов, девелоперов, стартаперов, психологов и разнообразных офисных сидельцев, а также представителей так называемых «творческих» профессий – журналистов, политологов, имиджмейкеров, блогеров и других бойцов разговорно-болтологического жанра. Несмотря на существенные различия предмета их деятельности, объединяет их одно важное обстоятельство: отсутствие полезного общественно значимого результата «на выходе», все уходит «в свисток». Совершенно очевидно, что совершить тот «прорыв» на новый технологический уровень, который уже более двух десятков лет входит как обязательный атрибут во все предвыборные обещания государственных чиновников, с данным кадровым контингентом не представляется возможным.

Профессии инженеров, профессии рабочих, то есть тех людей, которые проектируют и создают реальные общественно полезные и необходимые ценности, а также труд научных работников, ученых, исследователей, которые, в принципе, могут рассчитать и научно обосновать оптимальные способы реализации указанного «прорыва», в российском деиндустриализированном обществе не в цене. Лишь в последние два года (2023–2024), когда в связи с СВО возникла острая потребность в увеличении объемов производства военной продукции, некоторые высокие инженерные должности и небольшое количество рабочих специальностей (в весьма отдаленных от центра областях) вошли в десятку относительно хорошо оплачиваемых профессий, заняв соответственно 9-е и 10-е места¹ (Соколова, 2023). До этого ни одна из указанных профессий в рейтинговые ряды вообще не попадала, что означало (и означает до сих пор!) крайне низкий уровень оплаты труда их обладателей. Такова специфика экономических приоритетов в современной России, которая, конечно же, не стимулирует граждан осваивать эти трудные, но необходимые в настоящий момент профессии.

В полном соответствии с требованиями экономического «развития» в новых, рыночных условиях трансформирована и система российского образования. Если в СССР образовательные учреждения готовили специалистов, способных творчески участвовать в производстве общественно полезного продукта, то российская система образования в настоящий момент представляет собой чрезвычайно эффективный конвейер по производству квалифицированных потребителей и поразительно успешно решает задачи *деградации и дебилизации* обучаемых. В этом убеждают, в частности, результаты участия российских школьников в международных исследованиях.

¹ Соколова В. Самые высокооплачиваемые профессии в России. – 23.08.2023. – URL: <https://dzen.ru/a/ZOVGDbad0lbYEpnр> (дата обращения: 14.06.2024).

Девятилетние российские дети, еще не утратившие свои природные интеллектуальные способности в процессе начального «обучения», показывают прекрасные результаты в международных исследованиях качества образования. Они занимают первые места наряду с Сингапуром и другими странами-лидерами в сфере образования. Однако пятнадцатилетние российские школьники по уровню функциональной грамотности в чтении, по математике и естественным наукам демонстрируют самые низкие результаты в Европе на протяжении последних 20 лет: занимают места в четвертом-пятом десятках. Способностью понимать сложные тексты, объективно анализировать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы обладают только 2 % российских учащихся¹.

Нынешняя агрессивно-деструктивная система российского школьного образования, функционирующая по схеме бизнес-проекта, всячески вытесняет из школьной среды тех учителей и педагогов, которые пытаются сберечь в целостности принципы и методы классического образования и воспитания. Этим во многом объясняется тот факт, что, по данным Министерства просвещения, в одном только 2023 году из школ уволилось 193,5 тыс. учителей². И это при том, что по многим дисциплинам хронически учителей не хватает. Это означает, что никаких улучшений качества выпускников российских школ в обозримое время ожидать не приходится.

Принимая на «входе» такой «материал» из школы, российская система высшего образования вынуждена решать довольно экзотическую задачу: давать высшее образование тем, кто, по сути, не имеет среднего. Однако в условиях «рыночной» модели задача блестяще решается! Дело в том, что российские вузы в рамках этой модели превращены в образовательные супермаркеты: абитуриенты платят деньги, а вуз продает им, согласно таксе, образовательные услуги – некий набор «компетенций». При этом учебный процесс имитируется настолько тщательно и так похож на настоящий, что выпускники – бакалавры и магистры – еще долгое время продолжают жить в мире иллюзии, что они получили какое-то (высшее!) образование.

Разумеется, имеется определенное количество специализированных школ и десятка полтора-два вузов, где обучаемые получают образование довольно высокого качества. Но доля выпускников этих учреждений в общей массе выпускников не превышает 4–5 %. Поскольку этот процесс продолжается более 30 лет, многие эксперты говорят о массовой деградации российского

¹ *Винокурова Э.* PIRLS, TIMSS, PISA: что это за исследования, в которых участвуют школьники из России / PISA – какой уровень знаний у учеников в средней школе (2018). – URL: https://mel.fm/ucheba/fakultativ/9058732-all_tests (дата обращения: 14.06.2024).

² В Думе предложили правительству разобраться с причинами увольнений учителей // РИА Новости. – 15.02.24. – URL: <https://ria.ru/20240215/uchitelya-1927526308.html> (дата обращения: 14.06.2024).

населения: «Надо признать, что мы живем в мире функционально неграмотных людей. И если сорок лет назад ученые искали способ бороться с функциональной неграмотностью, то теперь они ищут пути взаимодействия с ней. Настолько диагноз стал всеобщим»¹. По данным Росстата, большинство населения России – функционально неграмотно, а полноценным понятийным мышлением обладают менее 20 % людей².

Так же «гармонично» и в полном соответствии с экономикой и системой образования «развивается» и российская наука. По данным Росстата, за годы «демократии» количество исследователей в стране сократилось более чем в три раза. На начало 2024 года их численность составляла 320 тыс. чел. (в 1991 году их было 990 тыс.), из них имеющих ученую степень 93 тыс. чел. По количеству патентов Россия отстает от США – почти в 16 раз, от Китая – в 38 раз. По индикатору внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя – Россия занимает 47-е место. Сфера российской науки малопривлекательна даже для ученых, в том числе из-за недостаточного развития соответствующей инфраструктуры и низкого уровня оплаты труда³ (Изотова, 2020). При этом ожидать каких-либо позитивных сдвигов в этой сфере ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем нет никаких оснований. Это следует из данных таблицы 1.

Таблица 1

Выпуск аспирантуры в отчетном году

Годы	Всего	В том числе с защитой диссертации	
		Всего	%
2010	33 763	9611	28,5
2015	25 826	4651	18,0
2020	13 957	1245	8,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>

Как видно, ускоренными темпами сокращается выпуск аспирантов, а число тех, кто завершает учебу в аспирантуре защитой диссертации, сокращается еще быстрее. Дело в том, что в процессе деиндустриализации сознание молодежи было радикально переформатировано. В результате в современной России выросло и сформировалось уже два поколения, для которых наука

¹ Сокологорская Д. Новые Шариковы: поколение функционально безграмотных. – 26.08.2016. – URL: <https://chips-journal.ru/reviews/novye-sarikovy-pokolenie-funkcional-no-bez-gramotnyh?ysclid=ltm81upf4q313488498> (дата обращения: 14.06.2024).

² Полюшкова А. Функциональная неграмотность. – 14.07.2017. – URL: <https://elesika73.livejournal.com/943226.html> (дата обращения: 14.06.2024).

³ Изотова Г. С. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва. – 07.02.2020. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения: 14.06.2024).

как понятие и как род профессиональной деятельности вообще отсутствует в раскладе их жизненных интересов (Горшков, 2020). В числе приоритетов у современной российской молодежи косметологи, дизайнеры, маркетологи и т. п. «творческие» профессии. Юристы, экономисты, менеджеры, еще недавно бывшие в приоритете, хотя и сошли с пьедестала ее жизненных планов, все еще рассматриваются значительной частью молодежи как перспективные. Профессии «ученый», «исследователь», «инженер» находятся за пределами профессиональных ориентиров российских старшеклассников. Все жизненные цели и смыслы, мотивы интересов и действий современной российской молодежи выстроены вокруг всеобщего эквивалента – «деньги». Подавляющее ее большинство свято верят в идею обогащения любой ценой. Через оптику этой «рыночной» модели жизни человек, тратящий колоссальные интеллектуальные усилия на обретение ученой степени, чтобы потом жить на нищенскую зарплату, воспринимается не иначе как сумасшедший (есть еще и более адаптивные термины: «лох», «лузер», «аутсайдер» и т. п.).

Предварительные итоги и определение направлений решения проблемы

Таковы в кратком изложении причины, обуславливающие радикальное снижение интеллектуально-профессионального уровня коренного населения современной России. Этот уровень еще вполне достаточен для обеспечения функционирования сырьевой колонии с отсталым технологическим укладом, производством продукции первого передела (в лучшем случае), с запредельным уровнем социального и регионального неравенства, деградирующей культурой. Но он совершенно неприемлем для страны, претендующей на статус самодостаточного политического субъекта.

Из изложенного выше со всей очевидностью следует, что тот кадровый кризис, который испытывает современная Россия, не есть случайное явление: он закладывался и реализовывался всей логикой «демократического» «развития». Он только обострился в 2022 году в связи с военными действиями на Украине и последовавшей вслед за ними сложной системой ограничительных санкций. Именно тогда стало ясно, что высокотехнологичная индустрия и соответствующая ей система образования являются абсолютно необходимым условием полноценного функционирования страны как политического субъекта. Тогда же и обнаружилось, что тот инженерно-технический кадровый ресурс, который получила от СССР в наследство «демократическая» Россия и который обеспечивал сносное функционирование тех немногих (в основном, сырьевых) производств, уцелевших от деиндустриализации, бездарно растрачен и себя исчерпал. А те немногочисленные инженерно-технические и научные кадры, которые готовит российская система образования, ни по количеству, ни по качеству не способны решить всю совокупность возникших задач.

Таким образом, факторы, предопределившие дефицит квалифицированных производительных кадров в современной России, заключаются в следующем:

- 1) стремительное вымирание коренного населения (депопуляция);
- 2) исчерпание советского высокопрофессионального кадрового потенциала к середине и концу 2010-х годов;
- 3) значительные потери кадрового потенциала, вызванные чрезвычайными ситуациями (COVID-19; отток сотен тысяч мужчин на СВО; поток беженцев, обусловленный частичной мобилизацией в сентябре 2022 г.; общее ухудшение экономической ситуации и т. п.);
- 4) разрушение системы образования и науки, следствием чего явилась ее неспособность обеспечивать сферу производства квалифицированными специалистами в необходимом количестве и качестве;
- 5) усиливающаяся эмиграция высококвалифицированных кадров.

Именно одновременное наложение этих факторов привело к образованию довольно быстро расширяющейся кадровой «дыры». Достаточно очевидно, что эти факторы (за исключением второго) доступны регулированию. Для того, чтобы исправить ситуацию, очевидно, надо «перенаправить» эти факторы. Однако так же очевидно, что для этого надо менять модель жизнеустройства страны, всю систему базовых ценностей и ориентиров, в соответствии с которыми люди выстраивают свои жизненные «траектории». Вот как это выглядит применительно к первому фактору.

В «рыночном» мире, где мерилом и оценочным критерием всего являются деньги, нет и не может быть стабильности, нет и не может быть перспектив и уверенности в возможности лучшего будущего. Разделяя ценности этого мира, человек, какой бы суммой денег он ни обладал, вынужден включаться в безумную гонку за еще большей суммой и сталкиваться с такими же, как он, безумцами с отравленными жадностью и ненавистью к конкурентам остатками ума. В этом мире деньги проще сделать на обмане, спекуляциях, воровстве, чем добывать их честным производительным трудом. Именно такой мир вот уже четвертое десятилетие формируется в современной России. Однако для подавляющего большинства коренного населения он остается чуждым, так как он несовместим с традиционными ценностями и моральными установками. Большинство людей не могут «вписаться» в этот мир, не видят в нем целевых жизненных ориентиров и каких-либо перспектив. По условиям и критериям этого мира рождение одного ребенка переводит молодую семью в разряд бедных, рождая второго ребенка эта семья гарантированно опускается на уровень нищеты. Поэтому рождение ребенка выглядит в определенном смысле как своеобразный протест против правил и условий этого мира.

Российские государственные чиновники без устали разрабатывают различные программы стимулирования рождаемости. Большие пропагандист-

ские надежды в этом плане возлагаются на так называемый материнский капитал (МК). Он рассматривается как главный материальный стимул. В многочисленных отчетах и аналитических документах для широкой публики неизменно указывается на эффективность именно этой меры.

На рисунке 2 показана динамика размера материнского капитала и суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Сплошная линия (с точками) изображает ежегодное изменение величины материнского капитала (тыс. руб.). Расположенные под ней прямоугольники гистограммы дают представление о значении суммарного коэффициента рождаемости так же по годам. В начале (с 2007 года) виден рост величины МК и небольшое увеличение СКР с 1,6 до 1,78. Затем с 2012 по 2016 г. видно, что размер МК продолжает расти, а величина СКР держится на одном (довольно высоком) уровне – 1,9, образуя своеобразное «плато». Это дало основание придворным демографам и не очень взыскательным работникам СМИ организовать пропагандистскую кампанию об удивительной эффективности материнского капитала. Он преподносился как панацея, как грандиозный успех на пути преодоления демографической катастрофы.

На самом деле «всплеск» рождаемости в 2012–2016 гг. – это последствия действительно беспрецедентного по своей результативности комплекса мер по стимулированию рождаемости, который был реализован в начале 1980-х годов советским правительством. Ставилась задача демпфировать вторую послевоенную демографическую «яму», которая должна была случиться в середине 1980-х годов (первая «яма» была в середине 1960-х). Задача была успешно решена: вместо «ямы» на графике численности населения получился своеобразный «горб», а суммарный коэффициент рождаемости превысил отметку 2,2 за счет увеличения вторых и третьих рождений. Многочисленное поколение девочек, рожденных в середине 1980-х годов, благодаря этому комплексу мер, и стало «виновником» происхождения указанного «плато». Это они, достигнув 25–28-летнего возраста (это среднестатистический возраст рождения первого ребенка в современной России), родили своих первенцев.

Таким образом, никакого отношения к небольшому росту рождаемости в 2012–2016 гг. материнский капитал не имеет. Подтверждением служит дальнейшее развитие (с 2017 года) рассматриваемых процессов (см. рис. 2): материнский капитал продолжает довольно интенсивно расти, а суммарный коэффициент рождаемости (примерно так же интенсивно) уменьшаться. Жесткой отрицательной корреляции между этими процессами, конечно же, нет. Просто это означает, что МК вообще ни малейшего влияния на рождаемость не оказывает. Если судить по результатам, то можно сделать вывод, что примерно так же «эффективно» работают и все остальные меры стимулирования рождаемости, разработанные российским правительством. По всей видимости, их главное назначение – имитировать «бурную деятельность», якобы

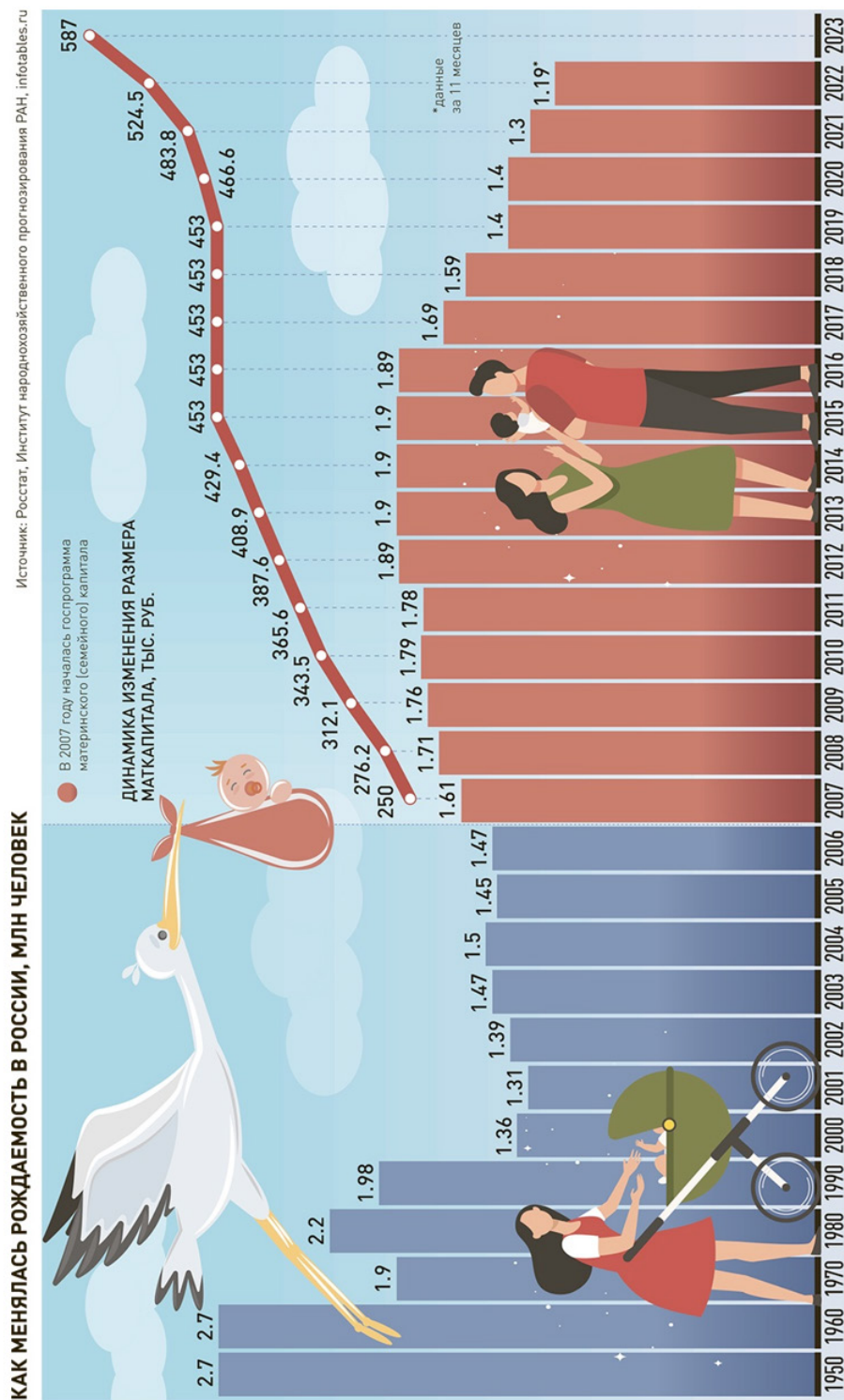

Рис. 2. Динамика изменения размера материнского капитала и суммарного коэффициента рождаемости

направленную на преодоление демографической катастрофы, и «прикрыть» ею реально решаемую задачу – замещение коренного населения народами совершенно иных этнических групп. Как видно, перенаправить первый из названных выше факторов, оставаясь в рамках существующей социально-политической системы, – занятие из области фантастики.

Если провести анализ причин всех остальных из названных факторов, то можно убедиться, что и они по большей своей части есть следствие определенных действий органов власти. Поэтому ожидать радикальных (а нужны именно такие – радикальные) изменений в направленности действий российской власти нет никаких оснований. Вместе с тем, как отмечалось, актуальность проблемы нехватки квалифицированных кадров будет только обостряться. Уже сейчас (на конец 2023 г.), по свидетельству Н. Ахапкина, в России не хватает 4,8 млн работников¹. В этой ситуации приходится действовать в режиме «жареного петуха». Вариантов немного.

1. Традиционный завоз специалистов из-за рубежа. Но речь уже идет не о привычных гастарбайтерах, а о специалистах высокой квалификации. Ограничения этого способа решения проблемы достаточно очевидны. Прежде всего, он связан с необходимостью повышения ставок оплаты труда не только иностранцам, но и отечественным специалистам. Такой опыт уже имеется в российских авиакомпаниях, которые столкнулись с нехваткой пилотов и технического персонала после «оптимизации» (сокращения) летных училищ в 2010-х годах. Кроме того, область эффективного использования данного направления ограничена в основном эксплуатационными отраслями, где технологические процессы уже отлажены и требуется поддержание их в рабочем состоянии. В отраслях, где необходимы проектирование, разработка и реализация новых наукоемких технологических решений, освоение и внедрение новейших технологий (а именно в этой сфере ощущается наиболее острый кадровый «голод»), возможности данного способа весьма скромны. Во-первых, потому, что здесь специалист помимо определенной квалификации должен еще обладать высоким творческим потенциалом (не «креативом»!), способностью принимать оригинальные инженерные решения. Таких специалистов мало, и заманить кого-то из них в Россию на длительный срок (на короткий нет смысла) – задача не из простых. Во-вторых, это довольно рискованно из соображений государственной безопасности, в особенности в отраслях ВПК. Как видно, этот способ, действительно, мало перспективен.

2. Подготовка специалистов необходимой квалификации на базе отечественной системы образования. Однако при всей очевидности данного на-

¹ Ахапкин Н. Сколько работников не хватает России: РАН выпустила большое исследование. – 24.12.2023. – URL: https://tsargrad.tv/news/skolko-rabotnikov-ne-hvataet-rossii-ran-vypustila-bolshoe-issledovanie_934989 (дата обращения: 14.06.2024).

правления ожидать приемлемого решения кадровой проблемы на этой основе в ближайшее обозримое время не стоит.

Дело в том, что нынешняя система российского образования в целом не дает обучаемым фундаментальных теоретических знаний, не формирует у молодежи мотивации к трудовой производительной деятельности, не вырабатывает у нее навыков самостоятельного мышления: так выстроен учебный процесс, так сверстано содержание учебных программ. Ничего этого не нужно «квалифицированному потребителю». Кроме того, она на 80 % заточена на подготовку людей, в принципе не способных функционировать в производительной сфере. Это все те же юристы, финансисты, экономисты, менеджеры, журналисты, маркетологи, дизайнеры, антикризисники, таргетологи и прочие «творческие» работники. И никакие курсы повышения квалификации, никакие программы переподготовки кадров никогда, ни при каких обстоятельствах не способны «перековать» ни одного, например, юриста (сюда можно подставлять любого из списка) в более или менее рядового инженера. В оставшиеся 20 % входят врачи, агрономы, геологи, программисты и множество других профессий, не связанных непосредственно с производительной сферой. Это означает, во-первых, что переориентировать какую-то часть из огромного числа имеющихся специалистов социально-гуманитарного профиля для работы в производительной сфере и снижения таким образом остроты нехватки кадров нереально; и, во-вторых, специалистов инженерно-технического профиля современная система российского образования готовит крайне мало, совершенно недостаточно для решения стоящих перед страной задач.

Не видя других возможностей, руководители многих (40 %) предприятий все-таки пытаются преодолеть создавшуюся ситуацию путем «дотягивания» близких по профилю соискателей до необходимой квалификации с помощью института наставничества, организации учебных структур или просто переманивают нужных специалистов у конкурентов, предлагая им более высокую заработную плату¹. В самых отчаянных ситуациях некоторые работодатели готовы привлекать к работе осужденных². Понятно, что радикально решить проблему дефицита такими способами невозможно.

Заключение

При всей его кажущейся тривиальности общий вывод заключается в следующем.

Проблема дефицита кадров в производственной сфере возникла не сегодня. Она была заложена сразу же после наступления «демократии». За про-

¹ Данина Н. Зарплаты растут, людей нет. Как и почему Россия оказалась в ловушке кадрового голода. И что будет дальше. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

² Травкин П. Особенности подбора кадров в 2024 году. – 04.02.2024. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения: 14.06.2024).

шедшие три десятка лет старые кадры ушли, а новые в нужном количестве и качестве подготовлены не были. Кроме того, были созданы эффективные механизмы, стимулирующие нарастающий поток эмиграции из страны «мозгов» и «золотых рук». В результате образовалась огромная кадровая «дыра», закрыть которую паллиативными полумерами не получится. Необходима комплексная кропотливая работа в масштабе всей страны. Главное направление – радикальная переориентация всей системы российского образования, начиная с детского сада, школы и т. д. Необходимо также соответствующее переформатирование общественного сознания, в особенности массового сознания молодежи. Процесс этот, безусловно, длительный, связанный со множеством объективных препятствий и (что гораздо хуже!) субъективных противодействий. Однако самое главное – он требует принятия принципиального нетривиального политического решения на самом высоком уровне. Только при этом условии можно надеяться на конечный стратегический успех.

Список источников

Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 3 – С. 232–242.

Для цитирования: Тавокин Е. П. Дефицит кадров в современной России: причины и направления решений // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 104–120. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.7 EDN MOZEОВ

Сведения об авторе

Тавокин Евгений Петрович
Доктор социологических наук,
профессор Российского технологического
университета (МИРЭА)
SPIN-код: 4198-7330
AuthorID РИНЦ: 137362
tavokin@mail.ru

References

Gorshkov M. K. Russian society in the sociological dimension. *Vestnik RAN = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020; 90(3): 232–242 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.06.2024
Одобрена после рецензирования –
30.07.2024
Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Evgeniy P. Tavokin
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Russian Technological
University (MIREA)
Scopus AuthorID: 32267679200
tavokin@mail.ru

УДК 130.2

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.8

EDN MMEXQA

Научная статья

ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

PATRIOTISM AS A SPIRITUAL AND MORAL PHENOMENON IN THE MODERN SOCIO- CULTURAL SPACE

*А. Н. Дьяченко**, **

*А. А. Синютин****

ORCID: 0009-0001-7510-2883

*Angela N. Dyachenko**, **

*Alexander A. Sinyutin****

* Южно-Российский филиал

ФНИСЦ РАН,

** Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия;

*** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)

им. М. И. Платова,

Новочеркасск, Россия

* South Russian branch of the Federal

Research Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences,

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia;

*** Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI),

Novocherkassk, Russia

Целью исследования выступает анализ патриотизма как духовно-нравственного феномена в современном социокультурном пространстве в контексте проблем формирования патриотических ценностей и воспитания граждан в рамках современной российской государственной политики.

Objective of the study is to analyze patriotism as a spiritual and moral phenomenon in the modern socio-cultural space in the context of the problems of forming patriotic values and educating citizens within the framework of modern Russian state policy.

Методологическую базу исследования составляют принципы социально-философской компаративистики, системно-структурного и институционального анализа и синтеза, феноменологический подход и диалектический метод. Авторы опираются на труды классиков философской мысли, отечественных и зарубежных мыслителей, посвященные анализу природы и сущности

The methodological basis of the study is formed by the principles of socio-philosophical comparative studies, system-structural and institutional analysis and synthesis, phenomenological approach and dialectical method. The authors rely on the works of classics of philosophical thought, domestic and foreign thinkers devoted to the analysis of the nature and essence of patriotism as a spiritual and

© Дьяченко А. Н., 2024

© Синютин А. А., 2024

патриотизма как духовно-нравственного феномена, формы социокультурной и национально-государственной идентификации личности и общества.

Результаты исследования показывают, что патриотизм как духовно-нравственный феномен предусматривает определенное ценностное отношение человека к Отечеству, характеризующееся эмоциональной привязанностью к своей Родине, осознанием принадлежности к истории и культуре своей страны, основывающейся на традиционных ценностях, представлением об ответственности за решение основополагающих общественных проблем. Подобное отношение формируется посредством патриотического воспитания. Патриотизм можно рассматривать как важный элемент духовной сферы личности. Истинный или подлинный патриотизм выступает как единство духовной составляющей в жизнедеятельности личности, качеств гражданственности и высокой социальной активности, реализующейся человеком на благо общества.

Перспективы исследования. Данное исследование будет полезно для дальнейшего изучения патриотизма как духовно-нравственного феномена, а также разработки и практической реализации патриотических воспитательных программ различных групп населения Российской Федерации, способствующих формированию устойчивой идентичности общегражданского характера.

Ключевые слова: патриотизм, общество, социокультурное пространство, духовность, традиционные ценности, патриотическое сознание, патриотическое воспитание, идентичность, гражданская идентичность, национальная безопасность, духовно-нравственная безопасность, духовный суверенитет

moral phenomenon, a form of socio-cultural and national-state identification of the individual and society.

Results of the study. Show that patriotism as a spiritual and moral phenomenon implies a certain value attitude of a person to the Fatherland, characterized by emotional attachment to one's homeland, awareness of belonging to the history and culture of one's country, based on traditional values, and an idea of responsibility for solving fundamental social problems. Such an attitude is formed through patriotic education. Patriotism can be considered an important element of the spiritual sphere of an individual. True or authentic patriotism acts as a unity of the spiritual component in the life of an individual, qualities of citizenship and high social activity, realized by a person for the benefit of society.

Research perspectives. This study will be useful for further study of patriotism as a spiritual and moral phenomenon and useful for developing programs for patriotic education of Russian citizens as one of the fundamental factors of national unity.

Keywords: patriotism, society, socio-cultural space, spirituality, traditional values, patriotic consciousness, patriotic education, identity, civic identity, national security, spiritual and moral security, spiritual sovereignty

Введение

Актуальность научного изучения патриотизма как духовно-нравственного феномена в современном социокультурном пространстве обусловлена ростом деструктивного воздействия идеологического и психологического характера, которое осуществляется в отношении граждан нашей страны и имеет следствием насаждение чуждых народу России и разрушительных для российского общества базовых идейных принципов и ценностных ориентаций, включающих, в том числе, отрицание патриотических идеалов, идеи служения своему Отечеству и т. д. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в стране и в мировом пространстве в целом рассматривается как требующая разработки и реализации на практике политики российского государства, имеющей своей целью защиту традиционных отечественных ценностей духовно-нравственного характера¹. Угрозу данным ценностям представляет как деятельность отдельных организаций экстремистского и террористического характера, так и некоторых средств массовой информации, ряда недружественных государств. К числу рассматриваемых традиционных ценностей относятся патриотические ценности, ценности гражданственности, идеи служения Отечеству и ответственности за его судьбу².

Методология исследования

Духовно-нравственная безопасность как основополагающий компонент национальной безопасности страны, как справедливо утверждает Т. А. Шель, должна основываться на определенном базисе, в качестве которого, с точки зрения данной исследовательницы, выступает патриотизм (Шель, 2021. С. 180). Рассматриваемая позиция характерна и для Президента Российской Федерации В. В. Путина, подчеркнувшего в одном из своих выступлений, что будущее России необходимо выстраивать именно на основе патриотических ценностей, которые должны, с точки зрения главы государства, стать для населения своеобразным духовным фундаментом или моральным основанием его жизнедеятельности. Патриотизм, подчеркивает В. В. Путин, предусматривает чувство глубокого уважения «к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее»³. Очевидно, что обеспече-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.07.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.07.2024).

³ Стенографический отчет о встрече В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 01.07.2024).

ние безопасности в современном российском обществе не может сводиться только к защите от рисков и вызовов военного, экономического или экологического характера: существуют угрозы и духовно-нравственной безопасности, которые могут возникать в том случае, если общество и государство будут уделять недостаточно внимания формированию в сознании населения патриотических ценностей и установок, развития системы патриотического воспитания различных категорий граждан. Таким образом, патриотизм как духовно-нравственный феномен призван выступать для нашей страны в роли своеобразной национальной идеи, залога успешного функционирования государства и гражданского общества.

В специальной литературе патриотизм рассматривается как многоаспектный, комплексный феномен, который пронизывает различные области общественной жизни, находит отражение в социокультурном пространстве. Сущность и основное содержание патриотизма, как подчеркивает Н. А. Носкова, по-разному описываются в специальной литературе, что проявляется и в наличии различных определений данного понятия. В трудах исследователей существуют различные точки зрения по поводу того, что считать центральным элементом или ядром самого патриотизма, что обуславливает необходимость более глубокого анализа сущности и основных компонентов патриотизма как духовно-нравственного феномена. С точки зрения Н. А. Носковой, в условиях современных глобализационных процессов традиционные научные подходы к пониманию патриотизма, содержанию основных принципов и механизмов формирования патриотических ценностей оказываются недостаточно эффективными, что обуславливает необходимость выработки новых подходов и способов конструирования патриотических установок граждан, в том числе посредством использования инновационных технологических средств (Носкова, 2016. С. 170–171).

В различных литературных и научных источниках, публичных выступлениях многочисленных политических и государственных деятелей в качестве основного компонента патриотизма, как правило, выделяется то возвышенное чувство, которое отдельный человек или группа людей испытывают к своей Родине либо Отечеству. Такого рода патриотизм, в то же время, не ограничивается исключительно эмоциональной составляющей; речь здесь идет о социальной направленности патриотизма, которая выделяется в ряде классических литературных и научных трудах. По мнению выдающегося отечественного мыслителя Н. А. Добролюбова, «мы более сочувствуем своему отечеству, потому что более знаем его нужды, лучше можем судить о его положении, сильнее связаны с ним воспоминания общих интересов и стремлений» (Добролюбов, 1935. С. 227). Близкое по смыслу и направленности высказывание можно обнаружить также в трудах Н. Г. Чернышевского, который видел основное содержание патриотизма в «страстном, беспредельном

желании блага Родине, одушевляющем всю жизнь, направляющем всю деятельность» (Чернышевский, 1947. С. 136). В целом, в рамках такого подхода к трактовке патриотизма последний определяется как многообразное чувство любви, испытываемое человеком в отношении своей Родины или Отечества; данное чувство при этом имеет духовные и социальные проявления. Недостатком такого подхода является игнорирование деятельностной составляющей патриотизма: по этой причине патриотизм целесообразно рассматривать как разновидность возвышенных чувств, имеющих особую значимость для человека, которые находят проявление в действиях, имеющих определенную направленность.

Совершенно очевидно, что патриотические чувства не могут ограничиваться исключительно возвышенной любовью индивидов или отдельных социальных общностей к Отечеству: оно должно также побуждать конкретного человека, представителей определенной группы или общности людей к совершению действий, имеющих позитивную направленность и приносящих конкретную пользу стране, способствующих ее благополучию. В соответствии с известным изречением В. Г. Белинского, «...всякая благородная личность глубоко осознает свое кровное родство, свои кровные связи с Отечеством... Живой человек носит в своем духе, своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем, вне своих собственных, своих личных обстоятельств» (Белинский, 1983. С. 163). В целом, данный подход исходит из такой трактовки патриотизма, при которой последний рассматривается как совокупность ценностей патриотического характера и соответствующих действий, в которых эти ценности воплощаются. Подобный подход рассматривается в специальных трудах как реализационно-деятельностный: суть его заключается в том, что установки и чувства, имеющие ярко выраженную патриотическую направленность, должны обязательно проявляться в поступках, совершаемых человеком, отражаться в реальных делах, которые соответствуют национальным и общественным интересам и имеют своей целью благо Отечества.

Как справедливо утверждают А. А. Радугин и О. А. Радугина, патриотизм представляет собой духовно-нравственную ценность, имеющую наиболее высокую значимость и выступающую в качестве интегрирующей для других ценностей духовно-нравственного характера (Радугин, Радугина, 2019. С. 30). Приверженность патриотизму является проявлением высокого уровня личностного развития, находящего отражение в деятельности, осуществляемой на благо Родины и во имя ее интересов. Патриотизм, с точки зрения рассматриваемых исследователей, представляет собой своего рода «генетическое чувство», которое побуждает человека служить своему Отечеству в тех формах, которые являются для него доступными, причем данная

деятельность может приносить конкретную пользу обществу и государству. Рассматриваемая деятельность может рассматриваться в качестве критерия истинного патриотизма: так, по мысли Н. Г. Чернышевского, вклад каждого конкретного человека в развитие страны в историческом масштабе определяется заслугами данного лица перед Родиной, содержанием его патриотических чувств (Чернышевский, 1947. С. 137).

В течение последних лет в отечественной науке утвердился подход к интерпретации патриотизма как сложного, комплексного феномена, имеющего сложный и многоаспектный характер: патриотизм находит отражение в различных областях жизнедеятельности общества, приобретая особую актуальность в кризисные периоды общественного развития. В условиях кризиса, охватывающего различные области функционирования социума, в том числе духовно-нравственную сферу, люди особо нуждаются в том, что способно их сплотить, обеспечить устойчивую общегражданскую идентичность: такую роль призваны играть патриотические установки, базирующиеся на глубоких исторических традициях и традиционных ценностях. Подобного рода патриотизм может стать тем фактором, который будет обеспечивать эффективное поступательное развитие страны, способствовать ее консолидации, преодолению негативных явлений жизнедеятельности общества. Патриотизм и общество не могут существовать в отрыве друг от друга, поскольку сфера общественного сознания включает патриотизм в качестве одного из значимых элементов; патриотизм как социальный феномен духовно-нравственного характера может находиться в основе национальной или гражданской идентичности, быть стержневым социокультурным или идеологическим элементом, основополагающей общественной ценностью. Патриотизм также может быть важным направлением воспитательной деятельности: речь идет о патриотическом воспитании, представляющем собой «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»¹.

Как следует из приведенного определения патриотического воспитания, основной его целью является создание и упорядочение определенных духовных смыслов и образов: в качестве основополагающего компонента системы патриотического воспитания выступает ценность патриотизма как стержневая нравственная ценность; с учетом этого выстраиваются целеполагание, со-

¹ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://static.government.ru/media/files/...pdf> (дата обращения 01.07.2024).

держание, а также основные принципы и методики образовательного и воспитательного процесса. В рамках патриотического воспитания происходит формирование соответствующего патриотического сознания, включающего совокупность ценностей, установок и ориентаций, направленных на служение Отечеству. В специальных исследованиях в системе патриотического воспитания обыкновенно выделяются несколько компонентов, центральным из которых является духовный компонент, содержание которого образуют культурные ценности общества, национальное самосознание. Основу нравственного компонента патриотического воспитания, в свою очередь, образуют любовь к Родине и Отечеству, уважение к народу страны, его базовым ценностям и традициям. Исторический компонент рассматриваемой воспитательной деятельности включает прежде всего формирование уважения к истории страны, почитание героического прошлого Отечества, конструирование исторической памяти, включающей представления об основных исторических событиях и персоналиях, внесший весомый вклад в развитие страны и ее процветание. В качестве отдельного направления воспитательной патриотической деятельности, тесно связанного с рассмотренными выше направлениями, выступает государственно-патриотическое воспитание, включающее укоренение в сознании индивидов и социальных групп устойчивых представлений о приоритете национальных ценностей, потребностей и интересов страны, ее безопасности, формирование готовности граждан к исполнению базовых конституционных обязанностей, ориентации на социально активную деятельность позитивной направленности, участие в разрешении наиболее значимых государственных и общественных проблем (Быков, 2006. С. 37–42).

Результаты

С учетом вышеизложенного патриотизм как духовно-нравственный феномен следует рассматривать как ценностное отношение человека к своему Отечеству, характеризующееся эмоциональной привязанностью к своей Родине, осознанием принадлежности к истории и культуре своей страны, и основывающееся на традиционных ценностях, представлениях об ответственности за решение основополагающих общественных проблем. Подобное отношение формируется посредством патриотического воспитания, целенаправленного конструирования соответствующих патриотических ценностей в сознании представителей различных социальных групп и слоев в обществе. Патриотизм можно рассматривать как значимый компонент духовной составляющей личности; в свою очередь, закрепление в индивидуальном сознании ценностей и идеалов патриотизма может рассматриваться как критерий эффективности социализационного процесса, основу которого составляет усвоение индивидом представлений о неразрывной взаимосвязи его жизнедеятельности с жизнью страны в целом, ее культурно-историческими традициями,

духовно-нравственными ценностями и т.д. Истинный или подлинный патриотизм выступает как единство духовной составляющей в жизнедеятельности личности, качеств гражданственности и высокой социальной активности, реализующейся человеком на благо общества: патриотизм, иными словами, выступает как действенный фактор, способствующий совершению человеком тех или иных действий, приносящих определенную пользу той стране, в которой он проживает (Верещагина и др., 2017. С. 31–32).

Принято считать, что возникновение ранних элементов патриотизма относится к эпохе первобытного общества, когда люди, проживая длительное время на одной территории в составе родовых общин или племен, привязывались к месту своего постоянного проживания, окружающей их природной среде. Патриотизм такого рода сохранился и в настоящее время, проявляясь в любви человека к тому месту, где он родился и вырос, в своеобразном эмоционально-возвышенном отношении к тому, что нередко называют малой родиной, где происходила первичная социализация данного лица, становление его основополагающих личностных качеств. Одновременно с подобными патриотическими установками происходит формирование приверженности человека к условиям и особенностям жизнедеятельности, сложившимся в конкретном человеческом сообществе, т.е. тому, что определяет социокультурную среду или социокультурное пространство общества. Складывание патриотических ценностных установок и ориентаций человека изначально происходило на основе и под влиянием его этнической или национальной принадлежности, отношения к конкретному религиозному верованию и группе лиц, образующих соответствующую конфессиональную общность. Содержание патриотических ценностей и формы конкретного проявления патриотических чувств, соответственно, находились в зависимости от характерного для конкретного сообщества исторического опыта его функционирования, сформировавшихся культурных традиций, а также складывающихся в данном социуме взаимодействий межнационального и межконфессионального характера.

Образование первых государств оказало существенное воздействие на то, что впоследствии стали рассматривать как патриотизм: последний с момента зарождения и последующего развития государственных образований приобрел неразрывную взаимосвязь с государственной властью. При этом патриотизм в различные периоды существования государств, в разные исторические эпохи мог приобретать форму безусловной поддержки функционирующей в стране политической элиты и сформировавшегося государственного режима, а также противостояния ему, что могло доходить до противоборства с существующей властью. Патриотизм нередко приобретал специфические формы, включающие представления об особом пути, характерном для определенной страны, своеобразные идеалы автаркии, ориентирующие на самодостаточ-

ность, замкнутость, необходимость отделиться от всех других цивилизаций и мирового сообщества в целом и развиваться самостоятельно, опираясь лишь на собственные ресурсы. В качестве противоположности такого патриотизма выступает так называемый космополитизм, или идея единого мирового гражданства: подобного рода идеология построена на отрицании приоритетного значения государственного суверенитета, национальных культурных ценностей и традиций, которым противопоставляются некие глобальные или общечеловеческие ценности.

Выступая в качестве одной из приоритетных духовно-нравственных ценностей, патриотизм способен оказывать существенное воздействие на различные области жизнедеятельности общества. Патриотизм можно рассматривать как своеобразное олицетворение возвышенной любви человека к своей Родине, неразрывной связи с ее культурой, духовно-нравственными традициями и ценностями; в нем проявляется одновременно и гордость за достижения конкретной страны и ее жителей, и чувство сопричастности с ее проблемами, трудностями, сопровождающееся готовностью предпринимать усилия для их преодоления. В соответствии со справедливым замечанием Президента РФ В. В. Путина, подлинный патриотизм предусматривает осознание человеком своей причастности к интересам Отечества, его ответственность как гражданина, проявляющуюся в ориентации на деятельность, направленную на процветание и благополучие страны: истинного патриота, по мнению главы российского государства, отличает «стремление посвятить России, своим согражданам свой талант, готовность всегда быть со своей Родиной и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод»¹.

Исторический опыт показывает, что на определенных этапах общественного развития, характеризующихся углублением социальных противоречий, возникают различные, нередко противоречащие друг другу трактовки патриотизма и неодинаковые интерпретации патриотических ценностей. Крайние разногласия здесь способны обернуться расколом общества, возникновением политических конфликтов между отдельными группировками: последние в этом случае могут руководствоваться социальными целями позитивного характера, включающими обеспечение национальной безопасности, укрепление суверенитета государства и его территориальной целостности, а также негативными устремлениями, связанными со стремлением к отделению от государства отдельных территориальных образований, разжиганием вражды или ненависти на религиозной, этнической почве и т.д. Как уже отмечалось выше, патриотизм предполагает как любовь к Родине и Отечеству, так и неразрывную духовную связь с ним, служение ему. Подобного рода патриоти-

¹ Куряева О., Латухина К. Владимир Путин вручил награды выдающимся гражданам России // Российская газета. – 29.08.2012. – URL: <https://rg.ru/gazeta/rg-centr/2012/08/30.html> (дата обращения: 01.07.2024).

ческие чувства получают воплощение в готовности человека служить своей стране и защищать Отечество от внешних врагов, обеспечивать национальную безопасность страны. Как уже отмечалось выше, патриотизм предполагает готовность принимать непосредственное участие в решении актуальных общественных проблем, представление о личной ответственности за будущее Отечества, готовность разделить со своими согражданами общественные трудности и катаклизмы, а истинного патриота, соответственно, характеризует убежденность в том, что в случае необходимости он будет готов к тому, чтобы защищать Родину с оружием в руках. Воспитательная деятельность военно-патриотической направленности в настоящее время находится в центре воспитательной политики российского государства, что нашло отражение в тексте закона «О воинской обязанности и военной службе», который возлагает на различные отечественные организации и учреждения обязанности проводить соответствующие воспитательные мероприятия¹.

В различные периоды отечественной истории государством подчеркивалась высокая значимость военного аспекта патриотизма, а соответствующие патриотические традиции составляли духовно-нравственную основу деятельности, направленной на защиту страны от различных вооруженных агрессий извне. Патриотические ценности выходили на первый план в России в периоды серьезных испытаний, с которыми сталкивалась страна при вторжении на ее территорию различных завоевателей. В настоящее время в Российской Федерации, проводящей специальную военную операцию (СВО), также уделяется большое внимание патриотическому воспитанию граждан и, в первую очередь, молодежи. Как подчеркивают П. В. Клименко и О. В. Шпырня, в условиях СВО чрезвычайно важное значение приобретает деятельность общества и государства, направленная на формирование у молодежи ориентации не только на любовь к своему Отечеству, но и установок на защиту национальных интересов страны и обеспечение безопасности (Клименко, Шпырня, 2023. С. 95). Патриотическое воспитание здесь должно быть направлено на закрепление в сознании молодых людей чувства гордости за собственную страну, ее героическое прошлое и настоящее, готовности не просто жить и работать в России, принося пользу обществу, но и активно защищать ее интересы в условиях специальной военной операции.

Заключение

Основное содержание патриотизма как духовно-нравственного феномена в социокультурном пространстве общества состоит в эмоционально-возвышенном отношении отдельных индивидов и социальных групп к своему Отечеству. Ценность патриотизма заключается в его способности объединять представителей разных категорий населения, профессиональных, этниче-

¹ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция). – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/12128> (дата обращения: 01.07.2024).

ских, религиозных и других групп в единую общность, характеризующуюся общегражданской идентичностью, готовностью к служению Отечеству, осуществляя защиту национальных интересов страны. Патриотизм характеризуется стремлением человека соизмерять собственную жизнедеятельность, свои потребности и интересы с национальными интересами и различными направлениями деятельности, направленной на служение Родине. Истинный патриотизм наиболее явственно проявляется в кризисные периоды общественного развития, характеризующиеся вызовами и угрозами нормальному функционированию общества: обращение к патриотизму как одной из приоритетных духовно-нравственных ценностей способно мобилизовать граждан на активную деятельность, направленную на эффективное разрешение возникающих проблем, нейтрализацию внешних и внутренних угроз. Ценность Отечества как основополагающая патриотическая ценность способна объединить наиболее активных граждан во имя служения обществу, наполнить определенным духовным смыслом их жизнедеятельность. Подобное ценностное отношение к Отечеству формируется посредством патриотического воспитания, целенаправленного конструирования соответствующих патриотических установок в сознании представителей различных социальных групп и слоев в обществе. Патриотизм выступает в качестве важного элемента духовной сферы личности, а закрепление в сознании последней патриотических ценностей и ориентаций является показателем успешности процесса социализации, включающего усвоение человеком представлений о сопричастности к своему Отечеству, неразрывной связи с его историческими, культурными традициями.

Список источников

Белинский В. Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе / В. Г. Белинский. – Москва: Просвещение, 1983. – 272 с.

Быков А. К. Проблемы патриотического воспитания / А. К. Быков // Педагогика. – 2006. – № 2. – С. 37–42. – EDN NBYLPP.

Верецагина А. В. Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности / А. В. Верецагина, В. Н. Нечипуренко, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6–7. – С. 30–34. – EDN ZEGEOL.

Добролюбов Н. А. Русская цивилизация (статья первая) / Н. А. Добролюбов // Полное собрание сочинений. – Ленинград, 1935. – Т. 3.

References

Belinsky V. G. Articles about Pushkin, Lermontov, Gogol. *Moskva: Prosveshchenie = Moscow: Education.* 1983; 272 p. (In Russ.).

Bykov A. K. Problems of patriotic education. *Pedagogika = Pedagogy.* 2006; 2: 37-42 (In Russ.).

Vereshchagina A. V., Nechipurenko V. N., Samygin S. I. Patriotism in Russia as an ideological concept: socio-cultural foundations of formation and reproduction in modern reality. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2017; 6-7: 30-34 (In Russ.).

Dobrolyubov N. A. Russian civilization (article one). Complete works. *Leningrad, 1935; 3* (In Russ.).

Клименко П. В. Приоритетные направления патриотического воспитания современной молодежи в условиях проведения специальной военной операции / П. В. Клименко, О. В. Шпырня // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – № 4. – С. 93–100. – DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-93-100

Носкова Н. А. Метаморфозы понятия «патриотизм» в условиях глобализации и размывания культурных границ / Н. А. Носкова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – № 4(189). – С. 168–174. – EDN XQXAJD.

Радугин А. А. Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества / А. А. Радугин, О. А. Радугина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 4(34). – С. 28–40. – EDN PУKQHE.

Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений / Н. Г. Чернышевский. – Москва, 1947. – Т. 3. – 868 с.

Шель Т. А. Политика по формированию патриотизма как составляющей духовно-нравственной безопасности современной России / Т. А. Шель // Научный аспект. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 179–182. – EDN KLUTCJ.

Для цитирования: Дьяченко А. Н., Синютин А. А. Патриотизм как духовно-нравственный феномен в современном социокультурном пространстве // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 121–133.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.8

EDN MMEXQA

Klimenko P. V., Shpyrnya O. V. Priority areas of patriotic education of modern youth in the context of a special military operation. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2023; (4): 93-100. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-93-100 (In Russ.).

Noskova N. A. Metamorphoses of the concept of “patriotism” in the context of globalization and blurring of cultural boundaries. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2016; 4 (189): 168-174 (In Russ.).

Radugin A. A., Radugina O. A. Patriotism as an ideological construct and spiritual and moral phenomenon in the spiritual and ideological process of modern society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2019; 4 (34). 28-40 (In Russ.).

Chernyshevsky N. G. Complete Works. Moscow, 1947; 3: 868 p. (In Russ.).

Shel T. A. Policy for the Formation of Patriotism as a Component of the Spiritual and Moral Security of Modern Russia. *Scientific Aspect*. 2021; 2(3) 179-182 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.07.2024

Одобрена после рецензирования –
30.07.2024

Принята к публикации – 02.08.2024

Сведения об авторах

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН;
старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 9213-4704
AuthorID: 316461
angelz2004@yandex.ru

Синютин Александр Александрович

Кандидат социологических наук, ассистент
кафедры социальных и гуманитарных наук
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М. И. Платова
ssinyutin@mail.ru

Information about authors

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences, Leading
Researcher of the South Russian Branch of the
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences;
Senior Researcher at the Institute of Sociology
and Regional Studies
of the Southern Federal University
Scopus Author ID: 57218401174
angelz2004@yandex.ru

Alexander A. Sinyutin

Candidate of Sociological Sciences, Assistant
at the Department of Social Sciences
and Humanities of the
Platov South-Russian State Polytechnic
University (NPI)
ssinyutin@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ГУМАНИЗМА И ТРАНСГУМАНИЗМА

HISTORY AND CURRENT PROBLEMS OF THE CONCEPT OF OVERCOMING HUMAN IN THE PHILOSOPHY OF HUMANISM AND TRANSHUMANISM

В. В. Мамонов*

ORCID: 0009-0007-9764-4097

Vladimir V. Mamonov*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является демонстрация обусловленности идеологии трансгуманизма идеями атеистического гуманизма и тех антропологических проблем, вытекающих из этой обусловленности.

The aim of the study is to demonstrate the determinacy of the ideology of transhumanism by the ideas of atheistic humanism and the anthropological problems arising from this determinacy.

Методологическая база исследования основана на историческом анализе эволюции понятий «самосозидание» и «преодоление» в применении к человеческой природе. Рассматривается историческое развертывание этих понятий в западноевропейской философии (Дж. Пико делла Мирандола, П.-А. Гольбах, Ф. Ницше) и их отражение в современной философии (М. Мор, Н. Бостром). Отдельное внимание уделяется критике концепции «постчеловека» с точки зрения антропоконсерватизма (В. А. Кутырёв).

The methodology of the research is based on a historical analysis of the evolution of the concepts of “self-creation” and “transcendence” as applied to human nature. The historical development of these concepts in Western European philosophy (G. Pico della Mirandola, P.-H. Holbach, F. Nietzsche) and their reflection in contemporary philosophy (M. More, N. Bostrom) are examined. Special attention is given to the critique of the “post-human” concept from the standpoint of anthropoconservatism (V. A. Kutyrev).

Результаты исследования. Ценностно-смысловой концепт человека в рамках атеистического гуманизма логично переходит к идеологии трансгуманизма и преодолению человека в его естественном виде. Реализация проекта трансгуманизма в инструментальном его приложении носит античеловеческий характер. В качестве альтернативной гуманистической парадигмы предлагается теистический гуманизм.

Results of the study. The value-semantic concept of man within the framework of atheistic humanism logically moves to the ideology of transhumanism and the overcoming of man in his natural form. The implementation of the transhumanist project in its instrumental application is anti-human in nature. Theistic humanism is proposed as an alternative humanistic paradigm.

© Мамонов В. В., 2024

Перспектива исследования. Проблематика преодоления человеческой природы напрямую связана с будущим социокультурной эволюции человечества. В этом смысле западный идеал человека не является универсальным, а в некоторых своих аспектах предстает как крайне нежелательный для воплощения в обществах, ориентированных на сохранение ценностно-культурной самобытности и независимости.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, преодоление человека, сверхчеловек, Просвещение, антропоконсерватизм

Research perspectives. The issue of transcending human nature is directly related to the future of socio-cultural evolution. In this sense, the Western ideal of humanity is not universal and, in some respects, may be highly undesirable for implementation in societies that aim to preserve their value-cultural identity and independence.

Keywords: humanism, transhumanism, transcending humanity, superhuman, Enlightenment, anthropoconservatism

Введение

Осознание человечеством несовершенства собственной природы вероятно восходит к тому моменту, когда наш древний предок осознал свою смертность. Сознание своей смертности вызывает естественный протест и толкает человека на поиск средств против этого досадного недостатка. Вероятно, этот фактор являлся одним из важнейших в процессе культурного и технического прогресса человечества. Современный уровень развития технологий подводит нас к некой черте, за которой все яснее проступает заветное слово «бессмертие». При этом бессмертие, в отличие от религиозных представлений о загробной жизни, понимается как бесконечная «догробная» жизнь, продлеваемая технологическими средствами. Идеи преодоления человеческой природы при помощи научно-технического прогресса наиболее ярко выражаются в движении трансгуманизма и его предельном устремлении к отделению разума от тела, при котором состояния сознания никак не будут зависеть от состояний тела – вот подлинное бессмертие и безграничная свобода самоопределения. В рамках того пути развития, который прошла западная культура за последние пять-шесть веков, и в котором наука выступает культурно-мировоззренческим образцом, данный тренд оценивается положительно, заменяя собой торжество прогресса. Однако он порождает ряд антропологических проблем, которые мы рассмотрим в данной статье.

Методологический подход

Теоретико-методологической основой исследования является анализ понятий «самосозидание» и «преодоление» в применении к человеческой природе, являющихся ключевыми понятиями антропологической парадигмы постхристианского мира. Идея преодоления прежде всего связана с преодолением смерти. В христианстве представления о бессмертии связывались с Христом, победившим смерть. В постхристианском обществе стремление к

преодолению смерти связывается прежде всего с научно-техническим прогрессом.

В этой связи мы считаем должным рассмотреть идею преодоления в процессе ее исторического преобразования от теологического антропоцентризма (Дж. Пико делла Мирандола) к секулярному антропоцентризму (П.-А. Гольбах) и далее к постантропоцентризму (Ф. Ницше). Современное отражение идеи преодоления и самосозидания находят у философов транс- и постгуманизма (М. Мор, Н. Бостром). Отдельное внимание уделяется критике концепции «постчеловека» с точки зрения антропоконсерватизма (В. А. Кутырёв).

Истоки концепции преодоления

Представление о человеке как о существе способном к самосозиданию восходит к христианскому учению о теозисе (обожении) – целенаправленном нравственном совершенствовании и уподоблении Богу, выраженном библейским призывом «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Ключевым концептуальным элементом теозиса является синергия. Синергия в этом контексте означает сотрудничество между Богом и человеком. Учение утверждает, что спасение и обожение невозможно достичь только человеческими силами; оно также включает участие Благодати Божьей. Однако человек не является полностью пассивным в этом процессе и должен активно участвовать в собственной духовной жизни, «сотрудничая» с Богом.

Смещение смыслового акцента в слове «самосозидание» на «само-», то есть утверждение автономного характера этого процесса, происходит в гуманизме Возрождения. Пико делла Мирандола в своей «Речи о достоинстве человека» от лица Бога так описывает универсальную природу человека (здесь и далее цит. по: Шестаков, 1981. С. 249): «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению». Действительно, человек освобожден от многих инстинктов по сравнению с любым другим живым существом и способен к самодетерминации: «Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю». В конце божественной речи универсальность человеческой природы доводится до предела: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные».

Пафос приведенной цитаты Мирандолы как и всей «Речи о достоинстве человека» сводится к необходимости духовного подвига, в котором и происходит максимальная реализация личности. Гуманизм эпохи Возрождения

возносит человека столь высоко в большей степени потому, что усматривает в нем божественное начало. Разум, мораль, красота, знание – это объективные ценности, которые должны воспитываться и приумножаться в человеке. Однако в столь высоком вознесении человеческой личности таилась, по меткому выражению А. Ф. Лосева, «обратная сторона титанизма» эпохи Возрождения, в которой безграничность человеческой личности на деле оборачивалась безудержной вседозволенностью (Лосев, 1998. С. 120–121).

Трансформация представлений об идеале личности происходит в философии Просвещения. Бог как идеал постепенно вытесняется из «просвещенного» знанием разума и это место занимает идеал земного счастья, основанного на удовлетворении естественных потребностей человека. Один из авторов «Энциклопедии» и заметный критик религии, П.-А. Гольбах, в своей работе «Система природы» (1770) выступает против христианских принципов аскетичности, считая их препятствием к человеческому счастью: «советовать человеку, живущему в современном обществе с его огромными богатствами и знающему по опыту, что эти богатства доставляют решительно все удовольствия, чтобы он не желал их, не предпринимал усилий для их приобретения, забыл о них, – все равно, что убеждать его сделаться несчастным» (Гольбах, 1963. С. 344). Гольбах убежден, что религиозная борьба со страстями «смехотворна и неосуществима» или, иными словами, античеловечна. Вопреки традиционному представлению о том, что страсти побеждаются противными им добродетелями, Гольбах предлагает побеждать вредные страсти с помощью страстей полезных. Умение различать одно от другого вырабатывается с помощью воспитания, а государство в свою очередь должно поощрять наградами граждан просвещенных, наказывая и порицая граждан темных.

В вопросах души и тела Гольбах однозначен: «душа и тело одна и та же вещь, рассматриваемая с различных точек зрения» (Гольбах, 1963. С. 348). Согласно его представлениям, душа не имеет никакой другой природы кроме материальной и все ее состояния определены естественными процессами, происходящими в организме. Подобные взгляды на человека были присущи многим деятелям Просвещения – отныне человек утверждается как существо природное, ценное само по себе и достойное счастья здесь и сейчас.

Естественные права человека на «жизнь, свободу и счастье» упомянуты в первом государственном документе США – Декларации независимости (1776). Понятия гражданских свобод и равенства описаны и закреплены во французской Декларации о правах человека и гражданина (1789). Таким образом философские представления о первостепенном значении личности постепенно входят в нормативно-правовые документы Старого и Нового Света, изменяя характер социальных отношений в сторону все большего индивидуализма.

Спустя столетие Ф. Ницше приходит к мысли о переходном состоянии человека и необходимости его преодоления. Идея преодоления человека явля-

ется центральной в философии Ницше, она рождается из концепции «смерти Бога» – для Бога попросту нет места в сознании европейца второй половины XIX в. Поскольку того идеала, который сочетает в себе человеческое и сверхчеловеческое отныне нет¹, то необходим новый идеал. Превосходной формой человека Ницше объявляет сверхчеловека – некое новое состояние личности, являющееся средоточием власти – над собой, над другим, над миром. Само учение о сверхчеловеке в самом известном своем произведении «Так говорил Заратустра» (1885) начинается со слов: «человек есть нечто, что должно превзойти» (Ницше, 2022. С. 9). Место Бога занимает сверхчеловек, он является целью и смыслом мира. Человек же в нынешнем виде является переходной формой: «человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» (Ницше, 2022. С. 10). «Канат над пропастью» – эти слова показывают, что Ницше вполне осознавал опасность своей концепции, условием для реализации которой является гибель человека: «в человеке важно то, что он мост, а не цель... что он переход и гибель» (Ницше, 2022. С. 10).

Безусловно этот краткий исторический обзор эволюции рассматриваемых понятий не является всеобъемлющим и представляет скорее схему, подобно той, которая помещается в учебниках биологии и носит название «Марш прогресса», кратко и при этом наглядно изображая основные этапы трансформации представлений о человеке как существе, призванном к самосовершенствованию.

Нечто, что должно превзойти

Итак, мы увидели, как идея преодоления природы постепенно меняет свой фокус с божественно-сверхчеловеческого на естественно-сверхчеловеческое. Таким образом несовершенное естество должно изменяться к более и более совершенному исходя не из некоего божественного идеала, а из того идеала, который человек сам себе установил. Эта смена фокуса повлекла за собой смену системы ценностей. Нравственные требования христианства основываются на учении о спасении человека Богом и реализуются в рамках истории спасения. Коль скоро человек становится сам своим спасителем, то и моральные ориентиры устанавливаются им самостоятельно.

Третий гуманистический манифест, опубликованный в 2003 г. Американской гуманистической ассоциацией в одном из тезисов, заявляет: «Этические ценности основаны на человеческих потребностях и интересах, проверенных опытом»². Данное понимание в конечном счете приводит к тому, что главной

¹ Сочетание человеческого и сверхчеловеческого восходит к христианскому учению о природе Христа, например, одновременно человеком и сверхчеловеком называет Иисуса Христа Дионисий Ареопагит в письме к Гаю Ферапевту.

² Humanism and Its Aspirations: Humanist Manifesto III, a Successor to the Humanist Manifesto of 1933 (2003). American Humanist Association. – URL: <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/manifesto3> (дата обращения 29.05.2024).

ценностью становится удовлетворение потребностей. В первую очередь подразумеваются материальные потребности – начиная с эпохи Просвещения, как было показано выше, человек мыслится исключительно как материальное существо.

Знаменитый популяризатор гуманистических идей Стивен Пинкер в своей работе «Просвещение продолжается» (2018) признает, что моральная сторона гуманизма близка философии утилитаризма, который в свою очередь основывается на гедонистическом отношении к человеку и его потребностям (Пинкер, 2021. С. 483), но при этом отрицает релятивизм гуманистической морали, указывая на ее универсальный характер: «Гуманистическая мораль опирается на универсальный фундамент разума и интересов человека... нам всем будет лучше, если мы станем помогать друг другу и не будем причинять друг другу вреда» (Пинкер, 2021. С. 499) – нет сомнений в искренности слов автора, но при первом же приближении вскрывается их логическая противоречивость: объединение людей в группы (семья, клан, гильдия и т. д.) с целью помощи друг другу рано или поздно приводит к столкновению с интересами иной группы. Вся история человечества может схематически быть описана как история объединения людей в различные группы и их конкуренции между собой. В этом свете предположение, что однажды все люди Земли (гуманизм стремится распространить свои ценности на все человечество) будут жить в дружбе и взаимоуважении только лишь на основании доводов разума, выглядит весьма утопично.

Критики гуманизма констатируют невозможность реализации идеального гуманизма в условиях неолиберального капитализма и нарастающего процесса дегуманизации техники, отмечая при этом, что «без гуманизма человечество не имеет перспективы» (Поломошнов, 2022. С. 21). Практическая же реализация гуманистических ценностей свободы и благополучия человека выражается в гедонистическом удовлетворении потребностей индивида. В этом смысле гуманизм вполне уместно вписывается в экономическую модель потребительского капитализма. Потребление становится доминирующей культурой современного гуманизма.

Почти сто лет назад О. Хаксли прекрасно описал общество утилитарно-гедонистического гуманизма в своем антиутопическом романе «О дивный новый мир» (1932) – общества, в котором потребление возведено в культ настолько, что сами люди являются предметом потребления («каждый принадлежит всем»), любой психологический дискомфорт устраняется при помощи легального наркотика, а болезни и старение побеждены медициной. Впрочем, в антиутопии Хаксли остался последний непреодоленный предел – смерть.

Гуманизм заявляет о стремлении улучшить жизнь всех людей и добиться максимального счастья для всех. Болезни, различные страдания и смерть представляются главными препятствиями на этом пути. Таким образом, логи-

ческим продолжением философии гуманизма является появление трансгуманизма – философской концепции, направленной на улучшение человеческой природы и устранение естественных ограничений. Манифест Российского трансгуманистического движения начинается со следующих слов: «Трансгуманизм – это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей»¹. Таким образом, трансгуманизм является преемником идеалов гуманизма, стремясь при этом к преодолению человека в его естественном виде.

С точки зрения религиозного символизма весьма примечателен текст под названием «Во славу дьявола» (ориг. «In praise of the devil») за авторством одного из самых заметных философов-трансгуманистов – Макса Мора. Данный текст стал своего рода манифестом, отражающим философско-ценностные основания трансгуманизма. Мор открыто выступает против христианства, объявляя веру в Бога слепой и иррациональной. В образе Люцифера автор напротив видит стремление к истине и борьбу с догматизмом. Люцифер Мора – это вольнодумец-просветитель, обладающий критическим мышлением, жаждой познания и бесконечной тягой к наслаждению. Мор высмеивает традиционные религиозные добродетели, такие как воздержание, умеренность, альтруизм, утверждая, что каждый сам вправе устанавливать свои ценности с целью получения максимального наслаждения и счастья. Заканчивается этот своеобразный манифест следующими словами: «Никто не имеет над вами власти – вы сами себе авторитет, вы сами выбираете ценности, сами себя мыслите. Присоединяйтесь ко мне, присоединяйтесь к Люциферу и присоединяйтесь к Энтропии в борьбе с Богом и его энтропийными силами с помощью наших разума, воли и отваги» (More, 1991). Неизвестен уровень познания Мором христианского Писания, но последние слова, как и смысл всего текста, весьма точно пересекаются с известным библейским образом антихриста: «откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес. 2:3-4).

Макс Мор является автором термина «трансгуманизм» в его современном понимании и заявляет о прямом влиянии идей Ницше на философию трансгуманизма. Принципы самотрансформации (self-transformation) и самонаправления (self-direction) в трансгуманизме лежат в основе идеи самопреодоления (self-overcome), столь близкой к учению Ницше о сверхчеловеке. Другой

¹ Манифест Российского трансгуманистического движения // Российское трансгуманистическое движение. – URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения: 02.06.2024).

важной идеей, воспринятой от Ницше, Мор считает нигилизм и стремление к переоценке всех ценностей, впрочем, не усматривая здесь противоречий с приверженностью морали гедонистического утилитаризма (More, 2010).

Ницшеанская мысль о переходном состоянии человека является лейтмотивом всей трансгуманистической философии. Другой видный философ-трансгуманист, Ник Бостром, описывая безграничную перспективу постчеловеческого бытия, фактически цитирует речь ницшевского Заратустры, говоря о том, что людям пока не дано представить характер чувственного, интеллектуального и социального бытия «радикально улучшенных людей» точно так же, как не дано того шимпанзе в отношении людей. Аспекты человеческого бытия, которые предлагается подвергнуть «радикальному улучшению»: продолжительность жизни, интеллектуальный потенциал, физическая функциональность, сенсорные способности, психоэмоциональное состояние (Bostrom, 2005). Бостром среди прочего декларирует следующие ценности трансгуманизма: индивидуальная морфологическая свобода в выборе технологий улучшения, повышение индивидуального, коллективного и машинного интеллекта, фаллибилизм как главная философская установка, прагматизм как основной принцип науки, забота о благополучии и сохранении жизни. Примечателен последний пункт – он является связующей нитью между гуманизмом и трансгуманизмом, несмотря на неоднозначный и противоречивый статус остальных пунктов.

Среди гипотетических технологий, которые, по мнению трансгуманистов, помогут преодолеть ограниченность человеческой природы, особое внимание уделяется технологиям, связанным с отделением разума от тела. Можно выделить два подхода к этой проблеме – перенос сознания на неорганический носитель и изолированная от тела жизнедеятельность мозга. В первом случае сознание неким образом оцифровывается (копируется), и дальнейшая сознательная деятельность выполняется за счет вычислительных мощностей компьютера. Во втором случае сознание сохраняется на органическом носителе, при этом мозг либо существует изолированно («мозг в колбе»), либо трансплантируется в искусственное тело, неподверженное старению, болезням и смерти. Обе эти гипотетические технологии бессмертия содержат в себе немало противоречий уже на стадии мысленного эксперимента, но так или иначе, представления о бессмертии в трансгуманизме связаны с неминуемой гибелью человека как существа, представляющего собой единое бытие духа и плоти.

Отечественный философ и последовательный критик трансгуманизма, В. А. Кутырёв, в этом стремлении к технологическому иммортализму усматривает суицидальные перспективы в масштабах всего человечества: «прогресс к смерти, смерть в результате прогресса как потери своего качества, самости, родовой идентичности» (Кутырёв, 2015. С. 6). Кутырев критикует

трансгуманизм за отход от гуманистической парадигмы, в которой человек является высшей ценностью (Кутырёв, 2015. С. 123). Преодоление или, по словам автора, «пере-ступание» через человека неизбежно связано с его гибелью. Противопоставление автором гуманизма и трансгуманизма основано на гуманистической установке о самоценности человека как живого существа, «совершенного несовершенства» (Кутырёв, 2021). В этом смысле трансгуманистическая идея улучшения и преодоления человека является античеловечной.

Сложно не согласиться с автором, однако, на наш взгляд, из виду упускается важная деталь: трансгуманизм – это естественное и логичное продолжение антропологической концепции гуманизма, основанного как раз на самоценности человека. Жизнь, свобода и благополучие человека являются высшими ценностями гуманизма; смерть, болезни, страдания – это негативные факторы, ограничивающие реализацию высших ценностей. Следовательно, устранение этих факторов является благом. Технологическое устранение смерти, несмотря на его благость, приведет к изменению онтологического статуса человека, а следовательно, к его смерти – логика процесса закольцована и не имеет выхода в рамках атеистического гуманизма.

Теорема Геделя о неполноте утверждает, что в любой достаточно мощной формальной системе существуют истинные утверждения, которые не могут быть доказаны в рамках этой системы. Рассматривая гуманизм как систему этических и философских убеждений, основанных на определенных аксиомах и принципах (например, ценности рациональности, достоинства человека, свободы, справедливости и т. д.), мы неминуемо приходим к тому, что хотя фундаментальные этические утверждения могут быть истинными, они не могут быть полностью обоснованы исключительно на основании самих принципов гуманизма. Отсюда делается вывод, что для обоснования истинных ценностей гуманизма необходима апелляция к внешнему источнику, которым до эпохи Модерна являлся Бог. В свете христианского учения о Боге и Его отношении к человеку оправдываются и осмысливаются все фундаментальные ценности гуманизма. Идеи самосовершенствования и преодоления природы в свете теистического гуманизма обретают не античеловечный, а подлинно гуманный характер.

Заключение

В заключение приведем основные выводы исследования:

1. Концепция преодоления человека проистекает из христианского учения о теозисе, смысл которого заключается в духовном преображении человека. В парадигме атеистического гуманизма идея преодоления сосредотачивается в первую очередь на физиологическом изменении природы человека.

2. Противопоставление трансгуманизма и классического гуманизма не вполне оправдано, поскольку трансгуманизм является следствием гуманизма. Гуманизм признает жизнь, свободу и благополучие человека как наи-

высшие ценности, а смерть, болезни и страдания – как негативные факторы, мешающие им. Их устранение считается благом, что дает трансгуманизму гуманистическое обоснование.

3. Фундаментальные ценностные утверждения гуманизма не могут быть полностью обоснованы без апелляции к внешнему источнику. Христианское учение о Боге и Его отношении к человеку оправдывает и обосновывает истинные ценности гуманизма.

Список источников

Гольбах П.-А. Избранные произведения в двух томах / П.-А. Гольбах; под общ. ред. и со вступит. статьей Х. И. Момджяна; пер. с фр. Т. 1. – Москва: Соцэргиз, 1963. – 716 с.

Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция / В. А. Кутырев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2015. – 312 с.

Кутырёв В. А. Человек как несовершенное совершенство (антропоконсерватизм contra трансгуманизм) / В. А. Кутырев // Философия хозяйства. – 2021. – № 1(133). – С. 73–86.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / А. А. Лосев; сост. А. А. Тахо-Годи. – Москва: Мысль, 1998. – 750 с.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Ecce homo. Антихрист. Сумерки идолов. Веселая наука / Ф. Ницше. – Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2022. – 768 с.

Пинкер С. Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса / С. Пинкер; пер. с англ. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. – 626 с.

Поломошнов А. Ф. Практическая критика и апология гуманизма / А. Ф. Поломошнов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 4. – С. 6–24.

Эстетика Ренессанса: Антология. В 2 т. Т. 1 / сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. – Москва: Искусство, 1981. – 495 с.

Bostrom N. Transhumanist values // Journal of philosophical research. – 2005. – Vol. 30. – №. Supplement. – С. 3–14.

References

Holbach Paul-Henri. Selected Works in Two Volumes. Under the general editorship and with an introduction by H. I. Momdzhyan, Transl. from French. Vol. 1. Moscow: Sotsekgiz. 1963; 716 p. (In Russ.).

Kutyrev V. A. The Last Kiss. Man as Tradition. Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteia. 2015; 312 p. (In Russ.).

Kutyrev V. A. Man as Imperfect Perfection (Anthropoconservatism contra Transhumanism). Filosofiya khozyaystva = Philosophy of Economy. 2021; 1 (133): 73-86 (In Russ.).

Losev A. F. Aesthetics of the Renaissance. The Historical Meaning of the Aesthetics of the Renaissance. Comp. by A. A. Tahoe-Godi. Moscow: Mysl. 1998; 750 p. (In Russ.).

Nietzsche F. Thus Spoke Zarathustra. Ecce homo. Antichrist. Twilight of the Idols. The Gay Science. Sankt-Peterburg: Severo-Zapadnoe Knigotorgovoe Eksportnoe Objedinienie = St. Petersburg: Northwest Bookselling Export Association. 2022; 768 p. (In Russ.).

Pinker S. Enlightenment Continues: In Defense of Reason, Science, Humanism, and Progress. Trans. from English. Moscow: Alpina Non-Fiction. 2021; 626 p. (In Russ.).

Polomoshnov A. F. Practical Criticism and Apology of Humanism. Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. 2022; 4: 6-24 (In Russ.).

Aesthetics of the Renaissance: Anthology. In 2 volumes. Vol. 1. Comp. and scientific. ed. V. P. Shestakov. Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art. 1981. 495 p. (In Russ.).

More M. In praise of the Devil. – Libertarian Alliance, 1991.

More M. The overhuman in the transhuman // Journal of Evolution and Technology. – 2010. – Т. 21. – № 1. – С. 1–4.

Bostrom N. Transhumanist values. *Journal of philosophical research*. 2005; 30. Supplement: 3-14.

More M. In praise of the Devil. *Libertarian Alliance*. 1991.

More M. The overhuman in the transhuman. *Journal of Evolution and Technology*. 2010; 21(1): 1-4.

Для цитирования: Мамонов В. В. История и актуальные проблемы концепции преодоления человека в философии гуманизма и трансгуманизма // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 134–144. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.9 EDN VDEVNE

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.07.2024

Одобрена после рецензирования –

07.08.2024

Принята к публикации – 09.08.2024

Сведения об авторе

Мамонов Владимир Валерьевич

Аспирант кафедры философии религии и религиоведения Института Философии и социально-политических наук Южного федерального университета
SPIN-код: 3360-5599
AuthorID: 1215415
mamonov@sfnedu.ru

Information about author

Vladimir V. Mamonov

Postgraduate student of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University
WoS. ResearcherId: KYQ-9111-2024
mamonov@sfnedu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 304.42
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.10
EDN SJDEEL

Научная статья

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

SOCIAL COMMUNICATIONS OF CIVIL SOCIETY AND PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF PUBLIC RELATIONS

*А. А. Абовян**

*А. В. Панычик***

ORCID: 0000-0002-2959-9358

*Ashkhen V. Abovyan**

*Alexander V. Panychik***

** Южный федеральный университет*

*** Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University*

*** Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – провести анализ социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти в контексте модернизации общественных отношений.

Методологическая база исследования. В ходе исследования были использованы методы диалектики, позволившие констатировать, что существуют препятствия в организации институтами публичной власти процедуры поддержания правопорядка и системы правоотношений в виртуальном пространстве.

Результаты исследования. Установлено, что концептуализация идеи социальной коммуникации гражданского общества и публичной власти в философской парадигме

Objective of the study is conduct an analysis of social communications of civil society and public authorities in the context of the modernization of public relations.

The methodological basis of the research. During the research, dialectical methods were used, which made it possible to identify the impact of information and communication technologies on the transformation of relations between civil society and the state-networks in the context of their informatization and others.

Research results. It is established that the conceptualization of the idea of social communication between civil society and public authorities in the philosophical paradigm

© Абовян А. А., 2024

© Панычик А. В., 2024

позволяет теоретически обосновать решение социальных проблем, связанных с модернизацией общественных отношений и открывает возможности для диалога населения с властью.

Перспективы исследования. Имеющийся опыт социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти в России позволяет рассматривать его не только как умопостигаемый концепт, но и как часть объективной реальности. Познание механизмов активизации общественных сил, заинтересованных в коммуникации с публичной властью, является в настоящее время одной из актуальных задач по их модернизации в условиях информатизации.

Ключевые слова: социальная коммуникация, гражданское общество, публичная власть, цифровизация общества, информатизация общественных отношений, экзистенциальная коммуникация

allows theoretically substantiating the solution of social problems related to the modernization of public relations and opens up opportunities for dialogue between the population and the authorities.

Prospects of the study. The existing experience of social communications of civil society and public authorities in Russia allows us to consider it not only as a speculative concept, but also as part of objective reality, which requires further scientific research. The knowledge of the mechanisms of activation of public forces interested in communication with public authorities is currently one of the urgent tasks of their modernization in the context of informatization, which can give dynamics to the social state as the main goal of civil society.

Keywords: social communication, civil society, public authority, digitalization of society, informatization of public relations, existential communication

Введение

Социальные коммуникации являются основой взаимодействия гражданского общества и публичной власти в процессе организации управления сотрудничеством людей, достижения взаимопонимания между ними, накопления социального опыта, его передачи и т. д., что становится фактором, определяющим характер современной социальной реальности. Компьютерные сети и технологии создают новые каналы и способы взаимодействия людей не только между собой, но и со структурами публичной власти, должностными лицами, субъектами гражданского общества и т. д. По этому поводу исследователи отмечают, что «использование интернет-технологий позволяет в динамично развивающихся на современном этапе общественных отношениях существенно улучшить качество и скорость взаимодействия, повысить уровень его анализа и интенсивности на фоне очевидного снижения затрачиваемых ресурсов при осуществлении той или иной деятельности» (Кожевников, Савоськин, 2024. С. 153).

Динамика общественных отношений в условиях их цифровизации, использования алгоритмов нейросетей в коммуникациях актуализирует проблемы, связанные не только с межличностным общением, но и социальными

коммуникациями гражданского общества и публичной власти. Социальные коммуникации способны оказывать влияние на формирование или изменение системы знаний, ценностей, представлений, интересов в сфере публичных отношений, общественного и индивидуального сознания, определяющего цели, задачи и выбор поведения людей. В контексте современного научного дискурса анализ коммуникации способствует выявлению не только его сущности, но и характера отношений, возникающих между гражданским обществом и публичной властью.

Методология и методы

В основу методологии исследования социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти положен диалектический метод познания, позволивший связать их с другими компонентами социального бытия. Теоретико-методологическая база включает классические и современные методы исследования политической и социальной философии, теории цифровой коммуникации (Шмидт, Коэн, 2013). Междисциплинарный подход исследования специфики коммуникации гражданского общества с публичной властью в цифровом пространстве позволяет использовать данные из различных предметных областей.

Основная часть

На формирование социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти оказали влияние революции в политической и социальной сферах, науке и технике, экономике, свершившиеся в XX – начале XXI вв. Изменив общественную жизнь, они стали условием для создания институтов гражданского общества и самоуправляющихся структур с целью обеспечения формально-правового суверенитета народа. Идея гражданского общества базируется на праве частной собственности, рациональном правосознании, она предполагает формальное равенство участников социальных коммуникаций с публичной властью.

В качестве основы концепции Гегеля о сущности гражданского общества положена личность и указывается, что они «существуют лишь друг для друга и посредством друга. Способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а последнее в свою очередь способствует осуществлению моей цели» (Гегель, 2019. С. 184). В его представлении это идеал, который не может быть включен в систему публичной власти. Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти не могут игнорировать интересы и ценности других групп населения, так как основой демократии являются консенсус и плюрализм.

Идеи о естественной природе институтов гражданского общества были сформулированы в трудах античных мыслителей (Платона и Аристотеля). Как концепция – их идеи получили развитие в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и др. Отношение к

гражданскому обществу в теории было различным; так, философы французского Просвещения считали его позитивным, негативное отношение к нему сложилось в немецкой классической философии. В научном плане такой подход предполагает вычленение идеи гражданского общества и сосредоточение ее в исследованиях политических и философских наук. Создание теоретической модели гражданского общества иными средствами всегда приводило к очередным утопиям.

В политическом и общественном дискурсе не исключается возможность социальных коммуникаций гражданского общества со всеми уровнями публичной власти, включая местное самоуправление в процесс их сотрудничества. Правомерность такого подхода заключается в том, что демократический режим, представленный сам себе, может выродиться в тоталитаризм, как реакция на вызовы и угрозы определенному общественному порядку. Давая определение понятию «демократия», Н. М. Коркунов писал, что это «... форма организации государственной власти и порядок властеотношений, при которых последовательно осуществляются основные права и свободы человека и гражданина, реализуется правовой порядок взаимоотношений личности и государства на началах взаимной ответственности...» (Коркунов, 2009. С. 347). Причиной неопределенности базового сегмента современной демократии является неоднозначность понятия «свобода» с одной стороны, а с другой, то, что демократия основывается на свободе социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти.

Модернизация общественных отношений в условиях цифровизации, использования алгоритмов нейросетей в коммуникациях и т. д. содержит риски, связанные не только с межличностным общением, но и социальными коммуникациями в целом (Шевченко, Штофер, 2022). Социальная коммуникация – это процесс, связанный с получением, анализом и передачей информации, ее влиянием на личность человека, общественное сознание, поведение людей, выбор стратегий модернизации общественных отношений. Социальные коммуникации способны оказывать влияние на формирование целей и интересов в сфере публичных правоотношений и общественного сознания, определяющих цели, задачи и выбор поведения людей.

Социальная коммуникация рассматривается как явление, имеющее двойственную физическую и метафизическую природу. Существует мнение, что «концепт коммуникации, развивавшийся в рамках лингвистического и системно-кибернетического подходов, изначально исходил из философской парадигмы диалогизма: модель передатчика/приемника схематизировала ситуацию диалога, в то время как многие иные парадигмы истолкования коммуникации – герменевтика, философия языка, психология сознания – вообще не выделяли передачу сообщения в качестве существенного момента коммуникации» (Назарчук, 2010. С. 52). В условиях неоднозначности трактовок

понятия коммуникации в современной науке необходимо выявить направления ее анализа: во-первых, это анализ особенности диалога в коммуникации; во-вторых, трансформация теории коммуникации в информационном обществе; в-третьих, это новые проблемы, связанные с дефицитом внимания, обличности современного социума и т. д.

В основу понимания сущности диалога положены концепции, основанные на научных и культурологических достижениях, включающие духовность в межличностные отношения; диалоги в различных сферах современной жизни; герменевтики, как интерпретации и постижения смысла диалоговых отношений (В. Дильтей); феноменологии, связанной с проблемой трансцендентальной intersubjectivity и учением Э. Гуссерля о «чистом Я» и идеей «респонзивной феноменологии с неклассическим пониманием субъекта локализованного на границе с чужим «Я». В экзистенциализме проблема социальной коммуникации изучалась К. Ясперсом, М. Хайдеггером и другими мыслителями, разделяющими мнение, что «экзистенциальная коммуникация представляет собой высший тип общения. Человек является не объективируемым в эмпирическом смысле существом, поэтому к нему нельзя применять внешние рассудочные положения и опыт, с ним необходимо взаимодействовать как с экзистенцией, которая именно в общении раскрывается полностью» (Гайденко, 1997. С. 8). Появляются новые проблемы, связанные с современными технологиями, развитием информационной инфраструктуры, дефицитом общения и внимания.

В дальнейшем исследование проблем, связанных с социальными коммуникациями, продолжили представители экзистенциализма, и в частности, М. Хайдеггер, который поставил вопрос о возможности сохранения социальных связей (коммуникаций) в тех случаях, когда человек замыкается в себе или диктует (пытается диктовать) свою волю другим (Хайдеггер, 1997).

Заключение

В результате проведенного исследования социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти в процессе модернизации общественных отношений установлено: а) эффективность публичной власти не связывается с реформами или административными преобразованиями. Большее значение приобретает учет общественных интересов, основанных на единстве социальных потребностей и практик, что требует согласованности взглядов всех политических субъектов; б) модернизация местного самоуправления, как формы публичной власти, может оказывать влияние на развитие производительных сил и производственных отношений в муниципальных образованиях. Посредством социальных коммуникаций оно может устанавливать социальное партнерство и сглаживать существующее неравенство и стратификацию в социальной структуре местного сообщества; в) признание социальных коммуникаций естественной формой коллективной жизни лю-

дей ставит проблему нахождения равновесия в процессе создания самоуправляемых коллективов и структур публичной власти.

Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти в интернет-пространстве можно рассматривать и как информационное влияние власти на граждан и средство модернизации общественных отношений. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют наметить направления дальнейшей работы по совершенствованию и развитию социальных коммуникаций гражданского общества и публичной власти в теории политической и социальной философии, что актуально в условиях информатизации общественных отношений и может представлять интерес для анализа проблем демократического транзита российской государственности.

Список источников

Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса / П. П. Гайденко // Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 5–26.

Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 292 с.

Кожевников О. А. Социальные сети как развивающийся способ коммуникации органов власти с гражданами: состояние и перспективы / О. А. Кожевников, А. В. Савоськин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – №2 (93). – С. 151–155.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – Санкт-Петербург, 2009. – 422 с.

Назарчук А. В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода / А. В. Назарчук // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2010. – № 1. – С. 51–71.

Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. В. В. Бибихина. – Москва, 1997. – 460 с.

Шевченко О. М. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 281–290.

References

Gaidenko P. P. Man and History in the Existential Philosophy of Karl Jaspers. Jaspers K. The Meaning and Purpose of History: trans. from German. Moscow: Politizdat. 1991; 5-26 (In Russ.).

Hegel G. V. F. Philosophy of Law. Moscow: Izdatel'stvo Yurait = Moscow: Publishing House Yurait. 2019; 292 p. (In Russ.).

Kozhevnikov O. A. Social Networks as a Developing Method of Communication between Government Bodies and Citizens: Status and Prospects. Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024; 2 (93): 151-155 (In Russ.).

Korkunov N. M. Lectures on the General Theory of Law. Saint Petersburg. 2009; 422 p. (In Russ.).

Nazarchuk A. V. Philosophical understanding of dialogue through the prism of the communicative approach. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya = Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy. 2010; 1: 51-71 (In Russ.).

Heidegger M. Being and Time. Trans. by V. V. Bibikhin. Moscow. 1997; 460 p. (In Russ.).

Shevchenko O. M. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. Vestnik YURGTU (NPI) = Bulletin of SSTU (NPI). 2022; 15(2): 281-290 (In Russ.).

Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Э. Шмидт, Дж. Коэн; пер. с англ. С. Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

Schmidt E. The New Digital World. How Technologies Are Changing People's Lives, Business Models, and the Concept of the State. Cohen; trans. from English by S. Filina. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2013; 368 p. (In Russ.).

Для цитирования: Абовян А. А., Паньчик А. В. Социальные коммуникации гражданского общества и публичной власти в контексте модернизации общественных отношений // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 145–151. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.10 EDN SJDDEL

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.06.2024
Одобрена после рецензирования – 22.07.2024
Принята к публикации – 26.07.2024

Сведения об авторах

Абовян Ашхен Валикоевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики массовой коммуникации, Южный федеральный университет SPIN-код: 7021-9398, AuthorID: 253381 avabovyan@sfedu.ru

Паньчик Александр Владимирович

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) SPIN-код: 5843-5300, AuthorID: 19048997 alexpggr@yandex.ru

Information about authors

Ashkhen V. Abovyan

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Mass Communication, Southern Federal University avabovyan@sfedu.ru

Alexander V. Panychik

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RINH) alexpggr@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ОБРАЗ РОССИИ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА¹

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE PRESENT AND FUTURE IN THE PERCEPTIONS OF THE RESIDENTS OF CRIMEA²

*А. В. Верещагина**

ORCID: 0000-0003-0045-7468

*Anna V. Vereshchagina**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Социологический анализ представлений жителей Крыма о настоящем и будущем России в контексте общественной ситуации, определяющей потребность интеграции российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности.

Objective of the study is to sociological analyze of the ideas of Crimean residents about the present and future of Russia in the context of the social situation that determines the need for the integration of Russian citizens into a single whole in the context of new territoriality.

Методологическая база исследования базируется на результатах фокус-группового исследования, проведенного в октябре 2023 года в Республике Крым. Участниками фо-

The methodological basis of the research is based on the results of a focus group study conducted in October 2023 in the Republic of Crimea. The participants in the focus groups

¹ *Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков) по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was carried out within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023-2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov) under the project “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptive practices of the population in the conditions of new territoriality and national policy of restoring historical justice” (state assignment of the Ministry of Education and Science, internal number GZ0110/23-14-RG).*

кус-групп стали жители Крыма разных регионов и возрастов (N = 11), а также студенты (N = 12), обучающиеся на различных курсах, в том числе 5 человек из ЛНР и ДНР. Кроме того, в работе использовались результаты социологических опросов всероссийского (ВЦИОМ, ФНИСЦ РАН и др.) и регионального масштаба, позволившие выявить общее и особенное в представлениях жителей Крыма о настоящем и будущем России.

Результаты исследования. Понятие образа будущего может интерпретироваться в координатах проекции сформированных в настоящем коллективных представлений об обществе на его будущее состояние. СВО, напряженные отношения со странами Запада, санкционный режим – вот те ключевые реалии, задающие вектор высокой неопределенности, психоэмоциональной напряженности, небезопасности, социально-экономической нестабильности и влияющие на восприятие будущего страны ее гражданами. Результаты фокус-групп позволили выявить характерные для всего российского общества очертания современного образа России. Для молодежи Крыма Россия в настоящем ассоциируется также со страхом, потерями и болью, что следует рассматривать как следствие продолжающейся Специальной военной операции.

Вместе с тем жители Крыма разных поколений демонстрируют высочайший уровень солидарности в выявленном относительно будущей траектории развития страны оптимизме. В основе крымского оптимизма находится чувство веры в лучшее, в процветающую Россию, а также убежденность в правильности выбранного высшим руководством страны курса в условиях международного кризиса.

Перспективы исследования связаны с возможностью и необходимостью дальнейшего социологического изучения идентификационных, адаптационных и интеграционных процессов в Крыму и новых территориях

were residents of Crimea from different regions and ages (N = 11), as well as students (N = 12) studying in various courses, including 5 people from the LPR and DPR. In addition, the work used the results of sociological surveys of the all-Russian (All-Russian Center for Sociological Research, FNISC RAS, etc.) and regional scale, which made it possible to identify the general and specific in the ideas of Crimean residents about the present and future of Russia.

Research results. The concept of the image of the future can be interpreted in the coordinates of the projection of collective ideas about society formed in the present onto its future state. The Special military operation, tense relations with Western countries, the sanctions regime Special military operation these are the key realities that set the vector of high uncertainty, psycho-emotional tension, insecurity, socio-economic instability and influence the perception of the future of the country by its citizens.

The results of the focus groups made it possible to identify the outlines of the modern image of Russia that are characteristic of the entire Russian society. For the youth of Crimea, Russia in the present is also associated with fear, loss and pain, which should be considered as a consequence of the ongoing special military operation.

At the same time, residents of Crimea of different generations demonstrate the highest level of solidarity in the optimism revealed regarding the future trajectory of the country's development. At the heart of Crimean optimism is a sense of faith in the best, in a prosperous Russia, as well as conviction in the correctness of the course chosen by the country's top leadership in the context of an international crisis.

Prospects of the study are related to the possibility and necessity of further sociological study of identification, adaptation and integration processes in Crimea and new territories in the context of the analysis of changes in the mass

в контексте анализа изменений в массовом сознании жителей в условиях современной ситуации с опорой на качественные методы социологии.

Ключевые слова: образ будущего, образ России, справедливость, неравенство, безопасность, доверие, уверенность, интеграция, государственно-гражданская идентичность, Крым, массовое сознание

consciousness of residents in the current situation based on qualitative methods of sociology.

Keywords: image of the future, image of Russia, justice, inequality, security, trust, confidence, integration, state-civil identity, Crimea, mass consciousness

Введение

Масштабы глобальной трансформации, затронувшие весь мир, определили в качестве актуальной повестки научных исследований проблему будущего. Сложности его изучения настолько же очевидны, как и социальная значимость научного поиска в данном направлении. С одной стороны, современный человек в условиях неопределенности, высокой динамики социальных перемен и рисков ориентирован на день сегодняшней, на жизнь в формате «здесь и сейчас». С другой – социальная стабильность и благополучие общества закладываются представлениями граждан о будущем страны. В них находит выражение гражданская самоидентификация как основа социальной сплоченности и интеграции.

Для современной России, оказавшейся в эпицентре международного кризиса и цивилизационного противостояния, вопрос будущего приобретает характер жизненной важности. Готово ли российское общество противостоять новым вызовам и угрозам, усиливающемуся экономическому, информационному и военному давлению со стороны враждебно настроенных политических сил западных стран, предлагающих свое видение миропорядка и его базовых ценностей? Какая траектория развития российского государства видится гражданам наиболее перспективной и правильной? Насколько четкими и консолидированными являются эти представления в массовом сознании российских граждан? Какой компонент в образе будущего страны представлен в большей степени – оптимистический или пессимистический, и какие факторы определяют баланс социальных настроений в оценках будущих перспектив России? Эти и многие другие вопросы, связанные с перспективами будущего страны, на протяжении последнего десятилетия, и особенно с начала специальной военной операции (СВО), привлекают внимание российских исследователей самых разных научных направлений. К ним обращаются философы, политологи, психологи, историки, социологи, экономисты. Много исследований носят междисциплинарный характер ввиду характера самого проблемного поля будущего страны (Коленникова, 2023). Тем не менее наибольший интерес данная тематика вызывает у социологов. Анализ исследова-

ний последних лет позволяет определить те из результатов, которые позволяют сформулировать проблему для данного исследования и определить его концептуальные рамки.

Прежде всего хотелось бы обратиться к результатам опроса общественного мнения ВЦИОМ, проведенного в начале 2024 года, согласно которым будущее России видится предсказуемым 45 % опрошенных граждан страны, что немало в условиях СВО, и это будущее для многих имеет державную окраску. При этом большинство респондентов (75 %) оценивают перспективы развития страны в будущем (через 8–10 лет) в положительном свете (Образ будущего... 2024).

Образ будущего России, если опираться на приведенные данные ВЦИОМ, уже имеет более ясные характеристики; в нем укрепляются державные установки и ориентиры на собственный путь развития. Аналогичная ситуация отмечается и в выводах социологов ФНИСЦ РАН, установивших, что в представлениях о будущем России у жителей страны доминирует убежденность в том, что «Россия должна жить своим умом», опираясь на собственные ценности и образцы (Андреев, Слободенюк, 2022). В исследовании Н. Д. Коленниковой, также представляющей ФНИСЦ РАН, делается идентичный вывод о доминировании в массовом сознании россиян установки на самостоятельный путь развития России с опорой на ценности социальной справедливости при том, что данная ценность воспринимается по-разному гражданами страны, что порождает и различные образы будущего российского государства (Коленникова, 2023).

Образ правового, справедливого и демократического государства как образ будущей России был зафиксирован в социологическом опросе жителей таких приграничных регионов страны, как Алтайский край, Воронежская область, Калининградская область и Хабаровский край, но в текущих реалиях больше половины опрошенных без особого оптимизма и надежды воспринимают будущее России (Щеглова и др., 2024). Тревожные настроения и слабые надежды на стабильность, как следует из результатов масштабного всероссийского репрезентативного опроса 2023 года, характерны для всего российского общества в современных реалиях (Коленникова, 2023). И этот фактор нельзя не учитывать в вопросах формирования общероссийской идентичности, которая выступает ключевой в жизненном проектировании граждан и восприятии своей страны в диапазоне «прошлое – настоящее – будущее».

Таким образом, можно выделить несколько позиций, которые представляются важными в определении проблемно-концептуального поля нашего исследования.

Первая заключается в том, что тенденции, связанные с конструированием будущего в массовом сознании общества, находятся в его нынешнем состоянии, а это значит, что образ будущего общества – категория динамическая,

способная меняться по мере того, как меняются внешние и внутренние обстоятельства жизнедеятельности социума. Иными словами, общественная ситуация оказывает значительное влияние на состояние сознания больших социальных общностей (Горшков, 2021). А современная общественная ситуация в России весьма неоднозначно воспринимается гражданами страны и, по сути, стала источником мировоззренческого раскола и противоречий, актуализировавших проблему социальной консолидации общества, крайне необходимой в условиях международной турбулентности и глобальных вызовов, с которыми столкнулось наше государство.

Вместе с тем имеющиеся эмпирические замеры, в том числе те, результаты которых мы привели выше, указывают на устойчивое воспроизводство определенных компонентов образов будущего России (державность, традиционные ценности, справедливость, самобытность и др.), что говорит о влиянии исторического опыта и, в целом, прошлого общества на восприятие его будущего. Эти компоненты определяются ценностными детерминантами и установками, укорененными в культуре и ментальности населения. Чрезмерное же апеллирование на политическом уровне к опыту и ценностям прошлого может иметь и негативный эффект, который и был выявлен в ходе эмпирического исследования, проведенного в 2022 году группой ученых, пришедших к выводу о том, что в массовом сознании россиян усиливается тенденция ретроориентированности восприятия настоящего и размывание образов будущего (Смулькина, Рогач, 2022).

Исходя из приведенных суждений, социологический аспект изучения образа будущего России предполагает обращение к образу настоящего страны в массовом сознании граждан с точки зрения оценки текущих реалий. В таком контексте само понятие образа будущего может интерпретироваться в координатах проекции сформированных в настоящем коллективных представлений об обществе на его будущее состояние. СВО, напряженные отношения со странами Запада, санкционный режим – вот те ключевые реалии, задающие вектор высокой неопределенности, психоэмоциональной напряженности, небезопасности, социально-экономической нестабильности и влияющие на восприятие будущего страны в ближайшей перспективе. В данных условиях, как представляется, об отдаленных перспективах говорить сложно.

Особенный интерес относительно будущего России представляет мнение жителей Крыма. Воссоединение Крыма и России в 2014 году изменило не только границы России на карте мира, но и жизнь всей страны, которая вступила в полосу глубокого и затяжного международного кризиса, с 2022 года усугубившегося началом СВО. Присоединение новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей) к составу РФ стало очередным этапом в изменении государственных границ и территориально-административного устройства страны, а перед гражданами страны встала задача адапта-

ции к новым реалиям, их переосмысление в контексте исторической памяти и справедливости, и поиска путей интеграции для решения острых социальных проблем (Гармонизация межэтнических отношений... 2022).

Основу национальной интеграции российского общества составляет государственно-гражданская идентичность. От нее во многом зависит то, насколько фрагментированным или целостным, оптимистичным или пессимистичным будет образ будущей России. Неустойчивость, многоликость, размытость этого образа опасны непредсказуемостью общественных реакций на новые вызовы и угрозы, внезапные международные события (Смулькина, Рогов, 2022. С. 101). Под государственно-гражданской идентичностью в данной работе понимается самоидентификация индивидов с гражданами Российской Федерации и государственно-территориальным пространством, предполагающая не только наличие определенных представлений о государстве и стране, лояльность по отношению к государству, но и образа Мы, солидарности, ответственности за то, что происходит в стране, за ее судьбу (Дробижева, 2017).

Целью данной статьи выступает анализ представлений жителей Крыма о настоящем и будущем России в контексте общественной ситуации, определяющей потребность интеграции российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности. Для ее реализации мы обратимся к данным фокус-группового исследования, проведенного в рамках Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» в Республике Крым в октябре 2023 года. В одной фокус-группе (N = 11) приняли участие жители Крыма разных регионов и возрастов, а вторая (N = 12) была представлена студенческой аудиторией, выбор которой осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). 5 человек, принявших участие в студенческой фокус-группе, представляли ЛНР и ДНР. Мнение молодой аудитории нас особенно волнует, так как закладываемые в молодом возрасте установки во многом определяют идентификационную траекторию и поведенческие стратегии в старшем возрасте (Шайхисламов и др., 2023. С. 16).

Результаты исследования и их обоснование

Следуя логике социологического измерения образа будущего России, начнем с восприятия России в настоящем, которое в палитре мнений участников фокус-групп отражает как общие для жителей страны тенденции, связанные с ощущением тревожности, отсутствия стабильности и безопасности в условиях СВО и международной напряженности, так и особенный характер мнений. Эта особенность проявилась в том, что, наряду с пониманием всей сложности ситуации, практически во всех суждениях первой (нестуденческой) фокус-группы звучало понимание сложившейся в стране ситуации, правильность выбранного

на данный момент курса, с которым ассоциируется «перезагрузка» и выход на новый, самостоятельный и перспективный путь развития:

«Мне приходят ассоциации с перезагрузкой в положительном ее ключе. Причем в ключе единственного возможного шанса, которого потом больше не будет. Вот это единственный такой шанс перезагрузки и дальнейших положительных изменений» (жен., 36 лет, село).

«У меня ассоциируется с той сферой, что Россия сейчас ведет свою политику на переломном моменте. Можно сказать, она перестает зависеть вообще от всех. В моем понимании, то, что случилось 24 февраля, даст толчок не только экономике и промышленности, но и в плане сплоченности. Как по мне, это очень сильно сплотило нас всех» (муж., 30 лет, город).

«Действительно, государство сейчас в таком перезагрузочном состоянии, когда государство идет к цели такого состояния образования в одиночестве, можно сказать. Мы сейчас не зависим ни от кого и на данный момент продвигаем государство так, как нам всем (гражданам) будет удобно и комфортно» (жен., 26 лет, город).

В ассоциативном ряду, который сформировался в результате высказанных студентами суждений на вопрос «Какие ассоциации приходят Вам в голову, когда Вы думаете о сегодняшней ситуации в стране?», чаще всего звучали иные коннотации, далекие от позитивного восприятия современной России, такие, как боль, потери, разрушение и страх. В числе ассоциаций были названы и такие, как гордость, мощь страны, справедливость, но чаще всего звучало слово «страх». Возможно, у молодежи было больше ожиданий и надежд, связанных с присоединением Крыма к России. Молодое поколение больше живет будущим, строит планы, надеется на успешную самореализацию, а ситуация СВО и мировой изоляции резко ограничила ее жизненные перспективы и изменила вектор социальных настроений. Сыграл роль, на наш взгляд, и поколенческий фактор. Поколение – это прожитые в одну историческую эпоху события, преодоленные трудности, усвоенные ценности. Взрослое поколение (особенно советское) несколько иначе воспринимает события российско-украинского конфликта, более восприимчиво к государственной (официальной) подаче информации и более лояльно относится к решениям власти. Современное молодое поколение выросло на иных ценностях, в иных социально-политических условиях, в большей степени ориентировано на жизнь «здесь и сейчас», что и формирует, вероятно, более критичное отношение к реалиям жизни, которые ограничивают возможности ее самореализации в условиях военного конфликта и нестабильности. Стабильность для молодежи, как показало наше исследование, ассоциируется с порядком, высоким уровнем безопасности, низким уровнем социальной напряженности и социального неравенства, уверенностью в будущем, но именно ее (уверенности) и не хватает молодежи:

«Я уверена в своем будущем, но в будущем страны не так уверена в связи с последними событиями, которые происходят в России. Иногда кажется, что ты не можешь даже предположить, что будет завтра. Будешь ли ты, грубо говоря, жив, и что вообще произойдет. Именно поэтому о будущем страны сложно говорить» (2 курс, 17 лет, ДНР).

«Мне кажется, уверенность – это какие-то гарантии того, что я не соскользну на пути к своей цели, а также действия, которые предпринимает государство, чтобы обеспечить все для того, чтобы я этой цели достиг» (3 курс, 20 лет, Р. Крым).

«Уверенность, в основном, основывается на отсутствии страха, который является последствием нестабильности этой обстановки. Мы не можем быть уверенными в чем-то из-за того, что не можем прогнозировать. Мы боимся. Мне кажется, основополагающий страх человека – это незнание, неуверенность. Банальный пример: человек боится тьмы не потому, что это тьма, а потому что не знает, что в ней находится. То же самое и здесь» (1 курс, 17 лет, Р. Крым).

Мнение старших поколений относительно уверенности во многом коррелирует с мнением молодежи: уверенность переходит в чувство субъективного порядка, не распространяется на все общество; ответственность за уверенность в будущем граждан во многом лежит на государстве. Приведем несколько высказанных позиций: *«...чувствовать какую-то уверенность, чувствовать какую-то защиту со стороны государства. Финансовая уверенность, поддержка должна быть старшего поколения. Обязательно старшего и младшего. Потому что, если нет уверенности в детях, значит, у нас нет тогда будущего. В основном в последнее время уверенность только в самой себе»* (жен., 68 лет, село).

Однако участники этой фокус-группы, в отличие от студенческой, дали довольно положительную оценку деятельности государства, в том числе в отношении поддержки молодежи, возможностей ее самореализации. Значительный акцент был сделан на личностном факторе, на собственной позиции человека: *«Я могу сказать, что уверенность начинается с уверенности в самом себе. Если ты не веришь изначально в себя, то как ты можешь быть уверен в чем-либо вообще?»* (муж, 30 лет, город).

В ходе фокус-группового исследования была четко выявлена связь между безопасностью и доверием: доверять людям стало опасно. И эта позиция (страх довериться людям, быть обманутым) наиболее явно была обозначена в суждениях молодежи из новых присоединенных территорий: *«У людей сложился на протяжении многих лет стереотип о том, что их пытаются обмануть, обвести вокруг пальца. То есть пытаются войти в доверие, а потом в ненужный момент, абсолютно неудобный, пытаются обмануть, сделать как-то хуже. В зависимости от этого люди стали думать так, что*

«Лучше я не буду никому доверять, но буду в безопасности» (2 курс, 20 лет, ЛНР); «Нет гарантии, что ты сейчас доверишься человеку, а тебе это потом боком не выйдет» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Также студентами была обозначена зависимость между ростом социального неравенства и снижением уровня доверия в обществе, но особое внимание снова привлекла категория страха в связке с обсуждением проблемы доверия государству. Предметом страха крымской студенческой молодежи стали правоохранительные органы. Приведем одно из нескольких высказываний на эту тему: «Сейчас наблюдается тенденция того, что если у нас люди боятся представителей правоохранительных органов, то в зарубежных странах граждане чувствуют себя рядом с полицейскими в безопасности, чувствуют, что их могут защитить. У нас же, если мимо проходят сотрудники правоохранительных органов, мы чувствуем страх. Сейчас подойдет, что-то сделает, что-то скажем, куда-то отведет и все» (2 курс, 20 лет, ЛНР).

В процессе обсуждения темы доверия государству во взрослой группе прозвучало суждение, которое, на наш взгляд, несколько проливает свет на причины столь негативной ситуации в молодежной среде: «Значительно легче сегодня доверять государству, когда ты здоров, когда у тебя достаточно стабильное финансовое положение (так называемая “финансовая подушка”) и так далее. А вот когда этого ничего нет, тогда очень большие риски вступают, скажем так, в игру, потому что кому-то может повезти, допустим, в плане здравоохранения. Кто-то воспользовался квотой, он совершенно доволен и действительно доверяет государству. Здесь сработало это, но, к сожалению, еще очень много примеров действительно неравенства в санкциях. Скажем так, применяемых, и неравенства в распределении благ, и неравенства в распределении возможностей воспользоваться этими благами. Иногда возможность прописана в некоторых регионах, а на практике ей воспользоваться нельзя, опять же, в медицине, образовании и так далее. Пока это есть, о полном доверии говорить нельзя. Учитывая десятилетия нашего печального опыта, когда происходили вот эти события мировоззренческие, переломные, когда мы наблюдали переход от советских ценностей к другим, которые до сих пор еще формируются. Неоднократные печальные примеры, печальный опыт. Даже если бы он (этот негатив) не исходил от государства (те же МММ), откладывается это у населения, многих его представителей, именно как неспособность государства защитить. Пока эта инерция есть» (жен., 36 лет, село).

Другими словами, мы наблюдаем влияние прошлого опыта (украинского периода), еще актуального для многих поколений крымчан, в том числе и молодежи, и в этих условиях на формирование образа будущей России вполне могут наложиться комплексные факторы и страхи, особенно в условиях СВО

и режима экономических санкций. *«Крым же все равно долгое время был под Украиной, молодежь не быстро перестроится»* (муж., 63 года, село) – прозвучало мнение представителя старшего поколения крымчан. Однако крымская молодежь склонна считать иначе относительно влияния санкций, и здесь ее страхи не были продемонстрированы:

«... мне кажется, наоборот, что эти санкции подтолкнули Россию к собственному развитию. Люди поняли, что не всегда нужно что-то извне, чтобы что-то производить. Конечно, есть что-то, что пока тяжело нам воссоздавать, но это не значит, что это невозможно» (2 курс, 17 лет, ДНР);

«... для государства это хорошо в сложившейся ситуации, потому что экономика может развиваться только в условиях протекционизма. Иначе, когда есть международные компании, они занимают какую-то определенную свою нишу, так как имеют свои огромные производства, стоят дешевле, делают качественные товары и т. д. Соответственно, отечественные производители никак не могут развиваться. При этом, конечно, обычным людям из-за этого хуже, так как они привыкли пользоваться теми или иными товарами. Если касаться того, какая сложилась ситуация и хорошо ли она повлияла – да, она хорошо повлияла, но меня удивляет то, почему нельзя было предпринять какие-то меры еще до всей сложившейся сейчас ситуации?» (1 курс, 18 лет, ДНР).

Что же продемонстрировали нам участники фокус-групп, чьи позиции о настоящем России значительно дифференцируются по поколенческому признаку, в отношении будущего нашей страны? Участникам фокус-групп был предложен своего рода блиц-опрос, когда следовало закончить несколькими словами фразу *«Для меня Россия через пять лет – это...»*. Анализ ответов в старшей (нестуденческой) группе позволяет сделать вывод о высоком оптимизме крымчан и вере в будущее нашей страны, которая через 5 лет видится им следующим образом: *«процветание, много рабочих мест, стабильность, сильное и независимое государство, страна возможностей, перемены, стабильное государство с мощной экономикой, сильная, мощная и миролюбивая»*.

Для студентов Россия через 5 лет – это:

- развитая страна со всеми новейшими технологиями, которая не ведет войн или решает все вопросы дипломатическим способом;
- свободная страна со свободными людьми со свободными мнениями;
- специальная военная операция закончится в нашу пользу, экономическое развитие как-нибудь стабилизируется, политическая система, возможно, как-нибудь восстановится;
- процветающее государство до левого берега Днепра;
- свободное государство, страна возможностей;
- страна больших возможностей;

- процветающая страна;
- крепкая могучая страна, которая пошла по пути развития;
- страна, самое главное, которая способна удовлетворить потребности всего социально неоднородного общества и его групп;
- развитое гражданское общество;
- страна со свободой слова;
- могучее государство, в котором можно комфортно чувствовать себя.

Заключение

При совершенно очевидных различиях, производных от поколенческо-возрастных факторов, определивших иной ценностный формат и запрос старшего и молодого поколения в восприятии настоящего и, соответственно, будущего России, мы можем с уверенностью констатировать, что жители Крыма, в отличие от данных по всей стране, указывающих на наличие достаточно большого процента пессимистично настроенных граждан в отношении будущего нашего государства (эти данные мы приводили выше), демонстрируют оптимистический настрой в траектории развития России. Даже молодое поколение, адекватно оценивающее настоящее состояние России, по некоторым позициям испытывающее состояние страха, неуверенности в завтрашнем дне, будущее России видит в большинстве своем в положительном свете, пусть и не совсем сочетающимся с консервативным курсом, взятым сейчас за основу руководством страны.

В чем секрет сложившейся ситуации? Можно долго размышлять о ментальных основаниях, сохранившихся в массовом сознании крымчан как исконных представителей российской цивилизации, можно говорить о высоком уровне патриотизма в Крыму в теснейшей связи с гражданственностью, что продемонстрировало также наше фокус-групповое исследование (Верещагина, 2023). Ко всему прочему значение имеет и тот факт, что большинство участников фокус-групп убеждено в правильности выбранного высшим руководством страны курса в условиях международного кризиса, в необходимости идти своим путем и отстаивать свое право на этот путь. Но хочется привести одно из высказываний, как представляется, также объясняющее феномен крымского оптимизма: *«Я считаю, что нам (крымчанам) всегда было тяжело, потому что привыкаем к одному, потом снова какой-то переворот, мы вынуждены привыкать к другому. Нам не привыкать уже! Мы такие закаленные граждане. Уже привыкли ко всему и справимся везде. Как бы сложно сейчас не было, мы живем с верой в то, что завтра будет легче»* (жен., 26 лет, город).

В России всегда вера в лучшее помогала в самые непростые времена, и нельзя сказать, что это чисто крымский феномен, но на данный момент он действительно такой. Утратить веру в лучшее после того, как был пройден сложный путь к воссоединению с Россией, – значит, испытать разочарование,

подобное социетальному обрушению, после которого трудно восстановить и двигаться дальше. Особенно теперь, когда вместе с жителями Крыма, в определенной степени ориентируясь на их опыт, к новым реалиям, еще более сложным, нежели после 2014 года, адаптируются жители новых территорий. Очень важно не утратить это чувство веры в лучшее, в процветающую Россию, так как образ будущего – важная часть гражданской идентификации и консолидации общества.

Список источников

Верещагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) / А. В. Верещагина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6. – С. 159–172. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12. – EDN IOOAXQ.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. – 250 с. – EDN BUJRXK.

Горшков М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 3–14. – DOI 10.31857/S013216250012674-4. – EDN BDUMDQ.

Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробижева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Коленникова Н. Д. Образы «России будущего» в представлениях граждан / Н. Д. Коленникова // Социологические исследования. – 2023. – № 10. – С. 91–103. – DOI 10.31857/S013216250028307-0. – EDN PJZGUX.

Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан / С. Г. Максимова, Н. Ю. Атысова, О. В. Суртаева [и др.] // Society and Security Insights. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 77–94. – DOI 10.14258/ssi(2021)4-05. – EDN GCWKWW.

Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова,

References

Vereshchagina A. V. Perceptions of Crimean residents about integration processes in Russian society (based on focus group materials). *Humanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12(6): 159-172. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12 (In Russ.).

Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of the South of Russia in the mirror of social justice. Yu. G. Volkov, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva [et al.]. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «KnoRus» = Moscow: Limited Liability Company «Izdatel'stvo Knorus»*. 2022. 250 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. On the Sociology of Mass Spiritual Formations (Theoretical and Methodological Aspect). *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2021; 2: 3-14. DOI 10.31857/S013216250012674-4 (In Russ.).

Drobizheva L. M. All-Russian Identity and the Level of Interethnic Harmony as a Reflection of the Vector of Consolidation Processes. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2017; 1 (393). 26-36 (In Russ.).

Kolennikova N. D. Images of “Russia of the Future” in the Minds of Citizens. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*. 2023; 10: 91-103. DOI 10.31857/S013216250028307-0 (In Russ.).

The Image of Russia’s Future as a Basis for Positive Identification of Citizens. S. G. Maksimova, N. Yu. Atyasova, O. V. Surtayeva [et al.] *Society and Security Insights*. 2021; 4(4): 77-94. DOI 10.14258/ssi(2021)4-05 (In Russ.).

Russian Society and the Challenges of the Time. M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, A. L. Andreev [et al.]. Volume Book 6. *Moscow: OOO «Izdatel'stvo “Ves Mir”*. 2022; 284 p. ISBN 978-5-7777-0898-4. DOI 10.55604/9785777708984 (In Russ.).

А. Л. Андреев [и др.]. Том Книга 6. – Москва: ООО «Издательство «Весь Мир»», 2022. – 284 с. – ISBN 978-5-7777-0898-4. – DOI 10.55604/9785777708984. – EDN GJITZD.

Смулькина Н. В. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение / Н. В. Смулькина, Н. Н. Рогач // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 89–106. – DOI 10.31249/kgt/2022.05.05. – EDN DPQYJD.

Шайхисламов Р. Б. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смысловые в условиях новых вызовов и возможностей / Р. Б. Шайхисламов, Г. Р. Асадуллина, Э. В. Садретдинова // *Society and Security Insights*. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 13–31. – DOI 10.14258/SSI(2023)1-01. – EDN RYWEOE.

Для цитирования: Верещагина А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. – № 4(68). – С. 152–164.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.11

EDN UHLKGC

Сведения об авторе

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, доцент;
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных
исследований Института социологии
и регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 9514-4700

AuthorID РИНЦ: 287431

anrietta25@mail.ru

Smulkina N. V., Rogach N. N. Images of the past, present and future of Russia: the symbolic dimension. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo = Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2022; 15(5): 89-106. DOI 10.31249/kgt/2022.05.05 (In Russ.).

Shaikhislamov R. B., Asadullina G. R., Sadretdinova E. V. The image of Russia of the present and future in the ideas of young people: semantic hemes in conditions of new challenges and opportunities. *Society and Security Insights*. 2023; 6(1): 13-31. DOI 10.14258/SSI(2023)1-01 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.06.2024

Одобрена после рецензирования –

17.07.2024

Принята к публикации – 19.07.2024

Information about author

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences,

Assistant Professor; Professor

of the Department of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Research

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

WoS. ResearcherID: A-5341-2017

Scopus AuthorID: 56584492400

anrietta25@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ
СОПРИЧАСТНОСТИ
К ИСТОРИИ СТРАНЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ
ПРАКТИК СОВРЕМЕННЫХ
МУЗЕЕВ**

**FORMING EMPATHY
IN THE HISTORY OF THE
COUNTRY FOR STUDENTS
THROUGH DIGITAL
PRACTICES
OF MODERN MUSEUMS**

Е. В. Сусименко*
ORCID: 0000-0001-7627-2051
Г. П. Гринберг*

Elena V. Susimenko*
Galina P. Grinberg*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI)
Novocherkassk, Russia

Цель исследования – показать возможности цифровых практик современных музеев для формирования чувства сопричастности к истории страны у студенческой молодежи.

Objective of the study is to show the possibilities of digital practices of modern museums to form a sense of involvement in the history of the country among student youth.

Методологическая база исследования. Для понимания сущности цифровизации современных музеев авторы использовали идеи, заложенные в акторно-сетевой теории, позволяющие представить взаимодействие между технологическими системами и социальным, организационным контентом музеев. Авторы также использовали теорию киберсоциализации, поскольку цифровые практики музеев органически вовлечены в киберсоциализацию молодого поколения.

The methodological basis of the research. To understand the essence of digitalization of modern museums, the authors used the ideas inherent in actor-network theory, which allows us to imagine the interaction between technological systems and the social, organizational content of museums. The authors also used the theory of cybersocialization, since the digital practices of museums are organically involved in the cybersocialization of the younger generation.

Результаты исследования. На примере участия студентов ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова в мультимедийном Федеральном проекте памяти, посвященном участии

Results of the study. Using the example of the participation of the students of Platov SRSPU (NPI) in the multimedia Federal Memory Project dedicated to the participants of the Great

кам ВОВ, «Музеи России – хранители будущего» в 2024 г. показан потенциал музеев в формировании чувства патриотизма, гордости за подвиг всего народа в победе над фашизмом. Отношение студентов к участию в проекте было выражено посредством написания эссе, в которых можно выделить следующие моменты: эмоциональный отклик на отдельные эпизоды ВОВ; восхищение подвигами малоизвестных героев войны; уважение, возникшее ко вкладу женщин в великую победу; удивление по поводу участия отдельных профессиональных групп в войне, например, работников музеев; заинтересованность в участии своей малой родины в войне. Позитивным также видится то, что большая часть студентов изменили свое отношение к музеям и планируют дальнейшее посещение музеев с целью расширения знаний об истории страны.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем исследовании роли музеев в культурно-исторической социализации студентов в контексте цифровых практик, используемых университетскими музеями.

Ключевые слова: музеи, цифровизация, цифровые практики, студенты, история, ВОВ, подвиг

Patriotic War “Museums of Russia – Keepers of the Future” in 2024, the potential of museums in forming a sense of patriotism, pride in the feat of the whole people in the victory over fascism is shown. The attitude of students to participate in the project was expressed through the essays in which the following points can be distinguished: emotional response to individual episodes of the Great Patriotic War; admiration for the exploits of little-known war heroes; the respect that has arisen for the contribution of women to a great victory; surprise at the participation of individual professional groups in the war, such as museum workers; interest in the participation of his/her small homeland in the war. It is also positive that most of the students have changed their attitude towards museums and are planning further visits to museums in order to expand knowledge about the history of the country.

Research perspectives consist in a further study of the role of museums in the cultural and historical socialization of students in the context of digital practices used by university museums.

Keywords: museums, digitalization, digital practices, students, history, the Great Patriotic War, feat

Введение

Музеи на протяжении долгой истории человечества рассматривались как толкователи, хранители и трансляторы истории, науки, искусства и культуры последующим поколениям. Погружая посетителей в исторические артефакты и культурные знания, музеи выполняют архиважную функцию по социализации молодого поколения, формируя гражданскую идентичность, соответствующую государственной политике страны по сохранению и поддержке традиционных ценностей и духовности русской культуры.

Одной из главных задач музеев является привлечение в музеи молодого поколения, для чего активно используются возможности цифровых технологий, которые в настоящее время широко практикуются в деятельности современных музеев, что способствуют заинтересованности в посещении музеев представителей поколения Z, для которого «жизнь в цифре» является одним

из элементов повседневной жизнедеятельности. Как отмечают современные исследователи, для поколения зуммеров цифровой метод получения информации становится предпочтительным по сравнению с традиционными способами (Luan, 2022. Р. 62).

С непрерывным развитием глобальной сети Интернет, новые технологии органически встроились в музейные практики, что позволило расширить функцию музеев по патриотическому воспитанию молодежи посредством таких видов деятельности, как многообразие моделей коммуникации, использование виртуальных средств для погружения в значимые для нашей истории события, которые позволяют почувствовать сопричастность к данным событиям через индивидуальные и коллективные образовательные истории, вызывающие рефлексию со стороны молодых посетителей музеев.

Анализ работ, посвященных цифровизации музейной деятельности и ее использованию в целях формирования гражданской идентичности, неотъемлемой частью которой является понимание истории страны и ее вклада в общемировую историю, показывает, что, к сожалению, большинство работ касается школьной молодежи подросткового возраста, на периферии научного интереса остается студенческая молодежь, а ведь именно в данном возрасте окончательно формируется система ценностей. В условиях информационной войны, которая ведется странами коллективного Запада по пересмотру истории, сознательного нивелирования подвига нашего народа по освобождению Европы от нацизма, рассмотрение возможности использования цифровых возможностей современных музеев для формирования чувства сопричастности современной студенческой молодежи к своей истории, в том числе к истории Великой Отечественной войны, представляется актуальным и востребованным нашим обществом.

Теоретические основы исследования цифровизации деятельности музеев

Бурное развитие цифровых технологий привело музеи к их активному использованию в своей деятельности, прежде всего для документирования, создания каталогов и менеджмента в работе музеев. Интернет-технологии сделали доступными коллекции музеев для публики посредством онлайн-формата. В последнее десятилетие внимание ученых было обращено не только на применение компьютерных технологий в вышеназванных аспектах, но и на музейные сайты с точки зрения социотехнической перспективы, то есть рассмотрение инновационной музейной деятельности в социальном контексте, используя для этого концепции акторно-сетевой теории (Actor-Network Theory (ANT)), позволяющие понять взаимодействие между технологическими системами и социальным, организационным контентом (в нашем случае музеями) (Park, 2021. Р. 242). Акторно-сетевая теория отвергает дуалистические рамки, отделяющие человека и различные музейные объекты, позволяя

исследователям обращаться к ним как к обладающим равной «агентностью», подразумевая, что не человеческие акторы обладают такой же агентностью, как и человек. Символическая граница между людьми и информационными технологиями находится в постоянном «состоянии потока» в широком спектре деятельности современного человека, что позволяет использовать акторно-сетевую теорию для исследования проблем в новом информационном мире. Что касается музеев, то данная теория дает возможность лучше понять интеракцию между социальной организацией (музеем) и технической системой в социальном контексте развития, применения такой системы как инструмента, используемого музеями (Waller, 2016. P. 198).

Темпоральность акторных агентов по отношению к нечеловеческим акторам сопряжена с понятием доступности объектов, учитывая их материальность. Несмотря на то, что физическая сущность артефакта является общей для каждого индивида, который встречается с ним, восприятие данного артефакта является уникальным. Восприятие объектов, которые полезны (интересны) для одного, могут быть «неузнаваемы» для других, при этом возможно, что один артефакт вызовет мультиплицированное восприятие (Leonardi, 2010).

Так, например, айфоны, используемые по всему миру, онтологически могут означать различные вещи для их пользователей, что в принципе проецируется и на музейные объекты. Поэтому акторно-сетевая теория является полезным инструментом в исследовании интеракции между человеческими акторами и акторами цифровых технологий. Особое значение придается тому, как культура «закодирована» в программное обеспечение и какой результат получает публика в конечном итоге. Исследуя историю компьютеризации музеев, Р. Пэрри утверждает, что база данных превратилась в рационализирующую систему, не просто в некий инструмент, но «систему мышления» (Parry, 2007). Исходя из данной идеи, от музеев (их руководства) требуется выстраивание адекватной системы организации коллекций, документирования, онлайн-каталогов и выставок. Как человеческие акторы, музейные профессионалы должны знать и овладеть в полной мере не человеческими акторами (например, данные и технологии) и иметь представление для каких человеческих акторов организуется, проводится то или иное действие музея (например, целевая аудитория).

В нашем случае целевая аудитория это студенческая молодежь, которая не представляет свою жизнь вне цифрового пространства, поэтому она получила название «поколение Z», демографические рамки которой определяются российской социологией годами рождения с 2000 по 2017, а формативный период, когда происходит становление системы ценностных представлений, начинается приблизительно с 2017 г. (Радаев, 2020. С. 46–47), что в принципе коррелирует с выделением данного поколения американскими учеными (Нейл Хау и Вильям Страус). Таким образом, в зону нашего исследования

могут быть включены сегодняшние студенты, проходящие в настоящее время обучение в вузе.

Поколение зумеров, родившееся с «кнопкой в руках», привычно использует «жизнь в цифре», как для образовательных целей, так и для проведения досуга, вследствие чего использование музеями цифровых технологий становится необходимостью, если они хотят привлечь этих молодых людей в свои залы, заинтересовать своими выставками и экспозициями. Одной из главных задач музеев становится пробуждение эмоционального восприятия контента, предлагаемого музеями, что отмечается директором Мультимедиа-артмузея (МАММ) О. Свибловой: «Музей – это пространство, где мы включаем чувственные механизмы» (Свиблова, Шахновская, 2013).

Включение «чувственных механизмов» особенно важно для современной студенческой молодежи, поскольку ее социализация проходит во многом в киберпространстве (киберсоциализация). Как отмечает В. А. Плешаков, «у современной молодежи иначе развиваются интеллектуально-познавательные способности, она по-иному воспринимает окружающий мир, свое место в этом мире по сравнению с “киберстерильными” представителями населения». При этом «речь идет не только о навыках владения современными информационно-коммуникативными технологиями и компьютерной техникой, но и об изменениях фундаментальных духовно-культурных структур понятийного поля и многообразных представлений, мировоззрения» (Плешаков, 2012. С. 45).

В условиях огромного количества различных платформ и сайтов, нацеленных на социализацию молодежи в духе западных ценностей, стремящихся отдалить молодежь от традиционных нравственных ценностей, присущих русской культуре, изменить историческое сознание, в частности принизить роль России в победе над фашизмом, музеи, использующие цифровые технологии, активно вовлекаются в процесс киберсоциализации, превращаясь в один из значимых механизмов патриотического воспитания молодых людей. При этом особенно важным представляется выбор темы, представляемой музеями в киберпространстве, а фокусом темы становится контент подачи истории. Мультимедийные истории отличаются направленностью на целевую группу, для которой они разрабатываются. В случае с современной молодежью мультимедийные проекты должны включать интересный визуальный ряд, сопровождаемый емкими краткими текстами, поскольку молодые люди могут «заскучать» от длительного нарратива и быстро переключиться на более привлекательные платформы. В настоящий период музеи используют различные цифровые проекты, используя креативные подходы. Наиболее часто, по мнению исследователей музеев из Екатеринбурга, мультимедийные проекты строятся по двум сценариям: один большой нарратив, сопровождаемый различными цифровыми приемами (мультимедийная история), или же

несколько небольших нарративов, но тематически близко привязанных друг к другу (мультимедийный проект). При этом обязательным является скрупулезное продумывание представляемого контента, его связи с реальными историческими событиями (Васильева и др., 2018. С. 104).

Практическая деятельность музеев в контексте цифровизации

Внедрение цифровых технологий в работу музеев не является спонтанным, основные виды и формы заложены в правительственных актах и постановлениях. Так, например, еще в 1996 г. был принят Федеральный закон под названием «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», в законе прописаны основные требования к музеям по проведению цифровизации, которые потребовали проведения оцифровки всех музейных артефактов и письменных материалов, а затем постановку их на учет в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации¹. Практически все музеи справились с поставленной задачей, сосредоточив в настоящее время свой креативный потенциал на организации интеракции с посетителями с применением цифровых технологий, включая привлечение социальных сетей, создание своих собственных сайтов и платформ, на которых можно не только ознакомиться с различными выставками и экспонатами, но и поучаствовать в мастер-классах, интерактивных дискуссиях, прослушать лекции знаменитых ученых, представить свои собственные экспонаты, собранные в результате волонтерской поисковой деятельности.

О большой работе, которая ведется музеями в области цифровизации, свидетельствует создание «Лаборатории музейного проектирования» в Facebook², где музейные работники могут поделиться своими выполненными и предстоящими проектами. Большую популярность приобрел такой проект, как «Личный кабинет на портале «Культура.РФ» (создан в 2015 г.). Целью данного проекта является свободное участие в нем всех музеев РФ для промоутинга своих достижений, обсуждения возникающих проблем в деятельности музеев, оказания помощи в разработке выставок и различных проектов, а также использования социальных сетей для «отложенных публикаций». Использование социальных сетей позволяет значительно увеличить количество посетителей и популяризировать контент различного рода музеев.

Нельзя не упомянуть и такой проект как «Культурный стриминг», который был запущен в 2017 г. и который сделал возможным прямое подключение к интересным событиям, экскурсиям, дискуссиям, лекциям в режиме реального времени, положив начало становлению музейного маркета мо-

¹ Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 N 54-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения 28.06.2024)

² Продукт компании Meta, признана экстремистской организацией, ее деятельность в России запрещена.

бильных приложений. В настоящее время активно используются два таких приложения: платформа «Сторителлинг» и платформа дополненной реальности «Artefact», которые могут использоваться как музеями, так и их посетителями, причем без какой-либо оплаты¹.

С появлением цифровых платформ изменились, согласно акторно-сетевой теории, наши социальные и технологические связи. Переход общества на платформенно-ориентированное взаимодействие означал для музеев адаптацию к использованию медиаплатформ для поддержания связи с посетителями. Актуальность данного перехода связана, прежде всего, с тем, что музеи стали активно вовлекаться в киберсоциализацию молодежи, что превратило современные музеи в значимый механизм трансляции культуры и истории, сделав их реальными участниками «платформенного общества». Данный тренд является привлекательными для молодежи поколения Z, которая с большим энтузиазмом воспринимает информацию визуального интерактивного характера. Современный исследователь деятельности музеев О. В. Шлыкова отмечает, что «музей как “коллективный разум” использует не просто новые технологии (воспроизведение изображений, распознавание лиц, конструктор сайтов и приложений), но и открывает новые возможности для того, чтобы работать с аудиторией и делиться знаниями как в Интернете, так и в самом музее» (Шлыкова, 2022. С. 122).

Результаты участия студентов в мультимедийном проекте музеев России

22–24 апреля 2024 г. был осуществлен мультимедийный Федеральный проект, посвященный памяти участников Великой Отечественной войны, под названием «Музеи России – хранители будущего», который, используя различные технологические возможности, представил проект, объединенный одной идеей, включающей сочетание нескольких историй, объединенных одной темой. Всего в проекте приняло участие 102 музея из 74 городов, сел и станций России. О данном масштабном мероприятии было сообщено студентам первого курса факультета геологии, газа и нефтегазовой деятельности ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова и предложено на добровольной основе принять в нем участие. Изначально изъявили желание принять участие 57 студентов, однако из-за различных причин полностью все четыре дня участвовал 31 человек. В качестве примера организованных музеями мероприятий приведем наиболее заинтересовавшие студентов (табл. 1).

Чтобы представить рефлексию студентов после участия в вышеназванных мероприятиях, организованных музеями, расположенными в различных регионах России, им было предложено написать эссе, в которых нужно было

¹ О результатах проекта «Культурный стриминг» за 2017 год см.: URL: <https://musicseasons.org/samoj-aktivnoj-ploshhadkoj-po-kolichestvu-translyacij-i-prosmotrov-stal-kafedralnyj-sobor-petra-i-pavla> (дата обращения: 28.06.2024)

Таблица 1
Перечень мероприятий, проводимых музеями-участниками, их цели и формы проведения в рамках проекта «Музеи России – хранители будущего»

Дата	Название музея	Мероприятие	Цель проведения мероприятия	Форма проведения мероприятия (использованные цифровые технологии)
22.04.2024	Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Краеведческий музей г. Юрги»	Демонстрация фильма «Улица героя»	Ознакомление студентов с малоизвестной страницей ВОВ	Просмотр фильма в онлайн-режиме
–	ГБУК ГО «Тверской государственный объединенный музей»	«Бил он рыцарей-тевтонцев, бил он шведов на Неве» Интерактивное занятие к 800-летию Александра Невского	Расширение знаний об истории государства	Интерактивное групповое обсуждение в режиме онлайн
–	РМКУ «Кольванский краеведческий музей»	«Девушка наша проходит в шинели». Демонстрация эпизодов и материалов ВОВ, отображающих вклад женщин в победу над нацизмом	Обогащение представления о роли женщины в годы ВОВ у студентов	Просмотр документального фильма в режиме онлайн
–	Военно-медицинский музей МО РФ	Видеоэкскурсия по «Музею военно-медицинской службы Красной Армии». Видеоэкскурсия по выставке «Музейщики на фронте»	Расширение знаний о вкладе различных профессий в дело Великой победы	Видеоэкскурсия с использованием мультимедийных средств
–	ГБУК АО «Вельский краеведческий музей имени В. Ф. Кулакова»	«Вспомяная дни войны». Музейная театрализация рассказывает о трех девушках-вельчанках – участницах Великой Отечественной войны. «Живые картины прошлого» Музейная театрализация об истории тылового города Вельска и судьбы вельчан – участников войны	Обогащение представления об единстве народа в годы ВОВ для достижения победы	Театрализация с применением мультимедийных средств

	Литературно-краеведческий музей им. В. Я. Шишкова	Короткометражные фильмы о войне 1. «Женщины отремевшей войны» 2. «Солдаты Буга. Сыны Севера на защите Отечества» 3. Имя твоё бессмертно 4. «Человек большого полета» 5. «Бессмертный полк»	Привитие чувства гордости за свою родину, за подвиги ее сынов и дочерей	Просмотр короткометражных фильмов в режиме онлайн
	МБУК «Историко-краеведческий музей Песчанокосского района»	Фрагменты экспозиций «Память» и «Баллада о зенитчицах»	Формирование понимания о вкладе каждого российского человека в Великую победу	Онлайн экскурсия
	ФГБУК «Государственный центральный музей имени А. А. Бахрушина»	«Дневники фронтовых бригад»	Показ единства различных профессий в деле борьбы с фашизмом	Посещение интерактивной выставки
	МАУ «Музей истории города Улан-Удэ»	«Салют, Победа» Тематическая экскурсия	Погружение в забываемые дни ВОВ и празднования ее окончания	Интерактивная передача, включающая онлайн-просмотр и онлайн-обсуждение «Салют, Победа»
	МУК «Историко-мемориальный музей-заповедник "Подолье"»	«Идут подольские курсанты»	Воспитание уважения и гордости к профессиональным военным	Интерактивная передача
	Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»	Виртуальные выставки, сюжеты и флешмобы музея-заповедника «Шушенское» 1. Видеосюжет «Я шлю тебе письмо из сорок пятого...» 2. Виртуальная выставка «Треугольники судьбы» 3. Виртуальная выставка «Цена Победы. Документы войны» 4. Виртуальный флешмоб «Бессмертный полк» 5. Мастер-класс «Треугольники судьбы»	Развитие уважения, гордости и интереса к истории страны во время ВОВ	Виртуальные выставки, участие во флешмобах музея, интерактивный мастер-класс

постараться показать, какое из посещенных мероприятий показалось им наиболее интересным, что нового, связанного с историей Великой Отечественной войны, они узнали, какой эмоциональный отклик вызвало у них участие в четырехдневном «марафоне» по музеям.

Анализ содержания эссе, написанных студентами, показал:

1. Современные студенты воспринимают музеи через призму эмоций, что подтверждается следующими выражениями: *«оставило в моей душе неподдельные чувства»*; *«вдохновляться произведениями искусства»*; *«получил массу положительных эмоций и знаний»*; *«почувствовал на себе дух патриотизма и героизма»*; *«услышал удивительную историю»*.

2. Участие в проекте вызвало у всех участников ощущение сопричастности к истории страны через выражение уважения к участникам Великой Отечественной войны: *«просмотр видеоматериалов оставил в моей душе неподдельные чувства уважения к тем, кто строил и защищал этот город, к тем, кто отстаивал свою родину в трудные времена»*; *«данный проект позволяет узнать молодежи об истории нашего народа, о славных подвигах наших предков и о цене победы, которую мы достигли невероятными усилиями»*; *«этот ролик не только позволил мне окунуться в историю и узнать о важной части жизни людей во время войны, но и вызвал у меня глубокое уважение к тем, кто писал и получал такие письма»*; *«это возможность почувствовать на себе дух патриотизма и героизма, который сделал нашу страну сильной и непобедимой»*; *«музей пропитан духом патриотизма, памятью об ужасных событиях того времени, героизмом и поступками простых людей, которые стояли за свою страну»*.

3. Привлекательность того или иного музея и эмоциональный отклик на материал, представленный в проекте, связан для ряда студентов с тем, что он отображает вклад их малой родины в великую победу: *«этот музей – это не просто хранилище артефактов, но и место, где каждый может найти кусочек себя в богатой истории Улан-Удэ»*; *«этот музей поразил меня своим богатым и разнообразным экспонатом, который охватывает историю и культуру Ростовской области»*; *«Данный проект позволяет узнать молодежи об истории нашего народа, о славных подвигах наших предков и о цене победы, которую мы достигли невероятными усилиями. Война не щадит никого. И данный проект будет хорошим напоминанием потомкам о том, что какой ценой ковалась победа»*.

4. Студенты очень высоко оценили отдельные истории, показавшие подвиги малоизвестных имен – участников ВОВ, мужество и самоотверженность которых вызвали восхищение: *«эти два брата, жившие в городе Ставрополе, прошли через огонь и воду, чтобы защитить свой родной край от врагов и террористов»*; *«Музей пропитан духом патриотизма, памятью об ужасных событиях того времени, героизмом и поступками простых людей, ко-*

торые стояли за свою страну»; «Мне отчетливо показали сапоги солдата, хранившиеся в этом музее. В музее висели портреты солдат, будто молодые лица наблюдали за мной, провожая взглядами на свои последние метры. Я почувствовал, как сердце сжалось от тяжести и жестокости тех времен».

5. Истории, представленные в виде фильмов, онлайн-экспозиций, интерактивных дискуссий, связанные с ролью женщин в ВОВ, оказались для многих студентов настоящим открытием: «в доказательство своей точки зрения хочу привести в пример трансляцию, посвященную судьбе солдатской матери Елены Кузьминичны Кузьменко, из этого фильма я понял, какие были отважные женщины, без них бы мы не победили»; «Этот видеоролик не только повествовал о судьбах людей в ВОВ, но и вызвал у меня глубокие чувства. Эхо войны все еще живет в наших душах. Из этого фильма я понял, какие были отважные женщины, без них бы мы не победили. Им приходилось носить снаряды, ходить в разведку, лечить раненых. Я узнал об этом именно из фильма, в котором показывали награды и медали женщин. Борьба советских женщин навсегда останется на страницах истории».

6. Неподдельный интерес вызвал у студентов материал, посвященный вкладу различных профессионалов в достижение победы, что сконцентрировано в следующих словах: «Во время онлайн-конференции я услышал удивительную историю по спасению музейной коллекции во время ВОВ. Этот поступок музеологов явился примером настоящего героизма и патриотизма. Я задумался о том, как война меняет судьбы людей. Сотрудники музея, привыкшие к спокойной и размеренной жизни, оказались в экстремальных условиях. Они не сдались, они выполнили свою задачу стойко по сохранению культурного наследия. Хочу отметить, что я был поражен тем, насколько хрупка культура может быть перед лицом войны. Уникальные объекты могут быть разрушены в одночасье. Но только благодаря самоотверженности и храбрости музейное наследие было спасено и сохранено. Я рад, что узнал эту историю. Она помогла мне понять, как важно сохранять память прошлого и ценить культурное наследие своей страны».

7. Значимым представляется то, что студенты после участия в проекте нацелены на дальнейшее изучение истории своей страны и хотят поделиться своими впечатлениями с друзьями: «Именно музей поведал мне о ходе событий ВОВ. Я рекомендую каждому посетить этот музей вживую, чтобы понять и ценить подвиг отважных людей»; «Посещение этого музея стало для меня настоящим открытием, я получил массу положительных эмоций и знаний. Я обязательно посетю его очно, чтобы глубже ознакомиться с историей региона и его культурным наследием»; «Я рад, что узнал эту историю. Она помогла мне понять, как важно сохранять память прошлого и ценить культурное наследие своей страны. Я определенно расскажу своим друзьям и семье о подвиге сотрудников Историко-литературного музея города Пушкина».

8. Участие в проекте показало студентам значимость музеев для изучения истории и культуры своей Родины: *«Неудивительно, что музей является хранилищем культуры, мудрости и знаний. Посещая музеи, человек развивает свое воображение. Цель музеев – дать будущим поколениям представление о предках и событиях. Я решил поучаствовать в этом проекте, потому что это поможет мне лучше понять историю моей страны, найти что-то новое и порефлексировать о прошлом моей великой Родины»; «Музеи – это не просто поездка в прошлое, это возможность почувствовать на себе дух патриотизма и героизма, который сделал нашу страну сильной и непобедимой»; «Музеи – это место, где история, культура и искусство оживают перед глазами посетителей. Музеи являются не только хранилищем ценных экспонатов, но и настоящими источниками знаний и вдохновений»; «В наш быстрый, стремительный век – век информации, во время, переполненное новостями, глобальными событиями мирового и локального значения, особую ценность в вопросе нравственного воспитания молодежи приобретает возможность окунуться в памятные события прошлого, которые хранят для нас музеи».*

9. В некоторых эссе считаются «рекомендации» музеям со стороны студентов: *«Чтобы музеи продолжали оставаться актуальными и привлекательными, им необходимо постоянно совершенствоваться. Важно создавать интерактивные экспозиции, проводить мастер-классы и тематические выставки, чтобы привлечь новое поколение посетителей»; «Вот в этом проекте я поучаствовал с удовольствием, все сделано не скучно, хорошо сочетаются фильмы, интерактив, в один день можно ознакомиться с разными выставками. Побольше бы таких проектов, только надо не на четыре дня растягивать, а лучше, может, один раз в месяц один музей, в другой еще один»; «слишком перегрузился материалом, на третий день прямо выгорел, как-то всего слишком много».*

Заключение

Цифровые практики, используемые современными музеями, являются привлекательными и мотивирующими студентов поколения Z к посещению музеев, поскольку их социализация во многом происходит в киберпространстве, ставшим для них опривыченным местом обучения и проведения досуга, и не вызывает отторжения по сравнению с более старшими поколенческими группами.

Анализ рефлексии студентов ЮРГПУ (НПИ) на участие в мультимедийном Федеральном проекте памяти, посвященном участникам ВОВ, «Музеи России – хранители будущего», выраженный ими в форме эссе, показал, что студенты лучше узнали некоторые эпизоды ВОВ, получили представление о вкладе различных регионов России и представителей многочисленных профессий в дело победы над фашизмом. Эмоциональный отклик вызвали у

студентов мероприятия, раскрывающие роль женщин в ВОВ, как непосредственно на фронте, так и в тылу; истории конкретных героев войны, ранее незнакомые студентам, их подвиги вызвали у студентов чувство восхищения и дали представление о тяжком и долгом пути, который прошел наш народ в годы жестокой, но справедливой войны.

Участие в проекте также явилось мотиватором для дальнейшего посещения музеев и вызвало желание продолжить более тщательно изучать историю нашего государства, ощутить свою сопричастность с историей России.

Опыт участия в проекте также показал, что включение преподавательского состава высшего учебного заведения в воспитательную работу вуза, в частности, в привлечение студентов к посещению музеев, может способствовать гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, что соответствует требованиям, предъявляемым на государственном уровне к деятельности современных вузов.

Список источников

Музей в цифровую эпоху: Перезагрузка / Васильева П. О., Качуровская Д. В., Михайлова А. В., Феоктисова С. Э. – Екатеринбург: Издательские решения, 2018. – 124 с.

Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapience'a до Homo Cyberus'a / В. А. Плешаков. – Москва: Прометей, 2012. – 45 с.

Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (первая часть) / В. В. Радаев // Социологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 30–63.

Свиблова О. Что творится в музеях? / О. Свиблова, Ю. Шахновская // The Village. – 2013. – URL: <http://www.the-village.ru/village/city/teatalks/128727-museums> (дата обращения: 15.05.2024).

Шлыкова О. В. Динамика культурных практик в современном музее / О. В. Шлыкова // Художественное образование и наука. – 2019. – № 3. – С. 118–123.

Leonardi P. Digital Materiality? How Artifacts Without Matter, Matter / P. Leonardi // First Monday. – 2010. – No. 15(6). – URL: <https://firstmonday.org/article/view/3036/2567> (дата обращения: 15.05.2024)

Luan M. Exploration of Yantai Natural Museum in the Collection and Digitization of Exhibits / M. Luan // Cultural Relics Identification and Appreciation. – 2022. – No. 7. – P. 61–64. – DOI: 10.20005/j.cnki.issn.1674-8697.2022.07.016.

References

Vasil'yeva P. O., Kachurovskaya D. V., Mikhaylova A. V., Feoktissova S. E. Museum in the digital epoch: reboot. *Ekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya = Yekaterinburg: Publishing Solutions*. 2018. 124 p. (In Russ.).

Pleshakov V. A. Cybersocialization of a human: from Homo Sapience' up to Homo Cyberus'. *Moskva: "Prometey" Izdatelstvo = Moscow: Prometheus Publishing House*. 2012; 45 p. (In Russ.).

Radaev V. V. The Divide among the Millennial Generation: Historical and Empirical Justifications. (Part one). *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2020; 3: 30-63 (In Russ.).

Sviblova O., Shakhnovskaya Yu. What is happening in museums? *The Village*. Available from: <http://www.the-village.ru/village/city/teatalks/128727-museums> [Accessed 15 May 2024].

Shlykova O. V. Modern museum cultural dynamics. *Khudozhestvennoye obrazovaniye i nauka = Art education and science*. 2019; 3: 118-123 (In Russ.).

Leonardi P. 'Digital Materiality? How Artifacts Without Matter, Matter', *First Monday*. 2010; 15 (6). Available from: <https://firstmonday.org/article/view/3036/2567> [Accessed 15 May 2024].

Luan M. Exploration of Yantai Natural Museum in the Collection and Digitization of Ex-

Park J. An Actor-Network Perspective on Collections Documentation and Data Practices at Museums / J. Park // *Museum and Society*. – 2021. – No. 19. – P. 237-251.

Parry R. Recoding the Museum: Digital Heritage and the Technologies of Change / R. Parry. – London: Routledge, 2007.

Waller L. Curating Actor-Network Theory: Testing Object-oriented Sociology in the Science Museum / L. Waller // *Museum & Society*. – 2016. – No. 14 (1). – P. 193-206.

hibits. Cultural Relics Identification and Appreciation. 2022; 7: 61–64. DOI: 10.20005/j.cnki.issn.1674-8697.2022.07.016.

Park J. An Actor-Network Perspective on Collections Documentation and Data Practices at Museums. *Museum and Society*. 2021; 19: 237-251.

Parry R. Recoding the Museum: Digital Heritage and the Technologies of Change. *London: Routledge*. 2007.

Waller L. Curating Actor-Network Theory: Testing Object-oriented Sociology in the Science Museum. *Museum & Society*. 2016; 14 (1): 193-206.

Для цитирования: Сусименко Е. В., Гринберг Г. П. Формирование сопричастности к истории страны студенческой молодежи посредством цифровых практик современных музеев // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 165–178.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.12
EDN LXOFSB

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.06.2024

Одобрена после рецензирования –
18.07.2024

Принята к публикации – 19.07.2024

Сведения об авторах

Сусименко Елена Владимировна

Доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Иностранные языки», Академия социальных исследований и гуманитарного развития Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова
SPIN-код: 7112-8390
AuthorID: 445931
lesusima@yandex.ru

Information about authors

Elena V. Susimenko

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department “Foreign Languages”, Academy of Social Research and Humanitarian Development, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
lesusima@yandex.ru

Гринберг Галина Павловна

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры социальных и гуманитарных наук Академии социальных исследований и гуманитарного развития Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова
SPIN-код: 3322-6175
AuthorID: 875601
galusya92120109@rambler.ru

Galina P. Grinberg

Candidate of Sociological Sciences, Assistant of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Academy of Social Research and Humanitarian Development, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
galusya92120109@rambler.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОЗИЦИИ И ВЗГЛЯДЫ

CIVIC RESPONSIBILITY IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF RUSSIAN SOCIETY: RESEARCH POSITIONS AND VIEWS

*В. С. Яковлев**

*Vadim S. Yakovlev**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – проанализировать сложившиеся в научно-исследовательской литературе с акцентом на экспертных позициях и оценках социологов в теоретическом и прикладном ключе мнения и позиции относительно гражданственности в молодежной среде современной России.

Objective of the study is to analyze the opinions and positions regarding citizenship among the youth of modern Russia that have developed in the scientific research literature with an emphasis on expert positions and assessments of sociologists in a theoretical and applied key.

Методологическая база исследования. В данной работе автор опирается на научно-исследовательские позиции и труды российских ученых, содержащие концептуальные и прикладные аспекты изучения молодежи в контексте становления и проявления ее в среде гражданственности. Также в работе использовались теоретические концепты и разработки в области гражданственности, особенностей ее формирования в обществах разного типа и цивилизационной специфики.

The methodological basis of the research. In this work, the author relies on scientific research positions and works of Russian scientists, containing conceptual and applied aspects of studying youth in the context of its formation and manifestation in the environment of citizenship. The work also used theoretical concepts and developments in the field of citizenship, the features of its formation in societies of different types and civilizational specifics.

Результаты исследования. Связь между гражданственностью и патриотизмом в молодежной среде носит во многом абстрактный характер. Она воспринимается на уровне когнитивно-ценностных установок – как то, что должно быть и всегда было. Однако доминирование в сознании молодежи патриотизма как эмоционального чувства с

Research results. The connection between citizenship and patriotism among young people is largely abstract. It is perceived at the level of cognitive-value attitudes – as something that should be and has always been. However, the dominance of patriotism in the consciousness of young people as an emotional feeling with an emphasis on the military-patriotic tradition,

© Яковлев В. С., 2024

акцентом на военно-патриотической традиции, что важно в условиях СВО, не способствует активизации деятельностной составляющей патриотизма. В социологических исследованиях фиксируется высокий запрос со стороны молодежи именно на деятельностный патриотизм, на гражданский активизм, проявление которого значительно ограничивается в условиях современных реалий.

Перспективы исследования видятся в поиске путей и условий реализации имеющегося со стороны российской молодежи запроса на деятельностный патриотизм и гражданский активизм, проявление которого значительно ограничивается в условиях современных социально-политических реалий.

Ключевые слова: гражданственность, молодежь, патриотизм, гражданские ценности, гражданский активизм, гражданский

which is important in the conditions of the Special military operation, does not contribute to the activation of the active component of patriotism. Sociological studies record a high demand from young people for active patriotism, for civic activism, the manifestation of which is significantly limited in the conditions of modern realities.

Prospects of the study are seen in the search for ways and conditions for the implementation of the existing demand from Russian youth for active patriotism and civic activism, the manifestation of which is significantly limited in the context of modern socio-political realities.

Keywords: civic consciousness, youth, patriotism, civic values, civic activism, civic patriotism

Введение

Молодежь – ключевой актор строительства будущего каждого общества. От нее зависит траектория его развития, ценностной динамики, уровень благополучия населения. Таким образом, очень важно понимать, что включает в понимание гражданственности молодежь, что выступает основанием ее гражданской активности, какие факторы влияют на это, в каких формах реализуется гражданская активность молодых россиян (Маленков, 2023).

Современная молодежь характеризуется своими специфическими особенностями в проявлении гражданской активности, и это вполне естественно, так как каждое новое поколение привносит свое в практику общественной жизни. Современное общество – общество цифровых технологий, а потому зачастую вовлеченность в гражданские практики у молодежи связана с цифровым пространством и информационными технологиями.

В условиях региональной специфики российского государства гражданская активность молодежи в России имеет региональную окраску, характеризуется своими особенностями, типами, формами, связанными со сложившимися в этнокультурном пространстве региона обычаями, традициями, ценностями и установками. Изучение региональных особенностей гражданских ценностей и установок российской молодежи также представляется важным направлением социологических исследований, имеет социальную актуаль-

ность ввиду стоящей перед государством задачи формирования общероссийской гражданской идентичности в условиях поликультурной и полиэтничной специфики России.

В данной работе мы попытаемся выявить особенности и проблемы в формировании и проявлении гражданственности у молодого поколения россиян на основе анализа сложившихся точек зрения и исследовательских позиций в трудах ученых. Такой анализ позволит выстроить собственную стратегию изучения данной проблематики с последующей эмпирической верификацией авторского замысла, а также представить авторское видение относительно разработки и реализации мер, необходимых для более эффективной стратегии гражданского воспитания российской молодежи в контексте современных реалий и интересов самой молодежи.

Гражданственность в фокусе научной дискуссии

Вопросы гражданственности в контексте развития гражданского общества в России привлекали довольно активное внимание ученых постсоветского периода (Горшков, 2013; Гражданское общество в России... 2016). Это неудивительно, ведь гражданские ценности и установки являются базисом гражданского общества, формирования его гражданской культуры, гражданского поведения, а также патриотических установок.

Следует выделить блок работ, в которых ученые поднимают вопрос о смысловом содержании и интерпретации гражданственности. Некоторые исследователи сущность данного явления связывают с деятельностью, направленной на преобразование реальности, улучшение социальной ситуации, решение остро стоящих перед социумом проблем в качестве полноправного представителя гражданского общества (Капустина, 2008; Гревцева, 2020). В их работах акцентируется внимание на созидательной гражданской деятельности, ориентированной на рост общественного благополучия и процветание государства, поскольку гражданский активизм, согласно точке зрения указанных исследователей, есть базис гражданской культуры личности.

Деятельностный подход, рассматривающий гражданственность в смысловой связке с гражданским участием как ключевым индикатором ее проявления, считается наиболее распространенным в зарубежной научно-исследовательской практике. К такому выводу пришли российские ученые, глубоко проанализировавшие специфику зарубежного и российского теоретического дискурса, сложившегося в отношении изучаемого нами явления, отметив также, что ключевыми признаками гражданского участия, согласно мнению зарубежных ученых, являются такие, как самоорганизация, добровольность, публичность, условия для проявления гражданской активности, прежде всего информационно-пропагандистского значения (Лубский, Мамина, 2019). Отмечается, что патриотизм как составной элемент гражданственности при этом не выступает доминантным мотиватором гражданского участия, стоя в

одном ряду с такими, как стремление к гражданской самоорганизации, к оказанию помощи тем, кто в ней нуждается, и др.

Очевидно, что сформировавшийся в условиях демократического режима деятельностный подход к трактовке гражданственности предполагает также наличие диалога между властью и гражданским обществом, причем последнее имеет возможность для конструктивной критики органов власти в сочетании с гражданской активностью, направленной на общественное благо. Именно это сочетание в социально ориентированном формате и выступает основанием и условием эффективности гражданственности. При этом важно понимать, что гражданственность укоренена в культуре, представляет собой естественную норму, укорененную в повседневных практиках. На этом основании В. Э. Смирнов, раскрывая особенности понятия гражданственности в западной культуре, отталкиваясь от идей Э. Гидденса, считает, что данное понятие суть институционализированные социальные роли, с помощью которых происходит воспроизводство институциональной структуры общества (Смирнов, 2011. С. 247). Соответственно, основной критерий гражданственности – способность индивида выполнять социальные роли в условиях сложившейся системы социальных и культурных отношений, в соответствии с принятыми правилами и нормами, которые также обозначают и условия пользования правами и свободами гражданина. С позиций данного (институционально-ролевого) подхода гражданственность носит достаточно обыденный и даже, как пишет В. Э. Смирнов, приземленный характер. Таковой, вероятно, имеет и когнитивно-нормативный подход, поскольку в его границах базисом гражданственности выступает нормативная идея. Именно она, как пишут исследователи, задает некий образец, в соответствии с которым гражданин должен вести себя, выполнять гражданские роли (Лубский, Мамина, 2019).

Цивилизационная, социокультурная и, соответственно, ментальная специфика российского общества не могла не сказаться на формировании такого явления, как гражданственность. И в научных исследованиях эти особенности подчеркиваются с акцентом на необыденности понятия гражданственности, на его теснейшей связи с нравственно-этическим кодексом русского человека, для которого гражданственность связана с такими понятиями, как чувство долга, ответственность перед своим народом и государством. Эти духовно-нравственные ценности имеют личностную окраску, а потому и гражданственность в российском обществе воспринимается, скорее, как черта личности, отражающая ее способность и готовность служить своему народу, бороться за справедливость, нести ответственность за судьбу всего человечества, если ему угрожает беда. Иными словами, понятие гражданственности в российском обществе формировалось в логике, далекой от возможности четкой научной интерпретации данного понятия, особенно, по мнению

В. Э. Смирнова, в социологическом ключе, и на сегодняшний день наиболее активно оно используется в юридической, политологической, философской и других научно-исследовательских практиках (Смирнов, 2011. С. 247).

Сложность определения социологических теоретических и методологических оснований и границ изучения гражданственности отмечается и другими исследователями, однако некоторым из них удалось найти выход из этой ситуации. Так, в исследованиях ростовских ученых с целью преодоления дисциплинарной ограниченности и фрагментарности в изучении гражданственности как целостного явления была предложена мультидисциплинарная методологическая конструкция, базис которой составила теория ментальных программ. В ее рамках гражданственность есть структура ментальных программ, а гражданские практики – различные репертуары гражданского участия в делах общества в формате индивидуальной или коллективной социальной активности (Лубский, Мамина, 2019).

Исходя из сложившейся социокультурной традиции, придавшей описанный выше статус понятию гражданственности, во многих современных исследованиях данное понятие рассматривается в тесной связке с понятием патриотизма. Для некоторых исследователей оно, в принципе, синонимично. Так, Л. В. Рожкова считает, что быть гражданином – значит осознавать свою принадлежность к Родине, ощущать неразрывную связь с ее историей, культурой, народом, но при этом, конечно, деятельностный аспект не остается в стороне. По мнению Л. В. Рожковой, гражданин должен принимать активное участие в общественных делах, таким образом проявляя свой патриотизм и гражданственность, свое отношение к Родине (Рожкова, 2012). Ценности гражданственности и патриотизма в своем сочетании выступают основой консолидации общества, и, соответственно, снижение этих ценностей, утрата их значимости становятся фактором деконсолидационных процессов в обществе, источником кризиса общенациональной солидарности (Рожкова, Васильева, 2014).

Ряд исследователей, связывая гражданственность и патриотизм, в последнем видят основание формирования гражданской идентичности посредством воспитательных и образовательных механизмов (Шульгина и др., 2018; Казаева и др., 2023). В данном контексте стоит заметить, что в исследовательской литературе часто можно встретить термин «гражданско-патриотические ценности» в контексте анализа гражданских ценностей и особенностей их формирования в молодежной среде российского общества (Маленков, Мальцева, 2019; Милованов, 2022). Другие исследователи пишут о гражданско-патриотических практиках, когда изучают гражданские практики молодежи (Civic patriotic practices... 2019).

В исследованиях последних лет часто можно встретить термин «гражданский патриотизм». Именно с ним связывается построение гражданского

общества, консолидированного, гармоничного с точки зрения межэтнических и межконфессиональных отношений в таком поликультурном обществе, как российское (Патриотизм, гражданственность и солидарность... 2018). В основе гражданского патриотизма находится критическое отношение к социальной реальности, желание и готовность внести свой личный вклад в изменение неблагоприятной реальности с целью улучшения жизни, решения актуальных и болезненных социальных проблем, в отличие от «слепого» патриотизма, который предполагает некритическое, основанное только на эмоциональной (слепой) любви к Родине и неприятию ее критики ни при каких обстоятельствах. Именно в формате гражданского патриотизма, по мнению исследователей, патриотизм предстает как основной компонент гражданственности (Колесникова, Лубский, 2018. С. 178).

Гражданственность и патриотизм в молодежной среде: позиции и взгляды ученых

В контексте сказанного выше в научной литературе поднимается вопрос о том, как сочетаются в структуре ценностей российской молодежи ценности гражданственности и патриотизма. И в большинстве работ исследователи приходят к выводу о недостатке гражданственности в патриотизме российской молодежи при том, что именно молодое поколение, по сравнению со старшим, в большей степени демонстрирует приверженность гражданским ценностям (Верещагина, 2018; Гражданский патриотизм... 2019). При этом в трудах исследователей отмечается тот факт, что свои гражданские установки и потребности современная молодежь предпочитает реализовывать в интернет-пространстве (Бродовская и др., 2020). Иными словами, гражданская активность молодежи приобрела формат интернет-активности, и это объясняется тем, что в онлайн-формате у молодых людей появляется больше возможностей реального проявления своей гражданской позиции.

Проблема дефицита гражданственности в структуре российского патриотизма видится ученым в том, что патриотизм в России носит во многом эмоциональный характер, основан на любви к Родине, на исторической памяти, героических страницах прошлого. Также исследователи связывают дефицит гражданственности у российской молодежи с неразвитостью институтов гражданского общества, патерналистской ментальностью российского общества и его молодого поколения в том числе (Лубский, 2019).

Но, вместе с тем, социологические замеры показывают, что есть определенная динамика в патриотическом мировоззрении молодежи, которая стала менее эмоционально относиться к патриотизму; более заметной стала установка на деятельное отношение к нему (Маленков, Печеркина, 2019). Однако оценка специалистов пока не дает оснований для выводов о парадигмальном переходе к иному типу патриотизма в молодежной среде российского социума: «гражданско-патриотические ориентации постсоветской молодежи по

своему содержанию в большей степени соответствуют слепому патриотизму» (Маленков, Мальцева, 2019. С. 129), и свидетельствуют об этом высокие показатели гражданской пассивности, выключенности молодежи из активной социальной жизни с точки зрения обсуждения повестки дня с критическим отношением к происходящим в стране событиям и действиям власти.

Стоит ли винить молодежь в этом с учетом самой специфики гражданско-патриотического воспитания, акцентированного на военно-патриотической тематике? Может ли в условиях СВО военно-мобилизационная составляющая российского патриотизма не быть доминантной в системе формирования гражданско-патриотических ценностей и установок молодежи? Естественно, она актуализирована и активизирована в высшей степени, и об этом пишут исследователи (Клименко, Шпырня, 2023), отмечая всплеск патриотизма в российском обществе с началом СВО.

Региональный контекст изучения гражданственности российской молодежи

Неразрывная связь гражданственности и патриотизма, не вызывающая у нас сомнений, может иметь различную конфигурацию и степень соотносительности в локальных культурах и региональных сообществах. Здесь значимым фактором выступает специфика этнокультурных процессов и традиций, особенности межэтнических отношений, историческая траектория конкретных народов с их трагическими страницами (к примеру, депортированные народы). В этой связи, несмотря на единую линию гражданско-патриотического воспитания в России с целью формирования общероссийской идентичности и консолидированного общества, значимость имеют региональные исследования. Так, данные социологических исследований по Югу России показывают, что «имплементация патриотизма в структуру гражданской идентичности молодежи региона во многом опосредована этнической самобытностью и противоречивостью общественного сознания по отношению к собственным уникальным традициям» (Колесникова, 2018. С. 46). Вместе с тем на формирование гражданских установок молодежи данного региона колоссальное влияние оказывает сформировавшийся в целом по всей стране концепт патриотизма, связанный с функцией служения государству, народу, защиты Родины. Большое влияние на формирование гражданских и патриотических установок молодежи Юга России оказывает культура казачества, вписывающаяся в военно-мобилизационный формат патриотизма, транслируемого в последнее десятилетие в молодежные массы, но, тем не менее, не противоречащая традиционным принципам гражданско-патриотического воспитания молодежи (Карбина, 2022).

Гражданственность молодежи Юга России, так же, как и в других регионах страны, характеризуется в большей степени пассивностью, низкой степенью организованности, скорее спонтанностью, ориентированностью

на неформальные практики, зачастую в цифровом пространстве (Патриотизм, гражданственность и солидарность... 2018). Аналогичные данные получили исследователи в Вологодской области (Шабунова и др., 2023). А исследование, проведенное Н. А. Нартовой среди молодежи Санкт-Петербурга, позволяет диагностировать ситуацию, которую, как нам представляется, можно с уверенностью распространить на все российское общество с учетом единого социально-политического контекста. Так, ею делается вывод о том, что в молодежной среде формируется новая модель гражданственности, которая получила название «повседневное гражданство заботы», т.е. эта модель ориентирована на проявление заботы, оказание помощи в условиях повседневной жизни, на равнодушие, на возможность что-то сделать и изменить там, где это возможно. Но возможно не так много – только то, что доступно в условиях сложившегося социально-политического порядка и монополии государства на контроль публичного пространства. В российских реалиях пространством, в котором что-то молодежь может сделать и изменить, остается только приватная повседневность, а также неформальные сообщества, и молодежь активно принимает участие в волонтерском движении и развитии различного рода сообществ, ориентированных на оказание повседневной заботы (Нартова, 2022).

Выводы

Сегодня, как никогда, Россия нуждается в единстве и солидарности для решения острых социальных и политических проблем. Вопросы о внешних и внутренних угрозах сошлись воедино и требуют консолидированного решения, консолидированного участия широких народных масс, представленных и различными этническими группами, и региональными, и культурными, и возрастными. Наибольшее внимание уделяется молодому поколению, ведь за ним будущее страны.

Чем живет современная российская молодежь? Какие ценности для нее являются приоритетными? Какие жизненные планы строит себе и строит ли? Чем руководствуется в их реализации? Что значит для нее понятие «гражданин России» и какое место занимают в системе ценностей молодых россиян гражданские ценности? Много вопросов поднимается учеными в стремлении обрисовать облик молодых россиян как отражение современной России и ее потенциального будущего в лице молодежи. Не стоит забывать, что российская молодежь дифференцирована по регионам, что накладывает свою специфику на ее ценностный образ, на ее поведенческие модели и жизненные ориентиры, на формирование образа гражданина страны и гражданственности как ценности, без которой сложно представить процесс формирования общероссийской идентичности, особенно в таком многонациональном государстве, как российское.

Каждый регион, каждый народ, этнос имеют в своем арсенале особые странички истории, особые традиции, составляющие в совокупности базис

исторической памяти и основу понимания того, что есть гражданин своего Отечества. Имеющиеся мнения и позиции ученых относительно гражданственности и патриотизма позволяют сделать вывод о том, что связь между этими понятиями в молодежной среде носит во многом абстрактный характер. Она воспринимается на уровне когнитивно-ценностных установок – как то, что должно быть и всегда было. Однако доминирование в сознании молодежи патриотизма как эмоционального чувства с акцентом на военно-патриотической традиции, что важно в условиях СВО, не способствует активизации деятельностной составляющей патриотизма. Но в социологических исследованиях фиксируется высокий запрос со стороны молодежи именно на деятельностный патриотизм, на гражданский активизм, проявление которого значительно ограничивается в условиях современных реалий.

Подводя итог, следует отметить, что проблемы гражданственности, гражданских ценностей и установок получили определенное рассмотрение в научно-исследовательской литературе, однако в условиях новых реалий, связанных с СВО, присоединением новых территорий к границам России и усилением государственного контроля в публичной сфере происходят изменения в массовом сознании, в установках и ценностях молодежи. Данное обстоятельство повышает потребность в социологическом отслеживании происходящих в ценностном мире молодежи изменений, и особенно тех, которые непосредственно связаны со становлением и проявлением гражданственности.

Список источников

Бродовская Е. В. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала / Е. В. Бродовская, Р. В. Пырма, А. Ю. Домбровская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 39–48. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48. – EDN GQPAYE.

Верещачина А. В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? / А. В. Верещачина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 5-2. – С. 54–64. – DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. – EDN YUJHEL.

Горшков М. К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 1. – С. 12–22. – EDN RFRZDH.

References

Brodovskaya E. V., Pyrma R. V., Dombrovskaya A. Yu. Civic Activism of Russian Youth: Role Structure, Attitude Formation Factors, and Triggers for the Growth of Protest Potential. Humanities. Bulletin of the Financial University Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University. 2020; 10 (6): 39-48. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48 (In Russ.).

Vereshchagina A. V. Why Does Patriotism in the South of Russia Lack Civic Consciousness (Based on the Results of a Sociological Study)? Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Thought. 2018; 10 (5-2): 54-64. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64 (In Russ.).

Gorshkov M. K. Civil society and civic consciousness in modern Russia. Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2013; 1: 12-22 (In Russ.).

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN KKTIPC.

Гражданское общество в России: вызовы современности: сборник научных трудов / Ульяновский государственный технический университет. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2016. – 535 с. – ISBN 978-5-9795-1529-8. – EDN WQTJQH.

Гревцева Г. Я. Гражданственность как ценность культуры в процессе социализации личности / Г. Я. Гревцева // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4(64). – С. 39–48. – EDN FPDSGD.

Казаева Е. А. Патриотизм как инструмент формирования гражданской идентичности: анализ представлений студентов / Е. А. Казаева, Н. С. Чхетиани, Л. И. Пономарева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN223.pdf>

Капустина З. Я. Гражданственность как ценность российской культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Капустина Зинаида Яковлевна. – Москва, 2008. – 334 с. – EDN OOGUAV.

Карбина О. П. О роли общественных казачьих объединений в патриотическом воспитании молодежи / О. П. Карбина // Развитие образования. – 2022. – Т. 5. – № 4. – С. 74–78. – DOI: 10.31483/r-103964. – EDN CEAZCO.

Клименко П. В. Приоритетные направления патриотического воспитания современной молодежи в условиях проведения специальной военной операции / П. В. Клименко, О. В. Шпырня // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 93–100. – DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-93-100. – EDN XYJBKS.

Колесникова Е. Ю. Молодежный патриотизм на Юге России: региональные и этнокультурные факторы формирования /

Civic patriotism and solidarity practices in local communities in the South of Russia. Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineeva [et al.]. *Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Science and Education Fund"*. 2019. 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9 (In Russ.).

Civil society in Russia: challenges of our time: collection of scientific papers. Ulyanovsk State Technical University. *Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet = Ulyanovsk State Technical University*. 2016; 535 p. ISBN 978-5-9795-1529-8 (In Russ.).

Grevtseva G. Ya. Civic consciousness as a cultural value in the process of personality socialization. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Bulletin of Culture and Arts*. 2020; 4 (64): 39–48 (In Russ.)

Kazaeva E. A., Chkhetiani N. S., Ponomareva L. I. Patriotism as a tool for forming civic identity: analysis of students' ideas. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023; 11(2): URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN223.pdf> (In Russ.).

Kapustina Z. Ya. Civic consciousness as a value of Russian culture: specialty 24.00.01 "Theory and history of culture": dissertation for the degree of Doctor of Cultural Studies. *Moscow*. 2008; 334 p. (In Russ.).

Karbina O. P. On the role of public Cosack associations in the patriotic education of youth. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*. 2022; 5(4): 74–78. DOI: 10.31483/r-103964 (In Russ.).

Klimenko P. V., Shpyrnya O. V. Priority areas of patriotic education of modern youth in the context of a special military operation. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2023; 15(4): 93–100. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-93-100 (In Russ.).

Kolesnikova E. Yu. Youth patriotism in the South of Russia: regional and ethnocultural factors of formation. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018; 4 (70): S2. 43–48 (In Russ.).

Е. Ю. Колесникова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). – № S2. – С. 43–48. – EDN YONUEX.

Колесникова Е. Ю. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований / Е. Ю. Колесникова, А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – № 5. – С. 174–183. – EDN YMLZYL.

Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 47–66. – DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3. – EDN QFUDDU.

Лубский А. В. Гражданственность в молодежной среде как предмет теоретико-методологического дискурса / А. В. Лубский, Д. А. Мамина // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – С. 69–78. – EDN SNFVKM.

Маленков В. В. Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности / В. В. Маленков // Вестник Пермского университета. Политология. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 102–114. – DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-102-114. – EDN ZZHVNV.

Маленков В. В. Гражданско-патриотические ориентации постсоветского поколения (результаты опроса Тюменской молодежи) / В. В. Маленков, Н. В. Мальцева // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 5. – С. 124–131. – DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6730. – EDN CZQTAU.

Маленков В. В. Патриотическая самоидентификация в системе гражданских ориентаций молодежи / В. В. Маленков, И. Ф. Печеркина // Социология. – 2019. – № 6. – С. 249–262.

Милованов К. Ю. Проблемы трансляции гражданско-патриотических ценностей в истории отечественного просвещения / К. Ю. Милованов // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 52–65.

Нартова Н. А. Гражданственность и социальное включение городской молодежи в современной России: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социаль-

Kolesnikova E. Yu., Lubskiy A. V. Patriotism and citizenship in the youth environment in the South of Russia: paradigms of sociological research. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2018; 7(5); 174-183 (In Russ.).

Lubskiy A. V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2019; 8(2): 47-66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3 (In Russ.).

Lubskiy A. V., Mamina D. A. Civic consciousness among young people as a subject of theoretical and methodological discourse. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2019; 7: 69-78 (In Russ.).

Malenkov V. V. Profiles of youth civic activity: experience of participation, involvement, values. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political Science*. 2023; 17(4): 102-114. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-4-102-114 (In Russ.).

Malenkov V. V., Maltseva N. V. Civic and patriotic orientations of the post-Soviet generation (results of a survey of Tyumen youth). *Vlast' = Power*. 2019; V. 27. 5: 124-131. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6730 (In Russ.).

Malenkov V. V., Pecherkina I. F. Patriotic self-identification in the system of civic orientations of young people. *Sotsiologiya = Sociology*. 2019; 6: 249-262. (In Russ.).

Milovanov K. Yu. Problems of broadcasting civic-patriotic values in the history of domestic education. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal = Historical and pedagogical journal*. 2022; 4: 52-65 (In Russ.).

Nartova N. A. Civic consciousness and social inclusion of urban youth in modern Russia: specialty 22.00.04 “Social structure, social institutions and processes”: dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. 2022; 90 p. (In Russ.).

Patriotism, civic consciousness and solidarity in regional communities in the South of Russia. Yu. G. Volkov, A. V. Lubsky, N. K. Bineeva [et al.]. *Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Science and Education Fund”*, 2018; 412 p. ISBN 978-5-907125-35-3 (In Russ.).

ные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Нартова Надежда Андреевна. – Москва, 2022. – 90 с.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. – 412 с. – ISBN 978-5-907125-35-3. – EDN YXBEHR.

Рожкова Л. В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России / Л. В. Рожкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 35–39. – EDN RBFROZ.

Рожкова Л. В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л. В. Рожкова, Н. Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 3(121). – С. 123–129. – DOI 10.14515/monitoring.2014.3.08. – EDN SIGFUH.

Смирнов В. Э. Институционально-ролевой подход к пониманию феномена гражданственности / В. Э. Смирнов // Социологический альманах. – 2011. – № 2. – С. 246–255. – EDN QASGFT.

Шабунова А. А. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения / А. А. Шабунова, Ю. В. Уханова, К. Е. Косыгина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26. – № 1. – С. 167–199. – DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.7. – EDN MGQIYQ.

Шульгина Т. А. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи / Т. А. Шульгина, Н. А. Кетова, Е. П. Непочатых // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 12(56). – С. 20–28.

Civic patriotic practices in the regional communities in the South of Russia / Yu. G. Volkov, V. V. Kovalev, A. V. Lubskiy [et al.] // Revista San Gregorio. – 2019. – No. 36. – P. 224–235. – EDN OAOZJO.

Rozhkova L. V. Civic Values of Modern Student Youth in the Context of Sociocultural Modernization of Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science.* 2012; 12(4): 35-39 (In Russ.).

Rozhkova L. V., Vasilyeva N. D. Civic Conscientiousness and Patriotism as the Foundations of Social Consolidation of Russian Society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes.* 2014; 3 (121): 123-129. DOI 10.14515/monitoring.2014.3.08 (In Russ.).

Smirnov V. E. Institutional-role approach to understanding the phenomenon of citizenship. *Sociologicheskij al'manah = Sociological almanac.* 2011; 2: 246-255 (In Russ.).

Shabunova A. A., Ukhanova Yu. V., Kosygina K. E. Civic participation of youth in the region: opportunities and limitations. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology.* 2023. 26(1): 167-199. DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.7 (In Russ.).

Shulgina T. A., Ketova N. A., Nepochatykh E. P. On the issue of civic identity and patriotic attitudes of modern Russian youth. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2018. 12(56): 20-28 (In Russ.).

Civic patriotic practices in the regional communities in the South of Russia. Yu. G. Volkov, V. V. Kovalev, A. V. Lubskiy [et al.]. *Revista San Gregorio.* 2019. 36: 224-235.

Для цитирования: Яковлев В. С. Гражданственность в молодежной среде российского общества: исследовательские позиции и взгляды // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4(68). – С. 179–191.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.13
EDN FVMBJM

Сведения об авторе

Яковлев Вадим Сергеевич
Аспирант Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
remont3845@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.06.2024
Одобрена после рецензирования –
24.07.2024
Принята к публикации – 26.07.2024

Information about author

Vadim S. Yakovlev
Postgraduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
remont3845@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*С. А. Дюжиков**

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования – познакомить читателей с прошедшей в Южном федеральном университете IV Всероссийской научно-практической конференцией «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития», которая является свидетельством значительного интереса к образовательным, научным, практическим аспектам альтернативных методов урегулирования конфликтов и внимательно переговорных процессов в споре.

Методологическую базу исследования составляют анализ академической литературы и обзоры проведенного наблюдения, культурологический и социологический в сочетании с критическим анализом и сравнением.

Результаты исследования. Исследование различных внесудебных методов разрешения конфликтов выходит на новый уровень понимания значения конфликтологии и коммуникативистики в современном мире. Эти научные и академические направления специализации формируются как базовые социальные и гуманитарные практики, которые формируют условия для снижения социальной напряженности и укоренения ненасильственной философии урегулирования споров. Данная статья иллюстрирует развитие применения медиации в России,

© Дюжиков С. А., 2024

MEDIATION: DEVELOPMENT TRENDS

*Sergey A. Dyuzhikov**

** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Objective of the study is to introduce readers to the IV All-Russian scientific and practical conference “Mediation in Russia: status, trends, development problems” held at the Southern Federal University, which is evidence of significant interest in the educational, scientific, practical aspects of alternative methods of conflict resolution and attention to negotiation processes in disputes.

The methodological basis of the study consists of an analysis of academic literature and reviews of the observations conducted, cultural and sociological, combined with critical analysis and comparison.

Results of the study. The study of various extrajudicial methods of conflict resolution reaches a new level of understanding the importance of conflictology and communication studies in the modern world. These scientific and academic areas of specialization are formed as basic social and humanitarian practices that create conditions for reducing social tension and rooting a non-violent philosophy of dispute resolution. This article illustrates the development of the use of mediation in Russia, the training of specialists in its implementation in mass practice and image promotion in the market of educational and conflict resolution services.

подготовку специалистов по ее внедрению в массовую практику и имиджевому продвижению на рынке образовательных и конфликто-разрешительных услуг.

Перспективы исследования. В настоящее время в России сложилась устойчивая практика проведения научно-практических конференций, круглых столов с повесткой обсуждения медиации с точки зрения обмена опытом специалистами, ее применяющими в разрешении конфликтов, подготовки специалистов и так далее. Конференция, которая организуется на базе Южного федерального университета, отличается от этих научно-практических мероприятий тем, что привлекает большое количество вузовских исследователей с обширной географией их представительства, практиков и студентов, изучающих конфликтологию, педагогику, социологию, юриспруденцию. Это дает основание полагать, что такая форма популяризации альтернативных механизмов разрешения споров будет все более популярна и эффективность ее применения будет расти. Очевидно, практикоориентированность конференции дает свои результаты.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, разрешение конфликтов, альтернативные механизмы, конфликтология, гуманитарные практики, снижение напряженности

Research perspectives. Currently, Russia has a stable practice of holding scientific and practical conferences, round tables with an agenda for discussing mediation from the point of view of exchanging experience of specialists who use it in conflict resolution, training specialists, etc. The conference, which is organized on the basis of the Southern Federal University, differs from these scientific and practical events in that it attracts a large number of university researchers with a wide geography of their representation, practitioners and students studying conflictology, pedagogy, sociology, and jurisprudence. This gives reason to believe that this form of popularization of alternative dispute resolution mechanisms will become increasingly popular and the effectiveness of its application will grow. Obviously, the practical orientation of the conference yields its results.

Keywords: mediation, mediated agreement, conflict resolution, alternative mechanisms, conflictology, humanitarian practices, tension reduction

Популяризация медиации как основной компонент снижения конфликтности в обществе

25 и 26 марта 2024 года на базе Южного федерального университета состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития». Организаторами данной конференции выступили руководители и ведущие специалисты кафедры прикладной конфликтологии и медиации, а также конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, Центр исследования социально-трудовых отношений и проблем профсоюзного движения ЮФУ, Научно-исследовательская лаборатория теории и практики образования и развития лиц с особыми обра-

зовательными потребностями, Ресурсный учебно-методический центр Академии психологии и педагогики ЮФУ; кафедра конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма Казанского федерального университета; кафедра информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета; Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); Международный институт менеджмента объединений предпринимателей ТПП РФ; Луганский государственный педагогический университет; Торгово-промышленная палата Ростовской области; Ассоциация медиаторов «Примирение»; Международный центр медиации и эффективных переговоров «Yes».

На этапе формирования программы закладывалась цель создания платформы для большого количества исследователей, педагогов, практиков, потенциальных участников альтернативных технологий разрешения споров. По моему мнению, организаторам удалось решить эту задачу, что подтверждают цифры и география представленности участников. Общее количество человек, зарегистрированных на конференцию с презентацией доклада, слушателей, авторов сборника докладов по итогам конференции – более трехсот, а география представлена следующими городами России: Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Владивосток, Воронеж, Казань, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Луганск, Пятигорск, Тюмень, Ханты-Мансийск и др. В конференции приняли участие также сотрудники университетов Казахстана и Узбекистана.

Основными темами докладчиков стали теоретические и методологические подходы к снижению конфликтности в обществе, зарубежный опыт медиации и возможности его применения в российском обществе, региональный опыт развития медиации в России; применение процедуры медиации на различных стадиях: досудебной стадии урегулирования конфликта, на стадии судебного разбирательства, после вынесения судебного решения; участие адвоката в процедуре медиации в качестве представителя интересов клиента, формы взаимодействия медиаторов и представителей судейского сообщества, службы судебных приставов, с органами ЗАГС, нотариальное удостоверение медиативного соглашения.

Открыл работу конференции Демчук Артур Леонович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Отдела Канады Института США и Канады, Российская академия наук, с очень актуальной темой, мало применимой в настоящее время в России сферой альтернативных методов

разрешения споров, посвященной политическим аспектам медиации в экологических конфликтах, сформированной на основе изучения передового опыта исследователей и практиков ряда зарубежных стран (Демчук, 2020).

При проведении третьей конференции, посвященной медиации, в прошлом году мы столкнулись с воодушевляющим фактом, что применение данной процедуры становится популярным в банковской сфере. Флагманом обучения и продвижения данной технологии является Сбербанк. С обобщением опыта применения пре-медиации в банковской сфере выступила Арзуманова Лана Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права, МГЮА имени О. Е. Кутафина, которая смогла соединить свой исследовательский опыт и практику работы медиатором Центра медиации при РСПП.

В системе образования медиация прочно занимает заметное место, что требует квалифицированной подготовки специалистов междисциплинарного профиля. Конечно, флагманом в методическом сопровождении такого воспитания и формирования набора компетенций является педагогика. Поэтому участников конференции очень заинтересовало выступление Смоляниновой Ольги Георгиевны, доктора педагогических наук, профессора, академика РАО, руководителя магистерских программ «Медиация в образовании», «Медиация и управление конфликтами в образовании», которые реализуются Сибирским федеральным университетом, которая подробно осветила систему подготовки медиаторов для системы образования (Смолянинова, 2018).

В рамках конференции на разных площадках прошла серия мастер-классов, которые благодаря онлайн-технологиям смогли объединить всех заинтересованных слушателей, несмотря на огромные расстояния. Так, например, из Красноярска прошел мастер-класс «Электронный портфолио как средство презентации и оценки образовательных достижений будущих медиаторов», который блестяще провела Иманова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет.

Другой мастер-класс – «Профайлинг как основа профессиональной медиации» – прошел в Южном федеральном университете. Он был организован Коблевой Марией Мухадиновной, кандидатом юридических наук, заместителем директора Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, председателем Ассоциации медиаторов «Примирение» совместно со своими коллегами.

В подготовке медиаторов важное место занимают компетенции и знания сферы юриспруденции. Проведенный Сениной Еленой Николаевной, почетным адвокатом России, кандидатом юридических наук, директором Института медиации Российского университета адвокатуры и нотариата, международным тренер-медиатором, основателем Международного Центра меди-

ации и эффективных переговоров «Yes», председателем союза медиаторов International Association of Russia-speaking Lawyers, круглый стол «Применение процедуры медиации в судопроизводстве по уголовным делам. Восстановительное производство» привлек большое внимание не только адвокатов, юрисконсультов, но и психологов, социологов. В рамках работы круглого стола прошел просмотр фильма «Разговор» с последующим обсуждением юридических и психологических аспектов возможности имплементации зарубежного опыта применения медиации в уголовном процессе.

Секции конференции «Практические аспекты применения медиации» и «Профессиональная медиация: теория, практика и барьеры развития» объединили студентов, аспирантов, ученых и практикующих специалистов по обсуждению различных аспектов применения медиации как уже имеющих хорошую практику реализации, например, в сфере трудовых, семейных отношений, медицинской, предпринимательской деятельности, так и новые аспекты этномедиации, в сельском хозяйстве, в сфере креативных индустрий, в жилищно-коммунальном хозяйстве.

26 марта 2024 г. в рамках конференции состоялся симпозиум «Актуальные вопросы медиации в образовании в условиях цифровизации». При этом секция симпозиума «Технологии медиации в профессиональной подготовке к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий и жителей новых субъектов Российской Федерации» прошла на площадке Луганского государственного педагогического университета в смешанном формате – очно и дистантно.

А дискуссионная площадка прошла в Точке кипения ЮФУ. Основным организатором симпозиума стала Занина Лариса Витольдовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации Академии психологии и педагогики ЮФУ. Учитывая проблемы, с которыми педагоги Юга России сталкиваются в последнее время, основными темами обсуждения были вопросы медиации среди военнослужащих, участников СВО, медиация в технологическом обеспечении непрерывности процесса социализации молодежи «группа риска».

Медиация в системе сохранения ценностей российского общества

В настоящее время много говорят о высокой конфликтогенности общества, люди напряжены, вызовы, с которыми сталкивается население, вызывают чувство незащищенности, отсутствия доверия, беспокойство, отсутствия стабильности, как следствие раздражительности и готовности защищать свои права и интересы. Созданный государственный механизм решения споров не всегда может оперативно и с учетом интересов всех сторон отвечать на эти вызовы, при этом законодательство быстро меняется, информационный поток вынуждает быть постоянно в готовности балансировать между разными интересами.

И в этих условиях необходимо вспомнить о традиционных духовно-нравственных ценностях, среди которых гуманизм, справедливость, милосердие, солидарность. Правильно выстроенная коммуникация в обществе ведет к снятию напряжения, формированию доверия, удовлетворенности и повышению качества жизни. Альтернативные технологии регулирования споров являются именно такой формой организации межличностного и межгруппового общения, которые формируют систему «охраны дружбы», помогают найти ценностно-смысловые ориентиры в обществе, формируют систему профилактики конфликтного – девиантного поведения.

В России закрепилась восстановительная модель медиации, как внесударственная процедура разрешения спора, предполагающая сглаживание вины, снятие негатива, ответственность за принятые решения сторон и самостоятельность в их формулировании. В рамках медиации человек может самореализоваться, проявить креативность, достичь искомого результата, который внутренне для себя сформулировал, но в иных условиях не мог систематизировать и реализовать.

Медиация хорошо зарекомендовала себя в образовательной системе, создавая целую экосистему понимания, доверия, отмены клиширования. Здесь и проработка буллинга, и межкультурные, межпоколенческие, межэтнические конфликты эффективно устраняются благодаря погружению в среду малознакомую для спорящих сторон, что носит просветительский и воспитательный характер одновременно.

Можно отметить высокую значимость коммуникативных согласительных процедур в деятельности парламента. Для депутатов крайне важны компетенции переговорщиков, умение слышать позицию разных сторон, искать компромисс, выработать оптимально выгодную позицию для всех участников парламентских процедур (Дюжиков, 2022).

Часто функцию медиатора могут брать на себя общественные организации (например профсоюз в трудовых спорах) (Дюжиков, Киселева, 2023), коллегиальные органы внутри одной организации или объединяющие представителей разных внешних структур. Это служит большей объективности, профессионализму, компетентности и авторитетности принимаемых решений.

В большой организации медиативные навыки служат укреплению корпоративной культуры, сохранению не просто высокой производительности труда из-за снижения конфликтов, но и формированию стиля поведения сотрудников, строящегося на уважении ценностей коллег.

Высокая адаптивность альтернативных способов разрешения конфликта, которая отмечается в более ранних работах (Дюжиков, 2022. С. 49–60), объясняется не только и не столько рыночной конкуренцией, сколько ее органической природой, связанной со стремлением людей получить реальную эмо-

циональную поддержку, индивидуальный подход, восстановить нарушенное право.

Безусловно, происходит влияние альтернативных механизмов разрешения конфликтов на традиционные (Агапова, Дюзиков, 2020), которые понимая свою ограниченность формальными процедурами и невозможность обеспечить индивидуализацию спорной ситуации, ищут новые инструменты гуманизации государственного аппарата, призванного руководствоваться принципами справедливости, объективности, независимости и так далее.

Заключение

В 2024 году отмечается 300-летие Российской академии наук. За период действия Академии мы наблюдаем развитие науки: выделение новых направлений исследований, междисциплинарный подход в изучении сложных научных направлений. В настоящее время конфликтология, которая проходит сложный путь отстаивания своего самостоятельного места среди других научных и академических направлений, получает особое звучание, востребованность, отклик у людей, нуждающихся в профессиональной коммуникации с помощью посредника, способного помочь сформулировать сокровенные смыслы и сохранить межличностную и межгрупповую коммуникацию на доброжелательном уровне.

Медиативные компетенции формируются как универсальные, необходимые при выполнении профессиональных задач представителей разных специальностей. Участники IV Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития» подтвердили необходимость приверженности формирования качественной подготовки медиаторов как специалистов, способных решать важные государственные задачи по укреплению духовно-нравственных ценностей, присущих национальной традиции.

Список источников

Агапова Е. А. Медиация как альтернативная процедура конфликто разрешения в современном российском обществе / Е. А. Агапова, С. А. Дюзиков // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 83–90. DOI: 10.19181/2227-8656.2020.1.5

Демчук А. Л. Экологические конфликты в современной политике: теоретические основы и национальные модели / А. Л. Демчук; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет политологии. – Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

References

Agapova E. A., Dyuzhikov S. A. Mediation as an Alternative Conflict Resolution Procedure in Modern Russian Society. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2020; 9(1): 83-90. DOI: 10.19181/2227-8656.2020.1.5 (In Russ.).

Demchuk A. L. Environmental Conflicts in Modern Politics: Theoretical Foundations and National Models; *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Lomonosova, fakul'tet politologii*. Moskva: *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Lomonosova = Moscow: Lomonosov Moscow State*

2020. – 287 с. – (Библиотека факультета политологии МГУ). – EDN YDQFIK.

Дюжиков С. А. Парламентские процедуры как способ разрешения конфликтов / С. А. Дюжиков // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 56–61.

Дюжиков С. А. Сравнительный анализ традиционных и альтернативных форм конфликторазрешения / С. А. Дюжиков // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 24–25 марта 2022 года / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2022. – 124 с. – EDN WYQLVA.

Дюжиков С. А. Реализация конституционного права на альтернативные механизмы защиты прав и свобод / С. А. Дюжиков, А. В. Киселева // Спутник высшей школы. – 2023. – № 4 (15). – С. 98–106.

Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 272 с. – EDN FYRWSS.

University Publishing House. 2020; 287 p. (In Russ.).

Dyuzhikov S. A. Parliamentary Procedures as a Way of Conflict Resolution. *Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2022; 9(4): 56-61 (In Russ.).

Dyuzhikov S. A. Comparative analysis of traditional and alternative forms of conflict resolution. *Mediatsiya v Rossii: sostoyaniye, tendentsii, problemy razvitiya: sbornik statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, 24–25 marta 2022 goda. Yuzhnyy federal'nyy universitet. Rostov-na-Donu: Yuzhnyy federal'nyy universitet = Mediation in Russia: state, trends, development problems: Collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference, Rostov-on-Don, March 24–25, 2022. Southern Federal University. Rostov-on-Don: Southern Federal University*. 2022; 124 p. (In Russ.).

Dyuzhikov S. A., Kiseleva A. V. Implementation of the constitutional right to alternative mechanisms for protecting rights and freedoms. *Sputnik vysshey shkoly = Sputnik of higher school*. 2023; 4 (15): 98-106 (In Russ.).

Mediation practices in education: multicultural context: monograph. O. G. Smolyaninova, V. V. Korshunova, E. A. Bezyzvestnykh, Yu. V. Popova; *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Sibirskiy federal'nyy universitet. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet = Krasnoyarsk: Siberian Federal University*. 2018; 272 p. (In Russ.).

Для цитирования: Дюжиков С. А. Медиация: тенденции развития // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 4 (68). – С. 192–200.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.14
EDN NREEGY

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.04.2024

Одобрена после рецензирования –
14.05.2024

Принята к публикации – 17.05.2024

Сведения об авторе

Дюжиков Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

Information about author

Sergey A. Dyuzhikov
Doctor of Philosophical
Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus Author ID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.15
EDN ZVGDBA

К. В. Воденко

ЗАНЯТОСТЬ И ПРЕКАРНЫЙ ТРУД В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Рецензия-размышление на книгу: **Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность**. Коллективная монография / Под ред. **Ж. Т. Тощенко**. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 462 с.)

Трансформация трудовой деятельности и трудовых отношений, процессы прекаризации труда в современном мире вызывают особый интерес исследователей. Феномен прекарности – негарантированной занятости – является важнейшим социально-экономическим и социокультурным вызовом, который несет с собой ряд существенных рисков для личного бытия и общества в целом. Как известно, специальное исследование прекариата как «нового класса» осуществил британский социолог Г. Стэндинг. Так, согласно Стэндингу, в современном мире появляется «новый опасный класс» – прекариат, для которого характерно отсутствие ряда социально-трудовых гарантий (Стэндинг, 2014).

Прекаризация труда носит глобальный характер, однако понятно, что для отечественных исследователей особый интерес представляют процессы прекаризации в современном российском обществе (Тощенко, 2018; Прекариат... 2020). Проблемам прекарной занятости в контексте жизненного мира россиян посвящена новая коллективная монография под редакцией члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко (Жизненный мир работников... 2024). В основе книги – проведенные авторским коллективом в период 2012–2022 гг. всероссийские социологические исследования, посвященные проблемам массового сознания и жизненного мира россиян, занятости и прекариата.

© Воденко К. В., 2024

Исходное понятие монографии – «жизненный мир». Истоки формирования понятия «жизненный мир» восходят к трудам Э. Гуссерля и А. Шюца, однако в настоящее время в научной литературе существует множество различных определений и интерпретаций этого понятия, в том числе и в рамках концепции «социологии жизни» (Тощенко, 2016). Обобщая различные трактовки, Ж. Т. Тощенко предлагает следующее определение: *«Жизненный мир – это комплексная характеристика многообразия сущностных сил человека, социальных групп и общностей, включающих в себя как созидательную, так и исполнительскую деятельность в сфере труда, политики, культуры, в повседневной жизни»* (Жизненный мир работников... 2024. С. 30). Тем самым жизненный мир выступает как сложный и многообразный феномен, который можно анализировать в самых различных аспектах. В монографии предлагается сосредоточиться, прежде всего, на «состоянии, тенденциях и проблемах» жизненного мира, которые отражают *«как общие, так и специальные черты жизнеустройства людей в основных сферах общественной жизни – экономике, политике, социальной и духовно-культурной жизни»* (Жизненный мир работников... 2024. С. 32).

Важнейшая проблема, которая исследуется в коллективной монографии, связана с прекаризацией труда в современном российском обществе. Согласно Ж. Т. Тощенко, «в жизненном мире россиян существенна такая черта, как прекарность – принципиально новое явление социально-экономических отношений, означающее наличие социальных слоев, общностей и групп, которые олицетворяют отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества, и испытывающих особые, специфические и даже изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что в конечном счете сказывается на их качестве жизни» (Жизненный мир работников... 2024. С. 59).

Каковы же сущностные черты прекариата в современном российском обществе? Согласно Ж. Т. Тощенко, для прекариата характерны следующие основные признаки: а) негарантированное социально-правовое положение (отсутствие или краткие сроки трудового договора); б) специфические формы организации трудового процесса (неполная, эпизодическая или сезонная занятость); в) произвольная оплата труда или ее эрзац (оплата в конвертах); г) полное или частичное отсутствие социальных гарантий; д) отстраненность от принятия решений в своей организации» (Жизненный мир работников... 2024. С. 23).

Коллективная монография весьма обширна и состоит из двух частей, которые включают 16 глав. Первая часть книги – «Основные черты жизненного мира работников в современном российском обществе» – посвящена рассмотрению целого спектра проблем и вопросов, связанных с проблематикой жизненного мира, его прекаризацией, противоречиями и динамикой трудовых отношений, трансформацией занятости в России и зарубежных странах,

дискуссиями о безусловном базовом доходе и социальными гарантиями, мировоззренческими ориентациями и базовыми ценностями россиян, их социально-политической активностью.

В первой главе, написанной Ж. Т. Тощенко, речь идет о становлении идей о жизненном мире, структуре понятия «жизненный мир» и его особенностях в современной России, объективных и субъективных противоречиях трудовых отношений. Как отмечает ученый, обращаясь к социологическим исследованиям, «значительный рост экономически и социально неустойчивых, ущемленных работников позволяет говорить о формировании нового класса – прекариата, в основе которого лежит принципиально новая нестабильная форма занятости, которая порождена, с одной стороны, объективными потребностями производства, требующими новых технико-технологических подходов в организации труда, а с другой стороны, применением принципиально иных форм использования рабочей силы, характеризующихся новыми методами эксплуатации» (Жизненный мир работников... 2024. С. 60–61).

Кроме того, как подчеркивает Ж. Т. Тощенко, для жизненного мира россиян характерны неуверенность в своем социальном положении, чувство отсутствия перспектив в будущем, ощущение беспомощности и невозможности повлиять на текущую ситуацию. И такое психологическое восприятие своего положения также можно отнести к признакам прекарности.

Динамике труда и трудовых отношений работников производства, основным тенденциям и проблемам этих отношений посвящена глава Р. И. Анисимова. Как подчеркивает Р. И. Анисимов, «процессы прекаризации труда» становятся универсальными, «распространяются на всю деятельность человека», в связи с чем «можно утверждать о появлении и распространении нового социального феномена – прекаризации жизни» (Жизненный мир работников... 2024. С. 91).

О «всеобъемлющем» характере проблемы прекарности говорят А. В. Попов и Т. С. Соловьева. Рассматривая проблемы трансформации занятости в России и за рубежом, они указывают на то, что процесс трансформации занятости, будучи глобальным процессом, принимает в России «более специфический характер», что обусловлено, прежде всего, современными геополитическими и экономическими реалиями.

При этом серьезным вызовом трансформации занятости как в России, так и в зарубежных странах является прекаризация труда, которая оборачивается множеством негативных эффектов, причем эти эффекты связаны не только с собственно трудовой деятельностью, но распространяются на многие аспекты жизни. Тем самым, как подчеркивают исследователи, «феномен прекаризации не ограничивается вопросами трудовых отношений и проникает в иные области жизнедеятельности, формируя явление общей жизненной нестабильности. Такое состояние человека с субъективной точки зрения харак-

теризуется тревожностью, чувством неопределенности и неуверенности в будущем, сужением горизонта планирования» (Жизненный мир работников... 2024. С. 109–110).

Можно ли преодолеть прекарнизацию и ее негативные социально-экономические эффекты? Существуют ли конкретные способы, механизмы и методы преодоления прекарности? В этом контексте особое место в первой части монографии занимает проблематика безусловного базового дохода как способа преодоления прекарнизации жизненного мира. Этим вопросам посвящено исследование А. П. Лазенковой, согласно которому концепция безусловного базового дохода, имея различные интерпретации в научных и экспертных кругах, является «принципиально новой» для российской экономики.

В целом безусловный базовый доход рассматривается «в качестве метода преодоления многих социальных проблем, в том числе для уменьшения социального и экономического неравенства, предлагается как инструмент борьбы с прекарнизацией социального положения населения» (Жизненный мир работников... 2024. С. 114). В этом смысле, полагает А. П. Лазенкова, безусловный базовый доход является весьма актуальной и необходимой для России формой социальной поддержки, поскольку для современного российского общества характерно существенное социально-экономическое неравенство.

Кроме того, в книге значительное внимание уделено социальным гарантиям и их месту в преодолении прекарнизации социального положения. Проблеме социальных гарантий и социальной защищенности работников посвящено исследование А. В. Кученковой, которая подчеркивает, что важнейшим показателем прекарнизации является отсутствие социальных гарантий, которые определяют положение и права работников в их отношениях с работодателем. В этом контексте существенной проблемой оказывается отсутствие бессрочного трудового договора, который только и в силах обеспечить полноценные права работников, их социально-правовую защищенность. При этом, как отмечает А. В. Кученкова, в последние десятилетия на российском рынке труда наблюдается сокращение базовых социальных гарантий, что «позволяет говорить о снижении уровня объективной социально-трудовой защищенности работников» (Жизненный мир работников... 2024. С. 156).

Специальная глава монографии посвящена общественно-политической активности прекариев, основным «превращенным формам» этой активности. Так, согласно М. С. Цапко, социально-политическая активность прекариата характеризуется «многообразием превращенных форм», при этом «распространенность прекарности актуализируют интерес к прекариату и его жизненным практикам, имеющим особое прочтение в рамках изучения превращенных форм социально-политической активности как среды функционирования сформировавшихся и закреплённых закономерностей экономической системы» (Жизненный мир работников... 2024. С. 174).

Завершает первую часть коллективной монографии исследование И. В. Воробьевой, посвященное мировоззренческим ориентациям россиян, их «смысло-жизненным ценностям». И. В. Воробьева подчеркивает, что мировоззренческие ориентации и ценности людей находятся в определенной связи с их социальным положением и формами трудовой занятости. И это значит, что мировоззренческие ориентации прекариата имеют свои отличительные особенности. «В мировоззренческих ориентациях прекариата, – отмечает И. В. Воробьева, – отсутствуют перспективные планы, цели, стратегии. Частая смена работы (не просто места или коллектива, а вида и сферы профессиональной деятельности) приводит к депрофессионализации и потере профессиональной идентичности» (Жизненный мир работников... 2024. С. 194). Кроме того, наряду с депрофессионализацией, характерной чертой прекариата становится снижение социальной солидарности, интереса к общественному благу.

Вторая часть коллективной монографии – «Особенности жизненного мира социальных общностей и социальных групп» – обращена к исследованию социального положения работников сельского хозяйства, профессионального образования в жизненном мире россиян, положения научных работников, а также особенностям жизненного мира работников сферы культуры и торговли, проблемам прекаризации труда мужчин и женщин в условиях трансформации общества, жизненному миру студенческой молодежи и старшего поколения, а также проблемам повседневной жизни россиян.

Тревожной остается ситуация в сфере сельского хозяйства. Как отмечает И. О. Шевченко, это объясняется сложным положением работников сельского хозяйства, их невысокой заработной платой, недостаточным количеством достойных рабочих мест, дефицитом и зачастую отсутствием социальных гарантий, а также значительным сокращением социальной инфраструктуры и невысоким качеством жизни на селе.

Проблемными оказываются состояние и перспективы профессионального образования в современном российском обществе, на что обращает внимание М. Б. Буланова. Дело в том, что образование, будучи важнейшим институтом социализации личности, условием формирования ее «жизненной траектории», в последние десятилетия во многом перестает быть надежным «социальным лифтом», не в должной мере обеспечивает социальную мобильность. Как отмечает М. Б. Буланова, продвижению по социальной лестнице способствуют, прежде всего, наличие денег, владение материальными и культурными ценностями, социальные связи, доступ к власти. Образование же занимает последнее место в ряду факторов, которые обеспечивают успешность такого продвижения.

Условия труда и материальное положение научных работников, их политические и социальные установки исследуют Ф. Э. Шереги и В. И. Савинков. Они отмечают, что в рыночных условиях ученые превращены в пролетариат, и при этом в современном обществе заметны тенденции прекаризации труда

научных работников: происходит трансформация пролетариата в прекариат. Как полагают Ф. Э. Шереги и В. И. Савинков, «прекариат – это не новый класс наряду с рабочим классом, а трансформация представителей физического и интеллектуального труда в новый тип пролетариата, лишенного не только собственности на средства производства, но социальных гарантий, а в случае научного труда – и права на труд, отчуждаемый вместе с научным продуктом» (Жизненный мир работников... 2024. С. 260).

Специфику жизненного мира работников сферы культуры анализирует Г. В. Тартыгашева, отмечая, что в этой сфере весьма распространены прекарная занятость и проблемы, связанные с невысоким уровнем оплаты труда. Несмотря на эти негативные моменты, работники культуры в целом удовлетворены своей работой, которая носит творческий характер. Процессы прекарнизации занятости весьма заметны и в сфере торговли: как подчеркивает О. В. Китайцева, если в крупных торговых компаниях намечается тенденция к повышению трудовой стабильности работников, то на мелких предприятиях продолжают существовать существенные риски прекарности, что выражается в таких явлениях, как уход от социальных гарантий и неформальная занятость.

Социально-экономическим аспектам жизненного мира мужчин и женщин посвящено исследование М. Ю. Миловановой, которая рассматривает социально-демографическое состояние современного российского общества, особенности прекарнизации труда мужчин и женщин, а также специфику их социальных настроений. При этом, как подчеркивает М. Ю. Милованова, современное общество во многом продолжает оставаться «обществом неравных возможностей» для мужчин и женщин.

Жизненный мир студенческой молодежи как особой социально-демографической общности изучает М. С. Короткова, обращаясь к таким проблемам, как взгляд студентов на роль высшего образования, материальное положение студенчества, совмещение учебы с работой, социальная активность и досуговые предпочтения студенческой молодежи. Особое место во второй части монографии занимает изучение прекарнизации жизненного мира старшего поколения в связи с таким социальным явлением, как «эйджизм»: причинам возникновения «эйджизма», формам его проявления, проблеме соотношения «эйджизма» и прекарнизации труда посвящено исследование Г. В. Ниорадзе.

Завершается вторая часть монографии главой, в которой исследуется мир повседневности через описание жизненных практик людей. Обращаясь к «повседневности жизненного мира россиян», Е. А. Колосова рассматривает основные проблемы, которые волнуют россиян (забота о здоровье, жилищно-коммунальные проблемы, образование, экология), роль и значение семьи в их повседневной жизни, досуг как значимый аспект повседневности.

Таким образом, можно сказать, что современные процессы прекарнизации труда представляют собой острую проблему, осмысление которой имеет существен-

ное теоретическое и социально-практическое значение. В рецензируемой коллективной монографии предлагается опыт целостного изучения самых различных аспектов жизненного мира россиян в связи с современными процессами прекаризации труда. Поставленные в книге проблемы носят многогранный характер, в монографии весьма удачно и тщательно исследуется жизненный мир работников в его самых различных сферах – социальной, экономической, политической и духовно-культурной. Подчеркнем еще раз, что тенденция прекаризации – это глобальный тренд, который, безусловно, имеет свои специфические формы проявления в современном российском обществе. Представляется, что коллективу авторов монографии удалось выявить и всесторонне проанализировать эти формы.

Несомненно, что рецензируемая коллективная монография вносит заметный вклад в исследование проблематики прекарности в современной России, стимулируя дальнейшие дискуссии и исследования по проблемам занятости, трансформации труда и трудовых отношений в современном социуме. Монография будет полезна как для исследователей, аспирантов и студентов, так и для самого широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами занятости, трудовых отношений и современной общественной реальности в целом.

Список источников

Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность. Коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. – 462 с.

Прекариат: становление нового класса. Коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу / Ж. Т. Тощенко. – Москва: Наука, 2018. – 350 с.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни / Ж. Т. Тощенко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 399 с.

References

The life world of employees: sustainability versus precarity. Collective monograph. Edited by J. T. Toshchenko. *Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir» = Moscow: Publishing House «Ves Mir»*. 2024; 462 p. (In Russ.).

The precariat: the formation of a new class. Collective monograph. Edited by J. T. Toshchenko. *Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing*. 2020; 400 p. (In Russ.).

Standing G. Precariat: the new dangerous class. *Moskva: Ad Marginem Press = Moscow: Ad Marginem Press*. 2014; 328 p. (In Russ.)

Toshchenko J. T. Precariat: from proto-class to a new class. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 2018; 350 p. (In Russ.).

Toshchenko J. T. Sociology of life. *Moskva: YUNITI-DANA = Moscow: UNITY-DANA*. 2016; 399 p. (In Russ.).

Воденко Константин Викторович

*Доктор философских наук, профессор,
директор Академии социальных исследований
и гуманитарного развития, Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова*

EDN SVKVMW

20 августа 2024 года отметил юбилей талантливый российский ученый, проректор по научной работе, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания Академии медиаиндустрии, доктор социологических наук, профессор Дугин Евгений Яковлевич.

Родился Евгений Яковлевич в 1944 году. В 1973 году окончил Ростовский-на-Дону государственный университет по специальности «журналистика» и в 1977 году – аспирантуру факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию «Типология программ местного телевидения», в 1991 – докторскую диссертацию «Средства массовой информации как институт прямой демократии: социологический анализ». Профессор с 1998 года. В настоящее время проректор по научной работе, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания, председатель диссертационного совета Академии медиаиндустрии, главный редактор журнала «Вестник Академии медиаиндустрии», член Союза журналистов России, член Российского общества социологов, академик Международной Академии информатизации.

Работал журналистом на Ростовском телевидении в редакции новостей «День Дона», сотрудничал на Центральном телевидении СССР с программой «Время», на радио с передачами «Маяк», «Юность» и «Москва и москвичи». Преподавал на факультете журналистики МГУ им. Ломоносова, во Всесоюзном институте повышения квалификации работников печати. С 1987 по

1991 год – старший, ведущий научный сотрудник АОН ЦК КПСС. С 2004 по 2007 год – заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. С 2010 года по настоящее время профессор, заведующий кафедрой журналистики ИПК работников телевидения и радиовещания, и. о. ректора, проректор по научной работе ФГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Преподавал в институтах повышения квалификации Международной организации журналистов (Берлин, Будапешт, Прага); знакомился с методикой обучения журналистов в Йельском, Колумбийском и Чикагском университетах (США), в университете г. Торонто (Канада).

С 1996 по 2009 год – на государственной службе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и в Администрации Президента Российской Федерации. Занимался подготовкой аналитических материалов, речей и выступлений высших государственных руководителей. В 1997 году Указом Президента РФ Е. Я. Дугину присвоен квалификационный разряд Государственного советника Российской Федерации 2-го класса. В 2024 году Указом Президента РФ за вклад в развитие цифрового телевидения был удостоен почетного звания «Заслуженный работник связи и информации Российской Федерации». С 2010 года по настоящее время – член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Российской Федерации. Имеет большой опыт политического консультирования в избирательных кампаниях регионального и федерального уровня.

С 2010 года по настоящее время – заведующий кафедрой журналистики, телевидения и радиовещания Академии медиаиндустрии. Проводит тренинги и мастер-классы по подготовке кандидатов на выборные должности и по журналистскому мастерству в регионах страны.

Область преподавательских интересов: «основы телевизионной журналистики»; «технологии PR в формировании имиджа кандидата на выборную должность»; «мастерство телевизионного журналиста»; «коммуникативные стратегии в медиаиндустрии и политическом процессе»; «мастерство ведения телевизионных дискуссий»; «социологические методы изучения аудитории СМИ» и др.

Основные направления научных исследований: «типологические методы исследования программ телевидения», «коммуникативные стратегии в медиаиндустрии и в социально-политическом процессе»; «мастерство ведения телевизионных дискуссий»; «социологические методы изучения аудитории СМИ»; «технологии PR в формировании имиджа кандидата на выборную должность» и др.

Основные результаты научной деятельности: выявлены факторы и условия формирования телевизионных программ в стране и в мире; обоснован феномен лично мотивированного политического участия в общественной и

государственной жизни; построена непротиворечивая типология программ местного телевидения; исследованы коммуникативные стратегии федеральных каналов телевидения; разработана диалоговая модель коммуникативного взаимодействия в системе «медиаканал – аудитория».

Участник социологических исследований в Ставропольском крае (1987–1991): Руководитель проекта «Отношение аудитории СМИ к информационно-пропагандистским компаниям» в Приморском крае, Молдавии, Благовещенской области (1985–1991).

Автор более 300 публикаций, среди которых следующие монографии и учебные пособия: Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ (М., 1982); Простые истины века (Прага, 1987); Время выбора (М., 1989); Информационно-публицистические передачи телевидения и пути повышения их эффективности (М., 1990); Телерадиокоммуникации в стране и мире: тенденции, оценки, прогноз (М., 1991); Формула успеха. New Russians (М., 1992); Тенденции развития телерадиокоммуникаций в мире (М., 1996); Местные телерадиокоммуникации: состояние и прогноз (М., 1997); Кабельное телевидение на Западе (М., 1998); Создание смыслов в электронную эру: методология и техника новых знаний и образов в массовой коммуникации и PR (М., 2005); Исследовательская и аналитическая составляющие средств массовой коммуникации и связей с общественностью (М., 2006); Креативная сущность PR (М., 2012); Телевидение в условиях мультимедийности (М., 2013); Медийный профессионал. Новые методы работы и обучения журналистов (М., 2013); Методология исследования информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики (М., 2017); Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций: (М., 2021); «Коммуникативный поворот» в исследовании медиаиндустрии: (М., 2024) и др.

Член диссертационного совета Академии медиаиндустрии.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Евгения Яковлевича с юбилеем и желает ему безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самим собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

22 августа отметил 75-летний юбилей Сергей Александрович Кравченко, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, признанный российский ученый.

Сферой научных интересов Сергея Александровича является теоретическая социология, история социологии, социология риска. Выпускник факультета иностранных языков Курского педагогического института, профессиональный уровень владения английским языком и интерес к лексикографии стали основанием большого пласта его научного творчества, связанного с созданием социологических энциклопедий, словарей, справочников, отражающих динамику социологического знания и терминологии.

После защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Сергей Александрович преподавал в вузах Москвы и Московской области, в 1992 году защитил диссертацию на соискание степени доктора философских наук, с 1995 по 2023 год возглавлял кафедру социологии МГИМО МИД России. За этот период на базе кафедры под его руководством было открыто отделение Социологии массовых коммуникаций, ныне – цифровых коммуникаций, магистратура, постоянно действуют аспирантура и Диссертационный совет по нескольким специальностям. Сергей Александрович подготовил многих кандидатов и докторов наук, является од-

ним из наиболее востребованных руководителей дипломных работ выпускников бакалавриата и магистратуры. Его стиль научного руководства отличается приоритетом актуальных и инновационных тем, вниманием к интересам молодых специалистов, помощью и поддержкой на всех этапах работы. Замечательные научные и организационные качества Сергей Александрович проявил при руководстве многочисленными исследовательскими проектами, осуществляемыми коллективом кафедры социологии МГИМО МИД России при поддержке различных российских научных фондов и государственных структур, где решались актуальные теоретические и прикладные проблемы развития науки и общества.

Им обоснован целый ряд оригинальных теоретических подходов, включая концепции нелинейно-гуманистического социологического воображения, играизации, нелинейного развития и синергично сложного социума, «нормальной аномии» и «нормальной травмы», сетевого человеческого потенциала, и др. Получил всеобщее признание его вклад в социологию рисков и уязвимостей. Все это еще раз подтверждает, что в российской социологии Сергей Александрович занимает уникальное место ученого, не только predisposed к выдвижению новых идей, но и открывающего собственные горизонты в познании, прокладывая путь в науке следующим поколениям социологов.

Важным в последние годы, на наш взгляд, стало обращение Сергея Александровича к проблематике формирования национально-фундированной стратегии устойчивого развития России в условиях политических турбулентностей. Через все авторские концепции красной нитью проходит идея нормативной гуманизации общественной жизни, и будущее российской, в том числе социологической, науки видится ему именно в актуализации экзистенциального потенциала отечественной культуры с опорой на национальный человеческий капитал. Неспроста здесь и обращение к наследию П. Сорокина, чьи идеи о воспитании интегральных лидеров, соединяющих в своей деятельности рациональный, духовный и альтруистический опыт, вдохновляют поиски и обоснование гуманистических идеалов в творчестве профессора Кравченко.

Научные достижения Сергея Александровича отмечены профессиональными наградами: премией РАН им. М. М. Ковалевского 2010 года и Золотой медалью РОС (2019), Серебряной медалью им. П. А. Сорокина, также он является лауреатом конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2009», в 2018 году Российским профессорским собранием ему присвоена премия «Профессор года».

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет члена редакционного совета Сергея Александровича Кравченко! Уверены, что трудолюбие, энтузиазм и неиссякаемый творческий запал делают самого юбиляра примером для подражания. Мы, его коллеги, друзья и ученики, искренне желаем Сергею Александровичу оставаться источником жизнетворчества во всех его проявлениях и непременно делиться с нами его плодами, делая наш мир немного устойчивее, гуманнее и светлее.

30 июля 2024 года отметила юбилей доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения ЮФУ Ольга Михайловна Шевченко.

Шевченко Ольга Михайловна родилась в 1969 году в Ростове-на-Дону. В 1986 году окончила философский факультет Ростовского государственного университета, в 1991 году поступила в аспирантуру РГУ и в 1994 году защитила кандидатскую диссертацию. В 1994 году О. М. Шевченко пришла работать в Институт повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук (ИППК РГУ), который в дальнейшем трансформировался в Институт социологии и регионоведения ЮФУ, где она продолжает работать и в настоящее время. Вся ее профессиональная жизнь связана с университетом.

В 2014 году О. М. Шевченко защитила докторскую диссертацию «Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна», научным консультантом которой являлся доктор социологических наук, профессор Ю. Г. Волков. Ольга Михайловна читает лекции студентам и осуществляет активную научную деятельность. О. М. Шевченко является автором 122 научных публикаций и 10 учебных изданий. Имеет трех защитившихся соискателей, в их числе аспирантка Чжао Дань из Китайской Народной Республики.

Ольга Михайловна пользуется большим авторитетом среди коллег. На кафедре конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения она является одним из ведущих, уважаемых профессоров.

В настоящее время является председателем учебно-методического совета ИСиР и членом научно-методического совета ЮФУ; заместителем председателя диссертационного совета ЮФУ801.03.04 и членом диссертационного совета 24.2.436.02 (философские науки) ЮРГПУ (НПИ). Человек трудолюбивый, ответственный. Последние несколько лет помогает в налаживании и развитии научных знаний в сфере философии, социологии и управления коллегам из Луганского государственного университета.

Имеет благодарность Министерства науки и высшего образования РФ за значительный вклад в развитие сферы образования и добросовестный труд; Благодарственное письмо от Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе за значительный вклад в развитие отечественной науки и подготовку высококвалифицированных кадров.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет с юбилеем Ольгу Михайловну и желает ей безупречного здоровья, жизненной энергии, благополучия и неиссякаемого энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни!

25 сентября отметит юбилей доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Верещагина Анна Владимировна.

В 2000 г. Анна Владимировна окончила исторический факультет Ростовского государственного университета (ныне Южного федерального университета). В 2003 г. окончила аспирантуру РГУ и защитила кандидатскую диссертацию по социологии на тему «Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: образование и межэтническая адаптация»; в 2006 г. поступила в докторантуру РГУ и в 2009 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе», научным консультантом которой являлся доктор социологических наук, профессор Ю. Г. Волков.

Начало педагогической деятельности Анны Владимировны связано с Ростовским областным училищем олимпийского резерва и Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ). С 2006 г. профессиональная деятельность Анны Владимировны связана с Южным федеральным университетом, и в частности с Институтом социологии и регионоведения.

Значительный период научной деятельности профессора А. В. Верещагиной связан с деятельностью в диссертационном совете Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете

(сначала в должности ученого секретаря, затем – заместителя председателя диссовета). На данный момент Анна Владимировна является членом диссертационных советов: ЮФУ801.03.04 по социологическим наукам (Южный федеральный университет) и Д 24.2.318.05 по философским наукам (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского), принимает активное участие в подготовке научно-педагогических кадров – как в качестве эксперта, так и научного руководителя. В качестве научного руководителя ею подготовлено восемь кандидатов наук, а в качестве научного консультанта – два доктора наук. Защита докторских диссертаций в диссертационном совете Д.212.208.01 М. М. Шахбановой («Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана») и Ш. И. Алиевым («Жизненное проектирование российской молодежи в условиях информационной реальности») стала основой развития социологической школы в Республике Дагестан.

Формированию и развитию квалифицированных кадров социологической школы страны способствует также деятельность профессора А. В. Верещагиной в области повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Так, в Институте социологии и регионоведения ЮФУ Анна Владимировна осуществляет руководство программой профессиональной переподготовки «Теоретическая и прикладная социология в изучении социальной реальности».

В научном арсенале Анны Владимировны около 300 научных и учебно-методических работ. Сфера ее научных интересов довольно обширна, но, прежде всего, она известна как ведущий специалист в области социологии и демография семьи. Особое значение ее научных трудов связано с изучением явлений и тенденций в развитии современной семьи в условиях полиэтничного разнообразия российского общества и социокультурной динамики современного мира. В качестве наиболее значимых достижений в этом научном направлении следует отметить разработку концепции трансформации института семьи в России, универсальной модели эволюции семьи, когнитивную схему исследования традиционной семьи, а также концепции неоматриархата. Значимый пласт социологических исследований посвящен проблемам молодой семьи, этнически смешанным семьям на Юге России, динамики семейных ценностей в молодежной среде, что заложило основы для оформления в качестве самостоятельного направления в рамках южнороссийской социологической школы региональной фамилистики.

Научная деятельность профессора А. В. Верещагиной связана также с участием в масштабных научно-исследовательских проектах, грантах. На данный момент она участвует в реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности

2023–2025 гг. (руководитель: академик РАН В. А. Тишков) по проекту «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/23-14-РГ; руководитель: профессор Ю. Г. Волков).

Анна Владимировна принимает активное участие в научной жизни страны, выступая с докладами на научных конференциях всероссийского и международного уровня. В частности, ее научные выступления звучали на V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» в Екатеринбурге; неоднократно на ежегодных конференциях «Ковалевские чтения» в Санкт-Петербурге и «Сорокинские чтения» в Москве, и др.

Анна Владимировна не только сама проявляет научную активность, но и вовлекает в нее студенческую молодежь. Она является постоянным участником и организатором научных мероприятий, например, ежегодно проводимой в различных регионах России (и за ее пределами) Школы молодого социолога, организаторами которой выступают Институт социологии и регионоведения ЮФУ и Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Пленарные выступления ведущих социологов страны, мастер-классы, деловые игры, круглые столы, обсуждение концепций докторских и кандидатских диссертаций, вечерние мероприятия (просмотр фильмов, футбол, интеллектуальные игры, музыкальные конкурсы) – все это создает пространство научного и межличностного общения, научного созидания и научного сотворчества, крайне важного для актуализации научных интересов молодежи и ее вовлечения в социологическую науку. В большинстве Школ, а всего их было проведено семнадцать, Анна Владимировна выступала в роли эксперта и организатора. Также в Институте социологии и регионоведения она возглавляет мастер-класс молодых исследователей, ориентированный на формирование интеллектуальной коммуникативной площадки для подготовки молодых исследователей и их интеграции в научно-исследовательское пространство университета, региона, а также более эффективное воспроизводство научных кадров университета.

А. В. Верещагина является членом редакционной коллегии журналов, включенных в Перечень ВАК РФ: «Гуманитарий Юга России», «Экономические и гуманитарные исследования регионов», заместителем главного редактора научного журнала «Caucasian Science Bridge».

В 2014 г. награждена Серебряной медалью имени Питирима Сорокина за вклад в науку.

Научной деятельностью и активностью не ограничиваются достижения и интересы Анны Владимировны. Со студенческой скамьи в ее жизни появи-

лись горы и уже никогда не исчезали. Горные перевалы и восхождения на вершины, среди которых пятитысячники Казбек и Эльбрус, горнолыжные спуски стали важной частью ее личного становления и профессионального вдохновения. Жизненную силу и энергию Анна Владимировна получает также от природы родного края. Ежегодно в компании единомышленников она сплавляется на байдарках, вдохновляясь красотой верховьев Тихого Дона.

Наша редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет коллегу Анну Владимировну с юбилеем и желает ей безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самой собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 25.08.2024. Подписано в печать 29.08.2024
Дата выхода в свет 29.08.2024
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 18,36
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9618

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

